

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ экономики и менеджмента

2019

№ 2 (22)

ISSN 2312-5535

Научно-аналитический журнал
для работников науки,
образования, бизнеса,
промышленности,
представителей органов власти

Журнал включен в Перечень
рецензируемых научных изданий
распоряжением Минобрнауки
России от 12 февраля 2019 г. № 21-р

Журнал публикует научные
статьи по экономическим наукам
(специальность 08.00.05
«Экономика и управление
народным хозяйством»)

Полная электронная версия журнала
размещена в системе РИНЦ в открытом
доступе на платформе eLIBRARY.RU

Подписной индекс 65036

Учредитель:

Саратовский государственный
технический университет
имени Гагарина Ю.А.

Главный редактор:

Одинцова Татьяна Николаевна

Издается с 2014 г.

Выходит один раз в квартал

Июнь 2019

12+

© Саратовский государственный
технический университет
имени Гагарина Ю.А., 2019

Редактор Л.А. Скворцова
Компьютерная верстка Ю.Л. Жупиловой
Редактирование перевода
на английский язык А.Х. Аскаровой

Адрес издателя и редакции: 410054,
г. Саратов, ул. Политехническая, 77
Телефон: (845-2) 99-85-36
E-mail: apem@sstu.ru

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Плеве И.Р. – д.и.н., профессор

Фатеев М.А. – к.э.н., вице-президент Торгово-промышленной палаты РФ

Гордашникова О.Ю. – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой «Экономическая безопасность и управление инновациями» СГТУ имени Гагарина Ю.А.

РЕДКОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор –

Одинцова Т.Н. – д.э.н., профессор кафедры «Экономическая безопасность и управление инновациями» СГТУ имени Гагарина Ю.А.

Члены редколлегии:

Асаул А.Н. – заслуженный деятель науки РФ, директор АНО «Институт проблем экономического возрождения», д.э.н., профессор кафедры «Экономика предпринимательства и инноваций» СПбГАСУ

Аскарова А.Х. – к.филол.н., доцент, заведующий кафедрой «Иностранные языки и профессиональная коммуникация» СГТУ имени Гагарина Ю.А.

Глазьев С.Ю. – академик РАН, д.э.н., профессор, председатель Научного совета РАН по комплексным проблемам евразийской экономической интеграции, модернизации, конкурентоспособности и устойчивому развитию

Гугелев А.В. – д.э.н., профессор кафедры «Менеджмент» ССЭУ (филиала) РЭУ им. Г.В. Плеханова

Максимчук О.В. – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой «Управление и развитие городского хозяйства и строительства» ВолгГТУ

Плотников А.П. – д.э.н., профессор кафедры «Экономическая безопасность и управление инновациями» СГТУ имени Гагарина Ю.А.

Пчелинцева И.Н. – д.э.н., профессор кафедры «Экономическая безопасность и управление инновациями» СГТУ имени Гагарина Ю.А.

Резник С.Д. – заслуженный деятель науки РФ, д.э.н., профессор, декан Института экономики и менеджмента, заведующий кафедрой «Менеджмент» ПГУАиС

Солопов А.А. – к.э.н., президент ПАО «Тантал»

Яшин С.Н. – академик РАЕН, д.э.н., профессор, заведующий кафедрой «Менеджмент и государственное управление» НИ НГУ имени Н.И. Лобачевского

Мызрова О.А. – д.э.н., профессор кафедры «Экономическая безопасность и управление инновациями» СГТУ имени Гагарина Ю.А.

(ответственный секретарь)

Подписано в печать 21.06.2019. Дата выхода в свет 25.06.2019

Формат 60×84 1/8 Бум. офсет. Усл. печ. л. 15,75 Уч. изд. л. 9,1

Тираж 1000 экз. Заказ 40. Цена свободная

Отпечатано в Издательстве СГТУ

410054, г. Саратов, ул. Политехническая, 77

E-mail: izdat@sstu.ru

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-56495

выдано Роскомнадзором от 24.12.2013

ACTUAL PROBLEMS of Economics and Management

2019

№ 2 (22)

ISSN 2312-5535

Advanced Research
in Economics and Management
is a quarterly journal edited
for scholars, educators,
entrepreneurs, factory workers,
and public authorities

**The journal publishes scientific
articles on economics
«Economy and management
of national economy»**

eLIBRARY.RU

Subscription index 65036

Constitutor

Yuri Gagarin State Technical
University of Saratov

Editor in Chief:

Tatyana N. Odintsova

2019

June

12+

Published quarterly

© Yuri Gagarin State Technical
University of Saratov, 2019

L.A. Skvortsova – Editor
Computer-aided design: Yu.L. Zhupilova
Proof reading: A.Kh. Askarova

Publisher and Editorial Address: 410054,
Saratov, 77 Politekhnikeskaya Str.
Phone: (845-2) 99-85-36
E-mail: apem@sstu.ru

EDITORIAL COUNCIL

I.R. Pleve – Dr. Sc. (History), Professor

M.A. Fateev – PhD (Economics), vice-President, Chamber of Commerce and Industry in Russian Federation

O.Yu. Gordashnikova – Dr. Sc. (Economics), Professor, Head: Department of Economic Security and Innovation Management, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov

EDITORIAL BOARD

Editor in Chief:

T.N. Odintsova – Dr. Sc. (Economics), Professor at the Department of Economic Security and Innovation Management, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov

CO-EDITORS:

A.N. Asaul – Honoured Science Worker of the Russian Federation, Director: Institute of Economic Recovery Problems, Dr.Sc. (Economics), Professor at the Department of Enterprise and Innovations Economy, Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering

A.Kh. Askarova – PhD (Philology), Associate Professor, Head: Department of Foreign Languages and Professional Communication, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov

S. Yu. Glazyev – academician of RAS, Dr. Sc. (Economics), Professor, Chairman of the Scientific Council of RAS on complex problems of Eurasian economic integration, modernization, competitiveness and sustainable development

A.V. Gugelev – Dr. Sc. (Economics), Professor at the Department of Management, Saratov Socio-Economic Institute, Branch of Plekhanov Russian University of Economics

O.V. Maximchuk – Dr. Sc. (Economics), Professor, Head: Department of Management and development of municipal economy and construction, Volgograd State Technical University

. (Economics), Professor at the Department of Economic Security and Innovation Management, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov

I.N. Pchelintseva – Dr. Sc. (Economics), Professor Department of Economic Security and Innovation Management, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov

S.D. Reznik – Honoured Science Worker of the Russian Federation, Dr. Sc. (Economics), Professor, Dean: Institute of Economics and Management, Head: Department of Management, Penza State University of Architecture and Civil Engineering

A.A. Solopov – PhD (Economics), Director General of JSC Tantal

S.N. Yashin – Dr. Sc. (Economics), Professor, Head: Department of Management and Public Administration, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod

O.A. Myzrova – Dr. Sc. (Economics), Professor at the Department of Economic Security and Innovation Management, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov – **Secretary: Editorial Board**

Print date: 21.06.2019. Date of publication 25.06.2019

Paper size: 60×84 1/8 Offset-Print. Conventional printed sheet 15,75

Publication base sheet 9,1 Circulation: 1000 printed copies Order 40

Subscription and individual copies: open rates. Published by SSTU Publishing
410054 Saratov, 77 Politekhnikeskaya Str. E-mail: izdat@sstu.ru

The certificate of media source registration: ПИ № ФС77-56495

Issued by Roscomnadzor on 24.12.2013

СОДЕРЖАНИЕ

Алтынбаев А.Р. Сравнительный анализ результатов применения теорий пространственного размещения на примере Республики Башкортостан и Республики Татарстан	5
Васина А.В. Модель реализации стратегического управления параметрами инновационных проектов на предприятиях	15
Волкодавова Е.В., Жабин А.П., Яковлев Г.И., Хансевичев Р.И. Приоритеты производственной предпринимательской деятельности в условиях цифровой экономики	24
Гибадуллин А.А., Карагодин А.В. Вызовы цифровой экономики в сфере подготовки кадров	33
Гордашникова О.Ю., Кехян М.Г. Образовательный кластер как неотъемлемый элемент инновационной политики региона	43
Иванова О.Э., Рябинина Е.В. Разработка модели карьерных целей поколения Z	50
Краснова О.В., Гуркина Ю.А. Региональная инновационная система как основа для повышения международного конкурентного статуса регионов	57
Кремлев Н.Д., Шеломенцев А.Г., Мухина Е.Г. Инструментарий оценки потенциальных конкурентных преимуществ региона	62
Кублин И.М., Матвеева В.В., Кондрашова О.В. Использование digital-технологии при продвижении продукции магазинов	76
Мацуев А.Н. Развитие инфраструктуры внутреннего водного транспорта как фактор пространственной интеграции российских регионов	84
Мявлина Н.Ж. Вывод нового продукта на рынок в целях повышения конкурентоспособности предприятия	94
Нечаева М.Л., Киотова Д.А. Сущность экономических и социальных задач управления персоналом в Управлении Федерального казначейства по Нижегородской области	101
Петров С.В., Паншина В.С. Кружки качества как механизмы мотивации персонала на предприятии	114
Савицкая О.Е. Вероятность обновления инновационного потенциала региона (на примере Волгоградской области)	120
Сердюкова Л.О., Мекишанов И.А. Обеспечение взаимосвязи экономической и информационной безопасности в условиях развития цифровой среды	131
Славнецкова Л.В. Оценка инновационного потенциала человеческого капитала	138
Соловьев И.В. Диверсификация направлений бизнеса научно-производственных предприятий атомной отрасли в условиях сокращения государственного оборонного заказа	145
Филиппов Д.В. Финансовые отличия базисных и улучшающих инноваций как объектов оценки	151
Черногор И.А. Основные компоненты формирования национальной политики обеспечения продовольственной безопасности	159
Швыденко Н.В., Усаткина О.И., Олатало О.А. Особенности и перспективы инновационно-устойчивого развития жилищного строительства	165

CONTENTS

Altynbaev A.R. Comparative analysis of spatial layout theory implementation results on the example of the Republic of Bashkortostan and the Republic of Tatarstan	5
Vasina A.V. Implementation model of strategic management of innovative projects parameters at enterprises	15
Volkodavova E.V., Zhabin A.P., Yakovlev G.I., Hansevyarov R.I. Priorities of industrial business activities in the conditions of the digital economy	24
Gibadullin A.A., Karagodin A.V. Challenges of digital economy in the sphere of personnel training.....	33
Gordashnikova O.Yu., Kekhyan M.G. Educational cluster as an integral element of regional innovation policy	43
Ivanova O.E., Ryabinina E.V. Development of a model of career goals of generation Z	50
Krasnova O.V., Gurkina Yu.A. Regional innovation system as a basis for improving the international competitive status of regions	57
Kremlev N.D., Shelomentsev A.G., Mukhina E.G. Assessment tools of potential competitive advantages of the region	62
Kublin I.M., Matveeva V.V., Kondrashova O.V. Use of digital-technologies in products stores promoting	76
Matsuev A.N. The development of inland water transport infrastructure as a factor of spatial integration of the Russian regions	84
Myavlina N.Zh. New product introduction on the market to enhance the competitiveness of enterprises.....	94
Nechayeva M.L., Kiotova D.A. Essence of economic and social tasks of human resource management of the federal treasury department of the Nizhny Novgorod region	101
Petrov S.V., Panshina V.S. Quality circles as mechanisms of personnel motivation at enterprises.....	114
Savitskaya O.E. Probability of region innovative potential updating (on the example of the Volgograd region).....	120
Serdyukova L.O., Mekishanov I.A. Ensuring of economic and information security relation in conditions of digital environment development	131
Slavnetskova L.V. Innovative potential assessment of human capital	138
Solovyev I.V. Diversification of business directions for research and industrial enterprises of nuclear industry in conditions of state defense order reduction.....	145
Filippov D.V. Financial differences of basic and improved innovations as assessment objects.....	151
Chernogor I.A. Main components of national food security policy formation.....	159
Shvydenko N.V., Usatkina O.I., Olatalo O.A. Features and prospects of innovative-sustainable development of housing construction.....	165

УДК 332.15

А.Р. Алтынбаев

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕОРИЙ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗМЕЩЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН И РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

A.R. Altynbaev

COMPARATIVE ANALYSIS OF SPATIAL LAYOUT THEORY IMPLEMENTATION RESULTS ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN AND THE REPUBLIC OF TATARSTAN

Приведены результаты анализа пространственного размещения субъектов малого и среднего предпринимательства в разрезе регионов, входящих в состав Приволжского Федерального округа и в разрезе муниципальных районов Республики Башкортостан, Республики Татарстан. Сопоставление результатов анализа с положениями теорий пространственного размещения позволило сделать вывод об актуальности исследования. Сделан вывод об одинаковом характере распределения субъектов малого и среднего предпринимательства по организационно-правовым формам во всех регионах Приволжского Федерального округа. Полученные выводы могут быть применены при разработке механизмов пространственного размещения субъектов малого и среднего предпринимательства.

Ключевые слова: пространственное размещение предпринимательства, СМСП, предпринимательство в ПФО, структурный состав бизнеса

The article provides results of spatial layout analysis of small and medium-sized businesses in terms of regions which form parts of the Volga Federal District and in terms of municipal regions of the Republic of Bashkortostan and the Republic of Tatarstan. Comparison of analysis results according to the statements of spatial layout theory enabled to make conclusions regarding the actuality of these theories' statements. The conclusion about identical character of small and medium-sized businesses allocation was made on the basis of organizational-legal forms in all regions of the Volga Federal District. The conclusions reached may be applied in the development of mechanisms of small and medium enterprises spatial layout.

Keywords: spatial layout of enterprises, small and medium-sized businesses, entrepreneurship in the Volga Federal District, structural constitution of business

В человеческом обществе, где постоянно происходит взаимное удовлетворение потребностей, возникновение предпринимательства является абсолютно естественным неизбежным процессом. Поэтому, по сути, предпринимательство, а вернее какой-либо субъект предпринимательства – это лицо, удовлетворяющее чьи-либо потребности. При этом сама форма предпринимательства не является объектом удовлетворения потребностей, поскольку в конечном итоге бенефициарами являются люди. Как, например, потребности юридического лица являются потребностями учредителя. В случае же с индивидуальным предпринимательством отличие лишь в отсутствии некоего юридического лица, на которое переложена ответственность за финансово-хозяйственную деятельность, и человек априори является бенефициаром и лицом, удовлетворяющим чьи-либо потребности. С этой точки зрения субъект предпринимательства стремится к такому положению, при котором способен удовлетворить чьи-либо потребности с максимальной выгодой для себя. В большинстве случаев, следуя этой логике, субъекты предпринимательства образуются в наиболее густонаселенных местах или

стремятся туда [1, с. 15]. Но при этом в местах с наименьшей плотностью населения все же присутствует неудовлетворенные потребности и наличие, или возникновение предпринимательства там также неизбежно, с разницей лишь в количестве или в показателях доходности. Следовательно, географическое распределение субъектов предпринимательства, при отсутствии каких-либо возбуждающих факторов, таких как форс-мажорные ситуации, спекуляции и т.п., должно стремиться к равновесию с определенным тяготением к густонаселенным районам, а также должно быть относительно одинаковым по характеру на всей территории отдельно взятого административного региона или страны. Такая гипотеза полностью или частично соответствует многим теориям, описывающим принципы или факторы пространственного размещения субъектов предпринимательства.

Для проверки данной гипотезы были проанализированы данные о количественном соотношении субъектов малого и среднего предпринимательства (СМСП) по организационно-правовым формам в Приволжском Федеральном округе (ПФО). В ходе анализа были использованы данные Федеральной налоговой службы по состоянию на сентябрь 2017 года (табл. 1).

Таблица 1. Количество субъектов малого и среднего предпринимательства в регионах ПФО на сентябрь 2017 года [2]

Регион ПФО	Всего	Юридические лица			Индивидуальные предприниматели		
		Микро-предприятие, в %	Малое предприятие, в %	Среднее предприятие, в %	Микро-предприятие, в %	Малое предприятие, в %	Среднее предприятие, в %
Республика Башкортостан	117 603	38,20	3,85	0,33	57,10	0,50	0,00
Республика Марий Эл	20 896	40,39	5,10	0,38	53,47	0,66	0,00
Республика Мордовия	20 301	29,03	4,62	0,40	64,99	0,96	0,00
Республика Татарстан	146 557	44,56	4,43	0,36	50,14	0,50	0,00
Удмуртская Республика	54 428	40,50	4,54	0,41	53,89	0,66	0,00
Чувашская Республика	44 674	31,99	3,62	0,31	63,57	0,51	0,00
Кировская область	50 297	40,68	4,07	0,29	54,09	0,86	0,00
Нижегородская область	125 457	45,54	5,01	0,40	48,45	0,60	0,00
Оренбургская область	57 107	32,58	3,85	0,34	62,68	0,55	0,00
Пензенская область	44 791	30,35	3,58	0,20	64,82	1,05	0,00
Пермский край	97 236	42,32	4,09	0,31	52,40	0,88	0,00
Самарская область	109 263	46,26	4,66	0,38	48,43	0,27	0,01
Саратовская область	70 851	35,23	4,35	0,32	59,26	0,83	0,00
Ульяновская область	41 593	39,85	4,26	0,25	55,12	0,51	0,00

Данные табл. 1 показывают, что среди индивидуальных предпринимателей практически нет субъектов среднего предпринимательства. Возможно, это связано с тем, что организационно-правовые формы, отличные от индивидуального предпринимательства, больше подходят для среднего и крупного предпринимательства с точки зрения оптимизации налогообложения, кадровой политики, взаимодействия с контрагентами и т.п.

Среди микропредприятий преобладающей организационно-правовой формой во всех регионах ПФО является индивидуальное предпринимательство. В среднем по регионам ПФО среди субъектов предпринимательства доля индивидуальных предпринимателей составляет 56,32%, против 38,39% юридических лиц. В Республике Мордовии самая высокая доля индивидуальных предпринимателей и самая низкая доля юридических лиц среди микропредприятий, 64,99 и 29,03% соответственно. Кроме того, в Мордовии самое низкое количество субъектов предпринимательства среди регионов ПФО: 20301 субъект предпринимательства. Обратная ситуация в Самарской области. Там среди микропредприятий доля юридических лиц составляет 46,26%, а доля индивидуальных предпринимателей 48,43%. Самарская область находится на четвертом месте среди регионов ПФО по абсолютному показателю численности субъектов малого и среднего предпринимательства.

В отличие от микропредприятий, среди малых и средних предприятий преобладающей организационной правовой формой является юридическое лицо. Среди малых предприятий среднее значение доли юридических лиц в ПФО составляет 4,29% от общего количества субъектов предпринимательства. Среднее значение доли индивидуальных предпринимателей составляет 0,67%.

Таким образом, во всех регионах ПФО характер распределения субъектов малого и среднего предпринимательства по организационно-правовым формам одинаковый. Во всех регионах преобладают микропредприятия-индивидуальные предприниматели. Далее следуют микропредприятия-юридические лица. Затем малые предприятия-юридические лица, малые предприятия-индивидуальные предприниматели, средние предприятия-юридические лица и средние предприятия-индивидуальные предприниматели.

Одинаковый характер распределения субъектов малого и среднего предпринимательства по организационно-правовым формам абсолютно по всем регионам ПФО является очень интересным явлением и, возможно, указывает на наличие одинаковой структуры распределения субъектов предпринимательства по масштабу и характеру поведения. Выявленные особенности по организационно-правовым формам, свидетельствуют о наличии региональных отличий в состоянии СМСП. Так, в Республике Татарстан, Нижегородской и Самарской областях, где наблюдается практически самое большое абсолютное число СМСП, преобладают юридические лица. В республике Мордовия, Чувашской Республике и Пензенской области, где в соотношении категорий предпринимательства преобладают индивидуальные предприниматели-микропредприятия, зарегистрировано практически наименьшее число СМСП среди регионов ПФО. Для получения более объективных выводов, необходимо рассматривать показатели в соотношении с численностью населения. Однако, полученные результаты анализа позволяют сделать вывод о том, что развитие СМСП в регионах протекает по неким общим правилам. Так, с повышением общего количества СМСП повышается и доля юридических лиц в общей массе субъектов предпринимательства. Кроме того, закономерно то, что среди категорий малого и среднего предпринимательства преобладают юридические лица. Это указывает на схожий характер развития СМСП в разных регионах, и подтверждает применимость одних и тех же методов воздействия на развитие СМСП в разных регионах, а выявленные закономерности могут служить индикаторами развития СМСП.

Как упоминалось ранее, центральной фигурой в предпринимательстве является человек, как с точки зрения потребителя генерируемых предпринимателями благ, так и с точки зрения генерации самих благ. Учитывая это, кажутся наиболее соответствующими действительности теории, в которых основным фактором, влияющим на пространственное размещение пред-

принимательства, является человек, пребывая в качестве единицы измерения населения, трудовых ресурсов и являясь при этом потребителем.

В частности, А. Смит в своих трудах основой экономики ставил человека, и его потребности. В своей «Теории нравственных чувств» достижение максимальной эффективности экономики он видел в направлении усилий на удовлетворение потребностей людей. Вместе с тем А. Смит уделяет большое внимание разделению труда, автоматизации человеческого труда и эффективному использованию неравномерно распределенных по территории планеты природных ресурсов [3, с. 215].

Итальянский экономист А. Лория, как и А. Смит, исследовал разделение труда. Одним из важных факторов пространственного размещения предприятия он считал наличие рабочей силы. По его мнению, предприятие, выпускающее трудоемкую продукцию имеет больше шансов на успех, если его размещать в районах с высокой плотностью населения, где население, вследствие дефицита рабочих мест, более остро нуждается в источниках дохода [4, с. 157].

Д. Смит и Д. Гамильтон придерживались скорее обратной точки зрения, при которой во главу угла ставится не столько эффективность предприятия, сколько его воздействие на окружающую среду, его воздействие на общественные процессы и показатели, на взаимодействие человека и общества с предприятием. То есть ученые также видели основой экономики человека и его интересы. Однако считали, что приоритетом в выборе пространственного расположения предприятия должны служить интересы человека и общества не только прямо материальные (уровень занятости, размер оплаты труда), но и косвенно материальные, относящиеся к каждому человеку отдельно и к обществу в целом (состояние здоровья, состояние окружающей среды, всевозможный ущерб, наносимый предприятием обществу и человеку). Например нельзя размещать вредное производство вблизи населенных пунктов, вблизи источников питьевой воды для населения и т.п. несмотря на явные преимущества, в виде сокращения транспортных издержек, затрат на кадровое обеспечение производства и т.п. Очевидно, что ущерб, наносимый предприятием здоровью людей, экологии, и вытекающие из этого последствия в переводе на денежные показатели значительно выше, чем сэкономленные на вредном производстве средства, не говоря о моральной стороне вопроса. Поэтому при размещении предприятия важно учитывать оптимальность не только с позиции интересов одного единственного предприятия, а с точки зрения, в конечном итоге, материальных интересов всего общества во взаимодействии с этим предприятием. Такой подход к экономике в целом на сегодняшний день является очень актуальным и разумным в контексте государственного воздействия на экономику, так как неблагоприятные последствия деятельности какого-либо предприятия неизбежно конвертируются в материальные потери общества, и ведут к снижению показателей эффективности деятельности региона и государства.

А. Шеффле видел оптимальное пространственное расположение субъекта предпринимательства в близости к рынкам сбыта, которые, в свою очередь, определялись близостью к большим городам, их количеству и их взаимному близкому расположению друг к другу. Как видим, взгляды А. Шеффле также указывают на пространственную привязку эффективности предпринимательства к географическому распределению населения по плотности, по величинам населенных пунктов [5, с. 236].

Наконец, А. Вебер в «Теории размещения промышленности» привязывал оптимальное пространственное расположение предприятия, в том числе, и к фактору агломерации. Под этим понимается такое расположение предприятия, при котором ему будут легкодоступны всевозможные элементы инфраструктуры для максимально выгодного удовлетворения своих потребностей и обслуживания интересов предприятия. Очевидно, что чем больше агломерация, тем шире набор различных элементов инфраструктуры, которые предприятие может использовать в своих целях [6, с. 11]. Хотя А. Вебер и А. Шеффле в своих теориях ссылаются на разные причины выгодности размещения предприятия вблизи крупных городов, оба они

указывают, по сути, на значимость пространственного размещения предпринимательства в местах высокой концентрации населения.

Таким образом, мы видим, что ученые из разных стран, разных периодов и отраслей наук, указывали на важность в выборе пространственного размещения субъекта предпринимательства факторов, связанных с человеком. К таким факторам относятся пространственное распределение населения, занятость населения, квалификация населения, хозяйственные традиции населения, миграция населения, демографические показатели населения и многие другие.

Для проверки соответствия положений этих теорий реальному пространственному размещению субъектов предпринимательства, рассмотрим корреляцию количества субъектов предпринимательства с некоторыми социально-экономическими показателями населения и другими показателями по муниципальным районам Республики Башкортостан и Республике Татарстан (табл. 2).

Таблица 2. Коэффициенты корреляции количества СМСП с некоторыми показателями по муниципальным районам Республики Башкортостан и Республике Татарстан [7]

Показатели	Коэффициент корреляции по данным муниципальных районов Республики Башкортостан	Коэффициент корреляции по данным муниципальных районов Республики Татарстан
Значимые для Республики Башкортостан		
Численность населения, человек (2017 г.)	0,85	0,31
Миграционный прирост (убыль) населения (январь-ноябрь 2017 г.)	0,78	0,54
Наличие высшего образования у населения в возрасте от 15 лет и более на 1000 человек (2017 г.)	0,54	0,33
Плотность населения (2017 г.)	0,53	0,3
Фонд заработной платы всех работников организаций, всего, тысяча рублей (январь-декабрь 2016 г.)	0,51	0,28
Среднемесячная заработная плата работников организаций, всего, рублей (январь-декабрь 2016 г.)	0,50	-0,17
Доля экономически активного населения среди населения в возрасте 15-72 лет, % (2017 г.)	0,5	–
Значимые для Республики Татарстан		
Общая протяженность освещенных частей улиц, проездов, набережных и т.п., километр (2016 г.)	0,4	0,67
Общая протяженность улиц, проездов, набережных на конец года, километр (2016 г.)	0,44	0,58
Протяженность автодорог общего пользования местного значения, находящихся в собственности муниципальных образований на конец года, километр (2016 г.)	0,35	0,55
Не значимые ни для Республики Башкортостан ни для Республики Татарстан		
Естественное движение населения. Прирост (убыль) населения на 1000 человек населения (январь-ноябрь 2017 г.)	0,33	0,47
Среднесписочная численность работников организаций, всего, человек (январь-декабрь 2016 г.)	0,39	0,31
Уровень безработицы, всего, % (2017 г.)	-0,35	–
Уровень безработицы, населения в трудоспособном возрасте, % (2017 г.)	-0,35	–

Окончание табл. 2

Показатели	Коэффициент корреляции по данным муниципальных районов Республики Башкортостан	Коэффициент корреляции по данным муниципальных районов Республики Татарстан
Количество автозаправочных станций (АЗС), расположенных на автомобильных дорогах общего пользования местного значения, единица (2016 г.)	0,3	0,18
Доля городского населения, % (2017 г.)	0,29	-0,18
Средний размер частного домохозяйства, человек (октябрь 2010 г.)	0,22	0,29
Наличие послевузовского образования у населения в возрасте от 15 лет и более на 1000 человек (2017 г.)	0,16	–
Одинокое протяжение уличной линии электропередачи, метр	0,06	0,16
Количество негазифицированных населенных пунктов	-0,03	0,13
Общая площадь земель муниципального образования, гектар (2016 г.)	-0,01	-

Как видно из табл. 2, из всех рассмотренных факторов, коэффициенты корреляции количества СМСП в двух рассмотренных регионах существенно отличаются. Так, в Республике Башкортостан статистически значимый коэффициент корреляции наблюдается по семи факторам:

- численность населения;
- миграционный прирост (убыль) населения;
- наличие высшего образования у населения в возрасте от 15 лет и более на 1000 человек;
- плотность населения;
- фонд заработной платы всех работников организаций;
- среднемесячная заработная плата работников организаций;
- доля экономически активного населения среди населения в возрасте 15-72 лет.

Так, анализ факторов по Республике Башкортостан показывает существенную положительную зависимость количества СМСП от численности населения, что подтверждает верность и актуальность положений вышеописанных теорий, в которых одним из основных факторов пространственного размещения СМСП, является человек.

В случае с Республикой Татарстан, высокие показатели коэффициента корреляции наблюдаются по таким факторам как, «Общая протяженность освещенных частей улиц, проездов, набережных», «Общая протяженность улиц, проездов, набережных», «Протяженность автодорог общего пользования местного значения, находящихся в собственности муниципальных образований» и «Миграционный прирост (убыль) населения».

Анализ факторов показал, что факторы, значимые для Республики Башкортостан, в большинстве случаев являются малозначимыми или незначимыми для Республики Татарстан. А факторы, высоко значимые для Республики Татарстан, являются средне значимыми для Республики Башкортостан. Наибольший интерес вызывает то, что в Республики Башкортостан преобладают по значимости социальные факторы, факторы значимые для населения и характеризующие население. Это факторы, характеризующие заработную плату, условия труда, занятости, качества работника и качества работы. Эти факторы, по сравнению с факторами значимыми для Республики Татарстан, можно охарактеризовать как «осязаемые», т.е. это такие факторы, значения которых являются величинами постоянно применяемыми и по которым ориентируются люди, реализуя себя как работника, и по которым ориентируются работодатели, нанимая работников и выбирая место размещения.

Вместе с тем в Республике Татарстан наиболее значимыми являются инфраструктурные факторы. По сравнению с факторами, значимыми для Республики Башкортостан, значения этих факторов практически не применяются экономическими агентами, и не учитываются ими в планировании и принятии решений. Возможно, это связано с тем, что в Республике Татарстан значения социальных факторов, таких как уровень жизни, размер заработной платы, уровень безработицы, уровень конкуренции на рынке труда и многие другие факторы, более или менее равномерны по территории всего региона. Субъекты предпринимательства, имея свойство непрерывно создаваться, и ликвидироваться в зависимости от успешности ведения деятельности, ввиду значимости транспортных издержек в деятельности, естественным образом сохраняются в тех местах, где транспортная инфраструктура наиболее благоприятна. Для Республики Башкортостан также значимы факторы, которые значимы для Татарстана, однако, в меньшей степени, чем факторы, связанные с оплатой труда миграцией и т.д. То есть, можно сделать вывод что «Общая протяженность освещенных частей улиц, проездов, набережных», «Общая протяженность улиц, проездов, набережных», «Протяженность автодорог общего пользования местного значения, находящихся в собственности муниципальных образований» и «Миграционный прирост (убыль) населения» являются значимыми факторами пространственного размещения СМСП в обоих регионах. Однако ввиду определенных особенностей региона в Республики Башкортостан помимо этих факторов наибольшее значение имеют и другие факторы.

Такие результаты анализа очень интересны, т.к. говорят о том, что СМСП не только сами осознанно принимают решение о месторасположении, но и неосознанно в совокупной массе естественным образом концентрируются в местах с определенными инфраструктурными условиями. Результаты анализа подтверждают принципы, описанные в модели Тюнена. Модель Тюнена описывает изолированное государство с территорией в форме идеального круга с единственным городом в центре, являющимся местом сбыта товаров. Производители различных сельхозкультур располагаются на таком расстоянии от города, при котором соотношение затрат на аренду земли и доставку товара до города с учетом особенностей соответствующей сельхозкультуры является оптимальным [8, с. 128]. Несмотря на многие допущения в модели Тюнена и критику в ее адрес, а также проведенный нами анализ показал, что принципы модели вполне обоснованы. Город, являющийся местом сбыта товаров, действительно влияет на месторасположение СМСП, и во многом это зависит от транспортной инфраструктуры. Однако в отличие от модели Тюнена, в которой он предлагал располагать производителей определенным образом, на примере Республики Татарстан, мы видим, что под влиянием инфраструктурных факторов с течением времени СМСП стремятся к оптимальному месторасположению.

В. Лаунхардт в своих теориях отмечал влияние транспортных издержек на пространственное расположение предпринимательства [9, с. 28], а В. Кристаллер указывал на влияние среднего расстояния поездок покупателей к месту сбыта на пространственное расположение предпринимательства. [10, с. 30] Теории этих ученых являются классическими и лежат в основе множества современных подходов. Наличие трех показателей с самыми высокими положительными коэффициентами корреляции, связанных с качеством и протяженностью дорог, говорит о необходимости более детального изучения влияния этого фактора на количество СМСП.

Кроме того, и в Республике Башкортостан и в Республике Татарстан наблюдается высокий относительно остальных положительный коэффициент корреляции по такому фактору как «Миграционный прирост (убыль) населения» равный 0,54. Это свидетельствует о том, что население в Республике Башкортостан из депрессивных районов мигрирует в более благополучные районы, выбирая в качестве основных критериев направления миграции социальные факторы, такие как размер заработной платы, возможность трудоустройства. Принимая во внимание то, что значимыми для Республики Башкортостан также являются и факторы численности, плотности населения, можно сделать вывод о том, что население мигрирует из малонаселенных районов в густонаселенные районы. В Республике Татарстан население также мигрирует, однако социальные факторы здесь не столь значимы, поэтому можно сде-

лать вывод о развитии процессов урбанизации. Так, население мигрирует в города, в которых, как выяснилось по результатам анализа, по разным причинам, более развито предпринимательство. Если посмотреть абсолютное значение показателя миграции по муниципальным районам двух рассматриваемых регионов, то в Республике Башкортостан это значение составляет от –675 до 3050 человек, а в Республике Татарстан от –692 до 1961 человека [11]. Такое количество мигрировавших людей неспособно оказать значимое влияние на какие либо рассматриваемые факторы, обеспечить развитие СМСП, или сформировать ощутимый спрос.

Результаты анализа корреляции количества СМСП с некоторыми социально-экономическими и инфраструктурными показателями региона, позволяют сделать вывод о том, что для СМСП в вопросах пространственного размещения важны факторы протяженности дорог. Можно назвать эти факторы транспортным фактором. Транспортный фактор остается значимым для СМСП при решении задач пространственного размещения, но ввиду определенных особенностей какого-либо региона в экономическом, социальном или ином плане, в вопросах пространственного размещения СМСП в этом регионе значение могут иметь любые другие факторы, как, например, в случае с Республикой Башкортостан. Это указывает на то, что региональным властям, реализуя мероприятия поддержки СМСП, необходимо ориентироваться на значимые в определенный период времени и значимые для конкретного региона факторы, воздействуя на которые можно достичь качественных и количественных результатов в развитии СМСП. Кроме того, выявленные результаты указывают на необходимость преемственности принимаемых программ развития СМСП.

Исходя из анализа, целесообразно разделять факторы, влияющие на пространственное расположение СМСП, на мобильные и немобильные факторы. Немобильными факторами с этой позиции являются инфраструктурные, сырьевые, климатические, природные факторы. А людей следует подразделять на потребителей и на работников. Так, работников следует рассматривать как мобильный фактор, т.к. согласно теории сравнительных преимуществ Д. Рикардо, предложение на рынке труда стремится к равновесию, и в определенных условиях работники будут мигрировать в места с наиболее привлекательными условиями труда [12, с. 52]. Потребители же являются фактором немобильным. Однако такое правило действует только для тех СМСП, продукты которых предназначены для массового потребителя, которым присущ короткий срок потребления и низкая цена. Так, например, при продаже дорогостоящего эксклюзивного станка, продавец понимает, что потребителю важно не месторасположение продавца и не стоимость доставки, а стоимость последующей эксплуатации этого станка, его производительность, эффективность и прочие характеристики, тем более что в соотношении с ценой станка стоимость доставки будет незначительной. В таких случаях продавцу не целесообразно размещаться в местах высокой концентрации населения. С другой стороны, для потребителей регулярно покупаемых, низкостоймостных продуктов, важно расстояние до продавца, как с точки зрения транспортных расходов, так и с точки зрения временных затрат на дорогу. Это отлично проиллюстрировано расположением магазинов в формате «у дома» в черте города, в жилых кварталах, где покупатели совершают регулярные незначительные покупки. А магазинов в формате «гипермаркет» вдали от жилых кварталов, на окраинах города, или за городом, которые покупатели посещают несколько реже, при этом приобретая значительно больше товаров, как правило, с более длительным сроком хранения и потребления.

Из всего этого следует, что транспортные издержки являются основным фактором, влияющим на пространственное расположение тех СМСП, которые рассматривают население как немобильный фактор, т.е. как потребителей. Второй вид СМСП, для которого транспортные издержки не являются основным фактором, влияющим на пространственное расположение. Это такие СМСП, которые рассматривают население как мобильный фактор, т.е. как работников или как потребителей, для которых не важны транспортные расходы, возникающие в связи с покупкой продукта. На практике доля второго вида СМСП в общей массе СМСП крайне мала, к тому же такие субъекты предпринимательства зачастую

являются крупными, поэтому для большинства СМСП население является фактором немобильным.

С этой точки зрения государство должно понимать, что с одной стороны население охотнее проживает там, где лучше развито предпринимательство, где шире набор предоставляемых услуг и товаров, и где лучше условия труда. С другой стороны СМСП стремятся в места наибольшей концентрации населения. Но, как показали результаты анализа, наилучшему развитию и сохранению созданных СМСП способствуют инфраструктурные факторы, такие как, например, протяженность и качественные характеристики дорог общего пользования. Поэтому, принимая меры по поддержке и развитию СМСП, государству необходимо обращать внимание не только на прямо касающиеся СМСП факторы, такие как налоговые льготы, финансовая поддержка и др., но и на косвенные факторы, такие как состояние дорог.

Как упоминалось ранее, для большинства СМСП на данный момент, население следует рассматривать как потребителя, как немобильный фактор. Для региональных властей, это важно тем, что при принятии мер развития СМСП необходимо принимать во внимание влияние факторов пространственного размещения в их взаимном сочетании. Так, очевидно, будет иметь больше шансов на успех, при прочих равных условиях, тот субъект предпринимательства, который расположен в месте наибольшей концентрации населения. Где к тому же качественные, обширные сети дорог, по сравнению с тем субъектом предпринимательства, который расположен в таком месте, где присутствует либо только большая концентрация населения, либо обширная качественная сеть дорог. Поэтому СМСП, расположенные в малонаселенных районах, будут уступать СМСП, расположенным в густонаселенных районах, даже при условии одинаковых инфраструктурных условий в обоих районах. Отсюда вытекает и обратный принцип, важный для региональных властей, который заключается в том, что в депрессивных районах, сельских поселениях, моногородах необходимо развивать деятельность таких СМСП, для которых работники и потребители являются мобильным фактором. В этом случае такие СМСП будут обладать преимуществами по сравнению с СМСП, расположенными в густонаселенных районах, даже если будут уступать по инфраструктурным условиям. Таким образом, наибольшие шансы на успех имеют такие СМСП, которые расположены в местах наибольшей концентрации необходимых для конкретного СМСП немобильных факторов. Для сельской местности, к примеру, такими факторами могут быть хозяйственные традиции, рекреационные ресурсы, низкая земельная рента, природные ресурсы.

Проведенный анализ показал, что многие из классических теорий пространственного размещения предпринимательства, являются актуальными, и могут быть применены как основа для дальнейших более глубоких исследований в этой области. Отсутствие противоречий между рассмотренными теориями и подходами пространственного размещения предпринимательства говорят о том, что возможно применение всех этих теорий с учетом особенностей определенной территории.

Список литературы

1. Доклад о достигнутых результатах по улучшению условий ведения предпринимательской деятельности, развитию малого и среднего бизнеса и поддержке индивидуальной предпринимательской инициативы. URL:<http://economy.gov.ru/minrec/about/structure/depmb/201728124>.
2. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. URL:<https://ofd.nalog.ru>.
3. Смит А. Теория нравственных чувств / А. Смит. М.: Республика, 1997. 351 с.
4. Власов М.П. Моделирование экономических систем и процессов / М.П. Власов, П.Д. Шимко. М.: НИЦ ИНФРА-М, 2013. 336 с.
5. Корниенко О.В. История экономических учений в первоисточниках / О.В. Корниенко. М.: ФЛИНТА, 2017. 412 с.
6. Митрофанова И.В. Регион: экономика, политика, управление / И.В. Митрофанова, Н.П. Иванов, И.А. Митрофанова. М.: Директ Медиа, 2014. 600 с.
7. Федеральная служба государственной статистики. URL:<http://www.gks.ru>.
8. Гущин А.Н. Теория устойчивого развития города / А.Н. Гущин. М.: Директ Медиа, 2015. 232 с.

9. Данченко Н.В. Теория пространственного развития / Н.В. Данченко, Н.Н. Киселева, О.С. Русина. Ставрополь: СКФУ, 2015. 111 с.
10. Холодова Е.И. Региональная экономика и управление / Е.И. Холодова. Томск: Изд. дом Томск. гос. ун-та, 2015. 104 с.
11. Регионы России. Социально-экономические показатели – 2018 г. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b18_14p/Main.htm.
12. Ricardo D. Principles of political economy and taxation. G. Bell, 1891.

References

1. Doklad o dostignutyh rezul'tatah po uluchsheniyu usloviy vedeniya predprinimatel'skoj deyatel'nosti, razvitiyu malogo i srednego biznesa i podderzhke individual'noj predprinimatel'skoj iniciativy [Report on the results achieved in terms of improving the business environment, developing small and medium-sized businesses and supporting individual entrepreneurial initiatives]. URL: <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depmb/201728124>. (in Russian).
2. Edinyj reestr sub"ektov malogo i srednego predprinimatel'stva [Unified Register of small and medium-sized businesses]. URL: <https://ofd.nalog.ru>. (in Russian).
3. Smit A. Teoriya npravstvennyh chuvstv [Theory of Moral Sentiments] / A. Smit. M.: Respublika, 1997. 351 s. (in Russian).
4. Vlasov M.P. Modelirovanie ekonomicheskikh sistem i processov [Modeling of economic systems and processes] / M.P. Vlasov, P.D. Shimko. M.: NIC INFRA-M, 2013. 336 s. (in Russian).
5. Kornienko O.V. Istoriya ekonomicheskikh uchenij v pervoistochnikah [History of economic studies in primary sources] / O.V. Kornienko. M.: FLINTA, 2017. 412 s. (in Russian).
6. Mitrofanova I.V. Region: ekonomika, politika, upravlenie [Region: economics, politics, management] / I.V. Mitrofanova, N.P. Ivanov, I.A. Mitrofanova. M.: Direkt Media, 2014. 600 s. (in Russian).
7. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki [Federal State Statistics Service]. URL: <http://www.gks.ru>. (in Russian).
8. Gushchin A.N. Teoriya ustojchivogo razvitiya goroda [Theory of Sustainable City Development] / A.N. Gushchin. M.: Direkt Media, 2015. 232 s. (in Russian).
9. Danchenko N.V. Teoriya prostranstvennogo razvitiya [Theory of Spatial Development] / N.V. Danchenko, N.N. Kiseleva, O.S. Rusinova. Stavropol': SKFU, 2015. 111 s. (in Russian).
10. Holodova E.I. Regional'naya ekonomika i upravlenie [Regional Economics and Management] / E.I. Holodova. Tomsk: Izd. dom Tomsk. gos. un-ta, 2015. 104 s. (in Russian).
11. Regiony Rossii. Social'no-ekonomicheskie pokazateli – 2018 g [Regions of Russia. Socio-economic indicators – 2018]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b18_14p/Main.htm. (in Russian).
12. Ricardo D. Principles of political economy and taxation. G. Bell, 1891.

Азат Расулевич Алтынбаев

аспирант кафедры
«Инновационная экономика»
Башкирского государственного
университета, Россия
E-mail: altyndop@yandex.ru

Azat R. Altynbaev

ORCID ID 0000-0001-9463-9902
Postgraduate student, Department
of Innovative Economics,
Bashkir State University, Russia
E-mail: altyndop@yandex.ru

Образец для цитирования:

Алтынбаев А.Р. Сравнительный анализ результатов применения теорий пространственного размещения на примере Республики Башкортостан и Республики Татарстан // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2019. № 2 (22). С. 5-14.

Cite this article as:

Altynbaev A.R. Comparative analysis of spatial layout theory implementation results on the example of the Republic of Bashkortostan and the Republic of Tatarstan // Actual Problems of Economics and Management. 2019. № 2 (22). pp. 5-14. (in Russian)

УДК 338.242

А.В. Васина

МОДЕЛЬ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ПАРАМЕТРАМИ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ

A.V. Vasina

IMPLEMENTATION MODEL OF STRATEGIC MANAGEMENT OF INNOVATIVE PROJECTS PARAMETERS AT ENTERPRISES

Рассматривается сущность стратегического управления параметрами инновационных проектов. Представлен комплекс параметров внешней и внутренней среды инновационного проекта. Предложена модель реализации стратегического управления параметрами инновационных проектов на предприятиях, предусматривающая выполнение комплекса конкретных работ с использованием специфических методов и инструментов стратегического управления на его основных этапах по фазам инновационного проекта. Раскрыты компоненты и составляющие данной модели.

Ключевые слова: инновационный проект, параметры инновационного проекта, стратегическое управление, модель реализации стратегического управления параметрами проекта

The article deals with the essence of strategic management of innovative projects parameters. A set of parameters of the external and internal environment of the innovative project is presented. The implementation model of strategic management of innovative projects parameters at enterprises providing performance of a complex of certain actions with the use of specific methods and tools of strategic management at its main stages on the phases of the innovative project is offered. The components and elements of the model are revealed.

Keywords: innovative project, innovative project parameters, strategic management, implementation model of strategic management of project parameters

Инновационное развитие экономики государства на данное время является одним из важных факторов, влияющим на достижение его высокого социально-экономического статуса. Достижение данного статуса осуществимо при инновационном развитии предприятий РФ. Очевидно, что данное развитие предприятий неосуществимо без разработки и выпуска инновационной продукции. Превращение новаций в инновационные продукты или услуги требует огромных временных, финансовых и материальных затрат. Достаточно эффективным инструментом, с помощью которого создается инновационная продукция, является реализация инновационных проектов. Как показывает практика, успешная реализация инновационных проектов является важным фактором повышения, как экономических показателей предприятий, так и его конкурентоспособности в целом.

На основе анализа научной литературы [1, с. 157-168] и выявления всех особенностей при реализации инновационных проектов, необходимо рассматривать данную дефиницию как «управляемый и контролируемый комплекс специально созданных мероприятий и работ, ограниченный временем и ресурсами, направленный на достижение поставленных целей по созданию и внедрению инновационной продукции, услуг, технологий, методов производства или управления». Основными признаками проекта могут являться заранее сформулированная цель, определенный состав команды проекта, ограниченность требуемых ресурсов и плановая

длительность проекта и каждой его фазы. Необходимо отметить, что данные признаки присущи проектной деятельности в целом. В то время как инновационные проекты имеют свои отличительные признаки: неповторимость проекта, определенная степень новизны, сложность реализации, потребность в высококвалифицированных или научных кадрах, неопределенность результата и высокая рискованность [2, с. 46-53].

Инновационный проект может быть рассмотрен с различных сторон, поскольку он может быть представлен комплексом аспектов и характеристик. В ходе управления инновационным проектом необходимо учитывать все его важнейшие аспекты и характеристики, поскольку именно они влияют на выбор методов и эффективность управления. Необходимо отметить, что показатели, характеризующие инновационный проект должны максимально точно отображать его реальное и желаемое состояние. Однако основные характеристики инновационного проекта описывают стороны инновационного проекта достаточно обобщенно. Данная проблема, возможно, может быть решена с помощью определения в характеристиках инновационного проекта его важнейших параметров, что позволит определить каждый из аспектов инновационного проекта достаточно подробно. По нашему мнению, определение параметров инновационного проекта и последующее воздействие на них может сделать процесс управления проектом более конкретизированным и упорядоченным; выработать и использовать специфические методы, средства и инструменты воздействия на данные параметры для достижения запланированных целей.

По нашему мнению, стратегическое управление параметрами инновационного проекта это – целенаправленное, длительное и гибкое воздействие субъекта управления по определенным этапам на различные аспекты инновационного проекта, выражающиеся в количественных и качественных параметрах на каждой из фаз инновационного проекта, учитывающее при этом особенности и изменения факторов внешней и внутренней среды и использующее специфические методы и принципы управления для получения максимального социально-экономического эффекта.

Параметрами инновационного проекта являются количественные и качественные показатели, описывающие какую-либо характеристику инновационного проекта, конкретное мероприятие или работу, и находящиеся под воздействием внешней среды или субъекта управления.

Исходя из анализа научной литературы [3, с. 1028-1030; 4, с. 378-380; 5, с. 54; 6; 7, с. 229-235] и практической документации реализации инновационных проектов на предприятиях выделены такие параметры внутренней среды как: экономические, временные, инновационные, ресурсные, маркетинговые, производственно-технические параметры, управленческие, материально-технические параметры риска, качества и реализации продукции. К параметрам внешней среды инновационного проекта можно отнести такие как: рыночные, конкурентные, параметры инфраструктуры и поставок.

Реализация инновационных проектов на предприятиях, в основном направлена на решение такой проблемы, как производство инновационной продукции прорывного характера (инновационная продукция может быть заказана государством, другими предприятиями или же инициирована самим предприятием, исходя из острой потребности рынка). На практике такие проекты являются сложными (ввиду большого количества и разноплановости их аспектов и параметров). Исходя из данной особенности, по нашему мнению, необходимо определение всех параметров, являющихся важными для успешной реализации инновационного проекта с целью воздействия на них руководителями проекта. Однако возникает вопрос о применении оптимального метода управления данными параметрами. В рамках метода управления параметрами инновационного проекта должны быть учтены такие нюансы, как: длительность временных параметров, высокая скорость изменения внешней среды, увеличенные коэффициенты параметров риска и вероятность больших потерь от наступления рискованных событий. Исходя из этого, управление параметрами инновационного проекта

должно содержать в себе методы и инструменты, способные разрабатывать и реализовывать долговременные планы и задачи, создавать условия для проактивных реакций на вызовы внешней среды, путем изменения управленческих решений в максимально короткие сроки, обеспечивая при этом минимизацию параметров риска. По нашему мнению, методом управления, подходящим под данные требования, может являться стратегическое управление.

В научной литературе процесс стратегического управления параметрами инновационного проекта рассмотрен с различных точек зрения, сформированы механизмы и определенные модели данного процесса [2, с. 46-53; 8, с. 12; 9, с. 19-22]. Однако на данное время не разработана структурно-логическая схема стратегического управления параметрами инновационного проекта (СУПИП) предусматривающая выполнение комплекса конкретных работ с использованием специфических методов и инструментов стратегического управления на его основных этапах.

Для решения поставленной задачи целесообразно использование метода, сущность которого сводится к построению модели объекта исследования. В научной литературе метод моделирования рассмотрен как построение аналога какого-либо процесса или явления [10, с. 12]. Суть данного метода заключается в имитации процесса функционирования системы или ее отдельных частей. Потенциальная возможность метода моделирования достаточно велика, ведь он позволяет исследование систем практически любого назначения и сложности. Данный метод используют, когда есть ограничения в возможности использования аналитических методов исследования системы, а натуральные эксперименты трудоемки или недоступны. Значимость и интерпретация результатов имитации зависят от тех предпосылок, которые принимаются в начале работы. Следовательно, необходимо определить те основные понятия, которые будут использованы в модели реализации СУПИП.

Для построения модели реализации СУПИП на промышленных предприятиях необходимо выделить определенные компоненты, входящие в модель. Компоненты модели реализации СУПИП на промышленных предприятиях перечислены в табл. 1.

Таблица 1. Компоненты модели СУПИП на промышленных предприятиях

Компоненты модели	Характеристика компонентов
Фазы реализации стратегического управления параметрами инновационных проектов на промышленных предприятиях	Для достижения поставленных целей в рамках СУПИП на промышленных предприятиях выполняется определенный круг работ, разбитый на этапы
Оценка параметров инновационного проекта	Выбор основных и обеспечивающих параметров инновационного проекта, установка требований для данных параметров, оценка данных параметров и сравнение их с установленными требованиями
I этап. Определение целей реализации инновационного проекта	Формирование целей и задач инновационного проекта
II этап. Анализ среды инновационного проекта	Оценка факторов внутренней и внешней среды инновационного проекта
III этап. Предварительный анализ рисков и поиск путей их минимизации	Определение рисков инновационного проекта и их влияния на реализацию. Поиск путей минимизации рисков
IV этап. Разработка комплекса планов инновационного проекта	Расчет необходимых ресурсов для реализации инновационного проекта, расчет экономических параметров
V этап. Реализация инновационного проекта	Выполнение работ, предусмотренных для реализации инновационного проекта
VI этап Анализ рисков инновационного проекта	Определение рисков инновационного проекта и их влияния на реализацию. Поиск путей минимизации рисков

Окончание табл. 1

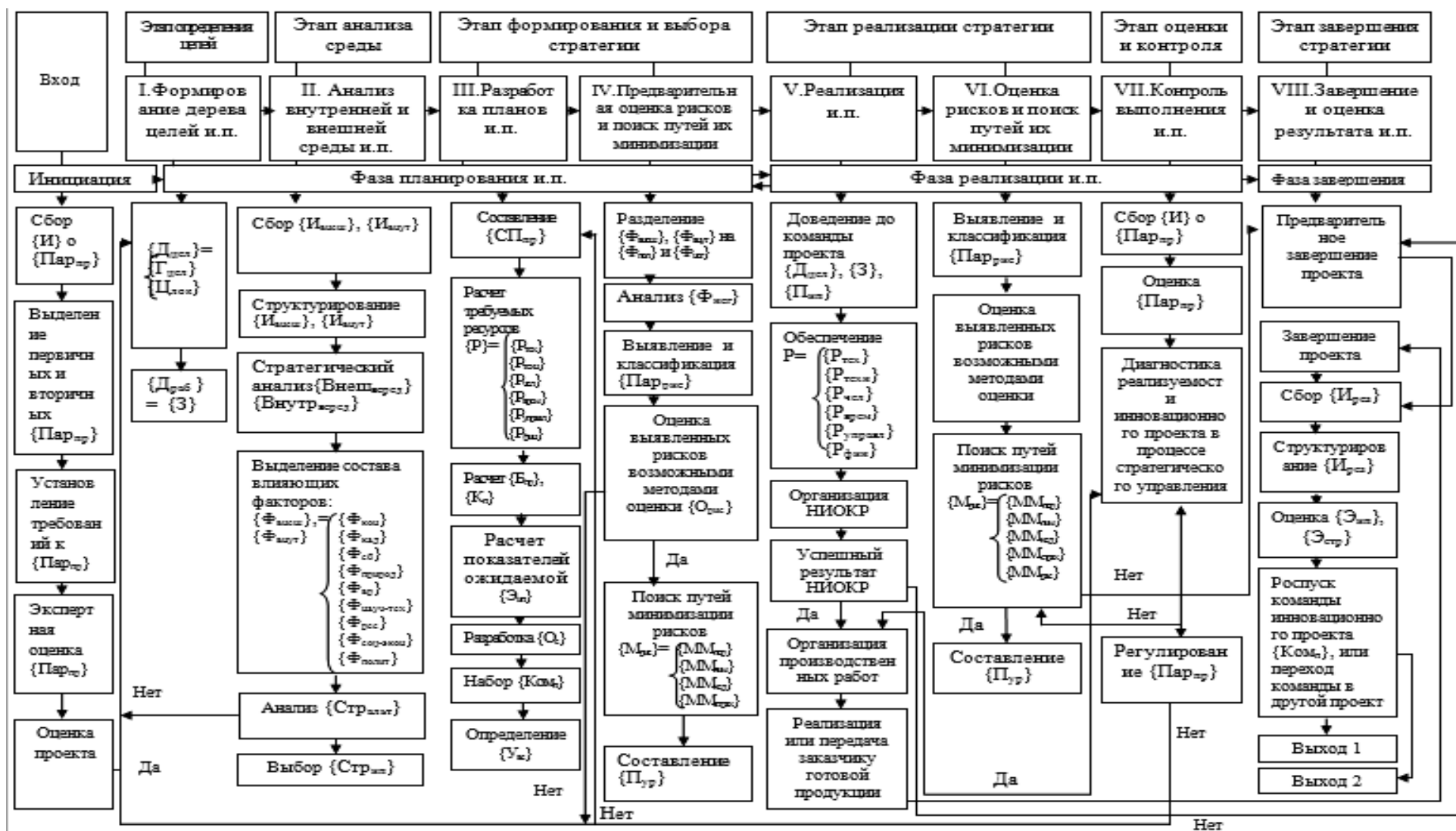
Компоненты модели	Характеристика компонентов
VII этап. Контроль, анализ и оценка реализации инновационного проекта	Анализ фактических значений параметров инновационного проекта, выявление причин несоответствия фактических значений параметров плановым, регулирование параметров
VIII этап. Оценка результатов инновационного проекта, оценка эффективности стратегического управления	Анализ и оценка эффективности инновационного проекта и стратегического управления
Результат выхода 1	Плановое завершение инновационного проекта
Результат выхода 2	Преждевременное завершение инновационного проекта

При описании модели реализации стратегического управления параметрами инновационного проекта на промышленных предприятиях принимается комплекс обозначений параметров модели (табл. 2).

Таблица 2. Обозначения параметров модели реализации СУПИП (составлено автором)

Характеристики	Описание характеристик
{Пар _{пр} }	Параметры инновационного проекта
{СП _{пр} }; {Б _{пр} }	Стратегический план; бюджет
{Р _{тех} }, {Р _{техн} }, {Р _{чел} }, {Р _{врем} }, {Р _{управл} }, {Р _{фин} }	Ресурсы технические, технологические, человеческие, временные, управленческие, финансовые
{И _{внешн} }	Информация о внешней среде инновационного проекта
{И _{внутр} }	Информация о внутренней среде инновационного проекта
{Ф _{внешн} }	Факторы внешней среды, влияющие на инновационный проект
{Ф _{внутр} }	Факторы внутренней среды, влияющие на инновационный проект
{Ф _{экон} }, {Ф _{пол} }, {Ф _{науч-техн} }, {Ф _{вр} }, {Ф _{прир} }, {Ф _{рес} }, {Ф _{сбыт} }, {Ф _{окр} }, {Ф _{кад} }, {Ф _{конк} }	Факторы социально-экономические, политические, научно-технические, временные, природно-климатические, ресурсные, факторы сбыта, факторы окружения проекта, кадровые, конкурентные
{Ф _{пол} }; {Ф _{нег} }	Положительно и отрицательно влияющие факторы
{Дц}; {Гц}; {Цлок}	Дерево целей; генеральная цель ; локальные цели
{Драб}; {З}	Дерево работ; задачи
{Эип}	Эффективность реализации проекта
{Эстр}	Эффективность стратегического управления
{Паррис}; {Орис}; {МОэкс}; {МОан}; {МОст}; {МОаналит}; {МОцз}; {МОфу}	Параметры риска; оценка рисков инновационного проекта в т.ч.: экспертных оценок; аналоговый метод; статистический метод; аналитический метод; путем анализа целесообразности затрат; путем анализа финансовой устойчивости
{Минрис}; {ММперед}; {ММлими}; {ММхедж}; {ММстр}; {ММотв}	Методы минимизации рисков в т.ч.: путем передачи ответственности; путем лимитирования расходов; путем хеджирования; путем страхования; путем распределения ответственности за риски
{Р}; {Комп}	Ресурсы; команда проекта
{Остр}	Организационная структура инновационного проекта
{Увнеш}	Участники внешней среды инновационного проекта
{Кпл}; {Пур}	Календарный план проекта; план управления рисками
{Иреал}	Информация о параметрах инновационного проекта
{Ирез}	Информация о результате инновационного проекта

На основании указанных ранее компонентов и параметров модели, статьи была сформирована схема модели реализации СУПИП (см. рисунок).

Модель реализации стратегического управления параметрами инновационных проектов на промышленных предприятиях (разработано автором)

Первым этапом модели реализации СУПИП на промышленных предприятиях является определение соответствия предварительных параметров инновационного проекта, установленным на предприятии требованиям. В рамках данного этапа необходимо собрать достоверную и своевременную информацию $\{И\}$ о параметрах инновационного проекта $\{Пар_{пр}\}$, выделить среди данных параметров основные (имеющие наибольшее значение для реализации проекта) и обеспечивающие, далее на предприятии, реализующим инновационный проект, устанавливаются требования к данным параметрам. Необходимо отметить, что на каждом предприятии могут быть разные требования, в зависимости от потенциала и ресурсов данного предприятия. После установления требований происходит экспертная оценка параметров $\{Пар_{пр}\}$, эксперты выбираются из числа сотрудников предприятия и, по возможности, привлекаются с внешней стороны. После экспертной оценки субъекты стратегического управления проводят анализ соответствия экспертной оценки параметров инновационного проекта установленным для них требованиям (двухступенчатую оценку параметров проекта). В случае, если результаты оценки были положительными, принимается решение о реализации инновационного проекта.

Вторым этапом модели является формирование целей проекта, выраженное в дереве целей $\{Д_{цел}\}$, состоящего из генеральной цели $\{Г_{цел}\}$ и локальных целей $\{Ц_{лок}\}$ инновационного проекта. Дерево целей может быть сформировано с помощью различных методик, позволяющих учитывать возможности предприятия, реализующего инновационный проект. После определения целей проекта определяются задачи $\{З\}$, требующие выполнения определенных работ. Формирование дерева работ $\{Д_{раб}\}$ обусловлено необходимостью структурированного представления о том, что необходимо сделать команде проекта для достижения поставленных целей.

Третьим этапом модели реализации СУПИП является анализ внутренней и внешней среды инновационного проекта. Для проведения анализа необходим сбор информации о внешней $\{И_{внеш}\}$ и внутренней $\{И_{внут}\}$ среде. Для проведения данного анализа используются специфические методы стратегического управления (к примеру, SWOT-анализ). Следующий шаг – это выделение факторов $\{Ф_{внеш}\}$, $\{Ф_{внут}\}$, имеющих влияние на реализацию инновационного проекта. Данные факторы можно подразделить на несколько видов ($\{Ф_{экон}\}$, $\{Ф_{пол}\}$, $\{Ф_{науч-техн}\}$, $\{Ф_{врем}\}$, $\{Ф_{при}\}$, $\{Ф_{ресу}\}$, $\{Ф_{сб}\}$, $\{Ф_{окруж}\}$, $\{Ф_{кадр}\}$, $\{Ф_{конкур}\}$). После определения состава влияющих факторов определяется благоприятность обстановки для реализации инновационного проекта. В случае, если анализ внутренней и внешней среды показал, что обстановка благоприятна для реализации инновационного проекта, наступает черед выбора стратегических альтернатив. С помощью стратегического видения субъекты управления разрабатывают несколько вариантов долгосрочного развития инновационного проекта. После чего менеджеры проекта выбирают оптимальную стратегию для реализации инновационного проекта.

Четвертый этап модели представляет собой разработку стратегических планов $\{СП_{пр}\}$ инновационного проекта. На данном этапе происходит расчет ресурсов $\{Р\}$, необходимых для реализации. Ресурсы проекта можно разделить на несколько видов: технические ресурсы $\{Р_{тех}\}$, технологические ресурсы $\{Р_{техн}\}$, человеческие ресурсы $\{Р_{чел}\}$, временные ресурсы $\{Р_{врем}\}$, управленческие $\{Р_{управл}\}$, финансовые $\{Р_{фин}\}$. Также рассчитываются календарные планы $\{К_{п}\}$, определяющие продолжительность и объем работ, начало и окончание выполнения работ, задания проблемно-тематического плана, резерв времени и величину ресурсов, необходимых для реализации проекта. После проведения данных расчетов выявляются плановые временные и экономические, ресурсные и другие параметры. После расчета необходимых финансовых ресурсов рассчитывается ожидаемая эффективность от реализации инновационного проекта $\{Э_{ип}\}$. На данном этапе необходимо также разработать оптимальную организационную структуру команды проекта $\{О_{с}\}$. От выбора оптимальной организационной структуры во многом зависит эффективность инновационного проекта. После формиро-

вания организационной структуры происходит набор в команду проекта $\{Ком_п\}$. В рамках данного этапа также необходимо выделить участников внешней среды проекта $\{У_{вс}\}$. Выделение участников внешней среды и определение их связей с проектом позволит сформировать четкое представление о влиянии данных участников на инновационный проект.

Пятым этапом модели реализации СУПИП на промышленных предприятиях является оценка предварительных значений параметров рисков. На данном этапе происходит разделение факторов $\{Ф_{внеш}\}$, $\{Ф_{внут}\}$, на те, которые имеют негативное влияние $\{Ф_{нег}\}$ и позитивное влияние $\{Ф_{пол}\}$. После чего выявляются параметры рисков инновационного проекта. Оценка параметров риска может быть проведена наиболее подходящим методом оценки $\{О_{рис}\}$: $\{МО_{эсп}\}$; $\{МО_{аналог}\}$; $\{МО_{стат}\}$; $\{МО_{анал}\}$; $\{МО_{ацз}\}$; $\{МО_{афу}\}$. После оценки рисков, если они не выходят за область недопустимых значений, происходит выбор путей минимизации данных рисков $\{Мин_{рис}\}$: $\{ММ_{пер}\}$; $ММ_{лим}$; $\{ММ_{хел}\}$; $\{ММ_{страх}\}$; $\{ММ_{рас}\}$. В результате данных действий составляется специальный план по управлению рисками $\{П_{ур}\}$.

В рамках шестого этапа модели реализации СУПИП необходимо довести цели $\{Д_{цел}\}$, задачи $\{З\}$ и планы, $\{С_п\}$, $\{К_п\}$ до команды проекта $\{Ком_п\}$. Данное действие в рамках развития СУПИП, по нашему мнению, необходимо для понимания каждого члена команды проекта предназначения выполняемых им задач и формирования целостной картины того, для чего предназначена реализация проекта. Далее команда инновационного проекта обеспечивается необходимыми ресурсами.

После этого наступает этап научных изысканий и опытно-конструкторских работ, в случае успешности данных исследований организуются производственные работы (если результат НИОКР оказался неуспешным, наступает этап предварительного завершения проекта).

В связи с высокими рисками при реализации инновационного проекта, в модели предусмотрен этап повторной оценки параметров рисков. Данный этап включает в себя выявление параметров рисков $\{Пар_{рис}\}$, оценку рисков $\{О_{рис}\}$ и поиск путей по их минимизации $\{Мин_{рис}\}$. В связи с длительностью временных параметров фазы реализации инновационного проекта необходимо проводить данную оценку несколько раз.

Этап контроля реализации инновационного проекта является восьмым в этапах модели реализации СУПИП. На данном этапе происходит сбор информации о параметрах инновационного проекта $\{Пар_{пр}\}$ и их оценка. На основе оценки параметров проводится диагностики реализуемости инновационного проекта, исходя из фактических значений основных и обеспечивающих параметров. В том случае, если, результатом прогнозной оценки является базовый или оптимистичный сценарий, реализация инновационного проекта продолжается. В случае если результат диагностики реализуемости инновационного проекта показал пессимистичный сценарий реализации стратегии, субъектами стратегического управления должно быть проведено регулирование параметров инновационного проекта или пересмотрены некоторые изначальные управленческие решения. После данных действий проводится повторная оценка, в результате которой субъектами стратегического управления должно быть принято решение о дальнейшей реализации инновационного проекта. Необходимо отметить, что на этапе реализации данная оценка проводится несколько раз.

Девятым этапом модели реализации СУПИП является завершение инновационного проекта и оценка его результата. На данном этапе подразумевается логическое завершение проекта, подразумевающее под собой не только плановое завершение проекта, а также и приостановку или закрытие проекта. В любом случае проводятся работы по сбору информации о значениях окончательных параметров инновационного проекта $\{И_{рез}\}$, структурирование полученной информации и оценка $\{Э_{ипр}\}$ результатов реализации. После чего команда $\{Ком_п\}$ проекта распускается или переходит в следующий проект. В данной модели предусмотрено два варианта выхода: плановое и преждевременное завершение инновационного проекта.

Таким образом, представлена авторская модель реализации стратегического управления параметрами инновационных проектов на промышленных предприятиях, выделены этапы

развития модели, и определены ее компоненты. Данная модель, кроме традиционных работ, разбитых по этапам стратегического управления параметрами инновационного проекта, содержит в себе авторские компоненты: выбор инновационного проекта с помощью двухступенчатой оценки его параметров (на этапе инициации), в результате которого из альтернативных проектов выбирается наиболее конкурентоспособный проект; диагностику реализуемости инновационного проекта в процессе стратегического управления, основанную на использовании метода чувствительности основных и обеспечивающих параметров и их двухступенчатой оценки (на этапе контроля и оценки), а также работы, выполняемые на этапе завершения стратегии по завершению инновационного проекта и оценке эффективности управления.

Предлагаемая модель реализации стратегического управления параметрами инновационного проекта может быть использована в системе управления инновационной деятельностью на промышленных предприятиях. Преимущество данной модели состоит в подробном описании работ необходимых для реализации инновационного проекта с помощью стратегического управления его параметрами, что может позволить субъектам управления распределить обязанности и сделать управление более понятным и «прозрачным».

Список литературы

1. Виноградова В.Л. Командное управление инновационными проектами в образовательном учреждении / В.Л. Виноградова // Человек и образование. 2012. № 4 (33). С. 157-160.
2. Голованов А.А. Механизм стратегического управления параметрами инновационного проекта / А.А. Голованов // Экономика. Бизнес. Право. 2017. № 7-9 (23). С. 46-53.
3. Гордашникова О.Ю. Методы управления системой параметров инновационного проекта / О.Ю. Гордашникова, Д.С. Семенов // Экономика и предпринимательство. 2015. № 10-1 (63). С. 1028-1030.
4. Ерыгин Ю.В. Параметры инновационных проектов: определение и классификация / Ю.В. Ерыгин, Е.О. Павлова // Решетневские чтения. 2014. Т. 2. № 18. С. 378-380.
5. Основы инновационного проектирования / В.А. Сергеев и др. Ульяновск: УлГТУ, 2010. 246 с.
6. ФЗ РФ «О внесении изменений в Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике»» от 21.07.2011 года № 254-ФЗ.
7. Exaptation of Institutes of Development and Formation of Institutional Traps in the Russian Labor Market / M.A. Katkova, N.V. Mityaeva, I.N. Pchelintseva, L.V. Sankova, E.V. Yanchenko // Contributions to Economics. 2017. P. 229-235.
8. Управление инновационными проектами и программами / В.В. Быковский, Е.С. Мищенко, Е.В. Быковская и др. Тамбов: ТГТУ, 2011. 104 с.
9. Якимова Л.А. Механизм стратегического управления инновационными проектами на молокоперерабатывающих предприятиях / Л.А. Якимова, Е.И. Федорова // Вестник красноярского государственного университета. 2012. № 8 (71). С. 19-22.
10. Советов Б.Я. Моделирование систем / Б.Я. Советов, С.А. Яковлев. М.: Юрайт, 2016. 246 с.

References

1. Vinogradova V.L. Komandnoe upravlenie innovacionnymi proektami v obrazovatel'nom uchrezhdenii [Team management of innovative projects in an educational institution] / V.L. Vinogradova // Chelovek i obrazovanie. 2012. № 4 (33). С. 157-160. (in Russian).
2. Golovanov A.A. Mekhanizm strategicheskogo upravleniya parametrami innovacionnogo proekta [The mechanism of strategic management of innovative project parameters] / A.A. Golovanov // Ekonomika. Biznes. Pravo. 2017. № 7-9 (23). S. 46-53. (in Russian).
3. Gordashnikova O.Yu. Metody upravleniya sistemoy parametrov innovacionnogo proekta [Methods of managing the system of parameters of an innovative project] / O.Yu. Gordashnikova, D.S. Semenov // Ekonomika i predprinimatel'stvo. 2015. № 10-1 (63). S. 1028-1030. (in Russian).
4. Erygin Yu.V. Parametry innovacionnyh proektov: opredelenie i klassifikaciya [Parameters of innovative projects: definition and classification] / Yu.V. Erygin, E.O. Pavlova // Reshetnevskie chteniya. 2014. T. 2. № 18. S. 378-380. (in Russian).

5. Osnovy innovacionnogo proektirovaniya [Basics of Innovative Design] / V.A. Sergeev i dr. Ul'yanovsk: UIGTU, 2010. 246 s. (in Russian).

6. FZ RF «O vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon «O nauke i gosudarstvennoj nauchno-tekhnicheskoy politike»» ot 21.07.2011 goda № 254-FZ [Federal Law "On Amendments to the Federal Law" On Science and State Science and Technology Policy "" dated July 21, 2011 № 254-ФЗ]. (in Russian).

7. Exaptation of Institutes of Development and Formation of Institutional Traps in the Russian Labor Market / M.A. Katkova, N.V. Mityaeva, I.N. Pchelintseva, L.V. Sankova, E.V. Yanchenko // Contributions to Economics. 2017. P. 229-235.

8. Upravlenie innovacionnymi proektami i programmami [Management of innovative projects and programs] / V.V. Bykovskij, E.S. Mishchenko, E.V. Bykovskaya i dr. Tambov: TGTU, 2011. 104 s. (in Russian).

9. Yakimova L.A. Mekhanizm strategicheskogo upravleniya innovacionnymi proektami na molokopererabatyvayushchih predpriyatiyah [The mechanism of strategic management of innovative projects in dairy processing enterprises] / L.A. Yakimova, E.I. Fedorova // Vestnik krasnoyarskogo gosudarstvennogo universiteta. 2012. № 8 (71). S. 19-22. (in Russian).

10. Sovetov B.Ya. Modelirovanie sistem [Modeling of systems] / B.Ya. Sovetov, S.A. Yakovlev. M.: Yurajt, 2016. 246 s. (in Russian).

Анастасия Владимировна Васина

ассистент кафедры «Экономическая
безопасность и управление инновациями»
Саратовского государственного технического
университета имени Гагарина Ю.А., Россия
E-mail: nasty530@yandex.ru

Anastasia V. Vasina

ORCID ID 0000-0002-3340-2554
Assistant Lecturer, Department of Economic
Security and Innovation Management,
Yuri Gagarin State Technical University
of Saratov, Russia
E-mail: nasty530@yandex.ru

Образец для цитирования:

Васина А.В. Модель реализации стратегического управления параметрами инновационных проектов на предприятиях // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2019. № 2 (22). С. 15-23.

Cite this article as:

Vasina A.V. Implementation model of strategic management of innovative projects parameters at enterprises // Actual Problems of Economics and Management. 2019. № 2 (22). pp. 15-23. (in Russian)

Статья поступила в редакцию 30.04.2019 г., принята к опубликованию 15.05.2019 г.

УДК 334.72

Е.В. Волкодавова, А.П. Жабин, Г.И. Яковлев, Р.И. Хансевяров

ПРИОРИТЕТЫ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

E.V. Volkodavova, A.P. Zhabin, G.I. Yakovlev, R.I. Hansevyarov

PRIORITIES OF INDUSTRIAL BUSINESS ACTIVITIES IN THE CONDITIONS OF THE DIGITAL ECONOMY

В условиях беспрецедентных вызовов для конкурентоспособности предприятий со стороны «подрывных» технологий, вызванных тотальной цифровизацией жизнедеятельности социума и производства, перед промышленниками и предпринимателями остро встают проблемы дальнейшего развития. Им требуется разработать приоритетные направления модернизации технико-организационных и экономических составляющих производственной предпринимательской деятельности, основанные на опережающем внедрении достижений четвертой промышленной революции, включая широкую роботизацию массового производства, облачные технологии, интернет вещей и т.п. В России при реализации запланированной цифровой трансформации требуется приоритетное восстановление на новой технологической основе индустриального сектора экономики, чтобы путем имплементации новых сверхэффективных технологий обеспечить снижение организационных издержек, ускорение бизнес-процессов для формирования конкурентоспособной модели производственного предпринимательства.

Ключевые слова: предпринимательство, промышленность, цифровые технологии, приоритеты, конкурентоспособность, форсайт, циклы модернизации

In the conditions of unprecedented challenges for the competitiveness of enterprises from the side of “subversive” technologies caused by the total digitalization of the life of society and production, industrialists and businessmen face acute problems of further development. They need to develop priority areas for the modernization of technical, organizational and economic components of industrial entrepreneurial activity, based on advancing the implementation of the achievements of the fourth industrial revolution, including extensive robotization of mass production, cloud technologies, the Internet of things, etc. In Russia, the implementation of the planned digital transformation requires priority restoration on the new technological basis of the industrial sector of the economy in order to ensure the reduction of organizational costs and the acceleration of business processes through the implementation of new super-efficient technologies to form a competitive model of industrial entrepreneurship.

Keywords: business, industry, digital technologies, priorities, competitiveness, foresight, modernization cycles

Современное экономическое развитие общества повсеместно стало увязываться с цифровизацией. На ее базе будет основано развитие производительных сил, что позволит предпринимателям оставаться конкурентоспособным в постиндустриальную эпоху. Национальные экономики должны стать реально причастными к достижениям «прорывных» технологических инноваций (англ. Destruction technologies), в терминологии классика инноватики Й. Шумпетера [1]. В условиях быстрых изменений в технологиях и методах организации производства, непредсказуемости среды значительно повышается роль правильной расстановки приоритетов как начальной стадии плановой работы.

Неслучайно в предпринимательской среде постоянно поддерживается повышенный интерес к таким формализованным процедурам планово-прогнозной работы, как матрицы Эйзенхауэра, Кови, SWOT-анализа и им подобным инструментам стратегического анализа. Успешный предпринимательский выбор в условиях существования в среде естественного риска основывается на правильном выборе приоритетов: за какую организационно-управленческую задачу взяться в первую очередь, как заранее выявить свои явные и скрытые резервы, конкурентные преимущества, истинные цели и ценности компании, вскрыть все существенные факторы среды. В условиях гиперконкуренции жизненно необходимым для предпринимателя является соответствие требованию успевать решать в единицу времени как можно больше дел. Для этого цифровые технологии дают возможность решать определенно больше задач, чем возможно сейчас, учитывая, что прокрастинация – хроническое откладывание дел «на потом» может оказаться фатальным для успеха дела. В основе бизнеса лежит экономическая эффективность, выгода, поэтому внедрение цифровых технологий следует рассматривать как прямой путь снижения издержек и повышения прибыльности.

Национальная задача перехода от «вялотекущего» экономического роста, ограниченного интервалом ежегодного прироста ВВП страны в пределах 1-1,5%, к динамичным показателям роста в 3-5%, способным обеспечить удвоение ВВП страны к 2025 году, способна решаться за счет правильной расстановки приоритетов интенсивного обновления промышленных технологий, опережающего производства изделий глубокой обработки при формировании новых производственно-технологических систем и расстановки приоритетов предпринимательской деятельности.

Становится понятным, в соответствии с инновационной концепцией «созидательного разрушения», выдвинутого еще Й. Шумпетером, что новейшие цифровые технологии, природоподобные решения, робототехника, технологии искусственного интеллекта и машинного обучения, киберфизические системы, виртуальная и дополненная реальность и т.п., в целом реальная возможность производства новых видов техники и оборудования на принципиально новых физических принципах, как способны разрушить реализованные прежде воспроизводственные модели, так и создавать условия для сверхэффективного предпринимательского стиля действий, способными их генерировать, совершенствовать и развивать.

Внедрение цифровизации в повседневную жизнь кардинально изменит социальные и производственные отношения, за счет проявления дуальных тенденций, например, сочетание действительной, виртуальной и дополненной реальности; защита идентичности, персональных данных предпринимателей и прозрачность их жизни и деятельности; дальнейшая поляризация человеческих сообществ, усиление степени обогащения состоятельных и дальнейшее обнищание бедных.

Дальнейшее развитие цифровых технологий повысит степень прозрачности деятельности предпринимательских структур и отдельных предпринимателей: перемещения, социальные связи, общение, предпочтения, платежи. Дальнейшее развитие цифровизации вовлекает агентов современного рынка в n-мерное взаимодействие, на порядок снижающее транзакционные издержки и организационные расходы.

Для раскрытия феномена цифровой трансформации общества использовалась модель стратегического принятия решений, международных сравнений, технико-экономического форсайта, а также содержательной экономической интерпретации результатов цифровизации технологий на современных предприятиях, их производственных мощностях и инновационных разработках в соответствии с концепцией их цифровой трансформации. Методически новой является решение первоочередных проблем цифровой трансформации и использования драйверов при продвижении к цели оптимизации бизнес-процессов, указанных в работах пионера цифровизации Negroponte N. (1996) [2].

Оказалось, что новая конкурентоспособность многих российских предприятий зависит, во многом, от способности и возможности предпринимателей внедрить существующие циф-

ровые технологии и участвовать в цифровых процессах, пользуясь преимущественно Интернетом. От представителей бизнес-структур требуется готовность адаптировать существующие бизнес-модели к новым возможностям рынка, новым прорывным технологиям. Отмечена четкая закономерность между высокой конкурентоспособностью предпринимательской структуры и уровнем достигнутой производительности труда, «готовности к будущему», способности управлять прорывными изменениями, которые несут в себе цифровые технологии. Угнетают конкурентоспособность предприятий и предпринимательство высокий риск инвестирования, местнические подходы к глобальным процессам, и слабое использование технологий больших данных и аналитики.

Приоритеты предпринимательской деятельности заключаются в том, чтобы осуществить успешную трансформацию фирм в условиях вызовов «подрывных» технологий, цифровизации, найти и идентифицировать лидеров и «агентов перемен», в терминологии Дж. Вумека [3], обладающих нужными компетенциями и волей в проведении трансформации потока создания ценности, решительно разрушая рутинный порядок производства и реформируя его под совершенные бизнес-процессы, проникая во все функциональные сферы деятельности предприятия. По завершению цифровой трансформации потока создания ценности данный процесс расширяется по вертикали, включая поставщиков и потребителей, и по горизонтали, формируя сетевые структуры и надежные социальные связи.

Очевидно, что конкурентоспособность продукции предприятий во многом зависит от уровня ее себестоимости и качества, обеспечения рентабельности ее производства выше средней по отрасли. Цифровизация и автоматизация бизнес-процессов в условиях растущего рынка эффективно решает проблему обеспечения прозрачности и управляемости производства на всех этапах этого процесса, качественно изменяя контролируемую роль предпринимателя, функции которого в едином информационном пространстве возьмут на себя системы автоматизации. Внедрение технологий цифровизации в производство влечет за собой и появление новых угроз, связанных с появлением принципиально новых требований к предпринимателям-носителям компетенций. На рынке труда появляются новые профессии, в т.ч., потребуется значительное количество специалистов по цифровым технологиям. По различным оценкам, уже в перспективе ближайших пяти-семи лет Россия может испытать дефицит до десяти миллионов специалистов-аналитиков в области вычислительных технологий и управления информационными массами, что коррелируется с масштабами производства и для других развитых экономик.

Безусловно, цифровизация требует принципиально новых решений во всех сферах предпринимательской деятельности, повышающих производительность труда, заставляет предпринимателя диверсифицировать существующие бизнес-модели, меняет парадигму рутинного производства. В результате ожидается оптимизация издержек предприятий, существенное увеличение рентабельности существующих активов, рост доходности, расширение географической экспансии, вызванные ускорением доставки продукции потребителям, обеспечением рабочей силы необходимой квалификации и численности. В условиях гиперконкуренции каждая прогрессивная организация должна пройти свое генетическое развитие для определения современных бизнес-целей и основных инструментов их достижения, что является основным условием выживаемости в быстроменяющейся среде. Предприятие должно протянуть линии связи через свое текущее состояние путем проявления инициатив «готовности к гибкости» с желаемым, целевым состоянием высокой конкурентоспособности, характеризуемой путем оценки зрелости предприятия в ключевых зонах операционной деятельности. Зрелость цифровой трансформации предприятия характеризуется эффективным состоянием ключевых элементов процесса создания добавленной стоимости в отношении таких, как:

- разработка и управление жизненным циклом продукта;
- методы организации и управления производством продукции;
- аудит и бизнес-аналитика, контроллинг;
- конвергенция и интегрированность в управление данными;

- информационная безопасность и размер средств на ее поддержание;
- инновационная организационная культура и персонал, готовый к переменам.

При проведении цифровой трансформации лучше формируется в виртуальной реальности «модель цифровой зрелости», в основе своей, необходимой предприятию для определения ответственности текущего состояния производственной системы с целевым, дополняющим управленческие решения с анализом состояния основных функциональных сфер, определяющих устойчивость бизнеса [4]. При этом во главу угла берется положительный опыт взаимодействия с заказчиками и потребителями, которые имеют высокую заинтересованность в своей информированности о результатах работы предприятия-поставщика, ее товарах и услугах. Положительный клиентский опыт позволяет оправдать присутствие фирмы на рынке, и увеличивать затем объемы продаж, тем самым привлекать финансовые ресурсы для модернизации производства, повышения операционной эффективности в ходе цифровой трансформации.

Исследования ряда всемирно известных консалтинговых компаний, основанных на сопоставлении в единой матрице размеров инвестиций в технологические инициативы с глубиной преобразований в организационно-управленческой деятельности, вскрыли явную зависимость финансовых показателей от применения новых цифровых технологий и методик управления. Оказалось, что фирмы, у которых технологии и новые методы управления организованы на цифровой платформе, имеют прибыльность на 26% выше конкурентов. При этом у организаций, которые увлекаются цифровыми технологиями в ущерб управлению, прибыльность меньше на 11% чем у первых. Традиционные фирмы, улучшающие только организационно-управленческий механизм без цифровизации, получают плюс 9% к прибыли, упуская возможность иметь втрое больше [5] в случае освоения цифровых технологий.

В подавляющем большинстве руководители предприятий отваживаются на рискованные шаги по внедрению автоматизации производственных процессов из соображений моды, часто «спровоцированных» щедрыми обещаниями специалистов отделов продаж, результатов научных конференций, статьями в популярной печати, успешными примерами из зарубежного опыта и прекрасными мечтаниями управлять с монитора компьютера всеми производственными операциями и т.д. При этом часто упускаются собственно производственные задачи, так как виртуальный цифровой двойник создается именно для реально работающего предприятия. В таблице показаны наиболее популярные и востребованные опции систем автоматизации управления предприятием в вопросах обеспечения высокой производительности труда и высокой маржинальности продаж.

Для российских предпринимателей сейчас наиболее актуальны четыре направления инновационного развития, обеспечиваемые цифровыми техническими методами:

- реструктуризация существующей инфраструктуры программно-технических средств управления предприятием;
- использование в производстве технологий управления данными об изделии и жизненным циклом продукции, соответственно PDM и PLM;
- внедрение оптимизирующих аналитических систем для принятия более просчитанных решений в режиме он-лайн;
- адаптация сотрудников к нововведениям и новым позициям иерархии в цифровом предприятии.

Многим российским предприятиям нужно начинать даже не с дигитализации, а с первичной автоматизации и информатизации традиционного производства.

Следует согласиться с С.А. Ворониным, что создание цифрового предприятия в российских условиях представляется вполне реальной задачей, трудоемкой и требующей тщательного расчета и расстановки производственных технологических линий, информационных систем и средств безопасности [6]. При этом Е.С. Коротовская и Ф.М. Смоллов справедливо в качестве приоритетных задач промышленных предпринимательских структур выделяют необходимость определения перспективных областей применения достижений Четвертой

промышленной революции, включая разработку стратегии по их применению с необходимостью четкого разъяснения коллективам предприятий преимуществ цифровизации на всех уровнях управления, формирования адекватной культуры, духа новаторства и имплементации новейших технологий [7].

Приоритетные направления внедрения цифровых решений на российских предприятиях

№	Направление цифровой трансформации	Содержание мероприятия	Ожидаемая эффективность мероприятия
1	Комплексные решения для прогнозирования и моделирования поведения покупателей	Обеспечение производства такого объема продукции, который точно купят потребители	Сокращается время исполнения проекта и повышается его результативность. Для большинства мелких и средних компаний это ключ к эффективности, приобретению свойства гибкости и адаптивности
2	Системы контроля надежности работы собственного оборудования	Обеспечивают стопроцентную надежность работы оборудования и качество продукции	Реализуя проект в сроки и в рамках бюджета, клиент оказывается удовлетворен, и затем будет повторно обращаться сам и приведет партнеров
3	Автоматизация решений для целевого планирования производства, создание виртуальных производственных систем	Учитывается множество факторов и критериев: наличие производственных мощностей, линейки заказов, параметры среды предприятия, риски, требования стейкхолдеров и групп влияния	Наглядная реализация эффекта обучения. Обеспечивает устойчивое развитие фирмы.
4	Интегрированные автоматизированные системы контроля работы основных средств производства в заданных параметрах	Оперативно отмечают участки с отклонениями по надежности оборудования, соблюдению техпроцессов производства	Обеспечивают лучшие конкурентные позиции. Сопутствующий эффект от повышения репутации компании. Предотвращают удорожание продукции за счет предупреждения сбоя работы оборудования или снижения количества брака на ранних стадиях сборки
5	Передовые технологии визуализации проектирования AR/VR и 3D-моделирование	Создается виртуальный двойник реальной работы сборочных линий	Это преимущество имеет значение не только внутри компании, но и за ее пределами. Взаимосвязано с повышением эффективности

Ключевыми проблемами российской промышленности на пути реализации концепции «Индустрии 4.0» являются слабая инновационность, низкая вовлеченность в международную торговлю, недоступность инвестиций и инфраструктуры и недостатки госрегулирования. В.Н. Махалин справедливо отмечает следующие барьеры в цифровом преобразовании российских предприятий [8]:

- рутинность и неготовность предприятий производить готовую продукцию и оказывать услуги на основе внедрения сетевых технологий;
- недостаток необходимого числа специалистов в области цифровых технологий, характерный для условий всех развитых экономик;
- угроза массовой безработицы вследствие широкого внедрения автоматизированных производственных линий, умных заводов и фабрик;

– проблемы обеспечения информационной и кибербезопасности; особенно в условиях развязанных США беспрецедентных хакерских атак в отношении других государств и различных организованных структур в соответствии с директивой Presidential Policy Directive 20, или PPD-20, вступившей в силу еще в 2012 году, позволяющий через информационные сети наносить ущерб своим противникам [9];

– ресурсные ограничения, так как у национальной экономики, как у всякого набравшего скорость сложного механизма, существует определенный оптимальный уровень мощности, когда оказываются вовлечены все легкодоступные ресурсы и эффективные способы их использования, мобилизация новых затруднена, особенно в краткосрочном периоде;

– наличия рынка и платежеспособного спроса достаточной величины, который имеет свои пределы, поскольку доходы населения редко испытывают заметные скачки [10];

– инерция мышления и ожиданий людей, наличие обязательств перед предшествующими стратегиями предприятий. Частный капитал начинает инвестировать и работать при перспективах извлечения прибыли выше ставки рефинансирования Центробанком страны. Современная скорость развития технологий существенно опережает возможности адаптации сознания большинства людей к новым реалиям, вызывая некий внутренний конфликт, сопротивление всему новому даже там, где эффективность изменений очевидна;

– неразвитая информационная инфраструктура, критичная для развития технологий BigData и IoT, необходимость внедрения сетей передачи данных стандарта 5G для предприятий многих отраслей – металлургии и угледобычи, агробизнеса, промышленности, энергетики, строительства, приступающих к цифровой трансформации.

Хотя цифровая экономика уже наступила, целевая программа цифровизации оказывается больше нужной чиновникам, представителям госсектора, особенно регионального и муниципального уровня, чтобы хоть как-то включить их в процессы осознания будущего, так как частные предприятия, даже российские, свыше десяти лет живут в цифровой среде [11]. Объясняется это следующим:

– российская система образования ориентирует специалистов, преимущественно на решение стандартных, но не поисковых, творческих задач – пользоваться современными гаджетами, а не изобретать их;

– существующая система оплаты, зачастую уравнивающая оплату высококвалифицированного и низкоквалифицированного труда. Оплата труда врачей, инженеров, учителей иногда равнозначна зарплате водителя или кондуктора;

– недостаточный уровень автоматизации и цифровизации технологических процессов, а также практики статистического анализа данных в стабильных производственных условиях, снижает эффективность производства и труда;

– возросшая потребность в квалифицированных специалистах по цифровым технологиям в промышленности и в то же время недостаточная мотивация предпринимателей к внедрению цифровых технологий.

В современной предпринимательской деятельности невозможно обойтись без информационно-коммуникационных инструментов и технологий. От российского Правительства во-многом зависит инфраструктурное обеспечение процессов внедрения цифровых технологий в деятельность предпринимательских структур, финансовая поддержка на их реализацию.

По мнению К.В. Шевченко и Н.Д. Корсуковой, Blockchain – это невиданный ранее эффективный способ хранения данных в цифровой форме, представляющий собой реестр транзакций и сделок, информация о которых может храниться на любом из компьютеров всемирной паутины, и в режиме реального времени обеспечивать доступ любому пользователю интернета [12]. Однако очевидны существенные противоречия в использовании новой технологии, так как вместе с информационной прозрачностью участия человека в обменных взаимоотношениях возрастают риски уязвимости для безопасности, которыми могут воспользоваться злоумышленники, лишая граждан их собственности, сбережений, репутации.

В современных условиях хозяйствования для отечественных предпринимателей, руководителей предприятий очень важно выявить перспективные области и приоритеты применения цифровых технологий. В свою очередь, основным приоритетом предпринимательской деятельности является цифровизация технологических процессов и бизнес-операций прежде всего, в производственной деятельности. Для развития цифровой культуры предпринимательским структурам необходимо активно привлекать специалистов по цифровым технологиям, а также обучать своих и обеспечивать им условия для качественного креатива. Чтобы быть впереди, нужно не ждать, а действовать уже сейчас, реализуя стратегию «обгонять, не догоняя», т.е. стремиться перескочить на новой технологической основе к организации высокоэффективных производств без обращения к устаревшим технологическим укладам.

Отечественным предпринимателям-промышленникам необходимо, прежде чем переходить к внедрению достижений цифровизации, обеспечить качественное производство высокотехнологичной наукоемкой продукции: самолетов, станков, электронно-компонентной базы, и затем уже осмысленно оцифровывать производственные процессы, так как именно по обрабатывающим видам экономической деятельности наблюдается наиболее глубокий спад. При условии правильной расстановки приоритетов, проведения первичной индустриализации и вторичной цифровизации имеющихся активов возможно мобилизовать все свои силы и имеющиеся ресурсы с тем, чтобы успешно сокрушить конкурента или препятствие и выйти в мировые лидеры экономического развития, не понеся колоссальных жертв. Очевидно, что вызов цифровизации – из ряда тех больших задач, когда потребуются мобилизация сил и ресурсов всего российского предпринимательского сообщества во имя процветания страны.

Список литературы

1. Шумпетер Й. Теория экономического развития / Й. Шумпетер. М.: Прогресс, 1982. 455 с.
2. Negroponte N. Being Digital. Kopf. / N. Negroponte. 1996. URL: <http://web.stanford.edu/class/sts175/NewFiles/Negroponte.%20Being%20Digital.pdf> (дата обращения 02.01.2018).
3. Вумек Дж. Бережливое производство: Как избавиться от потерь и добиться процветания вашей компании / Дж. Вумек, Д. Джонс. М.: Альпина Паблишер, 2017. С. 312.
4. Сивараман Р. Что такое «цифровизация предприятия?» / Р. Сивараман. URL: <http://ua.automaiion.contnt/chto-takoe-cifroviaciya-predpriyatiya> (дата обращения 23.08.2018).
5. Что такое «Цифровое предприятие» и как им стать? URL: <http://www.docflow.ru/news/analytics/detail.php?ID=32175> (дата обращения 19.05.2016).
6. Воронин С.А. Цифровое промышленное предприятие экономики знаний в рамках концепции «Индустрии 4.0» / С.А. Воронин // Неделя науки СПбПУ: сб. материалов науч. конф. с международным участием. СПб.: СПбПУ, 2016. С. 96-99.
7. Коротковская Е.С. Технологии «Индустрии 4.0» как инструмент цифровой трансформации промышленности / Е.С. Коротковская, Ф.М. Смолов // Экономическая наука в Саратовском университете: прошлое и современность: материалы Междунар. конф. в рамках Международного научного симпозиума, посвященного 100-летию гуманитарного образования в СГУ «Столетие гуманитарного образования в Саратовском государственном университете: диалог времен – прошедшего, настоящего и будущего» (25 октября 2017 г.): сб. науч. статей / под ред. доцента О.Ю. Челноковой. Саратов: Саратовский источник, 2017. 188 с.
8. Махалин В.Н. Управление вызовами и угрозами в цифровой экономике России / В.Н. Махалин, О.М. Махалина // Управление. 2018. № 2 (20). С. 57.
9. Петров Г. Америка начала применять Третью компенсационную стратегию / Г. Петров // «ExpertOnline» 2018. URL: <http://expert.ru/2018/08/17/amerika-nachala-primenyat-tretyu-kompensatsionnuyu-strategiyu>.
10. Буклемишев О. Альтернатива реформам – инерционное продолжение стагнации / О. Буклемишев // Коммерсантъ Наука. 2017. № 5. С. 20.
11. Шикарин А. Цифровые дали / А. Шикарин, М. Климова // Эксперт Сибирь. 2018. № 34 (5).
12. Шевченко К.В. Блокчейн как новый этап в развитии цифровой экономики / К.В. Шевченко, Н.Д. Корсукова // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2017. Т. 3.

References

1. Shumpeter J. Teoriya ekonomicheskogo razvitiya [Theory of Economic Development] / J. Shumpeter. M.: Progress, 1982. 455 s. (in Russian).
2. Negroponte N. Being Digital. Kopf. / N. Negroponte. 1996. URL: [http:// web.stanford.edu/class/sts175/NewFiles/Negroponte.%20Being%20Digital.pdf](http://web.stanford.edu/class/sts175/NewFiles/Negroponte.%20Being%20Digital.pdf) (data obrashcheniya 02.01.2018).
3. Vumek Dzh. Berezhlivoe proizvodstvo: Kak izbavit'sya ot poter' i dobit'sya процветания вашей компании [Lean Manufacturing: How to get rid of losses and make your company prosper] / Dzh. Vumek, D. Dzhons. M.: Al'pina Publisher, 2017. S. 312. (in Russian).
4. Sivaraman R. Chto takoe «cifrovizaciya predpriyatiya?» [What is “enterprise digitalization?”] / R. Sivaraman. URL: <http://ua.automaion.contnt/что-такое-цифровизация-предприятия> (data obrashcheniya 23.08.2018). (in Russian).
5. Chto takoe «Cifrovoye predpriyatie» i kak im stat'? [What is “Digital Enterprise” and how to become it?] URL: <http://www.docflow.ru/news/analytics/detail.php?ID=32175> (data obrashcheniya 19.05.2016). (in Russian).
6. Voronin S.A. Cifrovoye promyshlennoye predpriyatie ekonomiki znanij v ramkakh koncepcii «Industrii 4.0» [Digital industrial enterprise of knowledge economy under the concept of "Industry 4.0"] / S.A. Voronin // Nedelya nauki SPbPU: sb. materialov nauch. konf. s mezhdunarodnym uchastiem. SPb.: SPbPU, 2016. S. 96-99. (in Russian).
7. Korotkovskaya E.S. Tekhnologii «Industrii 4.0» kak instrument cifrovoy transformatsii promyshlennosti [Technology "Industry 4.0" as a tool for digital industry transformation] / E.S. Korotkovskaya, F.M. Smolov // Ekonomicheskaya nauka v Saratovskom universitete: proshloe i sovremennost': materialy Mezhdunar. konf., v ramkakh Mezhdunarodnogo nauchnogo simpoziuma, posvyashchennogo 100-letiyu gumanitarnogo obrazovaniya v SGU «Stoletie gumanitarnogo obrazovaniya v Saratovskom gosudarstvennom universitete: dialog vremen – proshedshego, nastoyashchego i budushchego» (25 oktyabrya 2017 g.): sb. nauch. st. / pod red. docenta O.Yu. Chelnokovoj. Saratov: Saratovskij istochnik, 2017. 188 s. (in Russian).
8. Mahalin V.N. Upravlenie vyzovami i ugrozami v cifrovoy ekonomike Rossii [Managing Challenges and Threats in the Russian Digital Economy] / V.N. Mahalin, O.M. Mahalina // Upravlenie. 2018. № 2 (20). S. 57. (in Russian).
9. Petrov G. Amerika nachala primenyat' Tret'yu kompensacionnuyu strategiyu [America began to use the Third Compensation Strategy] / G. Petrov // «ExpertOnline» 2018. URL: <http://expert.ru/2018/08/17/amerika-nachala-primenyat-tretyu-kompensatsionnuyu-strategiyu>. (in Russian).
10. Buklemishev O. Al'ternativa reformam – inercionnoe prodolzhenie stagnatsii [The alternative to reform is the inertial continuation of stagnation] / O. Buklemishev // Kommersant" Nauka. 2017. № 5. S. 20. (in Russian).
11. Shikarin A. Cifrovye dali [Digital gave] / A. Shikarin, M. Klimova // Ekspert Sibir'. 2018. № 34 (5). (in Russian).
12. Shevchenko K.V. Blokchejn, kak novyy etap v razvitii cifrovoy ekonomiki [Blockchain as a new stage in the development of the digital economy] / K.V. Shevchenko, N.D. Korsukova // Aktual'nye problemy aviatsii i kosmonavтики. 2017. T. 3. (in Russian).

Елена Викторовна Волкодавова

доктор экономических наук,
профессор кафедры «Менеджмент»
Самарского государственного
экономического университета, Россия
E-mail: vev.sseu@gmail.com

Elena V. Volkodavova

ORCID ID 0000-0002-3335-2016
Dr. Sc. (Economics), Professor, Department
of Management, Samara State University
of Economics, Russia
E-mail: vev.sseu@gmail.com

Александр Петрович Жабин

доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой «Менеджмент»
Самарского государственного
экономического университета, Россия
E-mail: zhabin@sseu.ru

Alexander P. Zhabin

ORCID ID 0000-0002-7171-4508
Dr. Sc. (Economics), Professor,
Head of Department of Management,
Samara State University of Economics, Russia
E-mail: zhabin@sseu.ru

Геннадий Иванович Яковлев

доктор экономических наук, профессор
кафедры «Мировая экономика»
Самарского государственного
экономического университета, Россия
E-mail: dmms7@rambler.ru

Gennady I. Yakovlev

ORCID ID 0000-0002-7507-3613
Dr. Sc. (Economics), Professor,
Department of World Economy,
Samara State University of Economics, Russia
E-mail: dmms7@rambler.ru

Рустам Идрисович Хансевяров

доктор экономических наук, профессор
кафедры «Экономическая теория»
Самарского государственного
экономического университета, Россия
E-mail: rust1978@mail.ru

Rustam I. Khansevyarov

ORCID ID 0000-0002-8601-9401
Dr. Sc. (Economics), Professor,
Department of Economic Theory,
Samara State University of Economics, Russia
E-mail: rust1978@mail.ru

Образец для цитирования:

Волкодавова Е.В., Жабин А.П., Яковлев Г.И., Хансевяров Р.И. Приоритеты производственной предпринимательской деятельности в условиях цифровой экономики // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2019. № 2 (22). С. 24-32.

Cite this article as:

Volkodavova E.V., Zhabin A.P., Yakovlev G.I., Hansevyarov R.I. Priorities of industrial business activities in the conditions of the digital economy // Actual Problems of Economics and Management. 2019. № 2 (22). pp. 24-32. (in Russian)

Статья поступила в редакцию 18.04.2019 г., принята к опубликованию 06.05.2019 г.

УДК 331.101.5

А.А. Гибадуллин, А.В. Карагодин

ВЫЗОВЫ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В СФЕРЕ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ

А.А. Gibadullin, A.V. Karagodin

CHALLENGES OF DIGITAL ECONOMY IN THE SPHERE OF PERSONNEL TRAINING

Рассматриваются вопросы подготовки кадров для цифровой экономики. В исследовании представлены основные вызовы цифровой экономики в сфере подготовки кадров, связанные с определением ключевых компетенций цифровой экономики, преодолением разрыва между системой образования, рынком труда и работодателями, а также с назревшими изменениями в системе российского образования. На основе выявленных вызовов разработана универсальная модель подготовки кадров для цифровой экономики. Представлены выводы по результатам исследования вызовов цифровой экономики в сфере подготовки кадров.

Ключевые слова: цифровая экономика, базовая модель компетенций, человеческие ресурсы, система образования, рынок труда, подготовка кадров, работодатели, федеральный проект «Кадры для цифровой экономики»

The article is devoted to issues of training for the digital economy. The study examines the main challenges of the digital economy in the field of personnel training related to the definition of key competencies of the digital economy, bridging the gap between the education system, the labor market and employers, as well as the current changes in the Russian education system. Based on the identified challenges, a universal model of training for the digital economy was developed. At the end of the article the conclusions on the results of the study are presented.

Keywords: digital economy, basic competency model, human resources, education system, labor market, personnel training, employers, the federal project “Personnel for the digital economy”

В современное время развитие экономики невозможно представить без использования новых технологий, перехода от ручного труда к машинному, сокращению ресурсозатратных операций и т.п., вследствие чего производит постепенный переход от одних сложившихся устоев к другим. Современные классики экономической мысли подобные устои называют «технологические уклады» [1, с. 38], к шестому из которых переходят национальные экономики. Одним из ключевых направлений шестого технологического уклада является внедрение цифровых технологий и переход к искусственному интеллекту во всех сферах народного хозяйства и общества в целом [2, с. 8537223].

Переход от одного уклада к другому требует внедрения новых технологий и развитие производств, лежащих в основе шестого технологического уклада [3, с. 82]. В 2017 году для ускоренного перехода к цифровой экономике Правительством Российской Федерации была принята национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [4]. В 2018 году в целях осуществления прорывного научно-технологического развития Российской Федерации Президентом России был утвержден указ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 г.» [5], в котором были закреплены цели и целевые показатели для национальной программы «Цифровая экономика

Российской Федерации». В связи с этим Правительством РФ была разработана новая национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», а старая по распоряжению Председателя Правительства в феврале 2019 года утратила свою законодательную силу [6].

Переход к цифровой экономике предполагает не только внедрение инновационных производств и технологий, но и соответствующую подготовку кадров. В майском указе Президентом РФ зафиксирована принципиально важная задача «обеспечение подготовки высококвалифицированных кадров для цифровой экономики», что подтверждает актуальность данной работы с точки зрения рассмотрения вопросов подготовки кадров, выработки подходов к формированию модели обеспечения кадрами цифровой экономики России. Целью настоящего исследования является выявление основных вызовов цифровой экономики в сфере подготовки кадров в России, их оценка, анализ и поиск возможных вариантов решения данных вопросов. Для достижения поставленной цели, нами были предложены следующие задачи:

- проанализировать существующее положение в сфере подготовки кадров для цифровой экономики;
- предложить модель обеспечения кадрами цифровой экономики России.

В основе проведенного исследования нами были использованы методы системного анализа, экспертных оценок, факторного, исторического, сравнительного и логического анализа, что позволило авторам предложить модель обеспечения кадрами цифровой экономики России.

Принятая национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» состоит из шести федеральных проектов, один из которых называется «Кадры для цифровой экономики» и имеет бюджет в размере 143,1 млрд руб. на весь срок реализации программы до 31.12.2024 года. Расходы на данный федеральный проект составляют всего лишь 8,8% от общих суммарных расходов на реализацию программы по цифровой экономике, которая достигает 1634,9 млрд руб. Однако стоит отметить, что другие проекты являются более капиталоемкими, и подразумевают вложения не в человеческий капитал, а в инфраструктуру и технологии. К ним можно отнести такие проекты как «Информационная инфраструктура» с бюджетом в 772,4 млрд руб. и «Цифровые технологии» с бюджетом в 451,8 млрд руб. [7]. Так как технологии и инфраструктура являются первичными, а кадры вторичными, элементами цифровой экономики, то такое распределение средств является вполне обоснованным. Наличие федерального проекта (далее – ФП) «Кадры для цифровой экономики» также подтверждает актуальность данного исследования.

Первый вызов цифровой экономики связан с происходящими изменениями в компетенциях персонала. В рамках цифровой экономики изменяются функции персонала, а соответственно и требования к его компетенциям. Стоит отметить, что 80% мероприятий ФП используют перечень ключевых компетенций цифровой экономики. Соответственно выявление ключевых компетенций цифровой экономики является базовым элементом ФП и первым шагом для ее реализации. В рамках ФП работа с выявлением, формированием и актуализацией компетенций будет происходить при помощи такого инструмента, как базовая модель компетенций. К октябрю 2019 года, согласно плану мероприятий ФП, уже должна быть разработана и представлена концепция базовой модели компетенций (далее – БМК) кадров для цифровой экономики.

На сегодняшний день нет согласованных требований к компетенциям в условиях цифровой экономики. Нет тесной связи между рынком труда и системой образования с точки зрения выстраивания образовательных и профессиональных траекторий формирования компетенций [8, с. 82]. В этой ситуации разрыва между рынком труда и образованием бизнес пошел на создание различных собственных моделей компетенций [9, с. 39]. Так, корпоративная модель компетенций госкорпорации Росатом состоит из семи компетенций (системное/стратегическое мышление, планирование и организация деятельности, работа в команде, ориентация на результат, лидерство, эффективная коммуникация, управление изменения-

ми/инновационность) и 2 уровней (руководители и специалисты) [10]. В РЖД выделили модель компетенций 5К+Л, в которую входят [11]:

1. Компетентность, то есть наличие профессиональных компетенций, способность учиться и развиваться, готовность делиться опытом и передавать знания.

2. Корпоративность и ответственность – это и ориентация на интересы компании, и умение работать в команде, и нацеленность на конечный результат.

3. Креативность и инновационность, в рамках которых предлагается выдвигать инициативы, инновационные решения и поддерживать инициативы других.

4. Клиентоориентированность, то есть ориентация на пользу для клиентов.

5. Качество и безопасность направлено на ориентацию на качество и эффективность, обеспечение безопасности.

6. Лидерство, которое предусматривает воодушевление и вовлечение других, мотивирование и убеждение без административного давления.

В разных компаниях существуют абсолютно разные подходы к формированию компетенций, они включают не только методологические и методические подходы, но и разрабатывают собственные наборы компетенций, которые, на их взгляд, в наибольшей мере должны отражать уровень компетенций и квалификации работника компании. Безусловно, здесь возникает следующий вызов, связанный с отсутствием универсальных компетенций для специалистов, которые перемещаются и меняют свое место работы.

22 февраля 2019 года в Аналитическом центре при Правительстве Российской Федерации состоялся круглый стол «Обсуждение подходов к формированию и реализации базовой модели компетенций цифровой экономики». В рамках круглого стола А. Кондаковым, руководителем направления «модель компетенций цифровой экономики» в центре компетенций, были раскрыты понимание и подходы к формированию БМК [12]. Он выдвинул гипотезу о том, что если сделать некую систему дескрипторов или маркеров для разных корпоративных моделей компетенций, выложить их на цифровую платформу и соответственно обработать, то в пересечении этих разных моделей компетенций возникает то, что мы можем отнести к ключевым компетенциям цифровой экономики. Под ключевыми компетенциями цифровой экономики понимаются те компетенции, которые востребованы разными компаниями как базовые, как абсолютно необходимые и критичные для человека, для его успешной деятельности в цифровой среде. Пока что вручную были проанализированы модели компетенций крупнейших российских компаний, таких как Почта России, Ростелеком, Росатом, Сбербанк, СИБУР, VimpelCom, IBS, Зарубежнефть, РЖД и др. В пересечении всех моделей компетенций возникают следующие компетенции:

- лидерство;
- ориентация на результат;
- открытость к изменениям;
- системное мышление;
- эффективная коммуникация;
- открытость к изменениям;

В исследованиях компетенций зарубежных стран наблюдается схожая ситуация. Так, например, в Великобритании выделяются следующие базовые компетенции: коммуникативные, личностные и межличностные, управление информацией. В Сингапуре ключевыми являются: коммуникативные, информационные, социальные навыки, навыки самоорганизации, развитие характера, мышление и творческие способности, умение кооперироваться, применять знания [13]. При рассмотрении международных исследований необходимо учитывать, что компетенции носят наднациональный характер, то есть они не привязаны к конкретному культурно-историческому контексту, национальной экономике или конкретному социально-экономическому контексту. Как мы видим, ключевые компетенции личности, как субъекта деятельности, все более сдвигаются в сторону комму-

никативных, операторских, управленческих, поведенческих, креативных, исследовательских и разработческих компетенций.

На наш взгляд, базовая модель компетенций цифровой экономики – это система выявления, фиксации, систематизации, хранения и актуализации информации о ключевых компетенциях цифровой экономики, включающих общепринятый язык их описания и механизмы согласования между различными моделями. Эта модель позволяет оперативно давать сигналы ключевым стейкхолдерам, которые являются ее потребителями, от системы образования до HR-ов и отдельных людей. Если говорить о востребованной модели компетенций, то целесообразно договариваться с ключевыми стейкхолдерами о системе маркеров, подходов и критериев анализа модели компетенций на цифровой платформе. Выделим основные сферы применения БМК:

- система построения и учета индивидуальных профилей компетенций и персональных траекторий развития. Каждый человек сможет использовать БМК в системе независимой оценки компетенций. Человек сможет предоставлять компаниям свой профессиональный профиль компетенций и поступать в компанию без соответствующей переподготовки;

- актуализация федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС) и образовательных программ;

- разработка образовательных программ;

- актуализация профессиональных стандартов;

- система независимой оценки ключевых компетенций.

Модели компетенций компаний, которые они сами формируют, ориентированы как минимум на пятилетний горизонт. То есть анализ моделей компетенций компаний при помощи БМК позволит спрогнозировать запросы рынка труда, как минимум, в пятилетней перспективе. Дальнейший анализ получившейся интегральной модели ключевых компетенций позволит спрогнозировать развитие рынка труда на горизонт в 5-10 лет и более, а также выявить те новые и неожиданные компетенции, которые станут необходимы в будущем [14].

Считается, что ключевые компетенции цифровой экономики и цифровые компетенции имеют различные черты. Под ключевыми компетенциями подразумеваются базовые компетенции, универсально применимые на протяжении всей жизни человека, во всех видах деятельности, составляющие основу формирования его профессиональных компетенций. Цифровые компетенции – это именно профессиональные компетенции, компетенции, которые связаны с использованием современных информационно-коммуникационных технологий и компьютерного софта. Когда мы анализируем модели компетенций компаний, мы сразу говорим о новой модели формирования требований к системе образования. На сегодняшний день система образования формируется из педагогических представлений о том, какие качества, знания, навыки, умения необходимы выпускнику, который должен выйти на рынок труда. И здесь мы плавно переходим к следующему вызову цифровой экономики.

Второй вызов цифровой экономики, который особенно актуален для российской экономики, связан с изменениями в системе образования, а также с преодолением разрыва между системой образования и рынком труда. Академические достижения в вузе в настоящее время не являются гарантией успешного трудоустройства, что подтверждает рассогласованность интересов системы высшего образования и рынка труда. Успешность работы по подбору персонала для компаний во многом будет зависеть от того, насколько рынок труда (профессиональные стандарты, национальные и отраслевые рамки квалификаций) и рынок образования (Федеральные государственные образовательные стандарты) будут говорить на одном понятном языке компетенций. Система образования должна готовить специалистов, которые востребованы бизнесом, для чего необходимо постоянное выявление потребностей бизнеса в нужных ему компетенциях кадров. В этой ситуации БМК является одним из вариантов решения данной проблемы. Выявленные с ее помощью ключевые компетенции цифровой экономики станут ориентиром для формирования обновленных Федеральных государственных образовательных стандартов.

Ступенчатая и уровневая система образования в России предполагает определение уровня базовых компетенций для выпускников школ, бакалавров, магистров и аспирантов. Поскольку высшее образование уровневое, то необходимо наращивать эти компетенции. Соответственно знания актуальных ключевых компетенций будет недостаточно для их внедрения в ФГОСы. Выявленные ключевые компетенции необходимо будет разделить по степени углубленности для всех уровней высшего и среднего образования. То есть одна и та же компетенция будет присутствовать, как на уровне бакалавра, так и на уровне магистра, но на уровне магистра уже в более углубленном виде. Такой подход частично выражает концепцию «Обучение в течение всей жизни». Для полной реализации такой концепции необходимо создание возможностей для повышения квалификации, для переподготовки на государственном и корпоративном уровне. Концепция непрерывного обучения, как раз соответствует условиям цифровой экономики, технологические изменения которой будут постоянно требовать все новых и новых компетенций от кадров. Помимо разделения уровней углубленности ключевых компетенций цифровой экономики для различных ступеней профессионального образования, наша система образования предполагает разделение компетенций на универсальные, общепрофессиональные и профессиональные компетенции.

Для того чтобы система образования и бизнес начали говорить на одном языке, необходимо найти общий методологический подход к выделению ключевых компетенций цифровой экономики. Существует множество подходов к формированию ключевых компетенций цифровой экономики: одни утверждают, что необходимы четыре основных вида компетенций: профессиональные, коммуникативные, информационные и цифровые; другие пишут о том, что применительно к цифровой экономике возникла такая парадигма терминов: «hard skills», «soft skills», «digital skills», которые отражают кардинальные изменения в образовательной сфере. При этом первые акцентируют внимание на том, что компетенции должны наращиваться постепенно, начиная со школы, для работников важно постоянно обновлять умения и навыки, повышать уровень квалификации, быть готовым к выполнению обязанностей в любое время и в любом месте, проявлять ответственность, формировать адекватную самооценку. Вторые же особое внимание уделяют тому, что для всех профессий будет разное соотношение всех названных трех групп навыков.

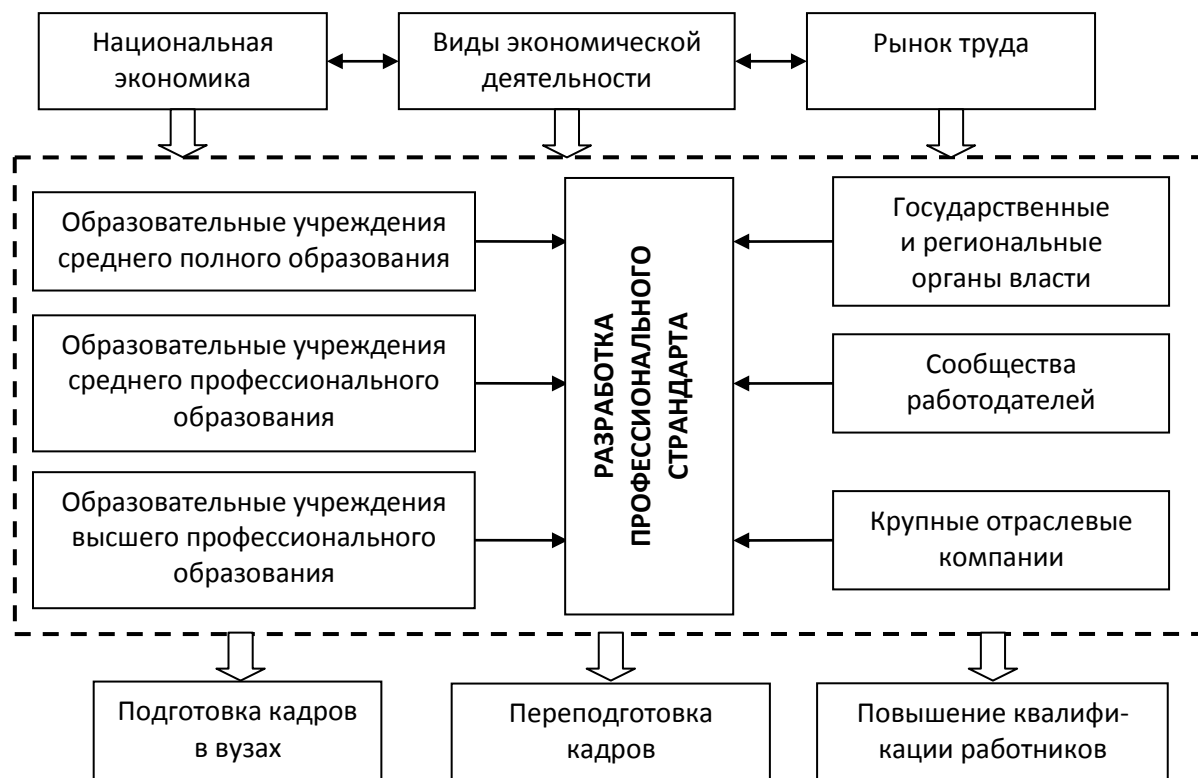
Рассмотрим последний подход более подробно. К первой группе навыков «hard skills», как правило, относят профессиональные навыки и умения, связанные с технической стороной деятельности. Такие навыки можно измерить, например, при помощи экзамена. Вторые «soft skills» относятся к категории личных качеств, приобретаются в процессе социализации человека и овладении профессиональным опытом, позволяют человеку быть успешным независимо от специфики его основной деятельности. Они, в свою очередь, не связаны с конкретным видом деятельности. Именно эти навыки были рассмотрены в рамках БМК и международных исследований, а также в корпоративных моделях компетенций организаций. Если говорить о «digital skills», то для «нецифровых» профессий это должен быть некий стандартный пакет компетенций, необходимый им, как рядовым членам современного цифрового общества. Для профессий, которые связаны с программированием, работой с цифровыми устройствами и т.п., необходим уже другой пакет компетенций. Более того, для представителей этой группы «digital skills» приобретают значение «hard skills». То же самое происходит с «soft skills». Некоторым специалистам коммуникативные и управленческие навыки необходимы для поддержания общего профессионального уровня, в то время как для специалистов по общественным отношениям, актеров, ведущих телевизионных программ, журналистов или педагогов такие компетенции входят в пакет «hard skills» наряду с узкопрофессиональными знаниями. Именно поэтому в рамках отечественной системы образования, подразумевающей разделение компетенций на универсальные, общепрофессиональные и профессиональные, необходимо понимать в какую группу для каждой профессии будут попадать «digital skills» [14].

Следующий вызов цифровой экономики связан с тем, что старые рабочие места исчезают и появляются новые, требующие совершенно иных навыков и компетенций. Чтобы не оказаться в ситуации, когда старые рабочие места исчезли, а на новые у работников нет должной квалификации, необходимо создание системы переподготовки и повышения квалификации, как на уровне компаний, так и на уровне государства. Если рассматривать государственный уровень, то ФП «Кадры для цифровой экономики» по большей части, как раз и направлен на преодоление риска структурной безработицы. В рамках ФП установлены целевые показатели по подготовке современных кадров. В первую очередь цифровая экономика создает большой спрос на сотрудников в сфере информационных технологий, поэтому очень важна подготовка в большом количестве ИТ-специалистов. Согласно ФП 120 тысяч человек будут приняты на программы высшего образования в сфере информационных технологий к концу 2024 году. Помимо подготовки ИТ-специалистов, для которых цифровые компетенции являются профессиональными, необходимо создание условий для обучения базовым цифровым компетенциям людей, профессиональная деятельность которых непосредственно не связана с работой с цифровыми технологиями. Таким образом, в рамках ФП 10 млн человек пройдут обучение по онлайн программам развития цифровой грамотности к концу 2024 года. К концу 2023 года запланировано внедрение элементов модели «Цифровой университет» во всех государственных вузах страны. «Цифровой университет» – это своеобразная онлайн-площадка для студентов и преподавателей, разработанная выпускниками РЭУ им. Г.В. Плеханова. Ее цель – вывести на новый уровень внутривузовскую и межвузовскую коммуникации. В «Цифровом университете» студенты смогут находить однокурсников, общаться и учиться с ними, мгновенно узнавать обо всех мероприятиях университета, иметь доступ к актуальной информации и претендовать на гранты и стипендии [15]. Что же касается преподавателей, то платформа позволит им налаживать общение со студентами и коллегами, экономить время, организуя контроль знаний в электронной форме. Как мы видим процесс цифровизации становится необратимым и затрагивает все сферы жизни, в том числе и систему образования, постепенно переводя ее в электронную форму.

Однако внедрение системы «Цифровой университет» во всех государственных вузах России потребует дополнительной подготовки преподавательского состава к работе с ней. И здесь могут возникнуть определенные проблемы, так как значительная часть преподавательского состава вузов представляет собой людей в возрасте, часть из которых это люди предпенсионного и пенсионного возраста. Особенностью данной группы людей является низкий уровень владения цифровыми технологиями. И здесь цифровая экономика ставит определенный вызов перед системой образования: необходимо либо подготовить весь преподавательский состав к работе с новыми цифровыми сервисами, что может быть затруднительно с людьми старшего поколения, либо запустить процесс постепенного омоложения кадров. Второй вариант в данном случае является более затратным и предполагает программу привлечения молодежи в образование и науку, что потребует дополнительных затрат от государства.

Продолжая рассмотрение целевых показателей по подготовке кадров, хотелось бы отметить, что к 2024 году должно быть подготовлено 800 тысяч выпускников системы профессионального образования с ключевыми компетенциями цифровой экономики. Количество специалистов, прошедших обучение по развитию компетенций цифровой экономики в рамках государственной системы персональных цифровых сертификатов к концу 2024 года должно составить 1 млн человек [16]. Персональные цифровые сертификаты – это стимулирующие выплаты, которые будут выделяться государством на освоение детьми и взрослыми ключевых компетенций цифровой экономики, таких как базовое программирование, основы работы с данными или коммуникация в современных цифровых средах. Человек с помощью сертификата сможет пройти в онлайн-режиме программу обучения или обратиться в соответствующую организацию, предоставляющую образовательные услуги [17].

Поставленные государственные задачи требуют разработки механизмов реализации федеральных программ и проектов в области подготовки кадров для цифровой экономики. На наш взгляд, что мы можем выбрать любой набор компетенций, как для отдельных отраслей экономики, так и для цифровой экономики, но их реализация должна обеспечиваться посредством единого механизма подготовки кадров, которые будут разрабатывать не только на отраслевом уровне, но и на государственном уровне. Модель обеспечения кадрами для цифровой экономики можно представить в виде следующей схемы (см. рисунок).

Модель подготовки кадров для цифровой экономики

Логика представленной модели заключается в следующем. Любая подготовка кадров должна основываться на комплексе мер, позволяющих не только сформировать необходимые компетенции для будущих выпускников, но и учитывать некоторые факторы, которые формируют указанные компетенции. Перед разработкой профессионального стандарта необходимо учитывать темпы развития национальной экономики, выявленные точки роста и сдерживания роста, основные бизнес-процессы видов экономической деятельности и потенциальный объем рынка труда. Далее, на основе рекомендаций государственных и региональных органов власти, сообществ работодателей и крупных отраслевых компаний формируются компетенции, которыми должен обладать выпускники образовательных учреждений. Итогом их взаимодействия должно стать разработка профессионального стандарта в области подготовки кадров для цифровой экономики. Подготовкой кадров для цифровой экономики на основе разработанного профессионального стандарта должны заниматься образовательные учреждения среднего и высшего профессионального образования. Стоит отметить, что предлагаемая модель может быть применена для разработки не только общеуниверсальных компетенций, но и профессиональных для каждого сектора экономики, который в ближайшее время планирует переходить на цифровые технологии.

Таким образом, перед государством стоят серьезные вызовы в сфере подготовки кадров для цифровой экономики. Эти вызовы предполагают определение тех ключевых компетенций, которые позволят работнику эффективно выполнять свою работу в рамках цифровой

экономики. Сюда же относится преодоление существующего разрыва между системой образования, рынком труда в России и работодателями. Необходимым становится изменение самой системы образования, внесение корректировок в Федеральные государственные образовательные стандарты. Структурные изменения, происходящие на рынке труда, которые связаны с исчезновением старых и появлением новых рабочих мест, требуют введения систем переподготовки кадров и повышения квалификации сотрудников организации.

Список литературы

1. Глазьев С.Ю. Рывок в будущее. Россия в новых технологическом и мирохозяйственном укладах / С.Ю. Глазьев. М.: Книжный мир, 2018. 768 с.
2. Gibadullin A.A. The Need for a Digital Substation during the Digitalization of Energy / A.A. Gibadullin, V.N. Pulyaeva, Y.V. Yerygin // International Youth Scientific and Technical Conference Relay Protection and Automation. 2018. RPA. P. 8537223.
3. Шарипов Ф.Ф. Эволюция представлений о пространственной организации экономики / Ф.Ф. Шарипов // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2017. № 10. С. 80-87.
4. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 года № 1632-р «Программа Цифровая экономика Российской Федерации».
5. Указ Президента Российской Федерации «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» от 7 мая 2018 года № 204.
6. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 12 февраля 2019 года № 195-р «Программа Цифровая экономика Российской Федерации».
7. Национальные проекты: целевые показатели и основные результаты. URL: <http://government.ru/news/35675>. (дата обращения: 17.03.2019).
8. Пуляева В.Н. Формирование механизмов совершенствования охраны труда и техники безопасности на предприятиях электроэнергетики / В.Н. Пуляева, А.А. Гибадуллин // Научно-технические ведомости СПбПУ. Экономические науки. 2017. Т. 10. № 6. С. 205-215.
9. Гибадуллин А.А. Оценка устойчивого развития в социальной сфере электроэнергетики России / А.А. Гибадуллин, В.Н. Пуляева // Научно-технические ведомости СПбПУ. Экономические науки. 2017. Т. 10. № 3. С. 76-88.
10. Корпоративная модель компетенций Госкорпорации «Росатом». URL: <https://docplayer.ru/28273847-Korporativnaya-model-kompetenci-y-goskorporacii-rosatom.html> (дата обращения: 17.03.2019).
11. Что такое Модель корпоративных компетенций 5К+Л. URL: http://mzd.rzd.ru/dbmm/download?vp=27&load=y&col_id=121&id=13747 (дата обращения: 17.03.2019).
12. Разработка базовой модели компетенций цифровой экономики. URL: <http://profstandart.rosmintrud.ru/upload/medialibrary/908/O%20разработке%20базовой%20модели.pdf> (дата обращения: 17.03.2019).
13. Examples of countries' definitions of key/core competencies. URL: <http://www.ibe.unesco.org/en/geqaf/annexes/technical-notes/examples-countries'-definitions-keycore-competencies> (дата обращения: 17.03.2019).
14. Человек и инновации. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации. Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. URL: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/19663.pdf> (дата обращения: 19.03.2019).
15. «Цифровой университет» – онлайн-площадка для студентов и преподавателей. URL: <https://newtonew.com/tech/cifrovoy-universitet-onlajn-ploshchadka-dlja-studentov-i-prepodavatelej> (дата обращения: 19.03.2019).
16. Федеральный проект «Кадры для цифровой экономики». URL: http://майскийуказ.рф/upload/iblock/2f4/Utv_FP_3_KTSE.pdf (дата обращения: 19.03.2019).
17. Государство планирует внедрение персональных сертификатов для подготовки «цифровых кадров». URL: <http://neorusedu.ru/news/gosudarstvo-planiruet-vnedrenie-personalnyh-sertifikatov-dlya-podgotovki-tsifrovyyh-kadrov> (дата обращения: 19.03.2019).

References

1. Glaz'ev S.Yu. Ryvok v budushchee. Rossiya v novykh tekhnologicheskoy i mirohozyajstvennom ukladah [Charge to the future. Russia in the new technological and world-wide structures] / S.Yu. Glaz'ev. M.: Knizhnyj mir, 2018. 768 s. (in Russian).

2. Gibadullin A.A. The Need for a Digital Substation during the Digitalization of Energy / A.A. Gibadullin, V.N. Pulyaeva, Y.V. Yerygin // International Youth Scientific and Technical Conference Relay Protection and Automation. 2018. RPA. P. 8537223.
3. Sharipov F.F. Evolyuciya predstavlenij o prostranstvennoj organizacii ekonomiki [The evolution of ideas about the spatial organization of the economy] / F.F. Sharipov // Vestnik Universiteta (Gosudarstvennyj universitet upravleniya). 2017. № 10. S. 80-87. (in Russian).
4. Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 28 iyulya 2017 goda № 1632-r «Programma Cifrovaya ekonomika Rossijskoj Federacii» [Order of the Government of the Russian Federation dated July 28, 2017 № 1632-p “Program Digital Economy of the Russian Federation”]. (in Russian).
5. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii «O nacional'nyh celyah i strategicheskikh zadachah razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2024 goda» ot 7 maya 2018 goda № 204 [Decree of the President of the Russian Federation “On the national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period up to 2024” of May 7, 2018 No. 204]. (in Russian).
6. Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 12 fevralya 2019 goda № 195-r «Programma Cifrovaya ekonomika Rossijskoj Federacii» [Decree of the Government of the Russian Federation of February 12, 2019 № 195-p “Program Digital Economy of the Russian Federation”]. (in Russian).
7. Nacional'nye proekty: celevye pokazateli i osnovnye rezul'taty [National projects: targets and main results]. URL: <http://government.ru/news/35675>. (data obrashcheniya: 17.03.2019). (in Russian).
8. Pulyaeva V.N. Formirovanie mekhanizmov sovershenstvovaniya ohrany truda i tekhniki bezopasnosti na predpriyatiyah elektroenergetiki [Formation of mechanisms for improving labor protection and safety engineering at electric power industry enterprises] / V.N. Pulyaeva, A.A. Gibadullin // Nauchno-tekhnicheskie vedomosti SPbPU. Ekonomicheskie nauki. 2017. T. 10. № 6. S. 205-215. (in Russian).
9. Gibadullin A.A. Ocenka ustojchivogo razvitiya v social'noj sfere elektroenergetiki Rossii [Evaluation of sustainable development in the social sphere of the power industry of Russia] / A.A. Gibadullin, V.N. Pulyaeva // Nauchno-tekhnicheskie vedomosti SPbPU. Ekonomicheskie nauki. 2017. T. 10. № 3. S. 76-88. (in Russian).
10. Korporativnaya model' kompetencij Goskorporacii «Rosatom» [Corporate Competence Model of ROSATOM]. URL: <https://docplayer.ru/28273847-Korporativnaya-model-kompetencij-goskorporacii-rosatom.html> (data ob-rashcheniya: 17.03.2019). (in Russian).
11. Chto takoe Model' korporativnyh kompetencij 5K+L [What is the 5K + L corporate competency model?]. URL: http://mzd.rzd.ru/dbmm/download?vp=27&load=y&col_id=121&id=13747 (data obrashcheniya: 17.03.2019). (in Russian).
12. Razrabotka bazovoj modeli kompetencij cifrovoj ekonomiki [Developing a basic competency model for the digital economy]. URL: <http://profstandart.rosmintrud.ru/upload/medialibrary/908/O%20razrabotke%20bazovo.%20modeli.pdf> (data obrashcheniya: 17.03.2019). (in Russian).
13. Examples of countries' definitions of key/core competencies. URL: <http://www.ibe.unesco.org/en/geqaf/annexes/technical-notes/examples-countries'-definitions-keycore-competencies> (data obrashcheniya: 17.03.2019).
14. Chelovek i innovacii. Doklad o chelovecheskom razvitii v Rossijskoj Federacii. Analiticheskij centr pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii [Man and innovation. Human Development Report in the Russian Federation. Analytical Center under the Government of the Russian Federation]. URL: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/19663.pdf> (data obrashcheniya: 19.03.2019). (in Russian).
15. «Cifrovoy universitet» – onlajn-ploshchadka dlya studentov i prepodavatelej [“Digital University” – an online platform for students and teachers]. URL: <https://newtonew.com/tech/cifrovoy-universitet-onlajn-ploshchadka-dlja-studentov-i-prepodavatelej> (data obrashcheniya: 19.03.2019). (in Russian).
16. Federal'nyj proekt «Kadry dlya cifrovoj ekonomiki» [Federal project “Personnel for the digital economy”]. URL: http://majskijukaz.rf/upload/iblock/2f4/Utv_FP_3_KTSE.pdf (data obrashcheniya: 19.03.2019). (in Russian).
17. Gosudarstvo planiruet vnedrenie personal'nyh sertifikatov dlya podgotovki «cifrovyyh kadrov» [The state plans to introduce personal certificates for the preparation of “digital personnel”]. URL: <http://neorusedu.ru/news/gosudarstvo-planiruet-vnedrenie-personalnyh-sertifikatov-dlya-podgotovki-tsifrovyyh-kadrov> (data obrashcheniya: 19.03.2019). (in Russian).

Артур Артурович Гибадуллин

кандидат экономических наук, доцент
кафедры «Экономики и управления
в топливно-энергетическом комплексе»
Государственного университета управления;
доцент кафедры «Энергетики»
Московского открытого института, Россия
E-mail: 11117899@mail.ru

Artur A. Gibadullin

ORCID ID 0000-0003-1890-5492
PhD (Economics), Associate Professor
Department of Economics and Management
in the Fuel and Energy Complex,
State University of Management;
Associate Professor Department of Energy,
Moscow Open Institute, Russia
E-mail: 11117899@mail.ru

Андрей Владимирович Карагодин

бакалавр кафедры
«Экономики и управления
в топливно-энергетическом комплексе»
Государственного университета управления,
Россия
E-mail: karagodinoff@mail.ru

Andrey V. Karagodin

Bachelor Student
Department of Economics and Management
in the Fuel and Energy Complex,
State University of Management, Russia
E-mail: karagodinoff@mail.ru

Образец для цитирования:

Гибадуллин А.А., Карагодин А.В. Вызовы цифровой экономики в сфере подготовки кадров // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2019. № 2 (22). С. 33-42.

Cite this article as:

Gibadullin A.A., Karagodin A.V. Challenges of digital economy in the sphere of personnel training // Actual Problems of Economics and Management. 2019. № 2 (22). pp. 33-42. (in Russian)

Статья поступила в редакцию 01.04.2019 г., принята к опубликованию 29.04.2019 г.

УДК 332.13

О.Ю. Гордашникова, М.Г. Кехян

**ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ КЛАСТЕР КАК НЕОТЪЕМЛЕМЫЙ ЭЛЕМЕНТ
ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РЕГИОНА**

O.Yu. Gordashnikova, M.G. Kekhyan

**EDUCATIONAL CLUSTER AS AN INTEGRAL ELEMENT
OF REGIONAL INNOVATION POLICY**

Рассматривается вопрос создания образовательного кластера как неотъемлемого элемента инновационной политики региона. Представлена содержательная сущность образовательного кластера как совокупность взаимосвязанных учреждений профессионального образования, объединенных по отраслевому признаку, предприятий отрасли и других заинтересованных сторон, преследующих общие цели. Описаны преимущества использования кластерного подхода в сфере профессионального образования. Сформулированы задачи и возможности образовательного кластера в регионе в рамках стратегической цели – обеспечения отраслей экономики квалифицированными кадрами. Представлены цели и результаты взаимодействия субъектов образовательного кластера.

Ключевые слова: образовательный кластер, кластерный подход, регион, инновационная политика

The question of creating an educational cluster as an integral element of the regional innovation policy is being considered. The essence of the educational cluster is presented as a set of interrelated institutions of vocational education, united by industry, industry enterprises and other interested parties, pursuing common goals. The advantages of using the cluster approach in the field of vocational education are described. The tasks and opportunities of the educational cluster in the region are formulated within the framework of the strategic goal – providing the economic sectors with qualified personnel. The goals and results of the interaction of educational cluster subjects are presented.

Keywords: educational cluster, cluster approach, region, innovation policy

Изменения, происходящие в экономике Саратовской области, как и во многих других регионах России, связанные с взаимодействием рынков труда и образовательных услуг, требуют рационального использования и эффективного управления совокупностью имеющихся ресурсов (материальных, кадровых, финансовых, информационных и т.п.). Исследования показывают необходимость совершенствования взаимоотношений между производителями образовательных услуг и работодателями, т.е. создания устойчивой связи между системой высшего образования и системой производства, способствующей участию всех секторов экономики в программах фундаментальных и прикладных исследований высшей школы, участию специалистов производственного сектора в преподавании. Тесное сотрудничество между высшими учебными заведениями и промышленными организациями способствует подготовке высококвалифицированных специалистов, обладающих качествами и способностями, необходимыми для трудоустройства в условиях инновационной экономики. Участники рынков образовательных услуг и труда самостоятельно добиваются поставленных целей, связанных с подготовкой специалистов. Таким образом, появляется необходимость в создании регионального инновационного образовательного кластера.

Кластер представляет собой сконцентрированную на определенной территории совокупность взаимосвязанных и взаимодополняющих друг друга субъектов, которые согласованно осуществляют свою деятельность на основе общих целей, и объединены договорными отношениями, определяющие роли субъектов и регулирующие их деятельность. Формирование и развитие региональных кластеров можно оценивать как важное конкурентное преимущество инновационной экономики, обеспечивающее реальный синергетический эффект, как основа регионализма в глобальной экономике. «Те регионы, в которых складываются, и функционируют кластеры, становятся лидерами экономического развития» [1]. Основоположником концепции кластеров является М. Портер, который в своих трудах подробно описывает тесные взаимосвязи между кластерным партнерством и конкурентоспособностью предприятий и отраслей промышленности. В соответствии с выводами М. Портера о конкурентных преимуществах, кластеры отражают тенденцию к интеграции и обобществлению экономики [2].

Образовательный кластер следует рассматривать как совокупность взаимосвязанных учреждений профессионального образования, объединенных по отраслевому признаку, и предприятий отрасли, а также других заинтересованных сторон, преследующих общие цели. Образовательный кластер – это система обучения, взаимообучения, самообучения в инновационной цепочке «наука-технологии-бизнес» [3]. Распространение использования кластерного подхода в сфере профессионального образования объясняется преимуществами кластера как организационной формы объединения усилий, интеграции целей, интересов, деятельности и возможностей заинтересованных сторон для достижения общей цели – повышения эффективности региональной системы профессионального образования. Другими словами, кластерный подход к развитию образования предполагает взаимо- и саморазвитие субъектов кластера в процессе функционирования для достижения общих целей, осуществляемое на основе устойчивого партнерства, усиливающего определенные преимущества отдельных участников и кластера в целом [4].

Целесообразность кластерного подхода подтверждается мировым опытом. Исследование зарубежного опыта применения кластерного подхода как неотъемлемого элемента государственной инновационной политики показывает, что ускорение роста и усиление конкурентных позиций отдельных регионов и страны в целом происходит посредством консолидации имеющихся у определенных территорий ресурсов. Иногда кластеры становятся «полюсами конкурентоспособности» и в определенных условиях выступают полноценными единицами конкурентоспособности на международном рынке.

Примером эффективных научно-образовательных кластеров являются партнерские отношения представителей различных уровней профессионального образования, включая взаимодействие со средними специальными учебными заведениями. Так, в научно-образовательном кластере Казанского национального исследовательского технологического университета участвует Казанский нефтехимический колледж; в Полимерном кластере Санкт-Петербурга наравне с Санкт-Петербургским национальным исследовательским университетом информационных технологий, механики и оптики также участвуют СПбГУЭФ ВЭШ, СПбГУ, СПбГИ (ТУ) [3].

Создание образовательного кластера в Саратовской области позволит решить ряд задач в рамках стратегической цели – обеспечения отраслей экономики квалифицированными кадрами:

- создание системы квалификационных требований предприятиями для использования системой профессионального образования;
- формирование механизма взаимодействия системы профессионального образования и предприятий региона;
- проведение регулярного мониторинга предприятий и отраслей региона, а также высших учебных заведений;
- ведение информационной базы о структуре спроса и предложения на рынке труда;

– оценка социально-экономических показателей развития региона с целью анализа потребности в специалистах по отраслям экономики;

– оказание консалтинговых услуг предприятиям по подбору специалистов, а также высшим учебным заведениям по формированию структуры выпускаемых специальностей.

Возможности и перспективы создания образовательного кластера в Саратовской области рассмотрены в табл. 1.

Таблица 1. Возможности и перспективы создания образовательного кластера в Саратовской области

Основные элементы	Характеристика
Цели создания	Повышение качества образовательных услуг. Установление баланса между спросом на рынке труда и предложением рынка образовательных услуг. Подготовка и выпуск специалистов востребованных на рынке труда. Повышение конкурентоспособности региона
Задачи	Развитие человеческого капитала в соответствии с тенденциями отечественной экономики и требованиями работодателей. Создание системы непрерывного профессионального образования. Повышение производительности труда и формирование инновационной экономики региона. Объединение в единое целое усилий высших учебных заведений по отраслевому признаку с предприятиями отрасли
Конкурентные преимущества региона для создания кластера	Динамично развивающийся, инвестиционно-привлекательный регион юго-восточной территории европейской части России, характеризующийся низкой себестоимостью производства и быстрой окупаемостью инвестиций. Высокий научный, образовательный и технический потенциал. Благоприятные условия для ведения бизнеса и производства продуктов и услуг, себестоимость которых позволяет успешно конкурировать с производителями из других регионов страны. Высокая обеспеченность электроэнергией. Наличие свободных земель сельскохозяйственного назначения, земель поселений, производственных площадок с коммуникациями и энерготеплоемостями, низкая стоимость земли, низкая себестоимость строительства недвижимости. Развитая транспортная инфраструктура. Выгодное экономико-географическое положение: наличие государственной границы протяженностью 550 км с Республикой Казахстан с выходом в Центральную и Среднюю Азию, Китай и т.д. Высокий промышленный потенциал, предприятия региона представлены в различных конкурентных областях
Основные субъекты кластера	Вузы. Предприятия. Организации некоммерческого сектора экономики. Региональные органы власти. Студенты, выпускники, молодые специалисты
Ожидаемые результаты от создания кластера	Повышение конкурентоспособности участников кластера и региона в целом. Снижение социальной напряженности в регионе. Рост производительности труда на предприятиях и в регионе. Повышение качества человеческого капитала. Повышение качества образовательных услуг. Обеспечение непрерывного процесса развития человеческого капитала

В образовательном кластере вуз занимает приоритетное место. Это объясняется усилением его роли как значимого субъекта развития в целостной национально-региональной образовательной системе [3]. В образовательном кластере университету отводится роль центра по подготовке и переподготовке кадров для высокотехнологичных и наукоемких производств, научно-технического центра, являющегося источником и проводником инноваций, обеспечивающим предприятия новыми конкурентоспособными разработками и технологиями. Являясь ядром образовательного кластера, высшее учебное заведение принимает активное участие в обеспечении занятости выпускников посредством функционирования вузовских центров содействия трудоустройству, организующие мониторинг регионального рынка труда, поиск вакансий, презентации компаний, адаптацию выпускников к выходу на рынок, обучение способам самопрезентации на собеседовании и т.д.

Выпускники, студенты, молодые специалисты являются неотъемлемыми участниками образовательного кластера, в рамках которого получают возможность быть непрерывно вовлеченными в сферу будущей профессиональной деятельности, изучать, обобщать и накапливать передовой опыт, апробировать достижения науки. Вузы осуществляют подготовку специалистов требуемой квалификации, формируют их актуальные личностные компетенции. В условиях образовательного кластера происходит активизация и использование творческого потенциала молодежи в научной и инновационной деятельности.

Региональные органы управления выполняют регуляционную функцию, формируют приоритеты регионального развития, осуществляют мониторинг регионального рынка труда, обеспечивают нормативно-правовое регулирование деятельности образовательного кластера. Элементами модели взаимодействия участников кластера с региональными органами власти являются Глава субъекта Российской Федерации, региональные органы управления образованием, региональные службы занятости населения, другие органы исполнительной власти. В Саратовской области участниками образовательного кластера являются Министерство образования, Министерство экономического развития и инвестиционной политики, Министерство промышленности и энергетики, Министерство занятости, труда и миграции, а также «проводники» государственной политики в сфере занятости населения – центры занятости, в которых сосредотачивается значительная по объёму информация о спросе-предложении на рынке труда.

Основной целью региональных органов власти во взаимодействии с высшими учебными заведениями является региональное инновационное взаимодействие, которое реализуется посредством согласования стратегии вуза с направлениями регионального развития. По результатам проведенного анализа важным аспектом в исследовании образовательного кластера является рассмотрение механизма взаимовлияния приоритетов регионального развития и стратегий вузов. Высшее учебное заведение оказывает влияние на модификацию региональных конкурентных преимуществ, которая выражается в формировании региональных стержневых и инновационных компетенций. Влияние региональных органов власти, оказываемое на вузы, значительно существеннее и реализуется через выстраивание долгосрочных партнерских отношений и стимулирование участия вузов в решении региональных задач. В этом случае деятельность региональных вузов тесно связана с удовлетворением нужд региона.

Итак, механизм взаимовлияния региональных органов власти и высших учебных заведений можно представить в виде ряда последовательно выполняемых этапов:

1. Определение стержневых компетенций региона предполагает определение возможности реализации уникальных конкурентных преимуществ региональной экономической системы, которые трудновоспроизводимы другими регионами, и способствуют организациям данного региона занятию или удержанию лидирующих позиций на внутреннем рынке страны или международном рынке.

2. Инновационные компетенции региона связаны с научными школами, существующими в региональных высших учебных заведениях и научных организациях. В случае практической реализации полученных выпускниками знаний, инновационные компетенции служат источником формирования будущих региональных стержневых компетенций.

3. Выделение направлений регионального развития, на которые может оказать влияние учреждение высшего профессионального образования.

4. Разработка региональных целевых программ и проектов с участием вузов региона, позволяющие структурировать точки взаимодействия с вузами и направленные на развитие научных исследований в ряде областей.

5. Стратегические приоритеты высшего учебного заведения должны формулироваться на региональном уровне, то есть быть основаны на приоритетных направлениях развития и стержневых компетенций региона.

6. Проведение региональными органами власти оценки соответствия стратегии вуза направлениям регионального развития. В случае несоответствия необходимо принять меры, стимулирующие корректировку стратегии. Если же стратегия вуза может принести ощутимую пользу региону, перечень региональных стержневых и инновационных компетенций необходимо пересмотреть.

7. Проведение оценки вклада вуза в развитие региона и степени реализации его стратегии посредством определения ключевых показателей, таких как удовлетворение кадровых потребностей региона, снижение уровня безработицы, повышение уровня жизни населения.

Итак, организация регионального образовательного кластера способствует удовлетворению региональных и индивидуальных потребностей. В результате взаимодействия, субъекты кластера получают определенные результаты, которые невозможно достичь при обособленном функционировании. Подводя итоги вышесказанному, сформулируем основные цели и результаты взаимодействия субъектов образовательного кластера (табл. 2).

Таблица 2. Цели и результаты взаимодействия субъектов образовательного кластера

Субъекты кластера	Цель взаимодействия	Эффект от взаимодействия
Высшие учебные заведения	Воспроизводство конкурентоспособных выпускников	Дополнительное финансирование. Занятость преподавательских кадров. Повышение информационной прозрачности о востребованных образовательных услугах
Предприятия-работодатели	Совершенствование взаимодействия рынков образовательных услуг и труда	Обеспеченность квалифицированными кадрами. Использование аналитических и исследовательских разработок университетов в рамках развития перспективных направлений бизнеса. Снижение затрат на рекрутинг. Рост производительности труда. Использования интеллектуального ресурса вузов для повышения квалификации сотрудников предприятия. Увеличение прибыли. Повышение конкурентоспособности на рынках товаров и услуг
Студенты, выпускники, молодые специалисты	Трудоустройство по полученной специальности	Снижение контрактных рисков и затрат на обучение. Возможность трудоустройства за счет получения актуальных компетенций. Рост доходов и улучшение качества жизни. Приобретение дополнительных знаний и навыков. Повышение конкурентоспособности на рынке труда
Региональные органы управления	Обеспечение эффективности трудоустройства специалистов	Снижение уровня безработицы и социальной напряженности. Увеличение информационной прозрачности и сбалансированности состояния рынков труда и образовательных услуг. Улучшение качества жизни населения. Модернизация и диверсификация структуры экономики региона. Повышение конкурентоспособности на межрегиональных рынках

На основе вышеизложенного, можно сделать вывод, что именно через партнерскую взаимосвязь вузов с остальными субъектами образовательного кластера, без снижения значимости фундаментального знания, с повышением качества развития практических навыков усиливается подготовка студентов вуза к современным требованиям рынка труда. Согласование с работодателями содержания образовательных программ, перечня профессиональных компетенций выпускников, а также учет приоритетных направлений регионального развития при разработке стратегии вуза, являются необходимыми мерами для подготовки конкурентоспособных специалистов. В условиях образовательного кластера появится возможность открытия перспективных специальностей, введения новых дисциплин и современных технологий обучения. Курс на устойчивое развитие образовательного кластера предполагает учет того, какие ключевые точки роста существуют в регионе, и что могут сделать различные по интересам группы для их развития.

Деятельность образовательного кластера должна стать точкой роста в региональном развитии, основной его задачей на данном этапе развития Саратовской области должно быть сокращение разрыва между потребностями регионального рынка труда и предложением рынка образовательных услуг. В дальнейшем функционирование кластера должно привести к более эффективному взаимодействию этих двух рынков, что в целом будет обеспечивать более эффективное социально-экономическое развитие региона.

Список литературы

1. Кудрявцева О.В. Доминирование кластеров в экономике / О.В. Кудрявцева // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2009. № 11. С. 149-151.
2. Марков Л.С. Экономические кластеры как форма функционирования и развития промышленного региона (на примере кластера высоких технологий г. Новосибирска): автореф. дис. ... канд. экон. наук / Л.С. Марков. Новосибирск, 2006. 24 с.
3. Смирнов А.В. Образовательные кластеры и инновационное обучение в вузе / А.В. Смирнов. Казань: РИЦ «Школа», 2010. 102 с.
4. Борликов Г.М. Формирование развитых региональных систем образования / Г.М. Борликов, Н.Ф. Итченко // Интеграция образования. 1997. № 1-2. С. 12-14.

References

1. Kudryavceva O.V. Dominirovaniye klasterov v ekonomike [Domination of clusters in the economy] / O.V. Kudryavceva // Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk. 2009. № 11. S. 149-151. (in Russian).
2. Markov L.S. Ekonomicheskie klastery kak forma funkcionirovaniya i razvitiya promyshlennogo regiona (na primere klastera vysokikh tekhnologij g. Novosibirska) [Economic clusters as a form of functioning and development of an industrial region (on the example of a hightech cluster in Novosibirsk)]: avtoref. dis. ... kand. ekon. nauk / L.S. Markov. Novosibirsk, 2006. 24 s. (in Russian).
3. Smirnov A.V. Obrazovatel'nye klastery i innovacionnoe obuchenie v vuze [Educational clusters and innovative learning in high school] / A.V. Smirnov. Kazan': RIC «SHkola», 2010. 102 s. (in Russian).
4. Borlikov G.M. Formirovaniye razvitykh regional'nykh sistem obrazovaniya [Formation of developed regional education systems] / G.M. Borlikov, N.F. Itchenko // Integraciya obrazovaniya. 1997. № 1-2. S. 12-14. (in Russian).

Ольга Юрьевна Гордашникова

доктор экономических наук, профессор
кафедры «Экономическая безопасность
и управление инновациями»
Саратовского государственного технического
университета имени Гагарина Ю.А., Россия
E-mail: gordaolga@yandex.ru

Olga Yu. Gordashnikova

Dr. Sc. (Economics), Professor,
Department of Economic Security
and Innovations Management,
Yuri Gagarin State Technical University
of Saratov, Russia
E-mail: gordaolga@yandex.ru

Мэри Гагиковна Кехян

кандидат экономических наук,
ведущий бухгалтер
ГКУ СО «ЦБ образование», Россия
E-mail: maric-1988@mail.ru

Mary G. Kekhyan

PhD (Economics), Senior Accountant
at State Governmental Agency of the Saratov
Region «Central Bank Education», Russia
E-mail: maric-1988@mail.ru

Образец для цитирования:

Гордашникова О.Ю., Кехян М.Г. Образовательный кластер как неотъемлемый элемент инновационной политики региона // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2019. № 2 (22). С. 43-49.

Cite this article as:

Gordashnikova O.Yu., Kekhyan M.G. Educational cluster as an integral element of regional innovation policy // Actual Problems of Economics and Management. 2019. № 2 (22). pp. 43-49. (in Russian)

Статья поступила в редакцию 05.04.2019 г., принята к опубликованию 29.04.2019 г.

УДК 331.08

О.Э. Иванова, Е.В. Рябинина

РАЗРАБОТКА МОДЕЛИ КАРЬЕРНЫХ ЦЕЛЕЙ ПОКОЛЕНИЯ Z

O.E. Ivanova, E.V. Ryabinina

DEVELOPMENT OF A MODEL OF CAREER GOALS OF GENERATION Z

Представлено теоретическое обоснование процесса проектирования модели карьерных целей поколения iGen на основе исследования и выявленных трудовых ценностей, приоритетов в выборе работы. Доказана необходимость рассмотрения вопроса управления человеческими ресурсами с позиции синтеза выдвигаемых гипотез и статистических замеров. Утверждено слияние различных теорий может привести к рождению концептуально новой системы управления человеческим капиталом. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-010-00322.

Ключевые слова: трудовые ценности поколения iGen, карьерные цели поколения Z, индивидуальная карьера, стратегии поведения в достижении карьерных целей

The article is a theoretical substantiation of the process of designing the model of career goals of the generation iGen on the basis of previous research and identified labor values, priorities in the choice of work. It proves the necessity to consider the issue of human resources management from the point of view of synthesis of proposed hypotheses and statistical measurements. Only the fusion of different theories can lead to the birth of a conceptually new system of human capital management. The study was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research in the framework of the research project No. 19-01-00001.

Keywords: labor values of generation iGen, career goals of generation Z, individual career, strategies of behavior in achieving career goals

На сегодняшний момент существует два противоположных мнения на вопрос существования поколений X, Y, Z. Представители первого мнения говорят о поколениях X, Y, Z и придерживаются теории, разработанной У. Штраусом и Н. Хоувом, предполагающей наличие весомых различий между людьми, рожденными и выросшими в разные исторические периоды. Второе мнение противоположное – полное отсутствие таких различий и значимости индивидуальных особенностей личности.

Теория поколений не является догмой в решении вопросов управления трудовой мотивацией сотрудников предприятий, т.к. не учитывает индивидуальные стратегии профессионального развития. Но труды ученых являются подспорьем для понимания различий трудовых ценностей и приоритетов поколений. Нельзя отказаться от факторов, влияющих на социальные и экономические системы, которые, в свою очередь, диктуют новые требования к профессиональным компетенциям специалистов. Новый облик современных организаций требует внутренних изменений сотрудников.

Глядя на представителей нового поколения, многие руководители отказываются принять грядущие изменения в системе управления человеческими ресурсами. Несмотря на данные противоречия мы видим целью данного теоретического исследования проектирование модели карьерных целей поколения iGen. Данная модель позволит нынешним руководителям свое-

временно адаптироваться к меняющемуся рынку труда. Компании смогут эффективнее использовать потенциал представителей поколения iGen, повышая тем самым конкурентоспособность и занимать более выгодные позиции [1].

Межпоколенческие различия имеют отражение на ценностях и смысловых установках, связанных с работой. В настоящее время, трудоспособное население России составляют представители поколения X, поколения Y и поколения Z. Временные границы в различных исследованиях могут изменяться, т.к. в разных странах важные события и явления, формирующие ценностные ориентации конкретного поколения, могут происходить в разные годы. Поколенческие рамки, разработанные У. Штраусом и Н. Хоувом, адаптированные для России командой под руководством Е. Шамис, составляют следующие критерии [2]:

- поколения X – 1964-1984 годы рождения;
- поколения Y – 1985-2003 годы рождения;
- поколение Z – 1995-2012 годы рождения. Generation Z (iПоколение, «Homelanders», «Homeland Generation» или «New Silent Generation»).

Основными характеристиками представителей поколения Z, по мнению Д. Стилмана, являются [7]:

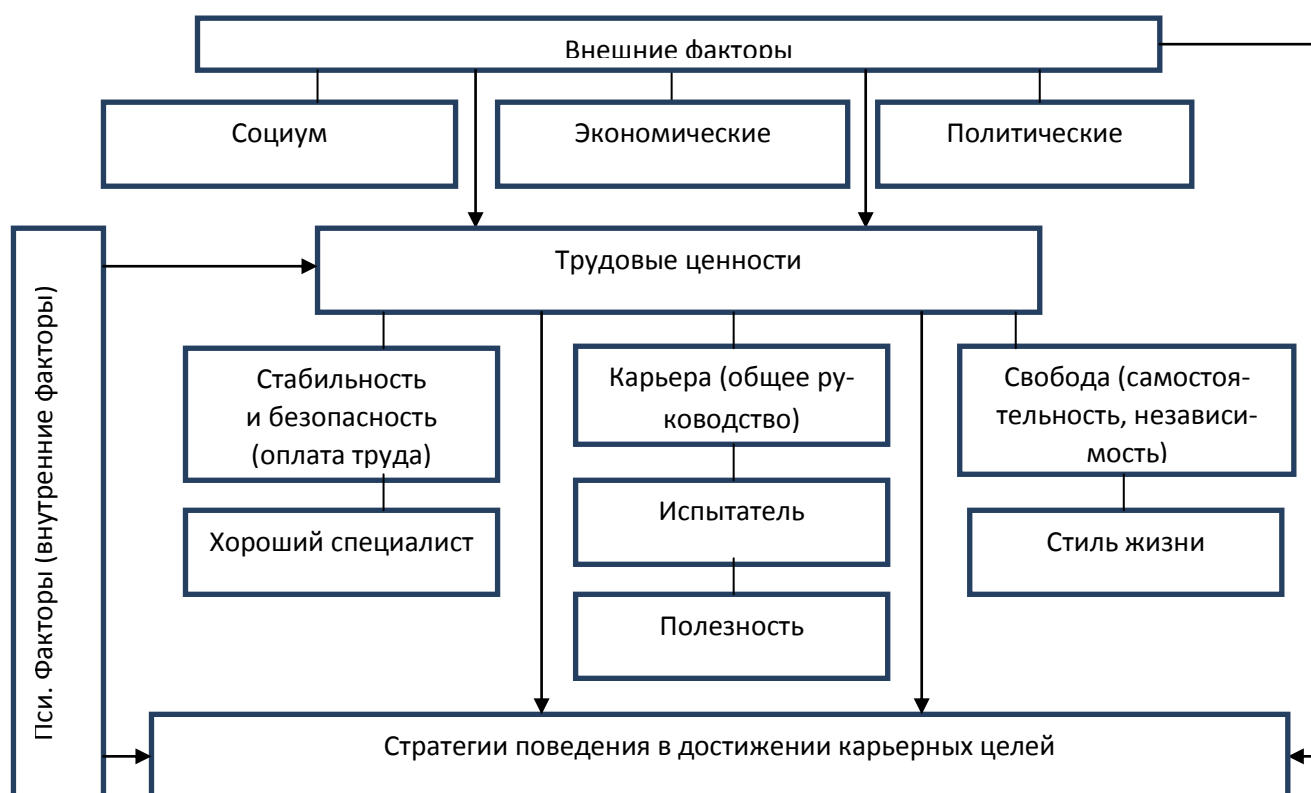
- представители поколения Z воспринимают реальный и цифровой мир единым целым. Виртуальный мир является частью их реального мира. Online 24/7;
- поколение iGen стремится к поиску и созданию собственного имиджа, высока ценность индивидуализации во всем;
- практичность. Между руководителями организаций (миллениалами) – идеалистами и поколением Z – огромный разрыв. Идеалисты считают, чтобы выжить, а тем более преуспеть, следует реально представлять, каких усилий и затрат это потребует;
- синдром упущенной выгоды (FOMO – fear of missing out). Поколение Z особенно сильно страдает от страха упустить что-то важное. Плюс – высокая конкурентоспособность. Минус – их постоянно гнетет мысль о том, что они продвигаются вперед недостаточно быстро и не в том направлении;
- виртуальная экономика. Представители iGen стремятся к преодолению внутренней и внешней обособленности организации и взаимодействия в коллективе более удобным и экономически эффективным способом;
- «сделай сам» (DIY – do-it-yourself). Уверенность, что способны самостоятельно сделать практически все. Установка – «если хочешь сделать что-то хорошо, сделай это сам»!;
- мотивированность. Высокий уровень трудоспособности обусловлен предыдущими факторами.

В основу проектирования модели карьерных целей были положены этапы профессионального развития, кризисы профессионального роста, конфигурации карьеры по Драйверу (линейная, спиральная, стабильная, кратковременная, снижающаяся), базовые элементы личной карьеры (профессиональная реализация, самореализация, реализация в дружбе, реализация в семье, реализация дополнительных интересов, развитие тела, духовное и личностное развитие), якоря карьеры Э. Шейна [3], стратегии поведения при достижении карьерных целей.

Анализ результатов исследования позволил выявить приоритетные трудовые ценности представителей поколения Z. Подавляющее большинство респондентов на вопрос о том, что имеет наибольшую ценность в работе, ответили «хорошая зарплата» (85,27 %), далее по степени значимости оказались такие категории, как «интересная работа» (78,09 %), «удобный график работы» (60,7 %), «возможность совмещения работы с другими видами деятельности (с трудом, обучением и т. д.)» (54,16 %), «важность карьерного роста» (40,76 %), «надежность и стабильность» (40,22 %). Данные соотнесены с «карьерными якорями», выделенные Э. Шейном, и получены следующие результаты:

- трудовая ценность, как «заработная плата» связана с потребностью в стабильности и безопасности. Цели в данном случае будут характеризоваться сохранением работы на длительный срок;
- выбор интересной работы характеризует несколько якорей «предпринимательство» и «техничко-функциональный», отражающие цели высококвалифицированного специалиста, применяющего инновационные и креативные методы;
- приоритет удобного графика работы говорит о наличии якорей «стиль жизни» и «свобода и независимость», что толкает сотрудников выбирать место работы с гибким графиком, возможностью удаленного доступа.

На рисунке наглядно представлены трудовые ценности и цели, характерные для поколения Z.

Модель карьерных целей поколения IGen

На формирование трудовых ценностей, а, следовательно, и карьерных целей оказывают влияние ряд факторов:

- внешние (социальные, экономические, политические);
- внутренние (психологические установки, индивидуально-психологические особенности личности).

Для возможности управления человеческими ресурсами наибольшее значение представляют именно вторые, т.к. факторы поддаются прогнозированию, и могут быть подвержены реконструированию.

Карьерные цели, в общем виде, представляют собой приоритет в направлении профессиональной деятельности. Ее моделирование основывается на личных интересах и склонностях (способностях) личности. Она, безусловно, отражает взаимосвязь с другими сферами жизнедеятельности личности (семейная, личностный рост, самореализация, коммуникативная сфера). Карьерные цели – управляемы, и могут переноситься на второстепенный план, когда более значимые задачи жизни предстают перед человеком. Профессиональные цели способны

к трансформации с учетом меняющихся условий внешних факторов. Еще одной важной характеристикой карьерных целей является многомерность – совокупность более мелких целей профессиональной деятельности, в ходе реализации, которых, достигаются более глобальные цели. Последовательность небольших трудовых целей отражает разнообразные «карьерные лестницы».

В процессе прохождения этапов и кризисов профессионализации (становления в профессии) личность претерпевает ряд изменений. Если в начале профессионального пути в основном выбирается работа, обеспечивающая стабильный доход, и базируется на потребностях безопасности, то в последующие годы сможем наблюдать изменение трудовых ценностей, а соответственно, и целей на карьерный рост и независимость. Это можно объяснить процессом идентификации.

В работах З. Фрейда можно столкнуться с объяснением идентификации как бессознательного психологического процесса, в основе которого лежит отождествление личности с другим индивидом на основе влечения. Интересным является тот факт, что в процессе идентификации субъект как бы представляет себя тем другим, с которым происходит отождествление. В общих чертах идентификация служит удовлетворению ситуативных потребностей личности [4].

Д. Юм предположил, что идентичность проектируется извне и ее «существование» возможно лишь при поддержании через имя, репутацию, призвание и т.д. Образ «Я» в его понимании – лишь разнообразие различных восприятий [5].

В широком смысле идентификация представляет собой неосознаваемое следование образцам, позволяющее преодолеть собственную слабость и чувство неполноценности. Условно всю совокупность идентичностей можно разделить на два вида: естественные (этнические, расовые, территориальные, общемировые, видовые), не требующие организованного участия по их воспроизводству, и искусственные (национальные, профессиональные, договорные, конфессиональные, региональные, (суб)континентальные, сословные, классовые, зодиакальные, групповые.), постоянно нуждающиеся в организованном поддержании [6].

Придерживаясь мнения П. Рикера о необходимости рассмотрения идентификации в «структуре времени», бесконечная трансформация «образа Я» должна подтверждать свое отличие/сходство от/с «Они». Определено влияние конкретных социальных институтов на формирование установок личности на различных возрастных этапах, которое позволит, в свою очередь, расширить понимание значимости идентификации в процессе формирования карьерных целей [7].

Следуя этим путем, соотнесены фазы профессионального развития человека с процессом формирования конкретных карьерных целей поколения iGen. Старший подростковый возраст и ранняя юность (12-18 годы) являются переломными периодами в развитии идентичности и прохождении процесса социализации. Социальная ситуация развития в данном возрасте основывается на принадлежности личности к социальной группе и занимаемом статусе в ней, поэтому процесс идентификации выходит на первый план. Одобрение со стороны сверстников подкрепляет формирование установок личности и карьерных целей. Именно в этот период возникают четкие негативные/позитивные национально-религиозные, культурные, социально-экономические и другие убеждения. Сюда стоит отнести появление квир-идентичности (англ. Queer – «странный») – любая не соответствующая традиционной модели поведения и идентичность [8].

Как было отмечено ранее в начале профессионального пути, при выборе профессии, карьеры представители поколения Z являются потенциальными субъектами труда. Возможными проблемами данной стадии являются: принятие решений в ситуации неопределенности, выбор не только профессии, профессионального образовательной организации, но и стиля жизни, связанного с будущей профессией. На данном этапе нет еще четко выраженных тру-

довых ценностей, они размыты в сознании подростков и больше характеризуются базовыми компонентами.

Следующий значимый период будет связан со временем обучения в профессиональной образовательной организации и освоением азов профессиональных знаний и умений, а также присвоением трудовых ценностей, свойственных для сообщества профессионалов данного направления. Характерные проблемы для самих адептов – это проблемы оптимального усвоения программы обучения, выбор специализации в рамках специальности, проба сил и накопление первоначального профессионального опыта, ориентация в возможностях трудоустройства после окончания вуза, техникума, колледжа.

Период молодости характеризуется идентификацией в нескольких направлениях. Прежде всего, это социально-экономический аспект (сравнение себя с успешными друзьями, коллегами; карьерный статус; уровень благосостояния; наличие семьи); политический аспект (приверженность идеям политических партий и их взглядам), который приобретает яркую окраску, и характерен для представителей сильного пола. СМИ и Internet диктуют определенные программы поведения и постановки приоритетов [9].

Человек, находящийся в начале самостоятельной профессиональной деятельности, должен приспособиться к трудовому коллективу и организационной культуре (социальная адаптация), к сложностям профессиональных задач и ситуаций (профессиональная адаптация), к своей профессиональной роли, ее включению в систему личностных смыслов, потребностей и мотивов, что может потребовать преобразований системы ценностей, образа «Я» (личностная адаптация). Несовпадение ожиданий от профессии и реальной действительности приводит к смене трудовых ценностей. Поэтому можно наблюдать у представителей поколения Z, начавших трудовую деятельность, желание работать на интересной работе с удобным графиком работы и возможностью самореализации.

Также, важно отметить, что в возрасте 23-25 лет возможен кризис профессионального роста, причиной которого является неудовлетворенность возможностями занимаемой должности и карьерой, потребность в дальнейшем повышении квалификации, создание семьи и неизбежное ухудшение финансовых возможностей. Смена трудовых ценностей, а соответственно, и целей на данном отрезке будет характеризоваться желанием стать хорошим специалистом и освоить профессиональные задачи более сложного уровня.

В процессе профессионального становления личности в возрасте (30-33 года) наступает кризис профессиональной карьеры. Его причины заключаются в следующем:

- стабилизация профессиональной ситуации (стагнация развития);
- неудовлетворенность собой и своим профессиональным статусом;
- ревизия «Я-концепции», связанная с переосмыслением себя и своего места в мире;
- новая доминанта профессиональных ценностей, когда для части сотрудников «вдруг» обнаруживаются новые смыслы в самом содержании и процессе труда (вместо старых, часто внешних по отношению к труду смыслов).

В этот период трудовые цели также приобретут новый аспект, заключающийся в желании карьерного роста и профессионального развития, и возможна кардинальная смена профессиональной деятельности.

Зрелость (35-60 лет) как наиболее длительный этап жизненного пути видится нам с позиции реализации тех программ, которые были получены ранее. Но процесс идентификации в большинстве случаев усиливается, и отождествление происходит уже на бессознательном уровне, по-видимому, это связано с принятием неизбежности судьбы и снижением уровня притязаний («Это моя участь», «Я уже не в том возрасте», «От судьбы не уйдешь»). В данном возрасте характерны трудовые цели, связанные со стабильностью и полезностью обществу.

Два последних этапа только предстоит пройти новому поколению, но, зная особенности индивидуально-психического развития, руководители современных компаний могут вы-

страивать системы управления человеческим капиталом исходя из уже известных переменных.

Таким образом, личностная идентификация на разных возрастных этапах направляет процесс становления личности и формирования карьерных целей, способствуя ее адаптации к объективной трудовой реальности. Карьерные цели личности трансформируются на протяжении всей жизни. Они формируют направленность личности в целом, определяя ее доминирующие мотивы и соответствующие им стратегии поведения. Изменения, происходящие в обществе, ведут за собой смену ценностных парадигм новых поколений.

Список литературы

1. Иванова О.Э. Методологические основания концепции управления человеческими ресурсами / О.Э. Иванова // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. Т. 7. № 3 (24). С. 109-112.
2. Шамис Е., Никонов Е. Самое дорогое. Что стоит знать о ценностях поколений. Теория поколений в России. URL: <https://rugenerations.ru> (дата обращения: 10.03.2019).
3. Шейн Э. Якоря карьеры. URL: <http://rspb.ru/professionalnaya-orientaciya/ekspress-proforientaciya/test-yakorya-karery> (дата обращения: 10.10.2018).
4. Идентичность: Личность, общество, политика. Энциклопедическое издание / отв. ред. И.С. Семенов. – М.: Весь мир, 2017. – 992 с.
5. Общая психология: Курс лекций для первой ступени педагогического образования / сост. Е.И. Рогов. – М.: ВЛАДОС, 2000. – 448 с.
6. Идентичность: хрестоматия / сост. Л.Б. Шнейдер. – М., 2003.
7. Кон И.С. В поисках себя: Личность и ее самосознание / И.С. Кон. – М., 1984.
8. Стилман Д. Поколение Z на работе. Как его понять и найти с ним общий язык / Д. Стилман, И. Стилман. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2018. – 310 с.
9. Рябинина Е.В. Пути формирования экономических установок молодежи / Е.В. Рябинина // Профессиональный проект: идеи, технологии, результаты. 2018. № 4 (33). С. 48-53.

References

1. Ivanova O.E. Metodologicheskie osnovaniya koncepcii upravleniya chelovecheskimi resursami [Methodological foundations of the concept of human resource management] / O.E. Ivanova // Azimut nauchnyh issledovanij: ekonomika i upravlenie. 2018. t. 7. № 3 (24). С. 109-112. (in Russian).
2. Shamis E., Nikonov E. Samoe dorogoe. Chto stoit znat' o cennostyah pokolenij. Teoriya pokolenij v Rossii [The most expensive. What you need to know about the values of generations. Generation Theory in Russia]. URL: <https://rugenerations.ru> (data obrashcheniya: 10.03.2019). (in Russian).
3. Shejn E. Yakorya kar'ery [Career anchors]. URL: <http://rspb.ru/professionalnaya-orientaciya/ekspress-proforientaciya/test-yakorya-karery> (data obrashcheniya: 10.10.2018). (in Russian).
4. Identichnost': Lichnost', obshchestvo, politika. Enciklopedicheskoe izdanie [Identity: Personality, society, politics. Encyclopedic edition] / Otv. red. I.S. Semenenko. – M.: Ves' mir, 2017. – 992 s. (in Russian).
5. Obshchaya psihologiya: Kurs lekcij dlya pervoj stupeni pedagogicheskogo obrazovaniya [General psychology: A course of lectures for the first stage of pedagogical education] / Sost. E.I. Rogov. – M.: VLADOS, 2000. – 448 s. (in Russian).
6. Identichnost': Hrestomatiya [Identity: Reader] / Sost. L.B. SHnejder. – M., 2003. (in Russian).
7. Kon I.S. V poiskah sebya: Lichnost' i ee samosoznanie [In search of self: Personality and self-awareness] / I.S. Kon. – M., 1984. (in Russian).
8. Stillman D. Pokolenie Z na rabote. Kak ego ponyat' i najti s nim obshchij yazyk [Generation Z at work. How to understand and find common language with him] / D. Stillman, I. Stillman. – M.: Mann, Ivanov i Ferber, 2018. – 310 s. (in Russian).
9. Ryabinina E.V. Puti formirovaniya ekonomicheskikh ustanovok molodezhi [Ways of formation of economic attitudes of youth] / E.V. Ryabinina // Professional'nyj proekt: idei, tekhnologii, rezul'taty. 2018. № 4 (33). С. 48-53. (in Russian).

Ольга Эрнстовна Иванова

доктор философских наук, профессор
кафедры «Экономика, управление и право»
Южно-Уральского государственного
гуманитарно-педагогического университета,
Россия
E-mail: ivanovaoe@cspu.ru

Olga E. Ivanova

ORCID ID 0000-0001-6637-4222
Dr. Sc. (Philosophy), Professor
Department of Economics, Management and
Law, South Ural State University of Humanities
and Education, Russia
E-mail: ivanovaoe@cspu.ru

Екатерина Владимировна Рябинина

кандидат педагогических наук, доцент
кафедры «Экономика, управление и право»
Южно-Уральского государственного
гуманитарно-педагогического университета,
Россия
E-mail: ryabininaev@cspu.ru

Ekaterina V. Ryabinina

ORCID ID 0000-0002-4768-6092
PhD (Education), Associate Professor
Department of Economics, Management
and Law, South Ural State Humanitarian
Pedagogical University, Russia
E-mail: ryabininaev@cspu.ru

Образец для цитирования:

Иванова О.Э., Рябинина Е.В. Разработка модели карьерных целей поколения Z // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2019. № 2 (22). С. 50-56.

Cite this article as:

Ivanova O.E., Ryabinina E.V. Development of a model of career goals of generation Z // Actual Problems of Economics and Management. 2019. № 2 (22). pp. 50-56. (in Russian)

Статья поступила в редакцию 21.03.2019 г., принята к опубликованию 19.04.2019 г.

УДК 332.146.2

О.В. Краснова, Ю.А. Гуркина

РЕГИОНАЛЬНАЯ ИННОВАЦИОННАЯ СИСТЕМА КАК ОСНОВА ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО КОНКУРЕНТНОГО СТАТУСА РЕГИОНОВ

O.V. Krasnova, Yu.A. Gurkina

REGIONAL INNOVATION SYSTEM AS A BASIS FOR IMPROVING THE INTERNATIONAL COMPETITIVE STATUS OF REGIONS

Рассматривается региональная инновационная система, как основа для повышения международного конкурентного статуса регионов. Исследования основаны на теоретических взглядах выдающихся ученых. Ключевым моментом в данном исследовании является рассмотрение распространенного на сегодняшний день метода оценки регионального инновационного представления (РИП).

Ключевые слова: инновационная активность, инновационные сети, инновационный потенциал, инновационный индекс

This article discusses the regional innovation system as a basis for improving the international competitive status of the regions. The research is based on the theoretical views of outstanding scientists. The key point in this study is the consideration of evaluation methods of regional innovation representation (RIP), which is widespread today.

Keywords: innovation activity, innovation networks, innovation potential, innovation index

Современный этап эволюции мировой экономики характеризуется усиленной локализацией инновационной деятельности, а именно ее концентрацией в отдельных регионах. Скандинавский экономист Б. Лундвалл утверждает, что регионы сегодня выполняют ключевую генерирующую функцию на мезоуровне путем создания высокотехнологичных продуктов через региональные инновационные сети. Американские исследователи Б. Карлссон и Р. Станкевич подчеркивают, что технологическая плотность и неоднородность являются более вероятными чертами отдельных регионов, а не страны [1, с. 176]. Они считают, что это действие эффекта общего закона неравномерности экономического развития. Это обусловлено наличием «некоммерческих взаимоотношений» среди местных хозяйствующих субъектов. Передача знаний наиболее эффективна при личном общении, а не через длинные каналы связи, поскольку некоторые виды новых знаний ограничены границами локальной социальной среды. Такой местный круговорот знаний был назван «Шумовой эффект»; сильная концентрация высоких технологий и квалифицированной рабочей силы в отдельных центрах экономической деятельности, которые предлагают лучшие условия занятости, а именно в столицах и крупных мегаполисах; конкретная социокультурная среда в отдельных городах привлекает высококвалифицированных работников [2, с. 208]. Считается, что такие города имеют широкий спектр различных видов творческой деятельности и, соответственно, талантливых работников: демографическая неоднородность, толерантность и разнообразная культурная жизнь.

Концепция региональной инновационной системы появилась в начале 1990-х гг. как отдельная область теории инновационных систем. Она объединяет две основных идеи: системный характер инновационной деятельности и региональное измерение инновационного

процесса. Б.Г. Ицкович и М. Лейдесдорф разработали «тройную спираль» – модель территориального развития. Эта модель иллюстрирует взаимодействие и взаимосвязи, которые возникают между компаниями, исследовательскими институтами и государственными органами в процессе создания и развития инновационных систем. Именно эффективность работы исследовательских структур определяет инновационный потенциал местной инновационной системы. Главным элементом взаимодействия субъектов предпринимательства является установление «некоммерческих взаимоотношений» на основе взаимного доверия между партнерами. Следует отметить, что на настоящий момент не существует единого общепринятого определения РИС. Это видно из существования трех интерпретаций РИС: «сверху-вниз», «снизу-вверх» и интегральный (системный).

Сторонники подхода «сверху-вниз» (Б. Карлссон, Р. Станкевич) утверждают, что сформированная концепция региональной инновационной системы на принципах национальной инновационной системы и в целом РИС рассматривалась как территориальный уровень НИС. Б. Карлссон указал, что РИС – это локализованная сеть компаний, частных и государственных организаций, взаимодействие и сотрудничество которых обеспечивают генерацию, внедрение, модификация и распространение новых технологий. Следующие характеристики РИС признаются существенными [3, с. 720]:

- организационная структура, состоящая из компаний и ведущих участников инновационных процессов;
- внутрикорпоративные взаимоотношения, а именно интенсивное взаимодействие между бизнес-сектором и другими организациями;
- роль государства и государственной инновационной политики;
- деятельность и финансирование НИОКР (в соответствии с соотношением частного и государственного секторов);
- промышленная структура; территориальная организационная структура и масштаб межрегиональных агломераций;
- уровень открытости и интеграции в мировую производственную систему, способность привлекать внешние ресурсы развития;
- исторические особенности, культурные правила и традиции, влияющие на хозяйственную деятельность.

Этот подход может быть использован для сравнительного анализа региональных инновационных систем (как внутри, так и вне границы), чтобы определить этапы развития и уровень полноты изучаемого РИС.

Сторонники подхода «снизу-вверх» (Ф. Кук, Х. Брачик, О. Мемедович) утверждают, что уровень инновационной активности региона зависит от его способности выполнять три основные функции:

- освоение новых знаний, технологий и нововведений, а также их модификация в соответствии со своими потребностями;
- распространение инноваций на все уровни региональной производственной системы и укрепление ее научно-технической базы;
- генерирование новых знаний, технологий и инноваций.

Выполнение вышеперечисленных функций обеспечивается путем коллективного обучения, способствующего привлечению, модификации, распространению, созданию и использованию новых знаний. Основываясь на некоммерческих взаимоотношениях взаимной выгоды, это процесс обмена опытом, знаниями и навыками между субъектами бизнеса [4, с. 93]. Поэтому можно утверждать, что региональные инновационные преимущества зависят от таких характеристик социальной среды региона, как некоммерческие взаимоотношения, неформальные каналы передачи знаний и интерактивного обучения. Кроме того, развитые социально-коммуникационные связи являются ключевым каналом распространения технологий, обучения, модификации и интеграция старых и новых знаний на местном уровне.

Основные специфические характеристики РИС в соответствии с подходом «снизу-вверх» на местном уровне:

- традиции и обычаи общения;
- распространение и обмен знаниями (индивидуальные, внутри- и межкорпоративные, внутри- и межрегиональные);
- процессы интерактивного обучения;
- НИОКР;
- генерация инноваций (индивидуальных, организационных, институциональных и социальных).

Примечательно, что этот список также не полностью отражает основные характеристики РИС, фокусируя внимание только на способности региона создавать и распространять новые знания и их потенциал для создания высококонкурентной местной инновационной системы.

Американские экономисты Дж. Лэмбуй и Р. Бошма собрали вместе основные идеи подходов «сверху-вниз» и «снизу-вверх» и создали интегральный (системный) подход относительно определения сущности РИС. Они утверждают, что эволюция РИС зависит от таких факторов, как территориальная институциональная структура, технологическое развитие, избирательность деловой среды, разнообразие и неоднородность инноваций, активность и поведенческая зависимость.

Б. Асхайм и П. Кук утверждают, что существуют два основных типа инновационных сетей:

– эндогенные сети, которые появляются на основе местных промышленных кластеров малых и средних предприятий, предприятий с традициями и опытом взаимовыгодного обмена информацией, а также интерактивное обучение в процессе совместной инновационной деятельности;

– экзогенные инновационные сети, существующие в основном как технопарки в технополисах. Они появляются при следующих обстоятельствах, когда крупные компании выделяют НИОКР в отдельный функциональный блок, и размещают его на территории, которая лучше всего подходит для появления некоммерческих взаимозависимостей. Ведущие специалисты нашего времени выделяют три типа инновационных сетей, которые появляются вблизи крупных мегаполисов, и представляют взаимодействие большого и среднего размера фирмы с университетами, а также научно-исследовательские институты, как и другие компании и государственные учреждения. РИС классифицируется в соответствии с основными типами инновационных сетей [5, с. 224]. Это важно, как в теоретическом, так и практическом аспектах, особенно в контексте взаимосвязи параллели «региональная инновационная система» – «национальная инновационная система». Опираясь на исследования Б. Ашеима и П. Кука, мы выделяем три типа РИС: территориально встроенные инновационные системы, региональные онлайн-инновационные системы и региональные национальные инновационные системы [6, с. 488].

Инструменты для изучения инновационного потенциала национальных регионов остаются сложной проблемой в изучении местного инновационного развития, и является оценкой операционной эффективности РИС для того, чтобы выявить рекомендации по его улучшению. Среди самых распространенных на сегодняшний день методов является оценка регионального инновационного представления (РИП) [7, с. 415].

Региональный национальный сводный инновационный индекс (РНСИИ) позволяет выделить ведущие регионы в отдельной стране, рассчитанные на основе национальных статистических данных как средневзвешенное арифметическое (индексы 1-8, имеющие вес 1; индексы 9-13 с весом 0,5) (формула (1)) [8, с. 240]:

$$RNSII_{jk} = \sum_{j=1}^m x_{ijk}^n, \text{ where } x_{ijk}^n = \frac{x_{ijk} - \min(x_{ijk})}{\max(x_{ijk}) - \min(x_{ijk})}, \quad (1)$$

где x_{ijk} – значение индекса i для региона j в стране k ; m – количество показателей для которых доступны статистические данные по регионам.

Так как РНСИИ определяет ведущие регионы среди стран-членов ЕС, он рассчитывается на основе статистических данных европейской комиссии. РНСИИ также рассчитывается как средневзвешенное арифметическое (индексы 1-8 имеют вес 1; индексы 9-13, 0,5):

$$RNSII_{jk} = \sum_{j=1}^m x_{ijk}^{cu}, \text{ where } x_{ijk}^{eu} = \frac{x_{ijk} - \min(x_{ij})}{\max(x_{ij}) - \min(x_{ij})}, \quad (2)$$

В исследовании предлагается, используя региональные инновационные табло показателей и методику расчета регионального общенационального индекса инноваций, определить уровень инновационного потенциала регионов и выявить ведущие регионы по уровню развития их инноваций [9, с. 351].

После анализа и систематизации широкого спектра теоретических и аналитических источников, связанных с вопросами создания региональных инновационных систем и их роли в повышении международного конкурентоспособного статуса национальных регионов, мы пришли к следующим выводам: учитывая растущую локализацию инновационной деятельности во всем мире, формирование эффективных региональных инновационных систем является важной предпосылкой для повышения международной конкурентоспособности; концепция РИС является теоретической основой для разработки местных стратегий инновационного развития, как составной части национальной инновационной стратегии. Более того, необходимо проанализировать «резонансный эффект» распространения инноваций, который состоит из распространения положительных технологических эффектов, а также для распространения лучших практик разработки и реализации программ инновационного развития ведущих регионов в регионы-аутсайдеры. Такие исследования, в свою очередь, будут способствовать повышению конкурентоспособности, как отдельных национальных регионов, так и страны в целом. Одним из наиболее распространенных методов на сегодняшний день является оценка региональных инновационных представлений (РИП) [10, с. 335]. Разница между национальной системой статистического учета и общими европейскими стандартами несколько усложняет расчеты. Именно развитие РИС, как мощный катализатор местной инновационной деятельности, есть необходимое условие для повышения международной конкурентоспособности региона при условии создания экономики знаний.

Список литературы

1. Авсянников Н.М. Инновационный менеджмент / Н.М. Авсянников. СПб.: Питер, 2011. 176 с.
2. Ковалев Г.Д. Основы инновационного менеджмента / Г.Д. Ковалев. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2000. 208 с.
3. Егоршин А.П. Управление персоналом / А.П. Егоршин. Н. Новгород: НИМБ, 2011. 720 с.
4. Гольдштейн Г.Я. Стратегический менеджмент / Г.Я. Гольдштейн. Таганрог: Изд-во ТРТУ, 2011. 93 с.
5. Афонин И.В. Инновационный менеджмент / И.В. Афонин. М.: Гардарики, 2005. 224 с.
6. Основы менеджмента / Л.В. Плахова, Т.М. Анурина, С.А. Легостаева и др. М.: КНОРУС, 2011. 488 с.
7. Лафта Дж.К. Теория организаций / Дж.К. Лафта. М.: ПРОСПЕКТ, 2006. 415 с.
8. Титов А.Б. Маркетинг и управление инновациями / А.Б. Титов. СПб.: Питер, 2011. 240 с.
9. Грачева М.В. Управление инновационным процессом / М.В. Грачева, С.Ю. Ляпина. М., 2010. 351 с.
10. Ильенкова С.Д. Инновационный менеджмент / С.Д. Ильенкова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014. 335 с.

References

1. Avsyannikov N.M. Innovacionnyj menedzhment [Innovative Management] / N.M. Avsyannikov. SPb.: Piter, 2011. 176 s. (in Russian).

2. Kovalev G.D. Osnovy innovacionnogo menedzhmenta [Fundamentals of Innovation Management] / G.D. Kovalev. M.: YUNITI-DANA, 2000. 208 s. (in Russian).
3. Egorshin A.P. Upravlenie personalom [Personnel Management] / A.P. Egorshin. N. Novgorod: NIMB, 2011. 720 s. (in Russian).
4. Gol'dshtejn G.Ya. Strategicheskij menedzhment [Strategic management] / G.Ya. Gol'dshtejn. Taganrog: Izd-vo TRTU, 2011. 93 s. (in Russian).
5. Afonin I.V. Innovacionnyj menedzhment [Innovative Management] / I.V. Afonin. M.: Gardariki, 2005. 224 s. (in Russian).
6. Osnovy menedzhmenta [Fundamentals of Management] / L.V. Plahova, T.M. Anurina, S.A. Legostaeva i dr. M.: KNORUS, 2011. 488 s. (in Russian).
7. Lafta Dzh.K. Teoriya organizacij [Organization Theory] / Dzh.K. Lafta. M.: PROSPEKT, 2006. 415 s. (in Russian).
8. Titov A.B. Marketing i upravlenie innovაციями [Marketing and Innovation Management] / A.B. Titov. SPb.: Piter, 2011. 240 s. (in Russian).
9. Gracheva M.V. Upravlenie innovacionnym processom [Management of the innovation process] / M.V. Gracheva, S.Yu. Lyapina. M., 2010. 351 s. (in Russian).
10. Il'enkova S.D. Innovacionnyj menedzhment [Innovative Management] / S.D. Il'enkova. M.: YUNITI-DANA, 2014. 335 s. (in Russian).

Оксана Вячеславовна Краснова

кандидат экономических наук, доцент
кафедры «Экономическая безопасность
и управление инновациями»
Саратовского государственного технического
университета имени Гагарина Ю.А., Россия
E-mail: krasnovaov760831@mail.ru

Oksana V. Krasnova

ORCID ID 0000-0001-7828-9180
PhD (Economics), Associate Professor
Department of Economic Security
and Innovation Management, Yuri Gagarin
State Technical University of Saratov, Russia
E-mail: krasnovaov760831@mail.ru

Юлия Аркадьевна Гуркина

менеджер ООО «Бургер-парк», Россия
E-mail: Gurkina-94@mail.ru

Yu.A. Gurkina

Manager of Burger Park LLC, Russia
E-mail: Gurkina-94@mail.ru

Образец для цитирования:

Краснова О.В., Гуркина Ю.А. Региональная инновационная система как основа для повышения международного конкурентного статуса регионов // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2019. № 2 (22). С. 57-61.

Cite this article as:

Krasnova O.V., Gurkina Yu.A. Regional innovation system as a basis for improving the international competitive status of regions // Actual Problems of Economics and Management. 2019. № 2 (22). pp. 57-61. (in Russian)

Статья поступила в редакцию 07.04.2019 г., принята к опубликованию 03.05.2019 г.

УДК 332.15

Н.Д. Кремлев, А.Г. Шеломенцев, Е.Г. Мухина

ИНСТРУМЕНТАРИЙ ОЦЕНКИ ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ РЕГИОНА

N.D. Kremlev, A.G. Shelomentsev, E.G. Mukhina

ASSESSMENT TOOLS OF POTENTIAL COMPETITIVE ADVANTAGES OF THE REGION

Обосновывается необходимость совершенствования инструментария оценки потенциальных конкурентных преимуществ региона. Выявлена закономерность расширения потенциальных конкурентных преимуществ за счет территориальной интеграции действий органов управления и предприятий, а также специализации видов экономической деятельности региона по функциям и их взаимодополняемости. Разработан методический подход к измерению ключевых видов экономической деятельности региона для расширения производства и потребления благ населением в динамике, а также критерии оценки уровня конкурентоспособности агропродовольственной системы региона и страны в целом. Разработана модель взаимодействия и интеграции региональной власти и предприятий для расширения использования потенциальных конкурентных преимуществ экономической системы. Работа выполнена при поддержке Программы Президиума РАН на 2013-2020 гг. «Методология повышения конкурентоспособности агропродовольственных систем различного уровня в современных условиях» (№ 0404-2019-0016).

Ключевые слова: конкурентоспособность, агропродовольственная система, потенциалы, сельхозпроизводители, переработчики, органы управления, регион

The necessity of improving the assessment tools for the potential competitive advantages of the region is substantiated. The regularity of the expansion of potential competitive advantages due to the territorial integration of the actions of government bodies and enterprises, as well as the specialization of economic activities of the region by functions and their complementarity, are revealed. A methodical approach has been developed to measure key economic activities of a region for expanding production and consumption of benefits by the population over time, as well as criteria for assessing the level of competitiveness of the agricultural and food system in the region and the country as a whole. A model of interaction and integration of regional authorities and enterprises has been developed to expand the use of potential competitive advantages of the economic system. This work was supported by the Presidium of the RAS Program for 2013-2020. "Methodology of increasing the competitiveness of agricultural and food systems of various levels in modern conditions" (No. 0404-2019-0016).

Keywords: competitiveness, agricultural system, potentials, agricultural producers, processors, governing bodies, region

На будущее состояние большинства региональных территорий влияет уровень конкурентоспособности продукции в рыночном пространстве страны и зарубежье. В западных странах (Англия, Германия, Франция и др.) активизировалась работа по уточнению методики осуществления расчетов по определению уровня конкурентоспособности промышленных компаний, отдельных промышленных районов и стран в целом. На основании таких расчетов за 2016 год составлена таблица, где по уровню конкурентоспособности занимают: 1-е место – Швейцария, Сингапур – на 2-м месте, на 3-м – Финляндия, на 4-м месте – Германия, США – на

5-м месте, Англия находится на 7-м месте, Франция – на 8-м, Испания – на 9-м месте, Китай – на 29 месте, Российская Федерация оказалась на 64-м месте из 148 стран мира [1, с. 14].

Это заставляет задуматься над реальными возможностями ускорения научно-технологического развития отечественного производства и повышения его эффективности. Критический анализ этого опыта может способствовать выявлению нашими специалистами новых перспективных направлений решения важнейших инновационных задач на региональном и федеральном уровнях, способствующих повышению конкурентоспособности выпускаемой продукции и работ.

В то же время конкурентные преимущества продукции в решающей степени зависят от степени воплощения в жизнедеятельность предприятий инновационных технологий, а также важнейших условий, которые должна создать для субъектов хозяйствования – власть. К таким условиям относятся:

- условия жизнедеятельности предприятий и населения (труда, быта, досуга и безопасности);

- установление постоянного непосредственного контакта с покупателями выпускаемой продукции для выявления их конкретных запросов и потребностей в отношении её качественных показателей;

- внедрение в производство новейших высокопроизводительных технологических процессов и совершенствование выпускаемой продукции и работ;

- создание на производстве условий, способствующих развитию инновационной деятельности.

- активизации крупных предприятий в области интенсивного поиска возможностей для преодоления растущей конкуренции на основе прорывных инновационных проектов, обеспечивающих рост производительности труда и снижение издержек производства. И все это для изготовления продукции и работ, пользующихся повышенным спросом покупателей.

Никакой регион не может быть наиболее привлекательным для всех видов экономической деятельности, поэтому в первую очередь требуются меры по определению производства конкретных благ и услуг, а также специализации продукции с наибольшей добавленной стоимостью, их взаимодополняемости. Поэтому выявление потенциальных конкурентных преимуществ территории без постоянной коррекции форм взаимодействия органов управления и бизнеса вести практически невозможно [2, с. 26].

Органы власти и управления должны занимать более активную и масштабную позицию при разработке и реализации региональных стратегических проектов, вести коллективные действия с предпринимателями, создавая индустриальные центры (округа, кластеры), которые бы удачно дополняли организационную, производственную, технологическую и социально-экономическую интеграцию.

Наличие конкурентных преимуществ, особенно в приграничных регионах, определяется нацеленностью их территорий на быструю и взаимовыгодную международную торговлю продукцией, состав которых у разных образований существенно отличается по цене и качеству. Особо актуальными являются вопросы функционирования и развития инновационных производств товаров и услуг. Эти проблемы обусловлены изменившимся геополитическим положением, неожиданно возникшими потенциальными возможностями, конкурентными преимуществами, которые пока не полностью используются, но в будущем могут быть реализованы в достаточно короткий срок и стать источником устойчивого развития данной территории.

Присутствие определенных локальных факторов (атрибутов) в конкретном регионе может создать положительный эффект и являться серьезным аргументом за то, чтобы данная территория могла выйти в лидеры по определенному виду экономической деятельности. В число таких факторов можно включать организацию производства продукции с высокой добавленной стоимостью и основанных на современных технологиях управления процессов, в

виде бизнес-услуг высокого качества, научно-технологических кластеров, высоким потенциалом предприятий оборонной и агропродовольственной системы региона.

Именно развитие и становление регионов-предпринимателей должно стать стратегическим вектором роста их конкурентоспособности с другими субъектами Российской Федерации. Регионы должны уметь организовывать и использовать местные ресурсы и источники финансирования для выявления актуальных конкурентных преимуществ своей территории, проводить перегруппировку сил и взаимоотношений власти и бизнеса. Деловое партнерство и протекционизм, формирование и развитие интегрированных структур для взаимодействий станут благоприятной платформой для качественного обновления всех секторов экономики региона.

Непосредственная близость государственной границы является конкурентным преимуществом, а также выступает источником формирования конкурентных инструментов роста благосостояния населения регионов и муниципальных образований приграничного типа. Например, озера Казахстана имеют значительные запасы рыбы, и уже многие десятилетия курганские рыбаки на льготных условиях получают значительные выгоды при ловле крупных окуней, язей, щук, пеляди и других пород рыбы. Население территорий Казахстана могут получать высокотехнологические медицинские услуги «Всероссийского Центра травматологии и ортопедии им Г.А. Илизарова», которые имеют мировой уровень. Современная машиностроительная, химическая нефтегазовая продукция Курганской области экспортируется по всему миру.

Однако многие сектора экономики регионов страны оказались неконкурентоспособными как на внешнем, так и на внутреннем рынках в результате низкого уровня развития научно-технологических укладов предприятий и стали банкротиться. Чрезвычайно высокая доля импорта продукции является угрозой продовольственной безопасности страны. Возникла острая необходимость повышения конкурентоспособности регионов и приграничных территорий на основе формирования и развития конкурентных преимуществ регионов страны. В то же время на практике существует проблемы рассогласованности действий органов управления и предприятий, медленно создаются благоприятные условия для стимулирования и протекционизма продукции на рынки других территорий, на низком уровне организована конкурентная разведка в маркетинговой среде.

Теоретические основы конкуренции рассмотрены в работах представителей различных направлений экономической науки. А. Смит, Д. Рекардо и другие исследователи рассматривали конкуренцию преимущественно с точки зрения ценового соперничества. К. Макр и Ф. Энгельс объяснили механизм межотраслевой конкуренции, конкуренции капиталов между собой и перераспределения прибавочной стоимости в условиях и под воздействием конкуренции. А Маршалл развил основы монополистической конкуренции. Изучение многообразных форм государственного регулирования конкуренции нашло отражение в трудах Дж.М. Кейнса, Дж. Робинсона и других авторов.

Таким образом, исследование вопросов конкуренции осуществлялось по многочисленным направлениям: одни ученые изучали конкуренцию с точки зрения экономической теории; другие видели в конкуренции проблемы, оказывающие влияние на эффективность управления предприятиями; третьи изучали природу конкурентных преимуществ; следующие специалисты исследовали межрегиональную и международную конкуренцию. Имеют место и многие другие подходы авторов к проблемам конкуренции и выявлению потенциальных возможностей территорий, также недостаточно описаны теоретические и методологические подходы для решения данной проблемы.

Существуют проблемы развития интегрированных структур с позиции оценки их конкурентных возможностей, отсутствуют методические подходы к выявлению институциональных потенциалов и резервов повышения эффективности деятельности организаций, разработки новых принципов и инструментов в процессе формирования и реализации стра-

тегии конкурентного развития интегрированных систем. Новизна исследования предполагает разработку методических подходов к расширению координации органов управления и бизнеса региона. Кроме того, недостаточно опубликованных статей теоретико-методологической направленности данной темы, что и обусловило актуальность разработки инструментария и важных направлений дальнейшего научного исследования.

В последнее десятилетие в России происходит активный поиск путей устойчивого развития регионов и переосмысление сущности инструментария оценки потенциальных конкурентных преимуществ и отражения уровня развития агропродовольственной системы страны. Возникают проблемы исследования динамики потребления благ и услуг домашних хозяйств и степени удовлетворения потребностей населения регионов на основе внедрения цифровых технологий обработки данных. Это вопросы напрямую связаны с уровнем социально-экономического, экологического, технологического организационного потенциала и экономическим ростом секторов экономики регионов страны.

Коренной перелом в росте потребностей произошел в середине XX века в передовых странах мира, которые достигли высшей стадии индустриального развития своей экономики и начали переводить производства с аналоговых на цифровые технологии. Однако процессы преобразований в национальном хозяйстве осуществляются медленно, информационная база развития территорий содержит много устаревших измерителей, международные нормы и стандарты статистического и бухгалтерского учетов используются на практике не достаточно полно, содержание многих показателей, характеризующих конкурентоспособность производств и потребления благ, имеют различное толкование.

Успех проводимых в стране преобразований во многом определяется достоверностью информационных ресурсов, используемых органами управления для получения объективной информации об уровне потребления благ и степени удовлетворения потребностей домашних хозяйств, росте производства качественных потребительских товаров и средств производства, потенциальных конкурентных преимуществах продукции, выходящей как на международные, так и на местные рынки.

Адекватность принимаемых на всех уровнях управленческих решений в значительной степени зависит от качества и своевременности исходных данных. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» осуществляется с целью создания во всех сферах деятельности необходимых условий, что повышает конкурентоспособность страны, качество жизни граждан, обеспечивает экономический рост и национальный суверенитет [3]. Поэтому разработка нового методологического инструментария и применение цифрового языка познания уровня конкурентоспособности производств и потребления благ, степени удовлетворения потребностей домашних хозяйств региона, а также уровня развития агропродовольственной системы страны являются актуальной задачей для органов управления, ученых и исследователей.

В основе функционирования экономики как хозяйственной системы лежат потребности домашних хозяйств. Известные экономисты прошлого и настоящего – А. Смит, Ф. Гегель, К. Маркс, М. Вебер, Дж.М. Кейнс, А. Маслоу и др. видели в потребностях выражение природы человека, и относили их к ключевым экономическим категориям. Так, Дж.М. Кейнс в книге «Общая теория занятости процента и денег» (1936) писал: «всякое производство имеет своей конечной целью удовлетворения потребностей» [4, с. 48].

Теорий отражения потребностей человека разработано много, однако пока нет общепризнанной классификации уровня потребления и степени удовлетворения потребностей объективно отражающей реальные нужды для продуктивной жизнедеятельности людей. Рост потребностей связан не с количественным умножением, а с качественным совершенствованием содержания потребностей. Статистическая методология базируется на действии закона больших чисел, теории вероятности, информации, стоимости, равновесия и других экономических законах, международных нормах и стандартах, в том числе системе национальных

счетов [5, с. 38]. Только динамические закономерности могут указать пути и формы перехода событий из стадии настоящего потребления благ и степени удовлетворения потребностей домашних хозяйств к устойчивому развитию территории. Понятие «возвышение» связано не с количественным умножением, а с качественным совершенствованием потребностей. Только динамические закономерности могут указать пути и формы перехода событий из стадии настоящего потребления благ и степени удовлетворения потребностей домашних хозяйств к устойчивому развитию территории.

В научной литературе классификация потребностей человека раскрыта американским ученым психологом А.Х. Маслоу. «Потребности людей можно представить в виде пирамиды, в основании которой лежат «низшие» физиологические, а на ее вершине – «высшие» [6, с. 75]. А.Х. Маслоу сгруппировал все потребности на материальные (пища, вода, жилье и т.д.) и духовные (потребности в любви, красоте, уважении, самовыражении и т.д.). Однако практически невозможно цифрами отразить духовные потребности, поэтому идеи А.Х. Маслоу в большей степени можно отнести к предмету психологии и социологии.

Американский психолог К. Альдерфер теорию человеческих потребностей объединял в три группы: потребности существования (физиология и самосохранение); потребности связи (коммуникации); потребности роста (личностное развитие) [7, с. 59]. Однако данная теория применяется не достаточно широко, в сравнении с концепцией А.Х. Маслоу. Теория К. Альдерфера не доказана достаточным количеством статистических исследований.

Немецким психологом (последователем Фрейда) Э. Фроммом была предложена классификация социальных потребностей: связи (желание индивида быть частью какой-либо социальной общности, группы); привязанности (дружба, любовь, желание делиться теплыми чувствами и получать их взамен); самоутверждение (желание ощутить себя значимым для других); самосознание (желание выделиться на фоне других, ощутить собственную индивидуальность); ориентир (индивиду необходим некий эталон для сравнения и оценки своих действий, в качестве которого может выступать религия, культура, национальные традиции) [8, с. 143].

По нашему мнению, понятие «потребность» – это нужда личности или общества в чем-либо необходимом для стабильного поддержания жизнедеятельности или устойчивого развития. Потребности отдельных людей характеризуются как личные, которые подразделяются на физиологические, социальные, экономические, идеальные, ситуативные, потребности в безопасности и другие. Потребности людей и общества в целом имеют тенденцию к росту, они постоянно растут не только в количественном, но и в качественном отношении. Это подтверждается многолетней историей, и устойчивость данной тенденции позволяет ученым говорить о существовании закона возвышения потребностей.

Экономический закон роста потребностей отражает их развитие и влияние на процесс производства благ, товаров и услуг. Его суть состоит в том, что потребности постоянно изменяются по своей структуре. В каждый конкретный момент времени уровень потребностей превышает возможность их удовлетворения. Потребности являются побудительной двигательной силой для процесса воспроизводства: потребление – потребности – интерес – мотив – производство – продукт и далее по кругу. Схему взаимосвязи потребностей, потребления и производства можно представить в следующем виде (рис. 1).

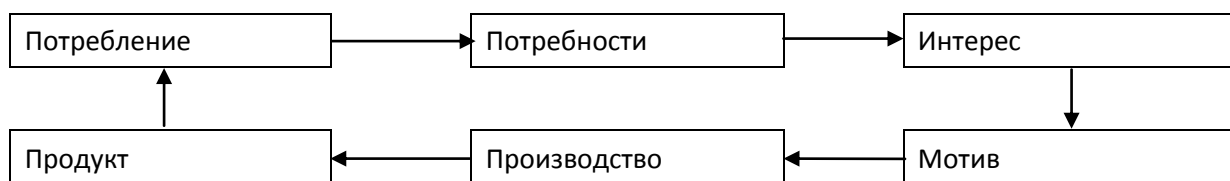

Рис. 1. Взаимосвязи потребностей, потребления и производства

«Потребление благ представляет собой единственную цель всякой экономической деятельности» [4, с. 104], а также главным фактором конкуренции между потребителями и производителями товаров, услуг и работ. Производители в ходе производства продукции неизбежно сталкиваются с конкуренцией, главным механизмом контроля в рыночной экономике. Конкуренция среди предприятий как основное условие формирования рыночных отношений стихийно селекционирует предприятия, заставляя одних укреплять свои позиции, а других – разоряться.

Справедливую конкурентоспособность в регионе могут обеспечить органы власти и управления регионов страны. На рис. 2 представлен механизм создания взаимосвязи конкурентных преимуществ и потенциала региона с его социально-экономическим развитием.

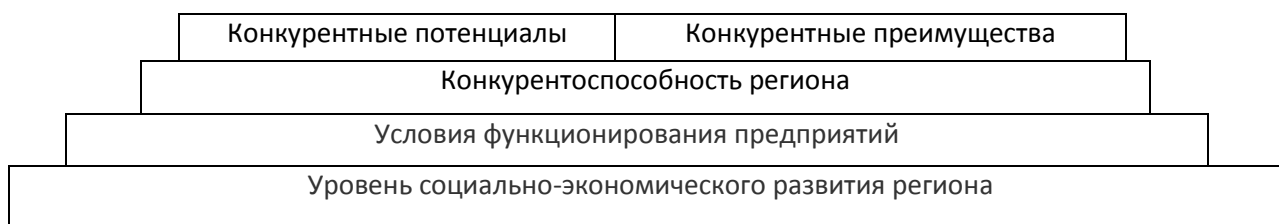

Рис. 2. Взаимосвязь конкурентных преимуществ и потенциала региона с его социально-экономическим развитием (разработано авторами)

Предлагается система основных сбалансированных показателей, характеризующих конкурентные потенциалы региона и конкурентные преимущества продукции [9, с. 80].

– агропродовольственный потенциал (энергетическая ценность рациона питания населения; потребление важнейших продуктов питания: мясо и мясопродукты, молоко и молочные продукты, хлебные продукты; производство продовольствия: мясо скота и птицы, молока, зерна, картофеля; валовая продукция сельского хозяйства);

– социальный потенциал (численность населения, естественный прирост (убыль); уровень бедности; младенческая смертность; рождаемость, миграционные потоки; уровень образования, знаний, качества жизни; ожидаемая продолжительность жизни при рождении);

– экономический потенциал (валовой региональный продукт на душу населения; уровень безработицы; реальные среднедушевые денежные доходы; среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций и т.д.);

– экологический потенциал (число зарегистрированных преступлений; удельный вес вредных веществ в атмосфере; степень загрязнения вод; утилизация отходов; уровень безопасности: личности и общества; политической, информационной, оборонной, экологической, экономической, технологической, природно-климатической);

– научно-технологический потенциал (затраты на науку в ВРП; доля инноваций в ВРП; доля инвестиций в ВРП; коэффициент изобретательской активности в расчете на 10 тыс. человек населения; развитие науки, культуры, искусства, спорта, творчества, ценностей, достижение жизненных целей);

– организационный потенциал (уровень эффективности и доверия к власти; доходы консолидированного бюджета на душу населения; поступление налогов, сборов и обязательных платежей в бюджетную систему на душу населения; доля численности работников государственного и муниципального управления, на 1000 человек населения).

Предлагается состав конкурентоспособности экономики региона, основанный на теориях равновесия потенциалов и потребностей домашних хозяйств, состоящий из 6 классификационных групп показателей (рис. 3).

На рис. 3 показана модель взаимодействия агропродовольственного потенциала в рамках конкурентоспособности экономики региона, без которого невозможна жизнь на земле, так

как человек, в первую очередь, стремится удовлетворить естественно-физиологические потребности (врожденные). Потребности людей и общества в целом имеют тенденцию постоянного роста не только в количественном, но и в качественном отношении. Это подтверждается многолетней историей, и устойчивость данной тенденции позволяет ученым говорить о существовании закона возвышения потребностей. Действие этого закона обусловлено прогрессом производительных сил, научно-технологического прогресса, эволюцией отношений собственности, ростом сплоченности работников, их сознательности, развитием чувства собственного достоинства и другими факторами. Внутренними противоречиями данного закона являются: противоречие между возрастанием потребностей и возможностью их удовлетворения прежними средствами производства; между производством и потреблением; между потребностями и ограниченностью ресурсов.

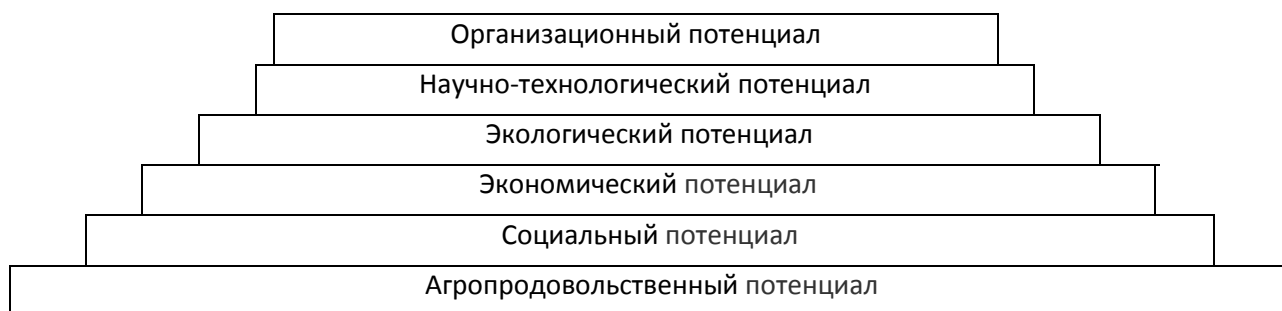

Рис. 3. Составляющие конкурентоспособности экономики региона

Общая классификация потребностей человека лежит в основе всех теорий, объясняющих данную совокупность условий и факторов нуждаемости с научной или околонаучной точек зрения. В первую очередь все нужды, интересы людей делят на две большие группы по осознанности и неосознанности потребности. К первым относят человеческие желания и цели, требующие от индивида приложения определенных усилий для их достижения и социализации общества.

С каждым этапом в развитии орудий труда общественное производство выходит на новый уровень развития и соответственно подталкивает развитие экономических потребностей к более высокому уровню. Так, переход от каменных орудий труда к бронзовым привел материальные потребности общества к настолько более высокому уровню удовлетворения, что появились излишки материальных благ, и начался процесс социально-классового расслоения.

Следующий скачок в развитии орудий труда, связанный с возникновением железных орудий труда, привел к росту материального потребления и появлению классического рабства. За счет низведения угнетенного класса (рабов) до положения говорящего орудия удалось достичь высокого (даже сейчас поражающего наше воображение) развития потребностей. Возникли идеальные общественные потребности, каких не было раньше, а также политические (организационные), культурные и другие. Появилась потребность в философском мировоззрении, которое и пришло на смену религиозному.

Коренной перелом в возвышении потребностей произошел в середине XX века в передовых странах мира, которые достигли высшей стадии индустриального развития своего производства, и начали переход к информационной цифровой цивилизации.

Все биологические потребности человека имеют свои пределы (человек не может, к примеру, съесть, и выпить больше, чем вмещает его желудок). Но есть и общественные пределы для всех потребителей – как биологических, так и социальных, как материальных, так и идеальных. Они обусловлены конкретно-историческим уровнем развития общества. В качестве этих пределов выступает тот уровень жизни, который считается достойным в данном обществе при достигнутом уровне технико-технологического и культурного развития.

В каждом конкретно-историческом обществе складываются свой достойный уровень и качество жизни людей. Это не обязательно среднестатистический уровень жизни, который при резкой поляризации общества на богатых и бедных не отражает реальной жизни народа. Это и не обязательно тот уровень жизни, который общество в состоянии обеспечить подавляющему большинству свои граждан при существующем уровне научно-технологического и культурного развития. Ибо он может быть ниже, как, например, в Советском Союзе или современной России, в которых из-за неэффективности власти и ее равнодушия к нуждам народа всегда отставал и сейчас отстает от научно-технологического и культурного развития общества.

Достойный уровень удовлетворения потребностей, присущий современному человеку, демонстрируют наиболее развитые страны. Обеспечиваемый ими уровень потребления является образцом к достижению, которому стремятся менее развитые страны. Каждый индивид в рамках объективных условий своего существования сам определяет пределы своего развития, формы и меру самореализации в жизни. Это особенно заметно на духовных потребностях индивида. Если развитие и удовлетворение материальных потребностей зависит прежде всего от уровня материального развития общества, то состояние идеальных потребностей индивида определяются прежде всего им самим. Он сам определяет, какие из них развивать, как, в каком направлении и до какой степени.

Если у индивида нет к этому способностей или хотя бы задатков, то он будет заниматься бесполезной и для себя, и для общества деятельностью. Поэтому желание индивида развивать свои идеальные потребности должно проистекать из его индивидуальности, из его врожденных задатков, способностей, талантов. Только в этом случае деятельность индивида будет плодотворной и для него, и для общества. И соответственно будет вести к возвышению идеальных потребностей.

Степень удовлетворения потребностей человека может регулировать конкуренция между людьми (соревновательность). Однако общепризнанного понятия конкуренции или конкурентные преимущества продукции, пока не существует, рассматриваются различные теоретические подходы к дефиниции «конкурентоспособность». Ряд авторов пытаются представить развитие конкурентных преимуществ компаний и регионов как:

- традиционные (цена товара и его качество, издержки производства и эксплуатации, качество сервиса и т.д.);
- новые (управление экономикой знаний, ключевые компетенции, социальная ответственность бизнеса, корпоративная культура и т.д.);
- конкурентный потенциал (интеллектуальное и научно-технологическое лидерство, эффективная интеграция с властью и мировое производство и т.д.).

Нам представляется содержание категории конкурентоспособность можно выразить как свойство, характеризующее возможность увеличивать величину конкурентного потенциала, в том числе за счет активизации органов власти и управления в использовании научно-технологической и социальной составляющих.

Цифровые технологии способны отразить и измерить многие виды взаимодействия конкуренций и потребностей, однако цифры сами по себе не имеют особой ценности. Важны статистические показатели в динамике, то есть данные, отражающие количественные и качественные параметры строго определенного блага, явления или процесса. Поэтому, прежде чем собирать информацию, характеризующую уровень конкурентных преимуществ, потребности и потребление домашних хозяйств региона, необходимо однозначно оговорить их границы, критерии, классифицировать эти предметы и явления, определить, какие именно их параметры интересуют исследователя и с помощью каких показателей их лучше всего измерить и описать. Главное стремиться к познанию объекта исследования и реальной действительности, найти истину и правду об этих процессах и явлениях.

Современная методология системы национальных счетов, принятая ООН, основывается на идеях Дж.М. Кейнса, Р. Стоуна, В.В. Леонтьева и других ученых с мировым именем

[4, с. 334]; [10, с. 42]; [11, с. 86] действует 192 странах мира. Выдающийся английский экономист Дж.М. Кейнс, в работе «Общая теория занятости, процента и денег» (1936 г.) убедительно доказал, что «рынок не является саморегулируемой системой, способной к бесконечному процветанию людей, для возвращения рыночной экономики в состояние первоначального равновесия необходимы меры государственного регулирования [4, с. 33] и определение предпосылок экономического роста без конкуренции [12, с. 231].

Суть предлагаемого метода оценки уровня конкурентных преимуществ и конкурентоспособности потенциалов региона состоит в том, что берется средняя арифметическая взвешенная величина, состоящая из 25 показателей, сгруппированных в 6 основных потенциалов: агропродовольственный; социальный; экономический; экологический; научно-технологический; организационный. Выбор критериев оценки уровня конкурентоспособности потенциалов региона, производства и потребления благ домашних хозяйств региона УрФО произведен на основе разработанной комплексной системы показателей, которая имеет теоретическое и методологическое обоснование. Эти данные можно использовать для отражения реальной действительности в любом регионе страны (табл. 1).

Таблица 1. Показатели для оценки конкурентоспособности потенциалов Российской Федерации и областей УрФО за 2017 год

Потенциал	Статистические показатели	РФ	Курганская	Свердловская	Тюменская	Челябинская
Агропродовольственный	Энергетическая ценность рациона питания, Ккал в сутки	2527	2752	2777	2371	2413
	Потребление продуктов питания (кг на душу населения в год):					
	– мясо и мясопродукты;	75	68	79	54	74
	– молоко и молочные продукты;	231	236	239	165	185
	– хлебные продукты;	117	113	123	119	116
	Производство продовольствия (кг на душу населения в год):					
	– мясо скота и птицы;	68	50	45	28	107
Социальный	– молоко;	209	269	157	158	130
	– зерно;	0,82	2,16	0,14	0,35	0,59
	Валовая продукция сельского хозяйства, тыс. руб. на душу населения	37485	51858	17155	19188	35526
	Численность населения, тыс. чел.	146880	845,5	4325,3	3692,4	3493,0
	Естественный прирост, убыль (–) на 1000 человек населения	–0,9	–4,1	–1,0	6,3	–1,5
	Уровень бедности, %	13,2	19,6	9,8	14,0	13,5
	Младенческая смертность, ‰, Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет	5,6	4,3	4,9	4,7	6,2
Экономический		72,70	70,80	71,23	73,10	71,53
	Валовой региональный продукт на душу населения, тыс. руб.	592	222	411	1627	360
	Уровень безработицы, %	5,2	9,1	5,5	3,9	6,6
	Среднедушевые денежные доходы (в месяц), руб.	31422	20777	35289	42082	23397
	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, руб.	39168	25433	34760	63789	32253

Окончание табл. 1

Потенциал	Статистические показатели	РФ	Курганская	Свердловская	Тюменская	Челябинская
Экологический	Число зарегистрированных преступлений, на 100 000 человек населения	1402	2103	1347	1560	1950
	Удельный вес вредных веществ в атмосфере, %	1,4	1,6	1,4	4,9	1,7
	Степень загрязнения вод, %	24,5	14,2	26,8	8,4	13,7
	Утилизация отходов, %	46,3	39,3	48,3	56,3	41,7
Научно-технологический	Затраты на науку в ВРП, %	1,10	0,27	1,66	0,24	1,67
	Доля инноваций в ВРП, %	10,1	4,2	11,5	8,1	9,8
	Доля инвестиций в ВРП, %	19,5	15,1	27,9	31,5	27,0
	Коэффициент изобретательской активности в расчете на 10 тыс. чел. Населения	1,83	0,62	1,27	1,11	0,83
Организационный	Уровень доверия к власти, %	85,0	44,3	51,6	59,2	49,1
	Доходы консолидированного бюджета на душу населения, руб.	191865	47053	60770	430539	50951
	Поступление налогов, сборов и обязательных платежей в бюджетную систему на душу населения, руб.	105889	33593	72230	614206	61285
	Доля численности работников государственного и муниципального управления, в % на 1000 человек населения	14,79	19,96	13,01	17,57	14,01

Источник: составлен авторами по данным Росстата [13]

Основные показатели оценки уровня конкурентоспособности потенциалов, производства и потребления благ домашних хозяйств региона позволяют сделать оценку общего состояния экономики территорий и уровень конкурентных преимуществ в каждый отдельно взятый момент времени. На их основе составляются для наглядности индикаторы, которые агрегируют в индекс устойчивости развития территории.

Для вычисления интегрального индекса конкурентоспособности потенциалов, производства и потребления домашних хозяйств территории используется формула 1:

$$J_{инксн} = \frac{\sum y \cdot t}{\sum t}, \quad (1)$$

где $J_{инксн}$ – интегральный индекс конкурентоспособности потенциалов, производства и потребления домашних хозяйств территории; y – уровни ряда динамики индексов; t – веса, длительность интервала времени (среднегодовая численность членов домохозяйства региона).

Согласно этой методике производится нормирование расчетных индексов по каждому показателю (J_i , $i = 1 \dots m$). Последнее – в случае позитивного характера показателя – есть результат отношения отклонения фактического значения показателя ($X_i \text{ факт}$) в конкретном регионе ($i = 1 \dots m$) от минимального значения данного показателя по всей пространственной выборке ($X_{i \min}$) к размаху вариации ($R = X_{i \max} - X_{i \min}$) соответствующего показателя исследуемой совокупности регионов (формула 2):

$$J_i = \frac{X_{i \text{ факт}} - X_{i \min}}{X_{i \max} - X_{i \min}}. \quad (2)$$

В случае негативного характера показателя (к примеру младенческая смертность) для расчета относительного выражения последнего используется формула 3:

$$J_i = \frac{X_{i \text{ факт}} - X_{i \text{ min}}}{X_{i \text{ max}} - X_{i \text{ min}}} \quad (3)$$

При расчете каждой составляющей индивидуального индекса используются фиксированные стандарты минимального и максимального значений, с которыми сравниваются фактические показатели по тому или иному региону. Агрегированные значения показателей и итоговый индекс рассчитываются на основе различных методик получения составных индикаторов и правил агрегирования [14, с. 31].

Нормативно-оценочные интервалы приняты на основе рекомендаций Статистической комиссии ООН (ожидаемая продолжительность жизни при рождении), а другие региональные показатели разработаны в зависимости от средних уровней по стране. По данным, приведённым в табл. 1, проведем расчет индекса конкурентоспособности потенциалов, производства и потребления домашних хозяйств УрФО за 2017 год (табл. 2).

Таблица 2. Интегральный индекс конкурентоспособности потенциалов, производства и потребления домашних хозяйств регионов УрФО за 2017 год

	J_{x1}	J_{x2}	J_{x3}	J_{x4}	J_{x5}	J_{x6}	$J_{\text{интсп}}$
Россия	0,875	0,668	0,569	0,497	0,695	0,841	0,697
Регионы УрФО							
Курганская	0,883	0,620	0,404	0,640	0,480	0,590	0,593
Свердловская	0,864	0,693	0,559	0,691	0,723	0,786	0,649
Тюменская	0,783	0,782	0,635	0,564	0,711	0,802	0,741
Челябинская	0,851	0,653	0,568	0,655	0,701	0,766	0,614

Примечание: $J_{\text{интсп}}$ – интегральный индекс конкурентоспособности потенциалов, производства и потребления домашних хозяйств регионов; J_{x1} – агропродовольственный потенциал; J_{x2} – социальные потенциал; J_{x3} – экономические потенциал; J_{x4} – экологический потенциал (безопасности); J_{x5} – научно-технологический потенциал; J_{x6} – организационный потенциал.

Анализ показателей конкурентоспособности потенциалов, производства и потребления домашних хозяйств регионов субъектов Уральского федерального округа Российской Федерации (табл. 3) подтверждают высказанную ранее гипотезу о вариативности позиций (рангов) регионов в пространственной выборке в зависимости от выбора показателей, на основе которых рассчитывается интегральный индекс конкурентоспособности потенциалов, производства и потребления домашних хозяйств регионов.

Таблица 3. Рейтинг конкурентоспособности потенциалов, производства и потребления домашних хозяйств регионов УрФО за 2017 год (сумма мест)

	J_{x1}	J_{x2}	J_{x3}	J_{x4}	J_{x5}	J_{x6}	Сумма мест	Общее место
Россия								
Регионы УрФО								
Курганская	1	4	4	2	4	4	19	IV
Свердловская	2	2	2	1	1	2	10	I
Тюменская	4	1	1	4	3	1	13	II
Челябинская	3	3	3	3	2	3	17	III

Наименьшая сумма мест по 7 показателям агропродовольственного потенциала позволила Курганской области занять первое место в Уральском федеральном округе. По соци-

альному, экономическому и организационному потенциалу первые места удерживает Тюменская область. По экологическому и научно-технологическому потенциалам первые места заслужила Свердловская область. В целом по шести блокам показателей, характеризующим конкурентоспособность потенциалов, уровень производства и потребления домашних хозяйств среди регионов Уральского федерального округа:

- первое место заняла Свердловская область;
- на втором месте – Тюменская область;
- на третьем месте – Челябинская область;

– на четвертом месте закрепились Курганская область, несмотря на то, что является лидером на Урале по уровню продовольственной безопасности населения, агропродовольственному потенциалу и конкуренции.

Проведена оценка развития Курганской области по интегральному показателю индекса конкурентоспособности потенциалов, производства и потребления домашних хозяйств региона в динамике за 2007-2017 гг. (табл. 4).

Таблица 4. Интегральный индекс конкурентоспособности потенциалов, производства и потребления домашних хозяйств Курганской области

	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
$J_{инкс}$	0,57	0,59	0,60	0,62	0,58	0,60	0,59	0,58	0,57	0,58	0,59
J_{x1}	0,70	0,71	0,72	0,73	0,73	0,74	0,75	0,75	0,86	0,84	0,80
J_{x2}	0,62	0,65	0,67	0,69	0,70	0,71	0,70	0,65	0,64	0,63	0,62
J_{x3}	0,50	0,49	0,48	0,49	0,48	0,48	0,47	0,48	0,47	0,47	0,40
J_{x4}	0,73	0,76	0,75	0,75	0,78	0,81	0,81	0,81	0,82	0,83	0,84
J_{x5}	0,42	0,43	0,44	0,44	0,45	0,46	0,45	0,44	0,40	0,39	0,38
J_{x6}	0,53	0,56	0,55	0,55	0,58	0,61	0,61	0,61	0,60	0,60	0,59

Расчеты интегрального индекса конкурентоспособности потенциалов, производства и потребления домашних хозяйств региона в динамике за 2007-2017 гг. в Курганской области (табл. 4) показывают, что удовлетворение потребностей домохозяйств по сравнению с 2007 годом постепенно повышалась за счет улучшения условий жизнедеятельности населения и предприятий. В результате увеличилась ожидаемая продолжительность жизни при рождении, снизились младенческая смертность и бедность, характеризующие социальную потребность благ. Однако с 2013 года уровень конкурентоспособности потенциалов, производства и потребления домашних хозяйств снижался, снижались реальные доходы и качество жизни населения.

Таким образом, для решения проблем устойчивого регионального развития, повышения уровня конкурентоспособности потенциалов, производства и потребления домашних хозяйств, требуются меры по ускорению внедрения стратегического планирования и управления социально-экономическим, технологическим и экологическим потенциалами регионов, активизации инвестиционно-инновационного климата, что позволит улучшить условия жизнедеятельности домашних хозяйств и предприятий дотационных регионов страны.

Исследование проблем совершенствования инструментария оценки потенциальных конкурентных преимуществ показало, что применение разных методов к оценке уровня конкурентоспособности региона в условиях нестабильности меняет положение (ранг) каждой территории в рейтингах в зависимости от набора показателей и механизма их сочетания и балансировки. Это создает высокую вариативность полученных оценок, которые либо искажают реальную действительность в море предлагаемых инструментариев, либо в силу сложности требуют убедительных пояснений.

В настоящем исследовании использован распространенный интегральный индекс конкурентоспособности потенциалов, производства и потребления продукции в зависимости от

потребностей населения и предприятий, позволяющий продемонстрировать изменчивость ранговых отклонений при замене составляющих показателей, отражающих спрос населения в товарах и услугах первой необходимости.

На основе сгруппированных в шесть основных потенциалов: агропродовольственный; социальный; экономический; экологический; научно-технологический; организационный сбалансировано число важных показателей, количественные параметры потенциального роста или снижения ранга каждого из субъектов Уральского федерального округа. Уровень потенциальных конкурентных преимуществ в условиях межрегиональных сопоставлений официальных данных позволил более качественно отразить реальную действительность в каждом субъекте Российской Федерации. Также дать оценку индивидуальной конкурентоспособности экономики Курганской области, которую часто недооценивали на региональном и федеральном уровнях.

Полученные выводы адекватно отражают реальную ситуацию при использовании инструментария оценки потенциальных конкурентных преимуществ регионов, и могут быть полезными при оценке эффективности деятельности секторов и разработке мер кооперации продукции и протекционизму экспорта регионов Урала на мировой рынок

Список литературы

1. Management Services. 2003. August. P. 14-15.
2. Кремлев Н.Д. Устойчивое развитие региона в период нестабильности (на примере Курганской области) / Н.Д. Кремлев. Курган: РИЦ КГУ, 2015. 232 с.
3. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 года № 1632-р Программа «Цифровая экономика Российской Федерации».
4. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процентов и денег / Дж.М. Кейнс. М.: Прогресс, 1978. 315 с.
5. Система национальных счетов. Нью-Йорк: ООН, 1993. 2386 с.
6. Маслоу А.Х. Мотивация и личность / А.Х. Маслоу. СПб.: Питер, 2016. 400 с.
7. Херцберг Ф. Мотивация к работе / Ф. Фредерик, Б. Мопер, Б. Блок. М.: Вершина, 2007. 240 с.
8. Фромм Э. Человек для самого себя. Исследование психологических проблем этики / Э. Фромм. М.: АСТ, 2010. 352 с.
9. Мухина Е.Г. Методика оценки ресурсного потенциала сельских территорий / Е.Г. Мухина // Аграрный вестник Урала. 2014. № 11. С. 78-82.
10. Стоун Р. Метод Затраты – выпуск и национальные счета / Р. Стоун. М.: Статистика. 1964. 542 с.
11. Леонтьев В.В. Экономические ЭСЕ. Теория, исследования, факты и политика / В.В. Леонтьев. М.: Политиздат, 1990. 586 с.
12. Puga D. Urbanization Patterns: European Versus Less Developed Countries / D. Puga // Journal of Regional Science. 1998. Vol. 38. № 2. P. 231-252.
13. Регионы России. Социально-экономические показатели – 2018 г. М.: Росстат, 2018. 1152 с.
14. Munda G. Choosing Aggregation Rules for Composite Indicators / G. Munda // Social Indicators Research? 2012. Vol. 109. № 3. P. 337-354.

References

1. Management Services. 2003. August. P. 14-15.
2. Kremlev N.D. Ustojchivoe razvitie regiona v period nestabil'nosti (na primere Kurganskoj oblasti) [Sustainable development of the region in the period of instability (on the example of the Kurgan region)] / N.D. Kremlev. Kurgan: RIC KGU, 2015. 232 s. (in Russian).
3. Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 28 iyulya 2017 goda № 1632-r Programma «Cifrovaya ekonomika Rossijskoj Federacii» [Order of the Government of the Russian Federation of July 28, 2017 No. 1632-p of the Program “Digital Economy of the Russian Federation”]. (in Russian).
4. Kejns Dzh.M. Obshchaya teoriya zanyatosti, procentov i deneg [General theory of employment, interest and money] / Dzh.M. Kejns. M.: Progress, 1978. 315 s. (in Russian).
5. Sistema nacional'nyh schetov [System of national accounts]. N'yu-York: OON, 1993. 2386 s. (in Russian).

6. Maslou A.H. Motivaciya i lichnost' [Motivation and personality] / A.H. Maslou. SPb.: Piter, 2016. 400 s. (in Russian).
7. Hercberg F. Motivaciya k rabote [Motivation to work] / F. Fredirik, B. Moper, B. Blok. M.: Vershina, 2007. 240 s. (in Russian).
8. Fromm E. Chelovek dlya samogo sebya. Issledovanie psihologicheskikh problem etiki [A man for himself. The study of psychological problems of ethics] / E. Fromm. M.: AST, 2010. 352 s. (in Russian).
9. Muhina E.G. Metodika ocenki resursnogo potentsiala sel'skih territorij [Methods for assessing the resource potential of rural areas] / E.G. Muhina // Agrarnyj vestnik Urala. 2014. № 11. S. 78-82. (in Russian).
10. Stoun R. Metod Zatraty-vypusk i nacional'nye scheta [The Cost-Output Method and National Accounts] / R. Stoun. M.: Statistika, 1964. 542 s. (in Russian).
11. Leont'ev V.V. Ekonomicheskie ESE. Teoriya, issledovaniya, fakty i politika [Economic ESC. Theory, Research, Facts, and Politics] / V.V. Leont'ev. M.: Politizdat, 1990. 586 s. (in Russian).
12. Puga D. Urbanization Patterns: European Versus Less Developed Countries / D. Puga // Journal of Regional Science. 1998. Vol. 38. № 2. P. 231-252.
13. Regiony Rossii. Social'no-ekonomicheskie pokazateli – 2018 g [Regions of Russia. Socio-economic indicators – 2018]. M.: Rosstat, 2018. 1152 s. (in Russian).
14. Munda G. Choosing Aggregation Rules for Composite Indicators / G. Munda // Social Indicators Research? 2012. Vol. 109. № 3. P. 337-354.

Николай Дмитриевич Кремлев

кандидат экономических наук,
профессор кафедры «Учет
и внешнеэкономическая деятельность»
Курганского государственного
университета, Россия
E-mail: kremlew.nic@mail.ru

Nikolay D. Kremlev

ORCID ID 0000-0001-8069-0133
PhD (Economics), Professor, Department of
Accounting
and Foreign Economic Activity,
Kurgan State University, Russia
E-mail: kremlew.nic@mail.ru

Андрей Геннадьевич Шеломенцев

доктор экономических наук, профессор,
директор Курганского отделения
Института экономики Уральского отделения
Российской академии наук, Россия
E-mail: chel61@mail.ru

Andrei G. Shelomentsev

ORCID ID 0000-0003-1904-9587
Dr. Sc. (Economics), Professor, Director
of the Kurgan Branch of the Institute
of Economics of the Ural Branch
of the Russian Academy of Sciences, Russia
E-mail: chel61@mail.ru

Елена Геннадьевна Мухина

доктор экономических наук, профессор
кафедры «Экономическая безопасность,
анализ и статистика»
Курганской государственной
сельскохозяйственной академии
имени Т.С. Мальцева, Россия
E-mail: muhina-eg@mail.ru

Elena G. Mukhina

ORCID ID 0000-0002-5313-3814
Dr. Sc. (Economics), Professor, Department
of Economic Security, Analysis and Statistics,
Kurgan State Agricultural Academy named
by T.S. Maltsev, Russia
E-mail: muhina-eg@mail.ru

Образец для цитирования:

Кремлев Н.Д., Шеломенцев А.Г., Мухина Е.Г. Инструментарий оценки потенциальных конкурентных преимуществ региона // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2019. № 2 (22). С. 62-75.

Cite this article as:

Kremlev N.D., Shelomentsev A.G., Mukhina E.G. Assessment tools of potential competitive advantages of the region // Actual Problems of Economics and Management. 2019. № 2 (22). pp. 62-75. (in Russian)

УДК 339.138

И.М. Кублин, В.В. Матвеева, О.В. Кондрашова

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ DIGITAL-ТЕХНОЛОГИИ ПРИ ПРОДВИЖЕНИИ ПРОДУКЦИИ МАГАЗИНОВ

I.M. Kublin, V.V. Matveeva, O.V. Kondrashova

USE OF DIGITAL-TECHNOLOGIES IN PRODUCTS STORES PROMOTING

Обсуждается проблемы современного российского рынка строительных материалов – снижение уровня продаж на фоне сложившейся экономической ситуации в стране, увеличение конкуренции за счет выхода на рынок крупных зарубежных компаний. Утверждается, что это приводит к уходу с рынка менее крупных игроков, а потребительские предпочтения в пользу крупных гипермаркетов снижают потенциал строительных магазинов шаговой доступности. Рассмотрены наиболее перспективные digital-технологии для продвижения магазинов строительных материалов: создание собственного сайта, SMM, чат-боты, мобильные приложения, вирусный маркетинг, облачные технологии и программа расчета стоимости для торговых залов.

Ключевые слова: digital-технологии, строительные материалы, рынок, тематические выставки

The problems of the modern Russian building materials market are discussed – a decline in sales against the background of the current economic situation in the country, and an increase in competition due to the entry of large foreign companies to the market. It is argued that this leads to the withdrawal of smaller players from the market, and consumer preferences in favor of large hypermarkets reduce the potential of building stores within walking distance. The most promising digital technologies for the promotion of building materials stores are considered: creating your own website, SMM, chat bots, mobile applications, viral marketing, cloud technologies and a cost calculation program for trading floors.

Keywords: digital technologies, building materials, market, thematic exhibitions

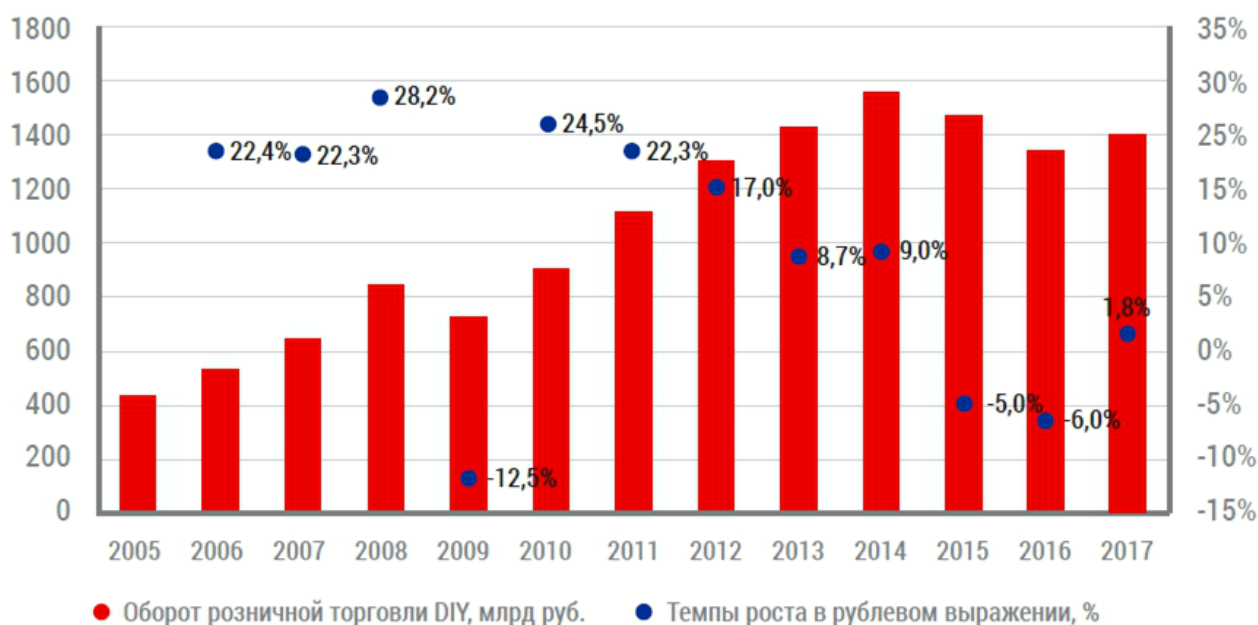
В последнее время в России активно развивается рынок DIY, так называемый формат «сделай сам», 50% которого представляют магазины строительных материалов. Первые строительные DIY магазины в России появились в конце 90-х годов, и были представлены зарубежными компаниями: Leroy Merlin, OBI, Castorama и другие. Позже стали появляться и российские сети гипермаркетов: СуперСтрой, Стройландия, Домовой, Максидом и другие. При этом в каждом регионе есть свои собственные розничные сети строительных материалов. Часть из региональных магазинов также является гипермаркетами, другая часть – магазины формата шаговой доступности или формата «возле дома». Большое количество игроков на рынке усиливает конкуренцию, вынуждает магазины строительных материалов использовать новые маркетинговые инструменты для привлечения потенциального покупателя и удержания потребителя. При этом целевая аудитория магазинов стройматериалов является достаточно специфичной. Это обусловлено наличием двух сегментов: B2B и B2C. Традиционно закупками стройматериалов занимаются строительные бригады, для которых важное значение имеет цена, удобство приобретения, возможность отсрочки платежа и гибкая ценовая политика от объемов заказов. Для рынка B2C большое значение имеют имидж бренда, широта ассортимента, уровень сервиса и удобство приобретения и доставки [1]. Целью продвижения становится не только осведомление потенциального покупателя о товарах и услугах магазина, но и формирование имиджа бренда, стимулирование к повторным покупкам (например, по-

буждение приобрести необходимые для ремонта товары из других, не ассоциирующихся с ремонтом, категорий, таких как товары для дома) [2].

Проведенные исследования показали, что в настоящее время наряду с классическими маркетинговыми инструментами активно используются и Digital-технологии продвижения. Например, Е.В. Ильина и И.М. Курзина в статье «Развитие промышленности строительных материалов с учетом использования рынка информационных услуг» рассматривает технологию торговли посредством Интернета [3]. Ряд авторов изучает роль digital-технологий в продвижении FMCG-брендов, а также рассматривают инновации в продвижении интернет магазина.

Несмотря на то, что современные маркетологи исследуют проблемы продвижения магазинов строительных материалов с помощью Digital-технологий, данная тема остается недостаточно изученной, а быстрое изменение рыночных тенденций в продвижении определяет необходимость не только систематизировать информацию, но и определить особенности цифровых технологий с учетом специфичной целевой аудиторий рынка строительных материалов.

В последние годы рынок строительной продукции претерпевает существенные изменения на фоне экономического кризиса, снижения темпов роста жилищной застройки, повышения цен на продукты первой необходимости, что приводит к общему снижению доходов населения, а это, в свою очередь, сказывается на уровне спроса на строительные материалы. По данным маркетингового агентства infoline [4] в 2017 году розничный рынок строительных и отделочных материалов вырос на 1,8% по отношению к 2016 году (см. рисунок). Ключевыми тенденциями рынка строительных отделочных материалов в 2017 году стали продолжающаяся консолидация и ослабление позиций региональных сетей на фоне резкого усиления ценовой конкуренции и роста маркетинговых и рекламных расходов крупнейших ритейлеров, а также развитие online-продаж.

Динамика оборота розничной торговли строительными и отделочными материалами

В настоящее время на online-продажи приходится более 6,5% рынка, а в 2020 году, по прогнозам аналитиков, данный показатель приблизится к 12%. Ряд авторов предполагает, что российские ритейлы строительных материалов имеют шанс на увеличение объемов продаж, которое на фоне снижения спроса может произойти только за счет ухода с рынка мелких игроков [5, 6]. При этом отмечается, что за анализируемый период произошло снижение темпов

роста строительства на 10%, которое обуславливает и снижение темпов роста продаж строительных магазинов.

Следует отметить, что вопреки ожиданиям в целом по России количество новых торговых гипермаркетов увеличивается, что неизбежно повышает уровень конкуренции. При этом точкой роста для отечественного рынка строительных материалов может стать тенденция к увеличению количества ремонтов, обусловленная увеличением частоты проведения ремонтов населением. Так, если раньше ремонт делали раз в 7-8 лет, то в настоящее время этот временной интервал составляет 4-5 лет. Однако насыщение рынка происходит большей частью за счет крупных международных компаний, которые вытесняют небольшие региональные компании с рынка. Исследуя адаптацию зарубежных форматов к российскому рынку, следует отметить, что магазины шаговой доступности с течением времени вернут себе долю рынка.

На наш взгляд, зарубежный опыт дает основание полагать, что потребитель не готов часами стоять в пробках для того, чтобы приобрести стандартные товары на окраине города, длительное время проводить в очередях на кассах и долгое время искать на полках нужные товары. Пока ситуация на рынке остается неблагоприятной для региональных игроков, а поддержание уровня продаж и выживание фирм зависит от того, насколько эффективно будут использоваться современные маркетинговые технологии для продвижения строительной продукции [7].

Исследуя развитие строительных магазинов на российском рынке, следует уделять особое внимание сервису, мерчандайзингу и ассортиментной линейке. Однако классических маркетинговых технологий явно недостаточно, особенно для поддержания региональных сетей строительных материалов, что способствует развитию digital направления [8].

Термин «digital» появился сравнительно недавно, и определяет продвижение компании с помощью информационных и электронных каналов, наиболее популярными из которых является Интернет, социальные сети, радио и телевидение. Цифровые технологии в маркетинге включают в себя поисковые сервисы и чат-боты, а также мобильные приложения, онлайн банкинг, e-mail рассылки, блоги, социальные сети. Цифровой мир меняется стремительными темпами, а вместе с ним меняются и способы коммуникации с потребителями. Некоторые сферы деятельности меняются быстрее, для некоторых рынков digital-технологии находятся на стадии внедрения.

Для строительных магазинов одним из факторов развития является использование интернет-магазина. При этом интернет-продажа строительных материалов является одним из самых перспективных направлений. По нашему мнению, интернет-торговля приводит к росту заказов, обусловленному удобством для покупателя. Такое удобство проявляется в экономии времени, так как клиент выбирает необходимые материалы, не выходя из дома, а доставка материалов и подъем их на этаж осуществляется силами компании-поставщика. Исследуя тенденции развития формата DIY, особое внимание следует уделить развитию интернет-магазинов, так как в его функции входит не только информирование, но и рекламное воздействие и продажи [9]. На наш взгляд, проект может окупиться через 6 месяцев после запуска, что обусловлено, в первую очередь, увеличением объема покупок через Интернет во всех отраслях деятельности. Бесспорные преимущества для покупателя проявляются, во-первых, в том, что наличие интернет-магазина позволяет существенно сэкономить время, связанное с посещением торговой площадки [10]. Зачастую крупные строительные гипермаркеты находятся на окраинах городов, а большие площади таких магазинов направлены на увеличение времени пребывания в них. Если для покупок товаров для дома такой формат вполне оправдан необходимостью визуальной оценки, то для приобретения строительных материалов большее значение имеют технические характеристики и удобство доставки [11]. Следует отметить преимущества интернет-магазина строительных материалов:

- возможность изучить ассортимент на сайте;
- экономия времени на хождение по магазинам;

- возможность расширения доли рынка за счет расширения географических границ;
- более низкая цена за счет экономии на торговых площадях;
- быстрая доставка;
- наличие онлайн-консультанта, который может ответить на вопросы по ассортименту и сервисным услугам.

Таким образом, развитие интернет-магазина является одним из важнейших направлений деятельности магазина строительных материалов. Как и любой другой интернет-ресурс, сайт магазина строительных материалов должен отвечать ряду требований:

- быть удобным для пользователя (юзабилити);
- содержать актуальную информацию по строительной продукции;
- побуждать потенциального клиента к совершению покупки;
- предоставлять достоверные сведения о компании и нормативных документах, на основании которых работает магазин;
- с помощью визуальных образов создавать адекватные ассоциации, формировать имидж бренда.

Однако для полноценного продвижения недостаточно создания сайта компании. В этой связи предлагается использовать инновационно-цифровые технологии при продвижении продукции через строительные магазины, которые не адаптированы для данного рынка в связи со спецификой целевой аудитории. Проведенное обследование показало, что представители B2B сегмента редко интересуются профессиональными выставками, практически не принимают участие в тематических мероприятиях, часто являются приверженцами определенных марок, которые сложно переходят на новые товары [12]. Представители B2C сегмента интересуются новинками и трендами, однако часто доверяют ремонт мастерам, принимая самостоятельные решения, в основном, в отношении декора и стоимости материалов. Те представители B2C рынка, кто предпочитает делать ремонт самостоятельно, интересуются также технологией работ и принципами выбора материалов в зависимости от различных факторов (климатических, эксплуатационных) [13]. Поэтому применение таких инструментов, как тематические выставки и промоигры, представляется нецелесообразными. Применение таких инструментов, как вирусный маркетинг и вирусная реклама, поможет существенно повысить осведомленность о бренде без негативного восприятия со стороны потенциальных клиентов, а также будет способствовать формированию имиджа бренда [14].

Одним из новых направлений продвижения строительной продукции является сторителлинг, суть которого заключается в передаче рекламного послания через рассказ или историю. Такое сообщение вызывает интерес у аудитории, стимулирует желание возвращаться к продолжению снова и снова, не воспринимается агрессивно в отличие от рекламы.

Использование строительными магазинами digital-технологий неразрывно связано с SMM. Практически все крупные игроки рынка представлены в социальных сетях. В основном целью данных групп является формирование имиджа бренда и поддержание к нему интереса, а тематика групп во многом определена направлением деятельности компаний. Так Leroy Merlin, OBI и Castorama развивают тему отделки помещений, дизайна интерьеров, ландшафтного дизайна, что определено интересами целевой аудитории и спецификой товарного ассортимента. Магазины, специализирующиеся, в основном, на продаже именно строительных материалов поддерживают тему технических особенностей ремонта. Например, Саратовская компания Профком делает акцент на использовании сухих строительных смесей. Интернет-магазин Кувалда, специализирующийся на продаже инструментов, рассказывает подписчикам об уникальных возможностях своего товара, и обучает пользоваться им заинтересованных покупателей. Отметим, что если ранее SMM ассоциировался исключительно с имиджем, то в настоящее время социальные сети являются полноценным каналом продаж.

Проведенные маркетинговые исследования показали, что многие крупные магазины используют мобильные приложения. Также существуют независимые приложения для тех,

кто занят дизайном и ремонтом. Например, MagicPlan позволяет рассчитать необходимое количество материалов, Home Design 3D предлагает подготовить дизайн будущего помещения, RU Смета предлагает составить смету ремонта и т.д. Это облегчает процесс выбора покупателями, и способствует формированию лояльности.

Сегодня не менее популярной является технология использования чат-ботов. Для клиентов важна оперативность ответов на вопросы. В то же время круглосуточная работа операторов довольно затратная, особенно такие издержки неприемлемы для мелких игроков. Поэтому чат-бот способен в определенной мере заменить операторов call-центра.

Еще одной новинкой в мире digital являются облачные решения. Облачные решения в маркетинге кардинально меняют процесс коммуникации с потребителем. Прогнозы Forbes, Cisco, Forrester и Gartner утверждают, что к 2020 году более трети всего цифрового контента в мире будет храниться именно в облаках, а пользователи перейдут с установленных локальных программ на облачные сервисы. Во-первых, это обусловлено увеличением генерируемого пользователями контента, во-вторых, с отсутствием необходимости обновлять и поддерживать программное обеспечение, в-третьих, для обработки большого массива данных требуется достаточное мощное оборудование, которое легко может заменить облачный сервис.

С точки зрения маркетинга такой переход открывает значительные перспективы продвижения строительной продукции. Во-первых, облачный сервис позволяет моментально реагировать на запросы клиентов. В современном мире значение имеет не только качество обслуживания клиента, но и скорость реагирования на его запросы. Клиенты постоянно могут взаимодействовать с контентом ресурса, торговой площадкой, оперативно получать ответы на свои запросы. Сотрудники компании также оперативно могут реагировать на запросы. Особенно актуальна такая оперативность при работе с B2B сегментом, для которого удобство, простота использования и постоянная связь с менеджером являются мотиваторами покупки. Для розничного сегмента удобство работы с облачным решением также обусловлено возможностью получения оперативного ответа на запросы, а также возможностью использования специальных программ для расчета стоимости ремонта или создания собственного дизайна. Отметим также, что облачное решение CRM-систем в последнее время превалирует над локальными серверами. Для маркетолога это, прежде всего, гарантия сохранения клиентской базы, отсутствие технических ограничений в работе, а также расширение точек контактов с клиентами.

Сегодня маркетологи предлагают использовать digital-технологии не только в онлайн, но и в офлайн пространстве [15]. При этом появляется возможность использовать программу «Реморама» для расчета стоимости ремонта. Программа может устанавливаться в торговых залах розничных сетей на сенсорных панелях. По итогам работы с программой покупатель получает готовый чек с указанием необходимого объема строительной продукции и ценой материалов.

Таким образом, digital-технологии являются неотъемлемой частью современного бизнеса, а их применение обуславливает конкурентоспособность магазинов строительных материалов. Несмотря на то, что рынок строительных материалов демонстрирует тенденцию к снижению, digital-технологии могут существенно поднять объем продаж как прямым способом, так и с помощью формирования лояльности покупателя и поддержания имиджа бренда.

Список литературы

1. Матвеева В.В. Тенденция возрастания значения виртуального компонента социализации / В.В. Матвеева, В.В. Черникова, Л.С. Яковлев // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2014. № 2 (2). С. 113-119.
2. Проблемные аспекты моделирования риска при внедрении инноваций / И.К. Бурмистрова, И.М. Кублин, Г.С. Сулян, В.И. Тинякова // Учет и статистика. 2018. № 2 (50). С. 54-63.
3. Ильина Е.В. Развитие промышленности строительных материалов с учетом использования рынка информационных услуг / Е.В. Ильина, И.М. Курзина // УЭКС. 2017. № 9 (103). URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-promyshlennosti-stroitelnyh-materialov-s-uchetom-ispolzovaniya-rynka-informatsionnyh-uslug> (дата обращения: 24.02.2019).

4. Волков С.К. Диверсификация производства как фактор обеспечения конкурентоспособности машиностроительного предприятия / С.К. Волков, И.М. Кублин // Современные технологии. Системный анализ. Моделирование. 2013. № 4 (40). С. 179-183.

5. Гордашникова О.Ю. Развитие методики оценки результативности внутрипроизводственных процессов по обеспечению качества продукции / О.Ю. Гордашникова // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2007. № 6 (32). С. 30-34.

6. Кублин И.М. Особенности инвестирования в проекты по управлению информационными бизнес-процессами на предприятиях электронной промышленности / И.М. Кублин, А.Ж.Е. Махметова // Аудит и финансовый анализ. 2014. № 1. С. 269-271.

7. Глушкова Ю.О. Влияние фактора времени на транспортное обслуживание международной цепи поставки / Ю.О. Глушкова, О.Ю. Гордашникова, А.В. Пахомова // Вестник Сибирского государственного автомобильно-дорожного университета. 2017. № 6 (58). С. 23-30.

8. Кублин И.М. Тенденции развития информационно-цифровых технологий в образовательной среде / И.М. Кублин, В.В. Матвеева // ОБРАЗОВАНИЕ. НАУКА. КАРЬЕРА: сб. науч. статей 2-й Междунар. науч.-метод. конф. Курск; Университетская книга, 2019. С. 191-196.

9. Matkovskaya Y.S. Clusters: Sense of market approach to their information and substantiation of necessity for development of mathematical apparatus for modeling of their development / Y.S. Matkovskaya // Journal of Applied Economic Sciences. 2017. Vol. 12. Issue 2. P. 572-582.

10. Волошин И.П. Типы блокчейн и анализ экономических характеристик / И.П. Волошин // Экономическая безопасность и качество. 2018. № 4 (33). С. 65-69.

11. Тенденции 2018 года: Новые форматы на рынке строительно-отделочных материалов и торговли DIY // Маркетинговое агентство infoline. URL: <http://info.spb.ru/news/?news=159069>.

12. Воронкова Е.А. Применение технологии интернета вещей в сфере образования / Е.А. Воронкова, С.В. Плеханов // ОБРАЗОВАНИЕ. НАУКА. КАРЬЕРА: сб. науч. статей 2-й Междунар. науч.-метод. конф. Курск; Университетская книга, 2019. С. 161-166.

13. Ключников С.В. Методологические подходы к формированию единой учетной политики корпоративных структур в российской и зарубежной практике / С.В. Ключников // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2009. № 1 (25). С. 106-109.

14. Гордашникова О.Ю. Методика оценки инновационного развития вузов в условиях интеграции вузовской науки в национальную инновационную систему / О.Ю. Гордашникова, М.Г. Кехян // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2015. № 3 (7). С. 9-12.

15. Marketing approaches to study of oil companies in emerging markets / Y.S. Matkovskaya, L.V. Poluyufta, Y. Mordashkina, E.G. Pupynina // Russia and the European Union Contributions to Economics. 2017. P. 433-443.

References

1. Matveeva V.V. Tendenciya vozrastaniya znacheniya virtual'nogo komponenta socializacii [The trend of increasing values of the virtual component of socialization] / V.V. Matveeva, V.V. Chernikova, L.S. Yakovlev // Aktual'nye problemy ekonomiki i menedzhmenta. 2014. № 2 (2). S. 113-119. (in Russian).

2. Problemnye aspekty modelirovaniya riska pri vnedrenii innovacij [Problem aspects of risk modeling in the implementation of innovations] / I.K. Burmistrova, I.M. Kublin, G.C. Sulyan, V.I. Tinyakova // Uchet i statistika. 2018. № 2 (50). S. 54-63. (in Russian).

3. Il'ina E.V. Razvitie promyshlennosti stroitel'nyh materialov s uchetom ispol'zovaniya rynka informacionnyh uslug [The development of the building materials industry, taking into account the use of the information services market] / E.V. Il'ina, I.M. Kurzina // UEkS. 2017. № 9 (103). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-promyshlennosti-stroitelnyh-materialov-s-uchetom-ispolzovaniya-rynka-informatsionnyh-uslug> (data obrashcheniya: 24.02.2019). (in Russian).

4. Volkov S.K. Diversifikaciya proizvodstva kak faktor obespecheniya konkurentosposobnosti mashinostroitel'nogo predpriyatiya [Diversification of production as a factor in ensuring the competitiveness of a machine-building enterprise] / S.K. Volkov, I.M. Kublin // Sovremennye tekhnologii. Sistemnyj analiz. Modelirovanie. 2013. № 4 (40). S. 179-183. (in Russian).

5. Gordashnikova O.Yu. Razvitie metodiki ocenki rezul'tativnosti vnutriproizvod-stvennykh processov po obespecheniyu kachestva produktsii [Development of methods for assessing the effectiveness of internal production processes to ensure product quality] / O.Yu. Gordashnikova // Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta. 2007. № 6 (32). S. 30-34. (in Russian).
6. Kublin I.M. Osobennosti investirovaniya v proekty po upravleniyu informatsionnymi biznes-processami na predpriyatiyah elektronnoy promyshlennosti [Features of investing in projects for managing information business processes in the electronics industry] / I.M. Kublin, A.Zh.E. Mahmetova // Audit i finansovyy analiz. 2014. № 1. S. 269-271. (in Russian).
7. Glushkova Yu.O. Vliyanie faktora vremeni na transportnoe obsluzhivanie mezhdunarodnoy cepi postavki [The impact of time on the transport services of the international supply chain] / Yu.O. Glushkova, O.Yu. Gordashnikova, A.V. Pahomova // Vestnik Sibirskogo gosudarstvennogo avtomobil'no-dorozhnogo univesiteta. 2017. № 6 (58). S. 23-30. (in Russian).
8. Kublin I.M. Tendencii razvitiya informacionno-cifrovyykh tekhnologiy v obrazovatel'noy srede [Development trends of information and digital technologies in the educational environment] / I.M. Kublin, V.V. Matveeva // OBRAZOVANIE. NAUKA. KAR'ERA: sb. nauch. statej 2-j Mezhdunar. nauch.-metod. konf. Kursk; Universitetskaya kniga, 2019. S. 191-196. (in Russian).
- Matkovskaya Y.S. Clusters: Sense of market approach to their formation and substantiation of necessity for development of mathematical apparatus for modeling of their development / Y.S. Matkovskaya // Journal of Applied Economic Sciences. 2017. Vol.12. Issue 2. P. 572-582.
10. Voloshin I.P. Tipy blokchejn i analiz ekonomicheskikh harakteristik [Types of blockchain and analysis of economic characteristics] / I.P. Voloshin // Ekonomicheskaya bezopasnost' i kachestvo. 2018. № 4 (33). S. 65-69. (in Russian).
11. Tendencii 2018 goda: Novye formaty na rynke stroitel'no-otdelochnyykh materialov i trgovli DIY [Trends 2018: New formats in the market of building materials and DIY trade] // Marketingovoe agentstvo infoline. URL: <http://infoline.spb.ru/news/?news=159069>. (in Russian).
12. Voronkova E.A. Primenenie tekhnologii interneta veshchey v sfere obrazovaniya [The use of technology of the Internet of things in education] / E.A. Voronkova, S.V. Plekhanov // OBRAZOVANIE. NAUKA. KAR'ERA: sb. nauch. statej 2-j Mezhdunar. nauch.-metod. konf. Kursk; Universitetskaya kniga, 2019. S. 161-166. (in Russian).
13. Klyuchnikov S.V. Metodologicheskie podhody k formirovaniyu edinoj uchetoj politiki korporativnykh struktur v rossijskoj i zarubezhnoj praktike [Methodological approaches to the formation of a unified accounting policy of corporate structures in the Russian and foreign practice] / S.V. Klyuchnikov // Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo social'no-ekonomicheskogo universiteta. 2009. № 1 (25). S. 106-109. (in Russian).
14. Gordashnikova O.Yu. Metodika ocenki innovatsionnogo razvitiya vuzov v usloviyah integratsii vuzovskoy nauki v nacional'nuyu innovatsionnuyu sistemu [Methods for assessing the innovation development of universities in the context of the integration of university science into the national innovation system] / O.Yu. Gordashnikova, M.G. Kekhyan // Aktual'nye problemy ekonomiki i menedzhmenta. 2015. № 3 (7). S. 9-12. (in Russian).
15. Marketing approaches to study of oil companies in emerging markets / Y.S. Matkovskaya, L.V. Poluyufta, Y. Mordashkina, E.G. Pupynina // Russia and the European Union Contributions to Economics. 2017. P. 433-443.

Игорь Михайлович Кублин

доктор экономических наук, профессор
кафедры «Маркетинг, экономика
предприятий и организаций»
Саратовского социально-экономического
института (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова,
Россия
E-mail: ikublin@mail.ru

Igor M. Kublin

ORCID ID 0000-0001-8985-6160
Dr. Sc. (Economics), Professor,
Department of Marketing, Economy of Enterprises and Organizations, Saratov Socio-Economic Institute, Branch of Plekhanov Russian University of Economics, Russia
E-mail: ikublin@mail.ru

Виктория Викторовна Матвеева

кандидат социологических наук, доцент
факультета высшего образования филиала
Самарского государственного университета
путей сообщения в городе Саратове, Россия
E-mail: victoriya140874@ya.ru

Victoria V. Matveeva

ORCID ID 0000-0002-6335-4848
PhD (Sociological), Associate Professor
of the Department of Higher Education of the
Branch of Samara State Transport University in
Saratov, Russia
E-mail: victoriya140874@ya.ru

Ольга Владимировна Кондрашова

руководитель отдела маркетинга и рекламы
ИП «Лукьянов В.С.», Россия
E-mail: kondrashovaov@mail.ru

Olga V. Kondrashova

ORCID ID 0000-0002-8298-5469
Head of the Department of Marketing and Ad-
vertising Organization: Individual Enterprise
“Lukyanov V.S.”, Russia
E-mail: kondrashovaov@mail.ru

Образец для цитирования:

Кублин И.М., Матвеева В.В., Кондрашова О.В. Использование digital-технологии при продвижении продукции магазинов // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2019. № 2 (22). С. 76-83.

Cite this article as:

Kublin I.M., Matveeva V.V., Kondrashova O.V. Use of digital-technologies in products stores promoting // Actual Problems of Economics and Management. 2019. № 2 (22). pp. 76-83. (in Russian)

Статья поступила в редакцию 12.04.2019 г., принята к опубликованию 08.05.2019 г.

УДК 338.47

А.Н. Мацуев

РАЗВИТИЕ ИНФРАСТРУКТУРЫ ВНУТРЕННЕГО ВОДНОГО ТРАНСПОРТА КАК ФАКТОР ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ИНТЕГРАЦИИ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ

A.N. Matsuev

THE DEVELOPMENT OF INLAND WATER TRANSPORT INFRASTRUCTURE AS A FACTOR OF SPATIAL INTEGRATION OF THE RUSSIAN REGIONS

Рассмотрен вопрос повышения экономической связанности регионов на основе развития инфраструктуры внутреннего водного транспорта. Предметом исследовательской работы является задача повышения эффективности расходов федерального бюджета, направленных на реализацию проектов строительства и модернизации объектов инфраструктуры внутреннего водного транспорта. Представлен материал, иллюстрирующий роль развития объектов инфраструктуры внутреннего водного транспорта в пространственной интеграции региональных экономических систем. Утверждается, что мерами повышения эффективности расходов федерального бюджета являются замена устаревших судов, предназначенных для дноуглубления внутренних водных путей, современными и более производительными судами на основе использования лизинговых договоров в пределах и за счет средств, выделяемых ежегодно на содержание внутренних водных путей. В части реализации инфраструктурных проектов предложен механизм концессии вместо стандартных государственных контрактов на строительство / реконструкцию объектов. Предложена финансовая модель реализации проекта по строительству Нижегородского низконапорного гидроузла.

Ключевые слова: внутренний водный транспорт, бюджетные расходы, экономика региона, государственно-частное партнерство

This article addresses the issue of increasing the economic connectivity of the regions through the development of inland waterway infrastructure. The subject of research is the task of increasing the effectiveness of federal budget expenditures aimed at implementing projects for the construction and modernization of inland waterway infrastructure facilities. This article also presents material illustrating the role of the development of inland water transport infrastructure facilities in the spatial integration of regional economic systems. The measures to improve the efficiency of federal budget expenditures proposed in this article are the use of replacement of obsolete vessels intended for dredging inland waterways with modern and more productive vessels based on the use of leasing contracts within and at the expense of funds allocated annually to maintain inland waterways. In terms of infrastructure projects, a concession mechanism is proposed instead of standard state contracts for construction / reconstruction of facilities. Thus, the financial model for the project for the construction of the Nizhny Novgorod low-pressure hydraulic system is offered.

Keywords: inland water transport, budget expenditures, spatial integration, regional economy, public-private partnership

Создание эффективной системы функционирования внутреннего водного транспорта является необходимым условием реализации задачи по развитию транспортного коридора «Север-Юг», определенной в Указе Президента Российской Федерации В.В. Путина от

07.05.2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [1].

В соответствии с подпунктом «б» пункта 15 вышеуказанного решения Президента Правительству Российской Федерации поручено обеспечить повышение уровня экономической связанности территории Российской Федерации посредством увеличения пропускной способности внутренних водных путей.

Внутренний водный транспорт является основным и безальтернативным в обеспечении доставки жизненно важных товаров в отдаленные регионы Крайнего Севера и Сибири, выполняя значительную долю Северного завоза. В этой связи развитие современной инфраструктуры внутреннего водного транспорта имеет важное значение в области обеспечения национальной безопасности. При этом внутренний водный транспорт является наиболее дешевым среди других видов транспорта, за исключением трубопроводного. Кроме того, расходы на содержание (реконструкцию и строительство) железнодорожных путей, автомобильных дорог (например, система взимания платы с грузовиков, имеющих разрешенную максимальную массу свыше 12 тонн («Платон»)), плата за проезд по платным автомобильным дорогам) включаются в себестоимость провоза грузов. При этом содержание внутренних водных путей осуществляется исключительно за счет средств федерального бюджета.

По внутренним водным путям грузоотправителями перевозятся в основном массовые грузы – строительные материалы, уголь, руда – перевозка которых не требует высокой скорости, а также негабаритные грузы, перевозка которых автомобильным, железнодорожным и авиационным транспортом невозможна. Например, в целях восстановления работы Саяно-Шушенской гидроэлектростанции после катастрофы 2009 года, оборудование, в том числе гидротурбины и гидрогенераторы доставлялось водным транспортом по Северному морскому пути и речным трассам.

США является мировым лидером по объему грузов, перевозимых по внутренним водным путям. Согласно отчету о влиянии речного судоходства на экономику США, подготовленному аудиторской компанией Pricewaterhouse Coopers (PwC) в 2017 году для ассоциации «Американские речные операторы» Морской администрации Министерства транспорта США, ежегодный объем грузов, перевозимых речным транспортом в США, составляет около 763 млн тонн [2, с.1]. Для поддержания указанного объема перевозок в США функционирует ряд взаимосвязанных сфер экономики, в том числе: судостроительная промышленность, портовое хозяйство, ж/д и автотранспорт на подходах к речным портам, а также ряд образовательных учреждений, специализирующихся на подготовке специалистов внутреннего водного транспорта.

Согласно данным, в 2014 году отрасль строительства и ремонта буксиров и барж в США принесла доход в размере \$ 15,9 млрд, в ней было занято 50,5 тыс. человек, и было выплачено заработной платы и различных пособий \$ 4,7 млрд, в среднем \$ 93,9 тыс. на одного работника. Объем добавленной стоимости, внесенный данной промышленностью в ВВП США, составил \$ 9,0 млрд, инвестиции в основные средства составили около \$ 2,2 млрд. В дополнение к 50,5 тыс. рабочим местам прямого найма, индустрия буксиров, буксиров и барж в США обеспечила 251 тыс. рабочих мест в других секторах экономики, примерно 5,0 дополнительных рабочих мест на каждую прямую работу в отрасли. В общей сложности, сочетая как операционные, так и капитальные вложения, американская индустрия буксиров, буксиров и барж прямо или косвенно создала 301,5 тыс. рабочих мест в 2014 году. С учетом прямых, косвенных и индуцированных воздействий общее влияние производства буксиров и барж в США на трудовые доходы (включая доходы владельцев) составило \$ 19,4 млрд. Общее влияние отрасли (прямое, косвенное и индуцированное) на ВВП США в 2014 году составило \$ 33,8 млрд [2, с. 23].

Объем перевозок грузов внутренним водным транспортом на коммерческой основе в России в 2017 году, согласно данным Росстата, составил 67,2 млн тонн [3]. В последние годы

объем перевозок внутренним водным транспортом в Российской Федерации снижается в среднем на 4% в год. На рис. 1 представлена динамика темпа прироста объема перевозок в целом по видам транспорта, а также по внутреннему водному транспорту за период 2000-2017 гг.

Рис. 1. Темп прироста перевозок грузов в Российской Федерации за период 2000-2017 гг.

При этом наблюдаются значительные колебания перевозок внутренним водным транспортом (в отличие от других видов транспорта), связанные с природными климатическими условиями (маловодные или полноводные годы), усиливающиеся в период совпадения с периодами экономических кризисов в Российской Федерации (2008-2009 гг. и 2014-2015 гг.). Снижение перевозок грузов на внутреннем водном транспорте вызвано следующими причинами:

- наличием лимитирующих участков («узких мест») на внутренних водных путях (участков, ограничивающих пропускную способность вследствие недостаточных глубин для прохода судов с расчетным дедвейтом), влияние которых значительно усиливается в условиях маловодности последних лет;
- устареванием речного флота: отсутствие в необходимом объеме современных судов при избытке физически и морально устаревших судов как технического назначения (землесосы, промерные и экологические суда), так и транспортного назначения;
- отсутствием современных погрузочно-разгрузочных комплексов и портовых терминалов при избытке устаревшей и малоэффективной перегрузочной техники и оборудования речных портов;
- недостаточным взаимодействием с другими видами транспорта в рамках интермодального перевозочного процесса;
- развитием автомобильного и железнодорожного транспорта, вызванное в том числе соответствующей приоритизацией Правительством Российской Федерации расходов федерального бюджета.

В соответствии с действующим законодательством Российской Федерации [4] к ведению Российской Федерации относится: содержание внутренних водных путей, содержание судоходных гидротехнических сооружений, подлежащих декларированию безопасности; к ведению субъектов Российской Федерации относится организация межрегионального и внутри регионального транспортного обслуживания населения. Содержание причальных сооружений речных портов относится к публично-правовым организациям и предприятиям, во владении которых они находятся.

Таким образом, анализ проблем внутреннего водного транспорта свидетельствует об их системном характере и необходимости использования комплексного подхода к их решению

с учетом необходимости взаимоувязки действий органов государственной власти федерального и регионального уровня, органов местного самоуправления и бизнеса, при этом основным инструментом может стать институт государственного-частного партнерства.

Проблематике совершенствования экономической деятельности транспортного комплекса и речного флота в России посвящены исследования В.И. Арсенова, И.К. Ахполова, И.В. Белова, Г.В. Веселова, Т.В. Богдановой, В.Г. Галабурды, С.С. Гончаренко, Н.Н. Громова, В.И. Жмачинского, И.П. Каравашкина, В.И. Кожухаря, В.Н. Кострова, П.В. Куренкова, Е.А. Лаврентьевой, В.А. Мартынова, В.Ф. Митина, Н.В. Мордовченкова, В.А. Персианова, Л.С. Федорова и других ученых.

Предметом исследования является задача повышения эффективности расходов федерального бюджета, направленных на реализацию проектов строительства и модернизации объектов инфраструктуры внутреннего водного транспорта с целью повышения пространственной интеграции российских регионов.

Одной из основных задач, стоящих перед Российской Федерацией в области внутреннего водного транспорта, является задача по устранению лимитирующих участков на внутренних водных путях [1]. В Европейской части Российской Федерации функционирует не имеющая аналогов в мире Единая глубоководная система (далее – ЕГС) протяженностью 6,5 тыс. км, по водным путям которой перевозится более 70% от общего объема речных перевозок, в том числе экспортно-импортные грузопотоки.

В соответствии с Женевским соглашением от 19 января 1996 года, подписанным и ратифицированным Российской Федерацией в 2000 году, Единая глубоководная система европейской части Российской Федерации включена в состав важнейших внутренних водных путей международного значения. Российская Федерация приняла обязательства по поддержанию 4 м. гарантированной глубины судового хода на всем протяжении ЕГС. Однако на некоторых участках «узких мест» гарантированная глубина составляет не более 3,2 м. На ЕГС существует три лимитирующих участка:

- лимитирующий участок на реке Волга в районе города Нижний Новгород (протяженность ограничивающего участка составляет 2,7 тыс. км.);
- на реке Дон в районе городе Ростов-на-Дону (протяженность ограничивающего участка составляет 0,6 тыс. км.);
- на реке Свирь в районе Нижне-Свирского гидроузла Ленинградской области (протяженность ограничивающего участка составляет 1,0 тыс. км).

На рис. 2 на схематичной карте ЕГС представлены основные лимитирующие участки, ограничивающие пропускную способность внутренних водных путей.

Наличие лимитирующих участков ограничивает и сокращает объем внешней торговли Российской Федерации, а также ограничивает межрегиональную торговлю. Вместе с тем, наращивание и расширение межрегиональных торговых связей и в целом развитие устойчивого внутреннего рынка являются одним из важнейших факторов повышения национальной безопасности Российской Федерации в условиях постоянных изменений международной экономической и политической конъюнктуры [5]. При этом сравнительно низкие транспортные издержки могут стать одним из конкурентных преимуществ товаров, произведенных отечественными компаниями. Таким образом, развитие инфраструктуры внутреннего водного транспорта является продолжением объявленной Правительством Российской Федерации политики импортозамещения.

Наличие лимитирующих участков приводит к росту стоимости и снижению конкурентоспособности речных перевозок по сравнению с иными видами транспорта, и не позволяет судовладельцам реализовывать долгосрочные инвестиционные программы по развитию перевозочной деятельности ввиду их низкой экономической эффективности.

Устранение «узких мест» осуществляется за счет реализации проектов по строительству и реконструкции судоходных гидротехнических сооружений (строительство Нижегородского

низконапорного гидроузла на реке Волга, Багаевского гидроузла на реке Дон, реализация которых в настоящее время осуществляется в рамках государственной программы Российской Федерации «Развитие транспортной системы», и др.), а также за счет проведения мероприятий по дноуглублению внутренних водных путей.

Рис. 2. Ограничения пропускной способности водных путей ЕГС

Недостаточное финансирование содержания внутренних водных путей в соответствии с нормативами, определенными постановлением Правительства Российской Федерации от 02.12.2014 года № 1295 «Об утверждении нормативов финансовых затрат на содержание внутренних водных путей и судоходных гидротехнических сооружений», а также финансирование строительства судов обслуживающего флота в объемах, не позволяющих заменить выбывающие вследствие истечения срока службы судов, приводит к естественному заиливанию внутренних водных путей.

В соответствии с указанными нормативами объем финансирования содержания внутренних водных путей составляет порядка 23-24 млрд рублей ежегодно, вместе с тем, фактический объем финансирования не превышает 13-16 млрд рублей. Восполнение обслуживающего флота осуществляется в рамках финансирования капитальных вложений по строительству дноуглубительного флота в рамках ГП РТС. При этом ежегодно предусматриваемый объем финансирования на мероприятия по строительству судов дноуглубительного флота недостаточен даже для замены выбывающих судов. В этой связи представляется целесообразным применение механизма лизинга, позволяющего восполнить необходимый объем дноуглубительного флота в короткие сроки и по приемлемым условиям для государства и бизнеса.

Использование земснарядов современного поколения зарубежного и отечественного производства позволит сократить ежегодные траты на дноуглубление внутренних водных путей за счет увеличенной производительности. При этом с учетом особенностей лизинга ежегодное финансирование, направленное на содержание внутренних водных путей не будет превышать установленные Правительством Российской Федерации предельные объемы финансирования, однако позволит выполнить больший объем работ. Кроме того, земснаряды нового поколения имеют более длительный срок полезного использования, а также оказывают меньшее влияние на загрязнение окружающей среды.

Так, рассмотрены показатели эффективности земснаряда «Иртышский 1020 (проект 23-112)», используемого для проведения дноуглубительных работ ФБУ «Администрация Обь-Иртышского бассейна внутренних водных путей». Возраст судна составляет 51 лет. Техническая производительность по грунту – 1000 м³/ч. При этом эксплуатационная производительность (с учетом характеристик грунта (твердости) в Обь-Иртышском бассейне внутренних водных путей) – 240 м³/ч. В качестве судна, предполагаемого к строительству и передаче в лизинг может быть использовано судно нидерландской компании ИНС Merwede B.V. технической производительностью по грунту 760 м³/ч. При этом эксплуатационная производительность (с учетом характеристик грунта (твердости) в Обь-Иртышском бассейне внутренних водных путей) – 304 м³/ч.

Объем государственного задания на выполнение дноуглубительных работ в навигационный период в данном бассейне внутренних водных путей, в соответствии с установленными Правительством Российской Федерации нормативами, составляет 460 тыс. м³. Таким образом, земснаряд «Иртышский 1020» выполнит объем государственного задания за 80 суток, земснаряд нидерландской компании ИНС Merwede B.V. за 63 суток. Общие удельные затраты (на 1 м³ грунта), учитывая затраты на горюче-смазочные материалы, ремонт и обслуживание, расходы на оплату труда команде, лизинговые платежи, по земснаряду «Иртышский 1020» составляют 289,7 рублей/м³, по земснаряду нидерландской компании ИНС Merwede B.V. – 57,3 руб./м³. Расчеты произведены при стоимости нидерландского земснаряда 694,5 млн рублей, ставке 2,5% годовых и периоде лизинга 15 лет.

В этой связи предлагается осуществить программу обновления судов речного дноуглубительного флота за счет использования механизма лизинга, в пределах нормативов, установленных Правительством Российской Федерации на ежегодные финансирование содержания внутренних водных путей, а также в рамках средств, выделяемых на строительство речного флота в рамках государственных контрактов. Реализация программы обновления судов речного дноуглубительного флота за счет использования механизма лизинга не требует увеличения бюджетных расходов на внутренний водный транспорт, при этом повысится его эффективность и конкурентоспособность.

Ввиду неоднократного снижения объемов финансирования государственных и федеральных целевых программ и постоянно проводимой работе по оптимизации бюджетных расходов федерального бюджета исполнители мероприятий государственных программ, заказчики мероприятий федеральных целевых программ вынуждены постоянно корректировать распределение финансирования по мероприятиям и годам в рамках программ. Данные корректировки приводят либо к исключению мероприятий из программ, либо к увеличению срока их реализации. Указанные корректировки приводят к невозможности достижения установленных Правительством Российской Федерации целевых показателей и индикаторов [6].

Одним из примеров является реализация проекта «Строительство второй нитки Нижне-Свирского гидроузла» подпрограммы «Внутренний водный транспорт» федеральной целевой программы «Развитие транспортной системы России (2010-2021 гг.)» (далее – ФЦП РТС) [7]. Проект предусматривал реконструкцию инфраструктуры Волго-Балтийского водного пути, включая проектирование и строительство второй нитки шлюза Нижне-Свирского гидроузла (Ленинградская область). Целью реализации проекта являлась ликвидация инфраструктурных ограничений по увеличению объема грузо- и пассажироперевозок по Волго-Балтийскому водному пути и повышение конкурентоспособности водного маршрута по сравнению с автомобильными и железными дорогами. При общей стоимости проекта в объеме 13,0 млрд рублей, финансирование мероприятия в период 2010-2016 гг. составило 0,9 млрд рублей. За указанный период завершено строительство причала и технологической дороги, по которой предполагалось осуществлять завоз строительных материалов; завершена разработка проектной документации на строительство второй нитки шлюза.

В результате очередного сокращения объема бюджетного финансирования, реализация мероприятия в соответствии с решением Правительства Российской Федерации была пре-

кращена: в рамках очередной корректировки ФЦП РТС мероприятие исключено из подпрограммы «Внутренний водный транспорт». Таким образом, социально-экономическое значимое мероприятие не было реализовано по причине сокращения объемов бюджетного финансирования, несмотря на фактически затраченные средства в объеме 0,9 млрд рублей.

Исходя из реалий бюджетного процесса, при очередном цикле подготовки проекта федерального закона о федеральном бюджете лимиты финансирования программы доводятся в значительно меньшем объеме, чем необходимо на реализацию всех мероприятий. В результате ответственный исполнитель мероприятия государственной программы, заказчик мероприятия федеральной целевой программы не имеет возможности гарантировать достижения поставленных Правительством Российской Федерации плановых значений целевых показателей, что, безусловно, оказывает влияние на снижение эффективности деятельности федеральных органов исполнительной власти.

В целях снижения рисков нереализации инфраструктурных проектов в связи с очередным сокращением бюджетного финансирования, предлагается использовать государственно-частное партнерство на основе механизма концессии, привлекая при этом частное финансирование. Заключение концессионного соглашения позволяет органу государственной власти принять обязательства на срок, превышающий срок действия утвержденных лимитов бюджетных обязательств. При этом в соответствии со статьей 20 Федерального закона от 21.07.2005 года № 115-ФЗ (ред. от 03.08.2018 года) «О концессионных соглашениях» в случаях изменения налогового и бюджетного законодательства, существенно оказавших влияние на получение дохода, частному инвестору частично гарантируется возмещение недополученной выручки, установленной концессионным соглашением в виде минимального гарантированного дохода [8].

В исследовании возможность привлечения частного финансирования в проекты развития инфраструктуры внутреннего водного транспорта рассмотрена на примере строительства Нижегородского низконапорного гидроузла на реке Волга в рамках ГП РТС [9]. По информации грузоотправителей, суммарная потеря судоходных компаний из-за неполного использования грузоподъемности только на лимитирующем участке в районе Нижнего Новгорода ежегодно составляет около 5,9 млрд рублей. Проект общей стоимостью 43,2 млрд рублей за счет средств федерального бюджета предусматривает строительство одного комплексного низконапорного гидроузла на р. Волга в Нижегородской области для обеспечения надежного и безопасного судоходства крупнотоннажного флота и пассажирских (туристских) перевозок на ЕГС, обслуживания международных грузовых перевозок, а также в целях повышения транспортной доступности и улучшения водохозяйственного комплекса в регионе. Реализация мероприятия обеспечит увеличение пропускной способности внутренних водных путей на 36,6 млн т., увеличение грузопотоков к 2024 году на 16,7 млн тонн, а также сократит протяженность лимитирующих участков («узких мест») на ЕГС на 2,7 тыс. км.

В таблице представлены фактические (по состоянию на 31.12.2016 год) и прогнозные (на 2024 год) грузопотоки через участок в районе строящегося Нижегородского низконапорного гидроузла.

Таким образом, строящийся в настоящее время Нижегородский низконапорный гидроузел станет одним из важнейших элементов системы внутреннего водного транспорта, при этом заложенная при его проектировании мощность учитывает темпы роста промышленности и потребности грузоотправителей в пропускной способности внутренних водных путей.

Так, в результате устранения данного лимитирующего участка будет создана водная магистраль, соединяющая территории Южного федерального округа (Республика Крым, Ростовская, Волгоградская области), Приволжского федерального округа (Саратовская, Самарская области, Республика Татарстан, Нижегородская область), Уральского федерального округа (Пермский край), Центральный федеральный округ (Московская область), Северо-Западный федеральный округ (Ленинградская область).

Фактические и прогнозируемые грузопотоки в створе строящегося Нижегородского низконапорного гидроузла (тыс. тонн)

Род груза	Нижегородский низконапорный гидроузел	
	Факт 2016 год	Прогноз на 2024 год
Всего	3 642,3	20 290,0
в том числе:		
Нефть и нефтеналивные грузы	1 306,6	6 550,0
Строительные	1 385,1	6 150,0
Лесные грузы	136,7	1 600,0
Зерно и продукты перемола	139,1	500
Уголь и кокс	–	500
Металлы и металлоизделия	440,7	1 400,0
Химические грузы	91,9	500
Удобрения	102,6	840
Сера	-	650
Прочие	39,6	1 600,0

По данным Росморречфлота, представленным при подготовке Комплексного плана развития и расширения магистральной инфраструктуры до 2024 года, утвержденным Правительством Российской Федерации распоряжением от 30.09.2018 № 2101-р во исполнение указа Президента Российской Федерации от 07.05.2018 года № 204

Реализация данного инфраструктурного проекта позволит обеспечить грузоотправителей возможностью перевозки грузов по стоимости, значительно меньшей стоимости перевозок с использованием автомобильного или железнодорожного транспорта. В соответствии с ГП РТС строительство Нижегородского низконапорного гидроузла осуществляется в 2018-2021 гг. В настоящее время по проекту получены положительные заключения ФАУ «Главгосэкспертиза России» на проектно-сметную документацию в рамках первого (подготовительного) этапа строительства гидроузла, при этом стоимость подготовительного этапа строительства составит 3,2 млрд рублей. Проектно-сметная документация в рамках второго (основного) этапа строительства гидроузла в настоящее время проходит экспертизу в ФАУ «Главгосэкспертиза России», при этом предварительная оценка стоимости строительства гидроузла в рамках основного этапа составит 38,9 млрд рублей.

Концедентом по строительству Нижегородского низконапорного гидроузла (основной этап работ) выступит Федеральное агентство морского и речного транспорта, как уполномоченный Правительством Российской Федерации федеральный орган исполнительной власти, ответственный за рассмотрение частных концессионных инициатив в области сухопутных гидротехнических сооружений [10]. Концессионером может выступить заинтересованные грузоотправители и строительные компании, в том числе в рамках организованных совместных предприятий в виде пула инвесторов [11]. Концессионер обязуется за счет собственных и привлеченных средств осуществить финансирование, создание и эксплуатацию объекта соглашения, право собственности, на которой будет принадлежать концеденту, а концедент обязуется предоставить концессионеру на срок, установленный соглашением, права владения и пользования объектом соглашения. Объектом соглашения выступают планируемые к созданию объекты в рамках мероприятия по строительству Нижегородского низконапорного гидроузла.

В ходе проведения данного научного исследования в рамках формирования финансовой модели концессионного соглашения выбрана модель финансирования концессионного соглашения с выплатой концедентом капитального гранта на этапе строительства объекта и ежегодной платы концедента на этапе эксплуатации объекта, обеспечивающей получение концессионером минимального гарантированного дохода. Возврат инвестиций концессионера и

получение дохода осуществляется за счет капитального гранта, платы концедента, а также взимания платы за проход судов через гидроузлы. Размер платы за доступность фиксируется в концессионном соглашении в виде математической формулы и рассчитывается в соответствии с требованиями конкурсной документации и конкурсным предложением победителя концессионного конкурса. При этом обеспечивается выполнение задач государственной политики в области внутреннего водного транспорта, гарантируется создание гидроузла, отвечающего современным техническим требованиям, в установленные Правительством Российской Федерации сроки. Данная модель применима для социально значимых инфраструктурных объектов даже в случае прогнозирования невысоких объемов перевозок [12].

Пересмотр традиционных механизмов финансирования поддержки и создания инфраструктуры водных путей является необходимым условием повышения конкурентоспособности внутреннего водного транспорта по сравнению с другими видами транспорта за счет ускоренного развития отрасли.

Список литературы

1. Указ Президента Российской Федерации В.В. Путина от 07.05.2018 № 204.
2. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года // Собрание законодательства Российской Федерации. 14.05.2018. № 20, ст. 2817.
3. PricewaterhouseCooper report «Economic Contribution of the US Tugboat, Towboat, and Barge Industry», 2017.
4. Основные показатели перевозочной деятельности транспорта. Оперативная информация Росстата. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/transport.
5. Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 18.10.1999. № 42, ст. 5005.
6. Гагарина Г.Ю. Принципиальная схема проведения анализа ресурсного потенциала региона / Г.Ю. Гагарина, Н.В. Седова // Финансовый менеджмент. 2018. № 5. С. 40-41.
7. Постановление Правительства Российской Федерации от 05.12.2001 г. № 848 «О федеральной целевой программе «Развитие транспортной системы России (2010–2015 годы)» // Собрание законодательства Российской Федерации. 17.12.2001. № 51, ст. 4895.
8. Седова Н.В. Некоторые аспекты оценки макроэкономического эффекта от реализации государственных программ / Н.В. Седова, С.Б. Колеров. 2018. № 4. С. 46-56.
9. Федеральный закон от 21.07.2005 № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» // Собрание законодательства Российской Федерации. 25.07.2005. № 30 (ч. II), ст. 3126.
10. Постановление Правительства Российской Федерации от 20 декабря 2017 г. № 1596 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие транспортной системы» // Собрание законодательства Российской Федерации. 01.01.2018. № 1 (Часть II), ст. 340.
11. Постановление Правительства Российской Федерации от 23 июля 2004 г. № 371 «Об утверждении Положения о Федеральном агентстве морского и речного транспорта» // Собрание законодательства Российской Федерации 02.08.2004 г. № 31 ст. 3261.
12. Еганян А. Инвестиции в инфраструктуру. Деньги, проекты, интересы. ГЧП, концессии, проектное финансирование / А. Еганян. М.: Альпина Паблишер, 2018. 720 с.
13. Левитин И.Е. Развитие государственно-частного партнерства на транспорте / И.Е. Левитин. М.: ВИНТИ РАН, 2010. 444 с.

References

1. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii V.V. Putina ot 07.05.2018 № 204 [Decree of the President of the Russian Federation V.V. Putin's 07/05/2018 № 204]. (in Russian).
2. O nacional'nyh celyah i strategicheskikh zadachah razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2024 goda [On the national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period up to 2024] // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 14.05.2018. № 20. st. 2817. (in Russian).
3. PricewaterhouseCooper report «Economic Contribution of the US Tugboat, Towboat, and Barge Industry», 2017.

4. Osnovnye pokazateli perevozochnoj deyatel'nosti transporta. Operativnaya informaciya Rosstat [The main indicators of the transportation activities of transport. Rapid information Rosstat]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/transport. (in Russian).

5. Federal'nyj zakon ot 06.10.1999 № 184-FZ «Ob obshchih principah organizacii zakonodatel'nyh (predstavitel'nyh) i ispolnitel'nyh organov gosudarstvennoj vlasti sub"ektov Rossijskoj Federacii» [Federal Law of 06.10.1999 No. 184-FZ “On the General Principles of Organization of Legislative (Representative) and Executive Bodies of State Power of the Subjects of the Russian Federation”] // Sobranie zakonodatel'stva RF. 18.10.1999. № 42, st. 5005. (in Russian).

6. Gagarina G.Yu. Principial'naya skhema provedeniya analiza resursnogo potenciala regiona [Schematic diagram of the analysis of the resource potential of the region] / G.Yu. Gagarina, N.V. Sedova // Finansovyj menedzhment. 2018. № 5. S. 40-41. (in Russian).

7. Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 05.12.2001 g. № 848 «O federal'noj celevoj programme «Razvitie transportnoj sistemy Rossii (2010-2015 gody)» [Decree of the Government of the Russian Federation of December 5, 2001 No. 848 “On the federal target program “Development of the transport system of Russia (2010-2015)”] // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 17.12.2001. № 51, st. 4895. (in Russian).

8. Sedova N.V. Nekotorye aspekty ocenki makroekonomicheskogo effekta ot realizacii gosudarstvennyh program [Some aspects of the assessment of the macroeconomic effect of the implementation of state programs] / N.V. Sedova, S.B. Kolerov. 2018. № 4. S. 46-56. (in Russian).

9. Federal'nyj zakon ot 21.07.2005 № 115-FZ «O koncessionnyh soglasheniyah» [Federal Law of July 21, 2005 No. 115-FZ “On Concession Agreements”] // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 25.07.2005. № 30 (ch. II), st. 3126. (in Russian).

10. Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 20 dekabrya 2017 g. № 1596 «Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy Rossijskoj Federacii «Razvitie transportnoj sistemy» [Decree of the Government of the Russian Federation of December 20, 2017 No. 1596 “On Approval of the State Program of the Russian Federation “Development of the Transport System”] // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 01.01.2018. № 1 (CHast' II), st. 340. (in Russian).

11. Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 23 iyulya 2004 g. № 371 «Ob utverzhdenii Polozheniya o Federal'nom agentstve morskogo i rechnogo transporta» [Resolution of the Government of the Russian Federation dated July 23, 2004 No. 371 “On Approval of the Provision on the Federal Agency for Maritime and River Transport”] // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii 02.08.2004 g. № 31 st. 3261. (in Russian).

12. Eganyan A. Investicii v infrastrukturu. Den'gi, proekty, interesy. GCHP, koncessii, proektnoe finansirovanie [Infrastructure investment. Money, projects, interests. PPP, concessions, project financing] / A. Eganyan. M.: Al'pina Publisher, 2018. 720 s. (in Russian).

13. Levitin I.E. Razvitie gosudarstvenno-chastnogo partnerstva na transporte Development of public-private partnership in transport [Development of public-private partnership in transport:] / I.E. Levitin. M.: VINITI RAN, 2010. 444 s. (in Russian).

Алексей Николаевич Мацуев

аспирант кафедры

«Национальная и региональная экономика»

Российского экономического университета

им. Г.В. Плеханова, Россия

E-mail: matsuevan@yandex.ru

Alexei N. Matsuev

ORCID ID 0000-0002-3444-1440

Postgraduate Student, Department of National

and Regional Economics, Plekhanov Russian

Economic University, Russia

E-mail: matsuevan@yandex.ru

Образец для цитирования:

Мацуев А.Н. Развитие инфраструктуры внутреннего водного транспорта как фактор пространственной интеграции российских регионов // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2019. № 2 (22). С. 84-93.

Cite this article as:

Matsuev A.N. The development of inland water transport infrastructure as a factor of spatial integration of the Russian regions // Actual Problems of Economics and Management. 2019. № 2 (22). pp. 84-93. (in Russian)

УДК 339.138

Н.Ж. Мьявлина

ВЫВОД НОВОГО ПРОДУКТА НА РЫНОК В ЦЕЛЯХ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

N.Zh. Myavlina

NEW PRODUCT INTRODUCTION ON THE MARKET TO ENHANCE THE COMPETITIVENESS OF ENTERPRISES

Приводится анализ теоретических аспектов конкурентоспособности предприятия. Особое внимание уделено анализу деятельности ООО «Агроферма», а также возможностям вывода им на рынок новых видов продукции. Представлено экономическое обоснование предлагаемых мероприятий.

Ключевые слова: конкуренция, конкурентоспособность предприятия, факторы конкурентоспособности предприятия, конкурентоспособность товара

This article gives an analysis of the theoretical aspects of the enterprise's competitiveness. Particular attention is paid to the analysis of a particular company Agrofarm, as well as the possibility of new products introduction on the market, the economic justification of proposed activities.

Keywords: competitiveness, enterprise competitiveness, enterprise competitiveness factors, goods competitiveness

Конкурентоспособность является одной из важнейших интегральных характеристик, используемых для оценки эффективности экономической деятельности хозяйствующих субъектов. Дж. Сазерленд, Д. Кэнуэлл рассматривают конкурентную среду, конкурентные стратегии, конкурентоспособность смежных и вспомогательных отраслей, решающие факторы конкурентоспособности [1, с. 96-106].

Прежде чем раскрыть «конкурентоспособность» как экономическую категорию, необходимо рассмотреть опыт использования этого понятия в исследовательской практике. «Конкурентоспособность также определяют как свойство субъекта, указывающее на его способность выдерживать конкуренцию с себе подобными, на его способность совершать конкурентные действия и др.» [2]. Конкурентоспособность предприятия является сложным комплексным понятием, отражая основную способность фирмы и предлагаемых ею продуктов (товаров, услуг) удовлетворять спрос потребителей. Для анализа конкурентоспособности существует множество методов, которые необходимо использовать в деятельности предприятия. Проблема конкурентоспособности производственных предприятий является в настоящее время одной из наиболее актуальных задач.

Концепция нового товара необходима для того, чтобы создать у руководства предприятия-изготовителя представление о рыночных возможностях товара и необходимых затратах на его изготовление и реализацию. Концепция товара позволяет спрогнозировать и прибыль, которую принесет товар. Факт появления нового товара связан с тем, что в потребительской среде изменились потребности, и новый товар, инновация должны удовлетворить их. Чтобы продукция предприятия хорошо продавалась, имела спрос, приносила выручку (и в конечном итоге прибыль), она должна быть конкурентоспособной. На современном этапе экономического развития единственным критерием востребованности и повышения качества выпускаемой продукции является конкурентоспособность [3, с. 355-358].

Многие исследователи считают конкурентоспособность предприятия относительной категорией, сопоставляющей искомое предприятие с конкурентами. Рассмотренный подход достаточно распространен и удобен с точки зрения как логического восприятия, так и математического описания. Однако указанный подход не предусматривает обобщенную объективную оценку отраслевой конъюнктуры, но позволяет ранжировать конкурентные позиции анализируемого предприятия [4].

Конкуренция в экономике зависит от темпа роста спроса, применения новых конкурентных методов борьбы, увеличения количества участников игры. Она способствует эволюционированию рыночной экономики [5, с. 52]. Все большее число предприятий ориентируется на достижение победы в конкуренции, и добиваются намеченных целей в результате постоянных усилий менеджмента в осуществлении эффективной конкурентной стратегии развития [6].

Одно из направлений повышения конкурентоспособности – рост объемов реализации продукта (услуг или работ). Следует учитывать, что повышение объемов реализации само по себе не принесет желаемых результатов, поскольку при этом не учитываются такие важные показатели, как величина расходов предприятия, его прибыль и т.д. При организации производственного процесса и планировании объемов в соответствии с данным методом необходимо решить ряд задач, одной из важнейших из которых является определение объема реализации продукта, при котором будет обеспечена безубыточная производственная деятельность.

Улучшение качества выпускаемого продукта оказывает влияние на ускорение НТП освоение новых рынков. Важную роль здесь играют маркетологи, которые должны непрерывно заниматься мониторингом рынка, проводить функционально-стоимостной анализ, отслеживать новейшие технологии, а также расходы предприятий-конкурентов.

Пример вывода нового продукта на рынок с целью повышения конкурентоспособности предприятия рассмотрим на примере ООО «Агроферма», которое является вертикально-интегрированной структурой полного цикла, занимающееся выращиванием сельскохозяйственных культур, производством молока, его переработки и реализации [7]. Ассортимент, динамика и каналы реализации производимой продукции ООО «Агроферма» представлены в табл. 1-3.

Таблица 1. Ассортимент выпускаемой продукции на ООО «Агроферма»

Продукция	Информация
Молоко питьевое пастеризованное с м.д.ж. 2,5%	Молоко питьевое – 0,5; 1,0 литр П/Э пакет, ручная фасовка
Сметана классическая с м.д.ж. 20%	Ручная фасовка, 0,25; 0,5 стаканы
Творог классический с м.д.ж. 9%	Ручная фасовка, 0,25; 0,5 стаканы
Сыворотка	

Таблица 2. Объемы производимой продукции в натуральном выражении, т

Продукция	Объемы производимой продукции, т					Темпы роста 2018/2014, %
	2014	2015	2016	2017	2018	
Молоко м.д.ж. 2,5%, фл.	216,0	270,0	252,0	234,0	288,0	133
Молоко м.д.ж. 2,5%, пак.	101,1	126,4	117,9	109,5	134,8	133
Сметана м.д.ж. 20%, ст.	13,8	17,3	16,2	14,9	18,4	133
Творог м.д.ж. 9% жир.	16,8	21,1	16,1	18,3	22,4	133
Сыворотка	84,2	105,3	98,3	91,3	112,3	133
Итого	431,9	540,1	503,7	468,0	576,0	133

Таблица 3. Каналы реализации продукции в 2018 году

Показатели	Город Климовск	Поселок МИС	Город Подольск
Молоко 2,5% во флягах	88,0	90,0	110,0
Молоко 2,5% в пакетах	134,8	-	-
Сметана 20%	15,4	3,0	-
Творог 9%	12,4	4,0	6,0

Из табл. 3 видно, что большая часть произведенной продукции реализуется через собственные торговые точки. Продукция высокого качества пользуется спросом у населения. Всего с начала 2018 года сельхозпредприятия городского округа произвели около 2,3 тыс. т молока, что составило 115% к уровню 2016 года. В 2018 году почти на 600 тонн увеличилось производство молока в Городском округе Подольск. Объем производства молока планируется на уровне 5,7 тыс. т, что на 11,7% больше, чем в 2017 году. За 2018 год в хозяйствах всех категорий было произведено 5,103 тыс. т молока.

Основным рынком сбыта продукции ООО «Агроферма» является Подольский район. На данном рынке реализуется 100% производимой в хозяйстве продукции. Сбытовая политика ООО «Агроферма» строится по следующей схеме: производитель-потребитель. Ведется постоянный поиск новых каналов сбыта и информация о них: заключение договоров, какой спрос на выпускаемую продукцию существует на данных рынках сбыта, измерение объема рынка. Делается опрос потребителей с целью выявления потребительских предпочтений, после чего делается анализ, насколько соответствует выпускаемая продукция этим предпочтениям с точки зрения вкуса, цвета, запаха, оформления упаковки.

Проводится рекламная деятельность: размещение рекламы в газетах, на телевидении г. Подольска, на специальных рекламных стендах. Формирование цены на продукцию складывается, в первую очередь, из определения спроса на продукцию и оценки издержек на ее производство. Далее ведется анализ цен и товаров конкурентов, затем разрабатывается ценовая стратегия. Основным конкурентным преимуществом молочной продукции предприятия является низкая цена. Анализ ценовой политики предприятия, ее эффективность и целесообразность представлены в табл. 4.

Таблица 4. Данные для анализа уровня цен на молоко питьевое (м.д.ж. 2,5%) г. Подольск

Продукция	Средняя розничная цена, руб.		Темп роста, %	Изменение, руб.
	2017	2018		
ООО «Агроферма»	51,3	52,8	102,9	1,5
ЗАО Холдинг «Коалко-Агро» (Племзавод «Барыбино»), Домодедово	51,3	54,6	106,4	3,3
АП «Никулино», Подольск	42,9	55,8	130,0	12,9
ОАО «Реатекс», Москва	50,3	53,6	106,6	3,3
Холдинг «Асеньевское молоко» (СПК Колхоз «Москва» (Молочный завод))	51,7	59	114,1	7,3
Сельскохозяйственное предприятие «Аксиньино»	53,2	55,1	103,6	1,9

Анализируя показатели табл. 4, можно сделать вывод, что средняя цена на молоко питьевое с м.д.ж. 2,5% составляет в 2018 году 55,15 рубля за 1 литр. Основным конкурентом продукции предприятия по цене является молоко ОАО «Реатекс», г. Москва. Цена на него в 2018 году составила 53,6 рубля. Молоко остальных представленных в табл. 4 конкурентов

имеет более высокую цену, поэтому по цене проигрывает, хотя цена молока, произведенного на предприятии ООО «Агроферма», имеет цену ниже, чем у конкурентов, за счет реализации продукции без посредников. Анализируя динамику цен за период с 2017 по 2018 гг., можно увидеть, что больше всего цена выросла у такого производителя как АП «Никулино» – на 30%, в абсолютном выражении – на 12,9 руб. Рост цен на продукцию ООО «Агроферма» составил 2,9%, что ниже, чем у всех конкурентов. Соотношение цены и качества продукции ООО «Агроферма» и основных конкурентов представлено в табл. 5.

Таблица 5. Данные для анализа цены и качества

Конкуренты	Уровень оптово-отпускных цен на продукцию в 2018 году, руб.	Оценка качества продукции
ООО «Агроферма»	58,9	Выше среднего
ЗАО Холдинг «Коалко-Агро» (Племзавод «Барыбино»), Домодедово	59,2	Высокое
АП «Никулино», Подольск	55,6	Высокое
ОАО «Реатекс», Москва	58,1	Среднее
Холдинг «Асеньевское молоко» (СПК Колхоз «Москва» (Молочный завод))	56,3	Выше среднего

Из табл. 5 видно, что уровень цен на продукцию ООО «Агроферма» средний. Цена ниже, чем у основного конкурента АП «Никулино», но качество молочной продукции данного предприятия определяется как высокое, а продукции ООО «Агроферма» – выше среднего. Поэтому по соотношению цена-качество продукция предприятий примерно равна. Это позволяет сделать вывод о том, что цена и качество являются одними из основных конкурентных преимуществ продукции предприятия. Вся произведенная продукция в ООО «Агроферма» отвечает требованиям Технического регламента на молоко и молочную продукцию. Вся продукция проходит сертификацию в центре сертификации ООО «Гарант».

Данные для анализа положения предприятия на рынке представлены в табл. 6.

Таблица 6. Данные для анализа рынка молочной продукции г. Подольск

Основные игроки на рынке	Занимаемая доля рынка, %			Темпы доли рынка, %		
	2016	2017	2018	2017/2016	2018/2017	2018/2016
АП «Никулино», Подольск	32	28	35	–12,5	25	9,3
ЗАО Холдинг «Коалко-Агро» (Племзавод «Барыбино»), Домодедово	19	21	17	33,3	–19,0	–10,5
Сельскохозяйственное предприятие «Аксиньино»	26	25	14,5	–3,8	–42	–44,2
ОАО «Реатекс», Москва	17	18,8	13,5	10,5	–28,2	–20,6
Холдинг «Асеньевское молоко» (СПК Колхоз «Москва» (Молочный завод))	-	-	8,7	–	–	–
ООО «Агроферма»	6	7,2	11,3	20,0	56,9	88,3

Из табл. 6 можно сказать, что на рынке молочной продукции г. Подольска ООО «Агроферма» занимает 11,3% доли вышеуказанного рынка. За анализируемый период положение ООО «Агроферма» на рынке укрепилось, его доля увеличилась на 88,3%. Также укрепило свои позиции на рынке АП «Никулино», основной конкурент на 9,3%. Остальные предприятия потеряли свои позиции.

Тенденция рынка способствует росту объемов производства предприятия. Для того, чтобы воспользоваться этой возможностью, необходимо расширять сырьевую базу, использовать оборудование на полную мощность (загрузка мощностей предприятия в 2017 году составила около 80%). Предприятием рассматривается возможность выхода на рынок с новым видом продукции – йогуртом. Основным трендом, характеризующим рынок йогуртов в рамках последних двух лет, является постепенное восстановление объемности потребления на рынке йогуртов. Рассматривая внешнеэкономическую деятельность, наблюдается различная динамика (в годовом рассмотрении) экспортных и импортных операций на рынке йогуртов в России.

Технические возможности производства нового вида продукции в ООО «Агроферма» с целью повышения конкурентоспособности предприятия: оборудование цеха «Молоконт-700» позволяет ООО «Агроферма» кроме молока, сметаны и творога, производить кисломолочные продукты. Так как предприятие реализует вышеуказанные виды продукции в детские сады, школы и больницы на основе заключенных договоров, возможна реализация и кисломолочных продуктов по тем же каналам.

Рынок йогуртов отражает разнонаправленные тенденции, факторы развития рынка и направления движения каждого из количественных показателей, формирующих объемность рынка йогурта в России. Рынок йогуртов, являясь структурным сегментом в целом рынка молочной продукции, характеризуется высокой степенью конкуренции и широкой ассортиментной представленностью, а также разностью цен на йогурты для российского рынка и для зарубежных рынков.

Обеспеченность исходными для производства йогуртов сырьевыми ресурсами является основополагающим фактором стабильного функционирования бизнеса по производству йогуртов. Согласно динамике предыдущих периодов, российские компании, осуществляющие свою деятельность на рынке молока, демонстрируют достаточно разносторонние показатели (2017 год – сокращение производства, 2018 год – возвращение в зону положительных значений).

Основными сегментами-потребителями йогуртов на рынке являются частные домохозяйства, динамика их состояния оказывает непосредственное влияние на объемность потребления йогуртов и на динамику развития сектора по производству йогуртов. Согласно текущей и ретроспективной структуре производства йогуртов на рынке России, около 44% йогуртов производятся в рамках Центрального федерального округа и порядка 21% в Приволжском федеральном округе. Также характерна и традиционная структура производства йогуртов в региональном рассмотрении; так, по итогам прошлого года 12,3% произведенных в России йогуртов приходились на предприятия Алтайского края, 10,5 и 9,3% – соответственно на производителей Московской и Воронежской областей. Данная структурность непосредственно обусловлена сосредоточением наибольших производственных мощностей по производству йогурта в данных регионах.

Следует учитывать тенденцию, что потребление молочной продукции во всем мире к 2023 году увеличится на 3,6%. Категории, которые покажут максимальный рост, – йогурты и сыры. Так, потребление йогуртов в мире (за исключением Индии и Пакистана) вырастет на 2,8%, сыров – на 2,1%. Минимальный прирост покажет категория питьевого молока – всего 0,5%. Потребление молочных жиров увеличится на 1,2%, СЦМ – на 1%, СОМ – на 2,4%.

Выработку йогурта м.д.ж. 1,5% в ООО «Агроферма» планируется осуществлять резервуарным способом, так как сквашивание и охлаждение происходит в специальных емкостях, снабженных мешалками. Таким образом, отпадает необходимость в термостатных камерах и резко уменьшается требуемая площадь камер для охлаждения. Этот способ позволяет увеличить съем продукции с имеющейся площади в 1,5-2 раза. Затраты труда при этом снижаются на 25%. Производство йогурта в ООО «Агроферма» позволит существенно пополнить величину собственного капитала, улучшив тем самым конкурентоспособность предприятия в соответствии с современными тенденциями потребления молочной продукции. Расчет эффективности производства йогурта проведен в табл. 7.

Таблица 7. Расчет эффективности производства йогурта

Наименование	Значение
Планируемый выпуск, тыс. шт.	1 700 000
Расчетная себестоимость, ед.	0,24
Закладываемая прибыль, %	25
Отпускная цена, руб.	0,30
Выручка, руб.	505 000
Себестоимость продаж, руб.	484 800
Валовая прибыль (убыток), руб.	28 654
Прибыль (убыток) до налогообложения, руб.	28 654
Текущий налог на прибыль, руб.	5 731
Чистая прибыль (убыток), руб.	22 923

Таким образом, расходы окупаются за 3,7 производственных цикла. Ежегодно ООО «Агроферма» может получать дополнительно около 23 млн руб. от производства и реализации йогурта собственной марки, что позволит ей повысить конкурентоспособность на рынке молочной продукции.

Список литературы

1. Сазерленд Дж. Стратегический менеджмент. Ключевые понятия / Дж. Сазерленд, Д. Кэнзуэлл; пер. с англ., под ред. Е.Е. Козлова. Днепропетровск: Баланс Бизнес Букс, 2014. С. 96-106.
2. Коваленко А.И. Теоретические и методологические аспекты использования концепции «конкурентоспособности» в научных исследованиях / А.И. Коваленко // Современная конкуренция. 2013. № 6 (42). URL: <http://moderncompetition.ru/general/upload/articles/p65-79.pdf>.
3. Баташева М.А. Конкурентоспособность предприятия: сущность и способы ее эффективного повышения / М.А. Баташева, Э.А. Баташева // Молодой ученый. 2015. № 21. С. 355-358.
4. Сушко Н.А. Понятие конкурентоспособности предприятия и факторов, ее определяющих / Н.А. Сушко, В.В. Лашов. URL: <http://jurnal.org/articles/2016/ekon112.html>.
5. Тимирьянова В.М. Сила и уровень конкуренции / В.М. Тимирьянова // Российское предпринимательство. 2014. № 3. С. 52.
6. Доказана польза йогурта для сердца. URL: <https://www.ridus.ru/news/285164>.
7. Потребление молочных продуктов к 2023 году увеличится на 3,6%. URL: <http://www.dairynews.ru/news/potreblenie-molochnykh-produktov-k-2023-godu-uveli.html>.

References

1. Sazerlend Dzh. Strategicheskij menedzhment. Klyuchevye ponyatiya [Strategic management. Key Concepts] / Dzh. Sazerlend, D. Kenuell; per. s angl., pod red. E.E. Kozlova. Dnepropetrovsk: Balans Biznes Buks, 2014. S. 96-106. (in Russian).
2. Kovalenko A.I. Teoreticheskie i metodologicheskie aspekty ispol'zovaniya koncepcii «konkurentosposobnosti» v nauchnyh issledovaniyah [Theoretical and methodological aspects of using the concept of "competitiveness" in scientific research] / A.I. Kovalenko // Sovremennaya konkurenciya, 2013. № 6 (42). URL: <http://moderncompetition.ru/general/upload/articles/p65-79.pdf>. (in Russian).
3. Batasheva M.A. Konkurentosposobnost' predpriyatiya: sushchnost' i sposoby ee effektivnogo povysheniya [Competitiveness of an enterprise: the essence and methods of its effective increase] / M.A. Batasheva, E.A. Batasheva // Molodoj uchenyj. 2015. № 21. S. 355-358. (in Russian).
4. Sushko N.A. Ponyatie konkurentosposobnosti predpriyatiya i faktorov, ee opredelyayushchih [The concept of enterprise competitiveness and its determinants] / N.A. Sushko, V.V. Lashov. URL: <http://jurnal.org/articles/2016/ekon112.html>. (in Russian).

5. Timir'yanova V.M. Sila i uroven' konkurencii [Strength and level of competition] / V.M. Timir'yanova // Rossijskoe predprinimatel'stvo. 2014. № 3. S. 52. (in Russian).
6. Dokazana pol'za jogurta dlya serdca [Proved the benefits of yogurt for the heart]. URL: <https://www.ridus.ru/news/285164>. (in Russian).
7. Potreblenie molochnyh produktov k 2023 godu uvelichitsya na 3,6% [Consumption of dairy products will increase by 3.6% by 2023]. URL: <http://www.dairynews.ru/news/potreblenie-molochnykh-produktov-k-2023-godu-uveli.html>. (in Russian).

Нурзидя Жаферовна Мявли

кандидат экономических наук,
доцент кафедры
«Экономическая теория и менеджмент»
Российского университета транспорта,
Россия
E-mail: nurzidy@mail.ru

Nurzidya Zh. Myavlina

ORCID ID 0000-0002-4859-2987
PhD (Economics), Associate Professor,
Department of Economic Theory
and Management,
Russian University of Transport, Russia
E-mail: nurzidy@mail.ru

Образец для цитирования:

Мявли Н.Ж. Вывод нового продукта на рынок в целях повышения конкурентоспособности предприятия // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2019. № 2 (22). С. 94-100.

Cite this article as:

Myavlina N.Zh. New product introduction on the market to enhance the competitiveness of enterprises // Actual Problems of Economics and Management. 2019. № 2 (22). pp. 94-100. (in Russian)

Статья поступила в редакцию 05.04.2019 г., принята к опубликованию 03.05.2019 г.

УДК 331.08

М.Л. Нечаева, Д.А. Киотова

СУЩНОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКИХ И СОЦИАЛЬНЫХ ЗАДАЧ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ В УПРАВЛЕНИИ ФЕДЕРАЛЬНОГО КАЗНАЧЕЙСТВА ПО НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

M.L. Nechayeva, D.A. Kiotova

ESSENCE OF ECONOMIC AND SOCIAL TASKS OF HUMAN RESOURCE MANAGEMENT OF THE FEDERAL TREASURY DEPARTMENT OF THE NIZHNY NOVGOROD REGION

Основное внимание уделено формированию и построению единой модели управления персоналом с учетом социальных и экономических задач. Разработан авторский методический инструментарий организацией и управлением персонала на примере управления федерального казначейства. Данные исследования будут полезны при оценке деятельности сотрудников государственных служб и формировании эффективных управленческих решений. Результаты исследования могут стать основой для дальнейших исследований в области экономики, менеджмента и кадровой политики. Предложены методические положения по управлению ключевыми параметрами, характеризующими деятельность персонала организации при использовании модели.

Ключевые слова: управление персоналом, кадровая политика, федеральное казначейство, факторный анализ, кластерный анализ, уравнение регрессии, диаграмма временных рядов

The main attention is paid to the formation and creation of human resource management uniform model taking into account social and economic tasks. Author's methodical tools for personnel organization and management on the example of the Federal Treasury Department are developed. The data of researches will be useful at the activity assessment of public services staff and formation of effective management decisions. Besides, results of the research can become a basis for further investigation in the field of economy, management and personnel policy. Methodical provisions on management of the key parameters characterizing personnel activity of the organization using the model are offered.

Keywords: human resource management, personnel policy, Federal Treasury, factorial analysis, cluster analysis, regression equation, chart of temporary ranks

К важнейшим факторам, которые обеспечивают эффективную деятельность любой организации, всегда относился персонал. От компетенции, дисциплины, способности решать проблемы, руководящего состава, знаний, квалификаций, восприимчивости к обучению, а также мотивации зависит реализация потенциальных возможностей любой организации. Именно поэтому составной частью всей управленческой и производственной деятельности организации является политика управления персоналом. Помимо этого, управление персоналом направлено на эффективный отбор персонала, его адаптацию, а также обучение и переобучение в соответствии с потребностями организации. Стоит отметить, что процесс управления персоналом имеет некоторые проблемы, а именно проблемы планирования персонала, организации персонала и контроля кадров. Именно поэтому, актуальность темы, что вопросы кадрового обеспечения государственных органов, пополнения аппарата высококвалифицированными специалистами, способными эффективно трудиться в современных усло-

виях, в настоящее время приобрели особое значение. В своем Послании Федеральному Собранию 2018 года В.В. Путин затронул данную тему, подчеркнув необходимость обеспечить продвижение современных профессиональных кадров на государственной и муниципальной службе [1]. Объектом данного исследования выступили сотрудники Управления Федерального казначейства по Нижегородской области. Теоретической основой исследования послужили труды таких авторов, как А.Н. Аверин, Н.Г. Долгова, Е.А. Железнякова, Н.Н. Козак, А.Ф. Мухаметова, А.С. Овчинникова, О.С. Резникова, Н.А. Сеницына, Е.В. Стельмашенко, Д.Д. Уляхина [2-11] и зарубежных авторов: В.И. Кнорринг, М.Х. Мескон, М. Альберт, Ф. Хедоури [12,13] и многих других, внесших существенный вклад в исследование вопросов управления персоналом и кадровой политики. Практическая значимость данного исследования заключается в разработке и применении конкретных рекомендаций для служащих Управления Федерального казначейства по Нижегородской области.

Для определения сущности экономических и социальных задач управления предполагает определить качество деятельности персонала. Предлагаемая модель позволяет не просто оценить деятельность персонала, а выявить ключевые компоненты управления кадрами как результат взаимодействия элементов системы. Построение модели с учетом данного предположения позволит выявить основные направления по повышению результативности работы кадров, что актуально при недостаточном количестве персонала. Процедура построения модели предполагает следующие действия:

- выбор показателей, используемых для построения модели;
- агрегирование показателей по однородным группам;
- выбор периода исследования;
- проведение факторного и кластерного анализа;
- построение уравнения регрессии;
- построение диаграмм временного значения и EWMA карт по наиболее значимым параметрам, выбор наилучшего варианта;
- разработка стратегических и тактических решений по управлению кадрами в УФК по Нижегородской области.

УФК по Нижегородской области в данном исследовании выступает объектом исследования. Технология исследования, позволяющая выявить главные факторы, которые оказывают влияние на деятельность сотрудников, включает в себя технологии:

1. Выявление главных составляющих, которые определяют уровень качества деятельности сотрудников. Период исследования – февраль 2019 года. На основе экспертных оценок проводят бальную оценку избранных составляющих. Специалисты выступили в качестве экспертов.

2. Результаты опроса экспертной группы, которая состояла из 20 человек, позволили выявить 13 составляющих деятельности сотрудников УФК по Нижегородской области (X1-X13) (табл. 1). Кроме того, на разработку и состояние управления персоналом организации влияют внутренние и внешние факторы.

Факторы внутренней среды – это факторы, которые организация не может поменять, но при этом обязана принимать во внимание для правильного определения необходимости в персонале и наилучших источников возмещения этой потребности. Так называемые *управляемые переменные*, т.е. тех, которые находятся под контролем управляющего органа (субъекта управления, ЛПР), и значения которых можно изменять.

Факторы внешней среды – это факторы, поддающиеся управляющему влиянию со стороны организации. Это *неуправляемые переменные*, т.е. тех, которые не могут быть изменены управляющим органом, но оказывают влияние на моделируемую деятельность [14, с. 5384].

3. На основании результатов опроса сотрудников проводится процедура факторного анализа основных составляющих в статистической программе с целью определения главных факторов, которые характеризуют, и в большей степени влияют на уровень качества деятельности сотрудников УФК по Нижегородской области.

Таблица 1. Основные составляющие качества деятельности сотрудников

№	Основные составляющие качества деятельности сотрудников
Факторы внутренней среды	
X1	Качество сформировавшихся на данный период кадров
X2	Этап развития организации
X3	Условия труда
X4	Специфика производственной деятельности
X5	Наличие корпоративных обычаев и традиций
X6	Стиль руководства
X7	Финансовые возможности организации
X8	Наличие опасных и вредных факторов
X12	Причастность сотрудников к принятию решений
X13	Наличие комплексного оборудования
Факторы внешней среды	
X9	Характерные черты правового регулирования трудовых взаимоотношений, функционирующее трудовое законодательство
X10	Причастность персонала к деятельности социальных и профессиональных объединений
X11	Наличие кадрового резерва

4. Определение количества главных направлений усовершенствования управления качеством считается важным этапом исследования. Программа позволяет построить график зависимости количества факторов от выбранного исследователем показателя. Представленный на рис. 1 график показывает рекомендуемое количество факторов в зависимости от показателя «собственное значение». Процент объясненной дисперсии фактора должен быть больше, чем 100%. Число переменных равно $100/13 = 7,69\%$. Поэтому включаются только те факторы, которые больше данного значения.

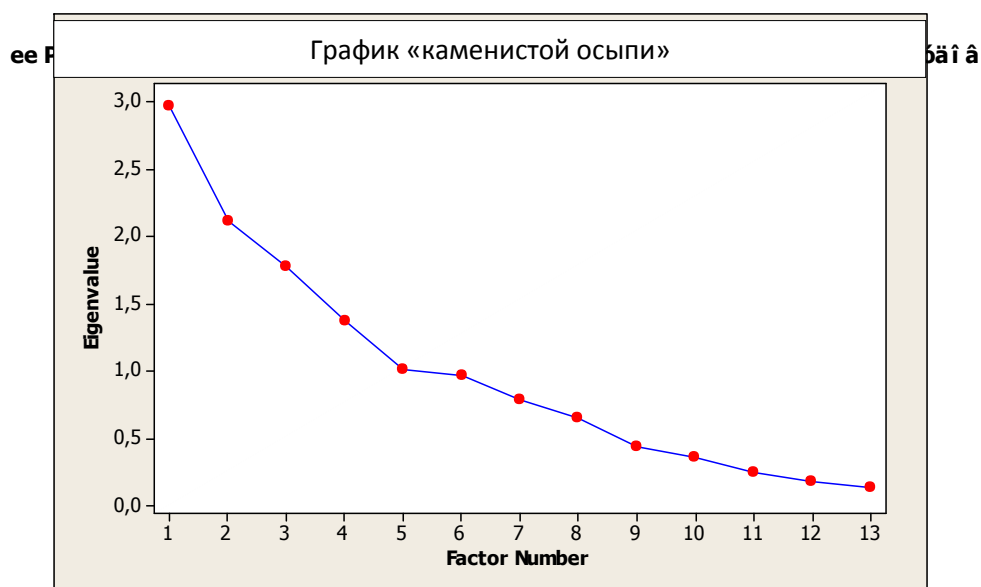

Рис. 1. График для определения количества факторов

5. В результате проведенного анализа были выявлены два основных фактора, которые определяют составляющие, которые играют ключевую роль в деятельности сотрудников организации. То есть, в деятельности сотрудников наиболее существенными являются такие

факторы, как «наличие комплексного оборудования», «причастность сотрудников к принятию решений», «наличие корпоративных обычаев и традиций», «качество сформировавшихся на данный период кадров». Увеличение внимания к выделенным факторам может оказать большую роль при формировании какой-либо другой организации, и, конечно же, поддержании уровня деятельности сотрудников УФК по Нижегородской области.

Для оценки эффективности необходимо рассчитать значение факторов для различных периодов: до и после реализации предложенных мероприятий. Факторные нагрузки (А) и нормированные коэффициенты (В) представлены в табл. 2. На основе расчетных значений определяется модель для определения эффективности реализации предложенных мероприятий. В табл. 3 представим модель для определения показателя эффективности.

Таблица 2. Факторный анализ результатов оценки основных составляющих деятельности УФК по Нижегородской области

Наблю- дения	Корреляционный анализ												
	X1	X2	X3	X4	X5	X6	X7	X8	X9	X10	X11	X12	X13
X1	1,0												
X2	,–248	1,0											
X3	,247	,147	1,0										
X4	,084	,284	,–183	1,0									
X5	,–200	,000	,–308	,–078	1,0								
X6	,–297	,356	,–267	,014	,–389	1,0							
X7	,494	,075	,137	,280	,077	,–212	1,0						
X8	,000	,–101	,193	,–202	,190	,–312	,041	1,0					
X9	,333	,–067	,217	,052	,–156	,–240	,230	,095	1,0				
X10	,066	,237	,–314	,–171	,124	,265	,–222	,–123	,–144	1,0			
X11	,–169	,–011	,–034	,030	,317	,–190	,181	,–126	,013	,–260	1,0		
X12	,232	,–474	,294	,122	,271	,–638	,040	,428	,189	,–205	,048	1,0	
X13	,137	,155	,–363	,145	,513	,–354	,284	,214	,170	,076	,179	,178	1,0
Предварительные оценки общностей; собственные значения матрицы корреляции: сумма = 12													
Собств. знач.	2,96	2,11	1,76	1,37	1,01	0,96	0,78	0,65	0,43	0,24	0,18	0,13	13,00
Доля, %	22,8	16,2	13,6	10,6	7,8	7,4	6,0	5,0	3,4	1,9	1,4	1,0	100
Модель факторов													
	Фактор 1				Фактор 2				Общности				
X1	–0,477				–0,295				0,315				
X2	0,468				0,336				0,332				
X3	–0,391				–0,674				0,607				
X4	–0,038				0,191				0,038				
X5	–0,299				0,782				0,701				
X6	0,842				–0,132				0,726				
X7	–0,434				0,094				0,197				
X8	–0,475				0,036				0,227				
X9	–0,434				–0,209				0,232				
X10	0,405				0,240				0,222				
X11	–0,205				0,382				0,188				
X12	–0,781				–0,024				0,611				
X13	–0,383				0,731				0,681				

Таблица 3. Модель для оценки экономической эффективности реализации мероприятий по управлению

Показатели	Модели, значения
Наиболее высокие значения линейной корреляции между переменными и факторами	Фактор 1: $X_1, X_2, X_6, X_8, X_{12}$ Эти переменные подчеркивают важность базовых составляющих, как профессионализм кадров, развитие организации и т.д., т.е. те составляющие, которые определяют в целом состояние организации. Но наибольшие значения в данном факторе имеют две переменные, а именно стиль руководства и причастность сотрудников к принятию решений. Фактор 2: X_3, X_5, X_{13} у таких составляющих, как наличие корпоративных обычаев и традиций, а также наличие комплексного оборудования, говорит о важности у сотрудников оборудованного рабочего места, и проявление интереса к другим видам деятельности в организации, помимо основной работы.
Модели факторов	$Y_{\text{фактор } 1} = 0,200X_1 - 0,204X_2 - 0,243X_6 + 0,144X_8 + 0,250X_{12}$ $Y_{\text{фактор } 2} = 0,250X_3 - 0,392X_5 - 0,369X_{13}$

Используя модели для оценки экономической эффективности реализации мероприятий на рынке банковских услуг на основе качественных оценок и сводные балльные оценки результатов маркетингового исследования восприятия юридическими и физическими лицами параметров ценовой и неценовой конкуренции, составим модели до и после реализации мероприятий.

Следующий этап модели управления персоналом – выбор целевого сегмента, который позволит определить степень влияния переменных на деятельность сотрудников УФК по Нижегородской области. На основе некоторых исследования, которые представлены в табл. 4, проведем процедуру кластерного анализа для определения количества основных сегментов и для описания характеристик [15, с. 438].

Кластерный анализ как метод группировки индивидуумов или объектов в неизвестные группы широко используется для определения целевых сегментов и описания их профилей. Результаты кластерного анализа данных магистерского исследования, представленных в табл. 4, позволяют проанализировать структуру основных кластеров в деятельности сотрудников УФК по Нижегородской области. В нашем случае для наглядности построим дендрограмму. Рис. 2 показывает, что все респонденты разделились на 3 кластера.

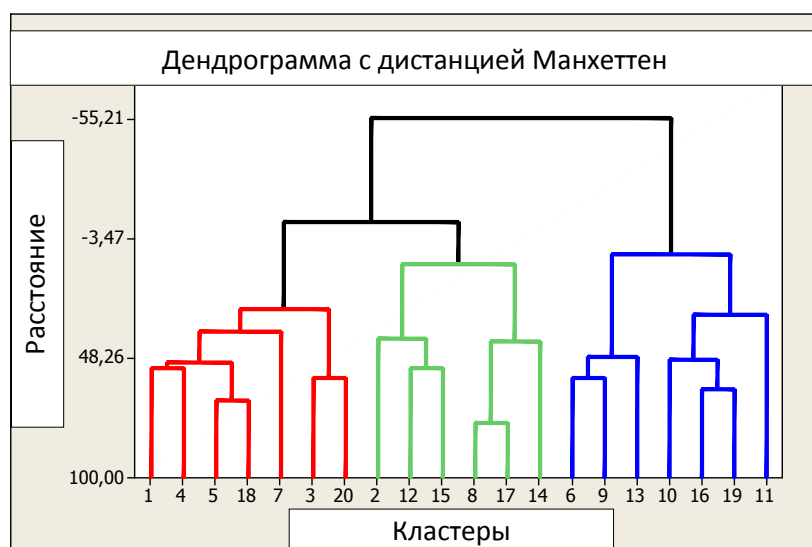

Рис. 2. Дендрограмма для определения целевых сегментов

Таблица 4. Результаты иерархического кластерного анализа данных исследований

Этапы	Количество кластеров	Расстояние	Комбинация кластеров		Новый кластер	Количество объектов в новом кластере	
			1	2			
1	19	5,0000	8	17	8	2	
2	18	7,0000	5	18	5	2	
3	17	8,0000	16	19	16	2	
4	16	9,0000	3	20	3	2	
5	15	9,0000	6	9	5	2	
6	14	10,0000	12	15	12	2	
7	13	10,0000	1	4	1	2	
8	12	10,5000	1	5	1	4	
9	11	10,6667	10	16	10	3	
10	10	11,0000	6	13	6	3	
11	9	12,3333	8	14	8	3	
12	8	12,6667	2	12	2	3	
13	7	13,3000	1	7	1	5	
14	6	14,8333	10	11	10	4	
15	5	15,3429	1	3	1	7	
16	4	19,3333	2	8	2	6	
17	3	20,2143	6	10	6	7	
18	2	23,2161	1	2	1	13	
19	1	32,5934	1	6	1	20	
Средние по кластерам							
	X1	X2	X3	X4	X5	X6	X7
1	8,85714	8,71429	8,71429	8,00000	9,28571	7,85714	8,57143
2	8,50000	7,50000	8,66667	7,16667	8,83333	8,50000	7,33333
3	9,57143	6,71429	9,14286	7,85714	8,85714	6,85714	8,42857
Центроид	9,00	7,65	8,85	7,70	9,00	7,70	8,15
	X8	X9	X10	X11	X12	X13	
1	1,42857	7,71429	7,42857	7,57143	7,28571	9,28571	
2	1,50000	7,16667	7,66667	6,33333	7,33333	8,16667	
3	1,71429	8,42857	6,85714	7,28571	8,71429	8,85714	
Центроид	1,55	7,80	7,30	7,10	7,80	8,80	

Оценка и профилирование кластеров производятся на основе данных, а результат представлен в табл. 4. После формирования кластеров необходимо описать их аналитику. Одним из часто используемых показателей является центроид – среднее значение объектов кластера по каждой из переменных, формирующих профиль каждого объекта. Если данные являются интервальными, а кластеризация выполняется в пространстве исходных переменных, этот показатель можно считать вполне естественным показателем свободного описания.

Интерпретация результатов кластерного анализа позволяет нам сделать следующие выводы:

- полученные кластеры различаются по размеру. Выделяются первый и второй кластеры, которые охватывают 47,14% и 50% совокупности, третий кластер – 62%;

- в первый кластер вошли респонденты, у которых достаточно высокая оценка таких составляющих, как X1 (Качество сформировавшихся на данный период кадров), X2 (Этап развития организации), X3 (Условия труда), X5 (Наличие корпоративных обычаев и тради-

ций), X7 (Финансовые возможности организации), X13 (Наличие комплексного оборудования), то можно сделать вывод, что для них более приоритетными являются базовые условия для деятельности, к примеру, оборудование, условия труда, традиции;

– во второй кластер вошли респонденты, у которых относительно высокая оценка таких составляющих, как X1 (Качество сформировавшихся на данный период кадров), X2 (Этап развития организации), X3 (Условия труда), X5 (Наличие корпоративных обычаев и традиций), X6 (Стиль руководства), X10 (Причастность персонала к деятельности социальных и профессиональных объединений), X13 (Наличие комплексного оборудования). Можно сделать вывод, что для данных респондентов важны, помимо базовых условий, еще и некоторые специфические условия, как стиль руководства и наличие социальных объединений, это говорит о том, что данные респонденты, помимо основной работы, проявляют интерес к другим видам деятельности в организации;

– в третий кластер вошли респонденты, у которых очень высокие требования к таким составляющим, как X1 (Качество сформировавшихся на данный период кадров), X2 (Этап развития организации), X3 (Условия труда), X5 (Наличие корпоративных обычаев и традиций), X12 (Причастность сотрудников к принятию решений), X13 (Наличие комплексного оборудования). Можно сделать вывод, что только в данном кластере респонденты большое внимание уделяют переменной X12 (Причастность сотрудников к принятию решений).

Исходя из полученных данных, можно сделать вывод, что респонденты всех трех кластеров уделяют большое внимание пяти факторам (табл. 4). Наибольшее внимание уделяются качеству сформировавшихся на данный период кадров, поскольку именно данная составляющая играет важную роль для любой организации. Респонденты первого кластера концентрируют внимание больше на общих факторах, нежели второй и третий кластеры. Для респондентов только второго кластера важен стиль управления, а для респондентов третьего кластера также большое значение играет причастность сотрудников к принятию решений, что является важным аспектом. Именно на данные факторы стоит концентрировать внимание наибольшим образом при развитии организации (табл. 5).

Таблица 5. Наиболее значимые параметры по результатам кластерного анализа

1 кластер	2 кластер	3 кластер
X1 (Качество сформировавшихся на данный период кадров), X2 (Этап развития организации), X3 (Условия труда), X5 (Наличие корпоративных обычаев и традиций) X13 (Наличие комплексного оборудования)		
X7 (Финансовые возможности организации)	X6 (Стиль руководства), X10 (Причастность персонала к деятельности социальных и профессиональных объединений)	X12 (Причастность сотрудников к принятию решений)

Связь и единство экономико-математического моделирования и математических методов проявляется в том, что использование математических методов возможно лишь после формализации проблемной ситуации в виде аналитической модели при исследовании кадровой политики; одновременно, применение математических методов поставляет дополнительную информацию для анализа моделей. В совокупности построение экономико-математических моделей и применение математических методов можно определить как научный подход и аналитическую основу решения задач организационного управления. Именно задачи принятия решений являются главными для всех исследований подобного рода. В дальнейшем предполагается проведение процедуры построения модели регрессии с использованием пакета статистической программы для составления линейного уравнения регрессии с учетом корреляционных взаимосвязей между отобранными показателями. На их

основе получена модель, которая характеризует фактор, и показывает зависимость качества кадров сформировавшихся на данный период. Полученная бизнес-модель имеет вид:

$$\text{Качество} = 7,30 - 0,244 X_2 + 0,303 X_3 - 0,331 X_5 + 0,439 X_{13}.$$

С помощью данной модели можно прогнозировать величину одной переменной, используя величину второй и наоборот. Другими словами, руководитель организации имеет возможность прогнозирования каждой переменной, что улучшит деятельность организации в целом. Листинг результатов по полученной регрессионной модели представлены в табл. 6.

Таблица 6. Результаты расчета регрессионной модели

Источник дисперсии	Сумма квадратов, SS	Степени свободы, df	Средний квадрат, MS	F	Вероятность, P
Regression	5209461758	1	520946184	753,4	0,000
Residual Error	2185639	4	546410	–	–
Итого	523131823	5	–	–	–
Коэффициент детерминации	R-Sq = 78,6%				

Далее для значимых показателей восприятия качества построим графики индивидуальных значений, так называемый график последовательности (рис. 3). Диаграмма временного значения.

Так, результаты графиков randomness по исследуемым внутренним факторам позволяют визуально оценить данные, полученные по результатам факторного и кластерного анализа, тем самым провести графический и статистический анализ (табл. 7).

Таблица 7. Результаты randomness основных параметров качества целевых сегментов

	X1	X2	X3	X5	X13
Результаты по 1-й таблице					
Количество ранов над медианой	6	13	5	8	6
Ожидаемое количество ранов	6,53	9,00	7,11	8,76	5,94
Самый длинный ран	3	3	4	5	4
Вероятность кластеризации	0,35493	0,98078	0,06903	0,33649	0,52126
Вероятность смесей	0,64507	0,01922	0,93497	0,66351	0,47874
Результаты по 2-й таблице					
Количество ранов «вверх» и «вниз»	8	12	7	9	9
Ожидаемое количество ранов	8,3	10,3	11,0	11,0	11,0
Самый длинный ран «вверх» или «вниз»	2	2	5	5	4
Вероятность трендов	0,40658	0,85301	0,00746	0,11177	0,11177
Вероятность осцилляции	0,59342	0,14699	0,99254	0,88823	0,88823

Учитывая правила закона распределения, данный метод randomness наблюдений не принимает значения, а, следовательно, может быть использован для первичной оценки наблюдений. По результатам оценки внешних и внутренних факторов оценки состояния кадровой политики бюджетных организаций не выявлено отклонений от случайного поведения данных. Тренды, осцилляцию, смеси и кластеры обнаружены не были [16, с. 63].

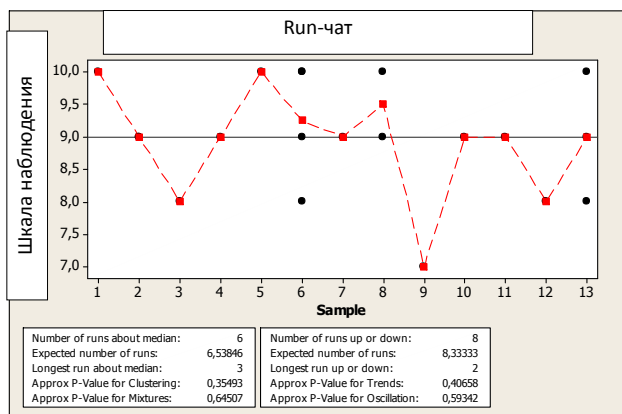

Рис. 3 а. Диаграмма теста наблюдений по показателю «Качество сформировавшихся на данный период кадров»

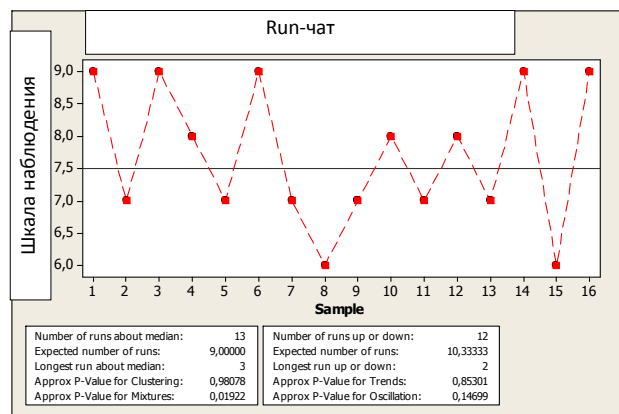

Рис. 3 б. Диаграмма теста наблюдений по показателю «Этап развития организации»

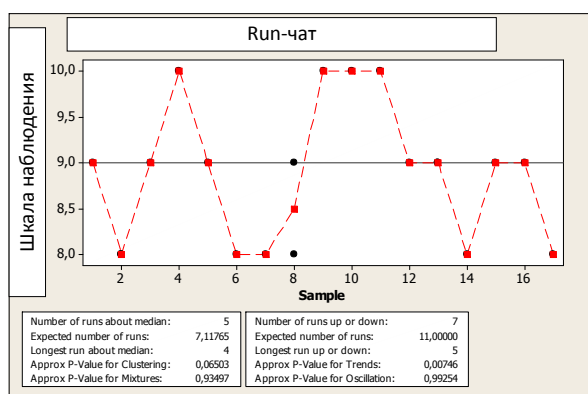

Рис. 3 в. Диаграмма теста наблюдений по показателю «Условия труда»

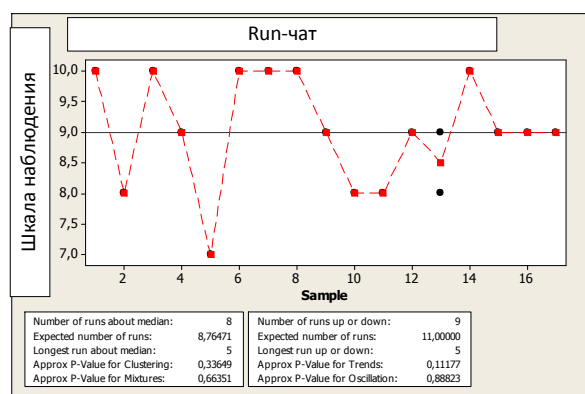

Рис. 3 г. Диаграмма теста наблюдений по показателю «Наличие корпоративных обычаев и традиций»

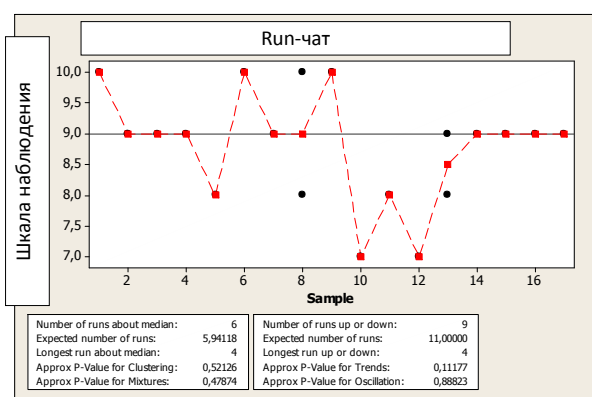

Рис. 3 д. Диаграмма теста наблюдений по показателю «Наличие комплексного оборудования»

Далее представим прием статистического контроля процессов управления качеством кадровой политики бюджетных организаций. Применим одну из методик статистического контроля с помощью EWMA карт, которые позволяют уловить даже малейшие сдвиги в оценке параметров и, как следствие, предупредить ухудшение качества труда бюджетной организации [17, с. 65]. Полученная карта имеет следующий вид и после завершения всех операций расчетные величины (рис. 4).

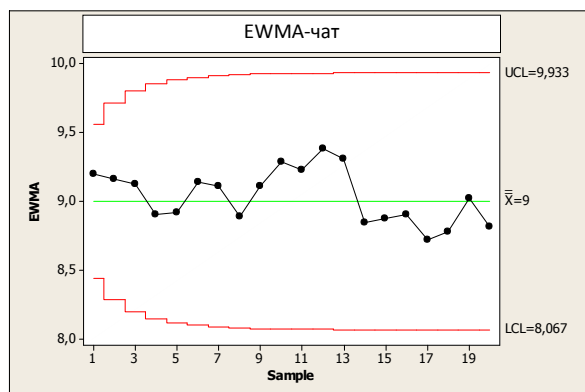

Рис. 4 а. Карта EWMA «Качество сформированных на данный период кадров»

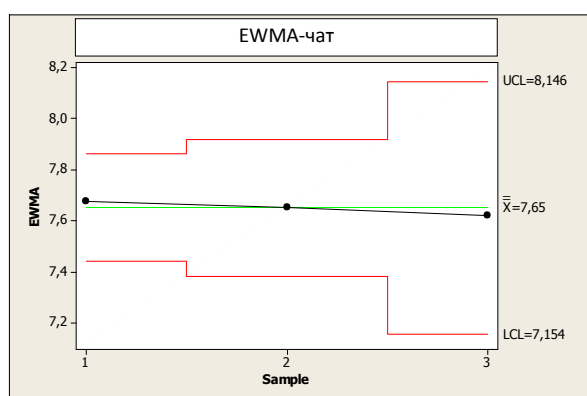

Рис. 4 б. «Этап развития организации»

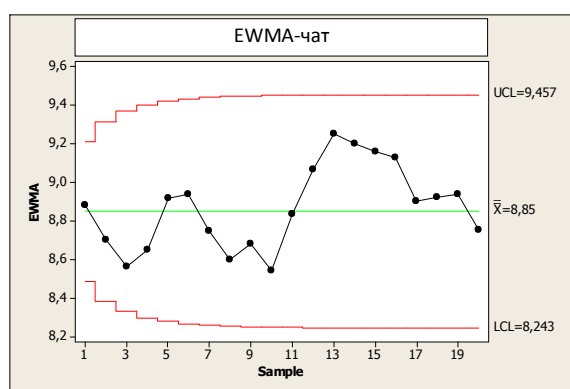

Рис. 4 в. «Условия труда»

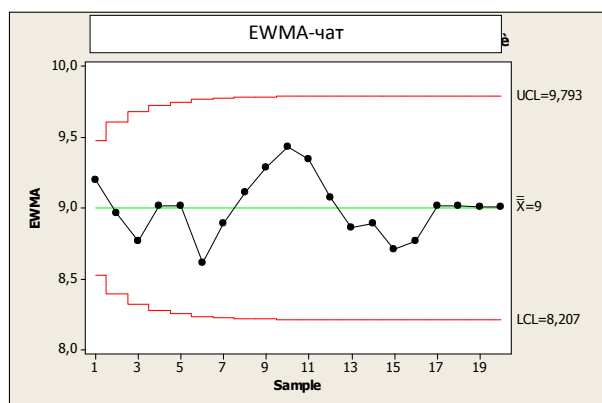

Рис. 4 г. «Наличие корпоративных обычаев и традиций»

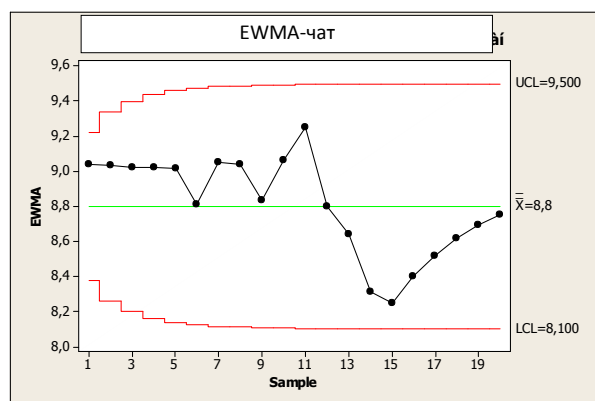

Рис. 4 д. «Наличие комплексного оборудования»

Одной из отличительных особенностей EWMA карт является их гибкость, что дает возможность использовать их для контроля различных процессов, анализировать данные в случаях не равных выборок. Визуальный анализ полученных графиков позволяет установить пределы допустимых значений анализируемых параметров, минуя два ограничения оценки их качества:

- 1) отклонения от значения плановых;
- 2) слишком высокая изменчивость реальных характеристик от плановых.

По результатам анализа графиков, можем наблюдать, что на карте скользящих средних во всех точках находятся в пределах контрольных границ. На контрольной карте скользящих

размахов находятся внутри контрольных границ. Размахи служат оценкой изменчивости параметров, поэтому значения параметров подчиняются требованиям статистического контроля по уровню средних и изменчивости.

Предложенная методика управления кадрами позволяет определить параметры, уточнить значение факторов, учитывающих особенности деятельности предприятий и специфику исследуемого рынка, выявить сильные и слабые стороны деятельности, определить основные направления управления кадровой политикой в УФК по Нижегородской области. Предлагаемая методика расчета позволяет не только оценить качество управления персоналом, но также выявить проблемы и возможные пути их решения.

Исходя из проведенных методов исследования, можно сделать вывод, что были выявлены и охарактеризованы основные факторы, которые показали качество персонала сформировавшихся на данный период в Управлении Федерального Казначейства по Нижегородской области. В научных трудах, существующих на данный момент, подход к исследованию качества персонала, который использовался нами, еще не рассматривался. При помощи факторного и кластерного анализов удалось выявить, что сотрудники большое внимание уделяют таким параметрам, как качество сформировавшихся на данный момент кадров, наличие комплексного оборудования, а также наличие в организации различных традиций и обычаев. Стоит отметить, что практическая значимость полученных в ходе исследования результатов, стоит использовать не только в рассмотренной организации, но и в любой другой. Поэтому для поддержания высокого уровня деятельности сотрудников УФК по Нижегородской области, больше внимания стоит уделять именно этим факторам.

Список литературы

1. Распоряжение Президента РФ от 01.03.2018 г. № 39-рп «О собрании палат Федерального Собрания Российской Федерации для заслушивания послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации».
2. Аверин А.Н. Профессиональная подготовка кадров / А.Н. Аверин. М.: Альфа-Пресс, 2018. 276 с.
3. Долгова Н.Г. Управление персоналом как подсистема в общей системе управления организацией / Н.Г. Долгова // Вестник непрерывного образования. 2016. № 1. С. 9-12.
4. Железнякова Е.А. Государственная служба как социально-правовой институт: гарантии государственных служащих / Е.А. Железнякова. 2017. № 10. 527 с.
5. Козак Н.Н. Кадровая политика организации. Библиотека топ-менеджера / Н.Н. Козак, 2018. 82 с.
6. Мухаметова А.Ф. Современные подходы к управлению персоналом / А.Ф. Мухаметова // Актуальные проблемы экономики современной России. 2016. № 3. С. 428-430.
7. Овчинникова А.С. Влияние зарубежных моделей управления персоналом на отечественную модель управления персоналом, перспективы развития / А.С. Овчинникова, Е.Ю. Марусинина // Экономика и социум. 2015. № 2-3 (15). С. 993-999.
8. Резникова О.С. Пути решения проблем, связанных с управлением персоналом / О.С. Резникова // Новое слово в науке: перспективы развития. 2016. № 1-2 (7). С. 276-278.
9. Сеницына Н.А. Система управления персоналом, понятие и управление трудовым потенциалом предприятия / Н.А. Сеницына, М.О. Баранчев // Сибирский экономический вестник. 2016. № 2. С. 67-75.
10. Стельмашенко Е.В. Стратегический подход к управлению персоналом предприятия и основные проблемы его внедрения / Е.В. Стельмашенко, В.С. Беловол // Стратегия предприятия в контексте повышения его конкурентоспособности. 2016. Т. 2. № 5 (5). С. 146-149.
11. Уляхина Д.Д. Стратегия управления персоналом и ее влияние на формирование службы управления персоналом / Д.Д. Уляхина, А.П. Чернова, Е.П. Железникова // Аллея науки. 2018. Т. 4. № 4 (20). С. 632-639.
12. Кнорринг В.И. Теория, практика и искусство управления / В.И. Кнорринг. М.: Норма, 2018.
13. Мескон М.Х. Основы менеджмента / М.Х. Мескон, М. Альберт, Ф. Хедоури. М.: Дело, 2017.

14. Лысова Е.А. Факторный анализ показателей качества как направление анализа финансово-хозяйственной деятельности / Е.А. Лысова, М.Л. Нечаева // Общество. Наука. Инновации (НПК-2017): сб. статей Всерос. ежегодной науч.-практ. конф. Вятский государственный университет, 2017. С. 5384-5391.

15. Халявина М.Л. Оптимизация модели функционирования экономики региона / М.Л. Халявина, Н.В. Саламатов // Экономика и предпринимательство. 2014. № 11-4 (52). С. 437-441.

16. Нечаева М.Л. Анализ рынка услуг как основной аспект социально-экономического развития регионов / М.Л. Нечаева // Экономика и управление: проблемы, решения. 2018. Т. 4. № 2. С. 61-64.

17. Simar L. Statistical Inference in Nonparametric Frontier Models: The State of the Art / L. Simar, P.W. Wilson // Journal of Productivity Analysis. 2000. № 13 (1). P. 49-78.

References

1. Rasporyazhenie Prezidenta RF ot 01.03.2018 g. № 39-rp «O sobranii palat Federal'nogo Sobraniya Rossijskoj Federacii dlya zaslushivaniya poslaniya Prezidenta Rossijskoj Federacii Federal'nomu Sobraniyu Rossijskoj Federacii» [Order of the President of the Russian Federation of 01.03.2018 № 39-rp "On the meeting of the chambers of the Federal Assembly of the Russian Federation to hear the message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly of the Russian Federation"]. (in Russian).

2. Averin A.N. Professional'naya podgotovka kadrov [Professional training] / A.N. Averin. M.: Alfa-Press, 2018. 276 s. (in Russian).

3. Dolgova N.G. Upravlenie personalom kak podsistema v obshchej sisteme upravleniya organizaciej [Human resource management as a subsystem in the overall organization management system] / N.G. Dolgova // Vestnik nepreryvnogo obrazovaniya. 2016. № 1. S. 9-12. (in Russian).

4. Zheleznyakova E.A. Gosudarstvennaya sluzhba kak social'no-pravovoj institut: garantii gosudarstvennyh sluzhashchih [Public service as a social and legal institution: guarantees of civil servants] / E.A. Zheleznyakova. 2017. № 10. 527 s. (in Russian).

5. Kozak N.N. Kadrovaya politika organizacii. Biblioteka top-menedzhera [Personnel policy of the organization. Top Manager Library] / N.N. Kozak, 2018. 82 s. (in Russian).

6. Muhametova A.F. Sovremennye podhody k upravleniyu personalom [Modern approaches to personnel management] / A.F. Muhametova // Aktual'nye problemy ekonomiki sovremennoj Rossii. 2016. № 3. S. 428-430. (in Russian).

7. Ovchinnikova A.S. Vliyanie zarubezhnyh modelej upravleniya personalom na otechestvennuyu model' upravleniya personalom, perspektivy razvitiya [Influence of foreign models of personnel management on the domestic model of personnel management, development prospects] / A.S. Ovchinnikova, E.Yu. Marusinina // Ekonomika i socium. 2015. № 2-3 (15). S. 993-999. (in Russian).

8. Reznikova O.S. Puti resheniya problem, svyazannyh s upravleniem personalom [Ways to solve problems related to personnel management] / O.S. Reznikova // Novoe slovo v nauke: perspektivy razvitiya. 2016. № 1-2 (7). S. 276-278. (in Russian).

9. Sinicina N.A. Sistema upravleniya personalom, ponyatie i upravlenie trudovym potencialom predpriyatiya [The system of personnel management, the concept and management of labor potential of the enterprise] / N.A. Sinicina, M.O. Baranchev // Sibirskij ekonomicheskij vestnik. 2016. № 2. S. 67-75. (in Russian).

10. Stel'mashenko E.V. Strategicheskij podhod k upravleniyu personalom predpriyatiya i osnovnye problemy ego vnedreniya [Strategic approach to personnel management of the enterprise and the main problems of its implementation] / E.V. Stel'mashenko, V.S. Belovol // Strategiya predpriyatiya v kontekste povysheniya ego konkurentosposobnosti. 2016. Т. 2. № 5 (5). S. 146-149. (in Russian).

11. Ulyahina D.D., Strategiya upravleniya personalom i eyo vliyanie na formirovanie sluzhby upravleniya personalom [Human resource management strategy and its impact on the formation of personnel management service] / D.D. Ulyahina, A.P. Chernova, E.P. Zheleznikova // Alleya nauki. 2018. Т. 4. № 4 (20). S. 632-639. (in Russian).

12. Knorring V.I. Teoriya, praktika i iskusstvo upravleniya [Theory, practice and art of management] / V.I. Knorring. M.: Norma, 2018. (in Russian).

13. Meskon M.H. Osnovy menedzhmenta [Management basics] / M.H. Meskon, M. Al'bert, F. Hedouri. M.: Delo, 2017. (in Russian).

14. Lysova E.A. Faktornyj analiz pokazatelej kachestva kak napravlenie analiza finansovo-hozyajstvennoj deyatel'nosti [Factor analysis of quality indicators as the direction of analysis of financial and economic activity] / E.A. Lysova, M.L. Nechaeva // Obshchestvo. Nauka. Innovacii (NPK-2017): sb. statej Vseros. ezhegodnoj nauch.-prakt. konf. Vyatskij gosudarstvennyj universitet, 2017. S. 5384-5391. (in Russian).

15. Halyavina M.L. Optimizaciya modeli funkcionirovaniya ekonomiki regiona [Optimization of the regional economy functioning model] / M.L. Halyavina, N.V. Salamatov // Ekonomika i predprinimatel'stvo. 2014. № 11-4 (52). S. 437-441. (in Russian).

16. Nechaeva M.L. Analiz rynka uslug kak osnovnoj aspekt social'no-ekonomicheskogo razvitiya regionov [Analysis of the service market as the main aspect of the socio-economic development of regions] / M.L. Nechaeva // Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya. 2018. T. 4. № 2. S. 61-64. (in Russian).

17. Simar L. Statistical Inference in Nonparametric Frontier Models: The State of the Art / L. Simar, P.W. Wilson // Journal of Productivity Analysis. 2000. № 13 (1). P. 49-78.

Марина Леонидовна Нечаева

кандидат экономических наук,
доцент кафедры
«Бухгалтерский учет, анализ и аудит»
Нижегородского инженерно-
экономического университета, Россия
E-mail: Khalyavina.mar@yandex.ru

Marina L. Nechaeva

ORCID ID 0000-0002-5422-3563
PhD (Economics), Associate Professor
Department of Accounting, Analysis and Audit,
Nizhny Novgorod Engineering and Economic
University, Russia

Дарья Александровна Киотова

казначей отдела доходов
Управления Федерального казначейства
по Нижегородской области, Россия
E-mail: daria.kiotova@mail.ru

Darya A. Kiotova

Treasurer of the revenue
Federal Treasury Department for
the Nizhny Novgorod region, Russia
E-mail: daria.kiotova@mail.ru

Образец для цитирования:

Нечаева М.Л., Киотова Д.А. Сущность экономических и социальных задач управления персоналом Управления Федерального казначейства по Нижегородской области // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2019. № 2 (22). С. 101-113.

Cite this article as:

Nechayeva M.L., Kiotova D.A. Essence of economic and social tasks of human resource management of the federal treasury department of the Nizhny Novgorod region // Actual Problems of Economics and Management. 2019. № 2 (22). pp. 101-113. (in Russian)

Статья поступила в редакцию 21.03.2019 г., принята к опубликованию 19.04.2019 г.

УДК 331.101.3

С.В. Петров, В.С. Паншина

КРУЖКИ КАЧЕСТВА КАК МЕХАНИЗМЫ МОТИВАЦИИ ПЕРСОНАЛА НА ПРЕДПРИЯТИИ

S.V. Petrov, V.S. Panshina

QUALITY CIRCLES AS MECHANISMS OF PERSONNEL MOTIVATION AT ENTERPRISES

Рассмотрены основные условия для повышения эффективности в работе персонала на предприятии. Раскрыто понятие кружков качества в современных условиях. Выделены основные задачи и принципы применения кружков качества на предприятии. Обозначена роль внедрения кружков качества на предприятии, как способ повышения эффективности работы сотрудников.

Ключевые слова: кружки качества, эффективность персонала, мотивация и стимулирование сотрудников

The article describes the basic conditions for improving the efficiency of personnel at the enterprise. The concept of quality circles in modern conditions is revealed. The main objectives and principles on the use of quality circles in the company are singled out. The role of quality circles introduction at the enterprise as a way of employees' work efficiency increase is designated.

Keywords: quality circles, staff efficiency, personnel motivation and stimulation

Одним из главных факторов, влияющим на выпуск качественной продукции, является персонал. Крайне важно добиться от сотрудника полной самоотдачи. Важными аспектами эффективной работы персонала являются вовлечение в систему менеджмента качества, а также заинтересованность в выпуске продукции высокого качества. Для достижения данных целей в работе персонала необходимо использовать мотивацию. Для этого применяется стимулирование на каждом из уровней организационной структуры моральной и материальной составляющей, что является примером внешней мотивации. Важно помнить, что нужно применять максимально эффективный способ стимулирования, чтобы персонал прочувствовал свою важность, и был максимально вовлечен в деятельность предприятия.

Одним из крайне эффективных способов управления персоналом и повышения эффективности деятельности всей компании является организация кружков качества на предприятии. Кружки качества, как феномен, впервые появились в Японии и стали одним из двигателей прогресса в этой стране, и по сей день являются важной составляющей ее корпоративной культуры. Поэтому сейчас все больше российских предпринимателей обращают внимание на подобные структуры, и пытаются внедрить аналогичные кружки качества и их инструментов на своих предприятиях [1]. Кружки качества решают сразу две основных задачи:

- активация творческих способностей персонала для урегулирования проблем производства;
- массовое обучение сотрудников компании определенным способам и приемам повышения качества продукции.

Зарубежный опыт показывает нам, что для максимально эффективной работы кружков качества необходимо реализовать систему обеспечивающих мероприятий, которая содержит в себе:

– поддержку первого руководителя. Самая главная роль в организации всей основной деятельности по обеспечению качества продукции отводится руководителю. Без его внимания к кружкам качества невозможно их успешное функционирование. Изначальный интерес гаснет, впоследствии возможен спад активности;

– постоянную работу «штабов кружков качества», советов, координирующих кружки качества по всем уровням управления на предприятии;

– инженерное обеспечение – креативный поиск решений, помощь при выборе тематики, обучение основным и главным приемам работы в кружках, создание оптимальных рабочих условий;

– систему обмена полученным опытом внутри предприятия и за его пределами, сбора, рассмотрения и внедрения созданных предложений участников кружков;

– систему поощрений – похвальные дипломы, поощрительные путешествия или сертификаты по интересам, а также призы лучшим кружкам качества.

Чтобы повысить эффективность сотрудников, нужно стараться объединять их в неформальные группы. Эти группы должны быть составлены с учетом психологической совместимости, уровнем квалификации, возраста и интересов сотрудников. Важно определить оптимальное количество человек в группе, иначе эффективность работы кружка может значительно снизиться. Наиболее высокие экономические показатели достигаются группами от пяти до пятнадцати человек, которые объединены одним технологическим процессом, и располагаются на одном производственном участке [2].

Работники предприятия начинают активнее ассимилировать себя с предприятием. Это является результатом повышения интереса к проблемам управления предприятием. Внедрение кружков качества на большей части предприятий характеризуется в первую очередь повышением экономических и психологических показателей. Таким образом, о пользе внедрения в производственный процесс кружков качества говорят и нематериальные аспекты, идущие наряду с материальными измеряемыми показателями. Несомненно, наблюдается устойчивая положительная тенденция по достижению целевых показателей как всей организации, так и ее сотрудников. Повышением мотивации работников предприятия является прямой причиной снижения количества брака при производстве товаров или оказания услуг.

Немаловажную роль для действенной работы кружков качества играет процесс обучения. Продуктивность от данных творческих объединений может быть получена далеко не сразу после их создания. На каждом уровне управления организацией и в каждом ее подразделении потенциально могут быть внедрены кружки качества. Их присутствие позволяет создавать условия для самостоятельного регулирования рабочего процесса, контролировать его выполнение и иметь «обратную связь» [3, с. 183]. На рис. 1 продемонстрированы основные задачи кружков качества.

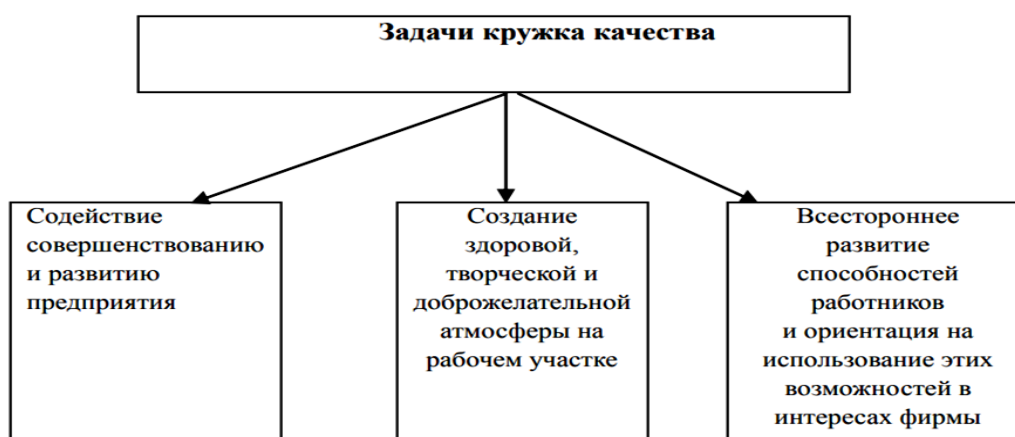

Рис. 1. Основные задачи кружков качества

На рис. 2 представлены участники и ожидаемый результат каждого этапа работы предприятия, а также показана последовательность действий и «технологии» работы на предприятии. Все это является демонстрацией наиболее полного цикла работы кружков качества.

Рис. 2. Участники и ожидаемый результат каждого этапа работы предприятия

Деятельность кружков качества укрепляет процесс командных сил, содействуя развитию способностей индивидуальной и коллективной работы. В остальное свободное время каждый член группы обычно занимаются исполнением своих должностных обязанностей. Сверхурочная работа кружков качества не предусматривается [4].

Для организации кружков качества, согласно взгляду основоположника и теоретика по управлению качеством К. Исикава, необходимо придерживаться определенных принципов:

- принцип групповой деятельности. Правильно организованная работа в группе позволяет получить от каждого участника таких результатов, которые они не в состоянии продемонстрировать при самостоятельной работе;
- принцип саморазвития. Работники в кружках качества должны проявлять желание обучаться, развиваться, а также достигать совершенства в работе;
- принцип добровольности. Кружки качества должны создаваться не по приказу руководства, а на добровольной основе;
- принцип применения статистических методов управления качеством. Здесь придается особое значение сбору статистических сведений и их непрерывному использованию. Это помогает увеличивать повышение производства и качественных характеристик продукции. Существуют компании с организованными системами по сбору информации, которые помогают отследить дату поступления в продажу производимого компанией продукта, и выявить виновного в неисправности какого-либо компонента. Данные системы помогают выявить сотрудников, ответственных за данный брак, и выявить основные неисправности. На основании информации, предоставляемой системой, кружки качества производят статистическое

регулирование качества процессов, и предпринимаются необходимые меры, чтобы исключить подобные случаи в дальнейшем [5];

– принцип непрерывности функционирования и деловой активности. Мало просто обнаружить недостатки и устранить их. Но также необходимо определить основные предпосылки, которые образуют эти недостатки, и непрерывно решать проблемы по их ликвидации. При этом качество можно стараться улучшать в каждом процессе, на каждом этапе и в конечном итоге добиться бездефектного производства;

– принцип всеобщего участия в конечном результате. Постоянное участие всех работников в управлении качеством должно стать конечной целью кружков качества. Это позволит найти дефект, прежде чем он приведет к катастрофе [6].

Деятельность кружков качества позволяет достигнуть значительного увеличения продуктивности производства и прибыли организации. Так, автомобильная компания Nissan в период 1978-1984 гг. смогла сэкономить благодаря деятельности кружков контроля качества около \$160 миллионов. В Японии в расчете на одного рабочего предложений кружков набирается до 60 шт. в период 1978-1984 гг., а в Matsushita Electric до 99 шт. ежегодно в период 1978-1984 гг. В 1983 году кружки контроля качества внесли 838759 предложений, и 80% из них были внедрены.

Кроме существующих на предприятии систем управления качеством продукции, деятельность которых направлена на повышение качественных характеристик конечного продукта, многие предприятия вводят в рабочей среде кружки качества. Применяется этот опыт, как правило, на зарубежных предприятиях. Многие руководители в нашей стране ошибочно полагают, что эта система не сможет существовать в России, особенно на малых предприятиях. Но это суждение в корне неверно [7].

Ни для кого не секрет, что все новое – это хорошо забытое старое. И в конце 80-х годов XX века уже успешно начинали внедрять кружки качества в СССР. В 1990 году количество кружков качества достигло 55 тысяч. Многие современные российские предприятия продолжают эту традицию. Собрания проводятся раз или два в месяц. Обсуждаются на них текущие проблемы и пути их решения. Сейчас кружки качества стараются внедрить не только в промышленное производство, но и в другие сферы деятельности. Это важно, так как в битве за выход на экспортный рынок вопрос качества является ключевым. Ведь существуют международные стандарты качества, которым пока не все российские компании могут соответствовать.

Начинать распространение кружков качества в Российской Федерации следует в той сфере деятельности, где существует потенциал для улучшения. Важен успех работы группы на ранних этапах – это мотивирует членов кружков, и убеждает руководство в полезности создания таких объединений. Активная деятельность кружков качества должна поощряться работодателем, а за успешную оптимизацию рабочего процесса сотрудники должны вознаграждаться – как материально, так и нематериально.

Система денежного вознаграждения участников кружков качества должна существовать на предприятии, но она не должна составлять основную мотивацию участников таких кружков, так как в данной ситуации может получиться, что в кружки качества сотрудники будут вступать ради денег, а не ради самореализации в рамках предприятия и развития самого предприятия [8].

В итоге можно прийти к выводу, что введение кружков качества может значительно повысить мотивацию сотрудников, а в следствии и качество выпускаемого продукта. При обеспечении необходимого уровня качества и увеличении надежности сотрудников, показатель эффективности использования трудовых ресурсов предприятия будет постоянно повышаться. Важно понимать, что только совместная и интенсивная работа руководства и остальных сотрудников предприятия будет способствовать улучшению общей атмосферы на самом предприятии, что, несомненно, приведет к улучшению качества выпускаемой продукции или оказываемых организацией услуг.

Список литературы

1. Энциклопедия производственного менеджера. URL: <http://www.up-pro.ru/encyclopedia/kruzhki-kachestva.html> (дата обращения 25.03.2019).
2. Mulder P. Quality Circle. URL: <https://www.toolshero.com/quality-management/quality-circle>. 2018. (дата обращения 25.03.2019).
3. Афанасьева Ю.Л. Дистанционная эвристическая олимпиада как инновационная форма образовательного процесса / Ю.Л. Афанасьева, А.Д. Афанасьев // Образование. Инновации. Качества: сб. материалов IV Междунар. науч.-практ. конф. 2010. С. 183.
4. Системы, методы, инструменты менеджмента качества / М.М. Кане, Б.В. Иванов, В.Н. Коreshkov, А.Г. Стиртладзе. СПб.: Питер, 2009. 560 с.
5. Эванс Дж.Р. Управление качеством / Дж.Р. Эванс. М.: ЮНИТА-ДАНА, 2009. 671 с.
6. Лукичева Л.И. Управление организацией / Л.И. Лукичева. М.: Омега-Л, 2016. 360 с.
7. Беспалов В.В. Управление качеством продукции / В.В. Беспалов. Нижний Новгород: НГТУ им. Р.Е. Алексеева, 2012. 236 с.
8. Халипина Е.А. Система «Канбан» и кружки контроля качества: современный аспект / Е.А. Халипина // Молодой ученый. 2015. № 16. С. 322-326.

References

1. Enciklopediya proizvodstvennogo menedzhera [Encyclopedia of production manager]. URL: <http://www.up-pro.ru/encyclopedia/kruzhki-kachestva.html> (data obrashcheniya 25.03.2019). (in Russian).
2. Mulder P. Quality Circle. URL: <https://www.toolshero.com/quality-management/quality-circle>. 2018. (data obrashcheniya 25.03.2019).
3. Afanas'eva Yu.L. Distancionnaya evristicheskaya olimpiada kak innovacionnaya forma obrazovatel'nogo processa [Remote heuristic Olympiad as an innovative form of educational process] / Yu.L. Afanas'eva, A.D. Afanas'ev // Obrazovanie. Innovacii. Kachestva: sb. materialov IV Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. 2010. S. 183. (in Russian).
4. Sistemy, metody, instrumenty menedzhmenta kachestva [Systems, methods, quality management tools] / M.M. Kane, B.V. Ivanov, V.N. Koreshkov, A.G. Stirtladze. SPb.: Piter, 2009. 560 s. (in Russian).
5. Evans Dzh.R. Upravlenie kachestvom [Quality control] / Dzh.R. Evans. M.: YUNITA-DANA, 2009. 671 s. (in Russian).
6. Lukicheva L.I. Upravlenie organizaciej [Organization Management] / L.I. Lukicheva. M.: Omega-L, 2016. 360 s. (in Russian).
7. Bepalov V.V. Upravlenie kachestvom produkci [Product quality management] / V.V. Bepalov. Nizhnij Novgorod: NGTU im. R.E. Alekseeva, 2012. 236 s. (in Russian).
8. Halipina E.A. Sistema «Kanban» i kruzhki kontrolya kachestva: sovremennyy aspekt [The Kanban system and quality control circles: a modern aspect] / E.A. Halipina // Molodoj uchenyj. 2015. № 16. S. 322-326. (in Russian).

Сергей Валерьевич Петров

кандидат экономических наук, доцент
кафедры «Государственное право
и управление таможенной деятельностью»
Владимирского государственного универси-
тета имени Александра Григорьевича
и Николая Григорьевича Столетовых, Россия
E-mail: psv01@yandex.ru

Sergey V. Petrov

ORCID ID 0000-0002-9207-497
PhD (Economics), Associate Professor
Department of State Law
and Management of Customs Activities,
Alexander and Nikolai Stoletov State
University of Vladimir, Russia
E-mail: psv01@yandex.ru

Виктория Сергеевна Паншина

ассистент кафедры «Государственное право
и управление таможенной деятельностью»
Владимирского государственного универси-
тета имени Александра Григорьевича
и Николая Григорьевича Столетовых, Россия
E-mail: viktoriyapanshina@icloud.com

Victoria S. Panshina

ORCID ID 0000-0003-0421-815
Assistant Department of State Law
and Management of Customs Activities,
Alexander and Nikolai Stoletov State
University of Vladimir, Russia
E-mail: viktoriyapanshina@icloud.com

Образец для цитирования:

Петров С.В., Панишина В.С. Кружки качества как механизмы мотивации персонала на предприятии // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2019. № 2 (22). С. 114-119.

Cite this article as:

Petrov S.V., Panshina V.S Quality circles as mechanisms of personnel motivation at enterprises // Actual Problems of Economics and Management. 2019. № 2 (22). pp. 114-119. (in Russian)

Статья поступила в редакцию 01.04.2019 г., принята к опубликованию 30.04.2019 г.

УДК 332.146.2

О.Е. Савицкая

ВЕРОЯТНОСТЬ ОБНОВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ)

O.E. Savitskaya

PROBABILITY OF REGION INNOVATIVE POTENTIAL UPDATING (ON THE EXAMPLE OF THE VOLGOGRAD REGION)

Рассматривается исследование по формированию и развитию инновационного потенциала региона на примере Волгоградской области. Освещаются основные составляющие инновационного потенциала, величина их влияния на главные показатели ресурсного обеспечения для производства инновационной продукции. Проводится динамика показателей ресурсного обеспечения исследуемого региона, рассматриваются способности использовать собственные инновационные ресурсы, так как именно за счет их представляется внедрение новых товаров и номенклатура услуг в кратчайшие сроки.

Ключевые слова: инновационный и инвестиционный потенциал, ресурсная оценка, инновационная активность

The article deals with the study on the formation and development of region innovative potential on the example of the Volgograd region. The main components of innovative potential, the size of their influence on the main indicators of resource support for the production of innovative products are highlighted. The dynamics research of indicators of the studied region resource provision, the ability to use their own innovative resources, as it is due to their introduction of new products and range of services in the shortest possible time is conducted.

Keywords: innovative and investment potential, resource assessment, innovative activity

В современно-развитой глобальной среде преобразования национальной экономики тесно связаны со сферой инноваций. В соответствии мнения Всемирного банка, увеличение мирового ВВП в 2014 году составил 2,3%, в 2015 году темпы роста – 2,4%, в 2016 году – 3,1% и в 2017 году – 3,3% [1]. Взлет индекса мировой торговли товаров и услуг в 2015 году составляет 3,5%, в 2016 году – 6,0% и в 2017 году – 7,0%.

Согласно исследованиям, проведенным на территории Российской Федерации, выработаны три ведущих кластера инновационной деятельности, а именно государственная академия наук, тренды отраслевой науки и сосредоточение университетов, комплексно не функционирующих совместно друг с другом. Отраслевые научно-исследовательские институты финансируются избирательно, материальная база с необходимым оборудованием преимущественно систематизирована у государственной академии наук, а высшие школы растят высококлассных кадров, в частности современную, культурную и мобильную молодежь. Допустимо их сосредоточение в форме академических научно-инновационных комплексов (АНИК), где концентрируются экономическая и социальная сферы, аккумулирующиеся с органами власти. Во исполнение научных разработок АНИК при поддержке представителей высшей школы образования генерируют новые механизмы межотраслевого взаимодействия. В процессе данной генерации стимулируется инновационная активность региональных организаций за счет выполнения заказа по научно-технической продукции вузами в части отраслевой науки [2, с. 52].

На российской территории уровень инновационной активности предприятий невысокий, лишь 2-4%, из них 3258 инновационно-активные предприятия, из которых – 2734 предприятия промышленности. Контролируя исследовательскую деятельность инновационно-активных предприятий, наблюдается резкое понижение применения инноваций. Закупая технологическое оборудование направленное на создание продуктовых инноваций запускается важный вид инновационной деятельности предприятий. Накопленный «стресс» инновационной активности ознаменует низкий уровень инновационного потенциала, а соответственно и его составляющих элементов.

Ввиду необходимости измерения величины инновационного потенциала существует потребность в выявление его составляющих, а именно определенных сегментов, для этого следует прописать единую методическую систему, позволяющую осуществлять корректные оценки заявленного параметра, на предмет допустимого объема инновационного потенциала у региона. По всей вероятности, имеется оценка размера каждого из сегментов, его объема. Любой из составляющих сегментов инновационного потенциала региона предоставляется за счет расчета их величин: абсолютной, относительной, реальной/фактической.

Под абсолютной величиной инновационного потенциала для региона следует понимать количество новшеств, которые вероятны к использованию в практической сфере деятельности. Относительная величина означает численность новшеств, потенциально претендующих к вводу в практическое использование сферы деятельности. Реальная или фактическая величина обозначает ту численность новшеств, которые применяются в практической сфере использования [3, с. 343]. Размер сформированного сегмента инновационного потенциала квалифицирует макросистему на предмет применения новшеств, которые создаются научно-техническим сегментом региона. Значение инвестиционного сегмента для инновационного потенциала квалифицирует макросистему в рамках сопровождения научно-технических новаций для практического использования, объем которой можно определить составляющими элементами, представленными на рис. 1.

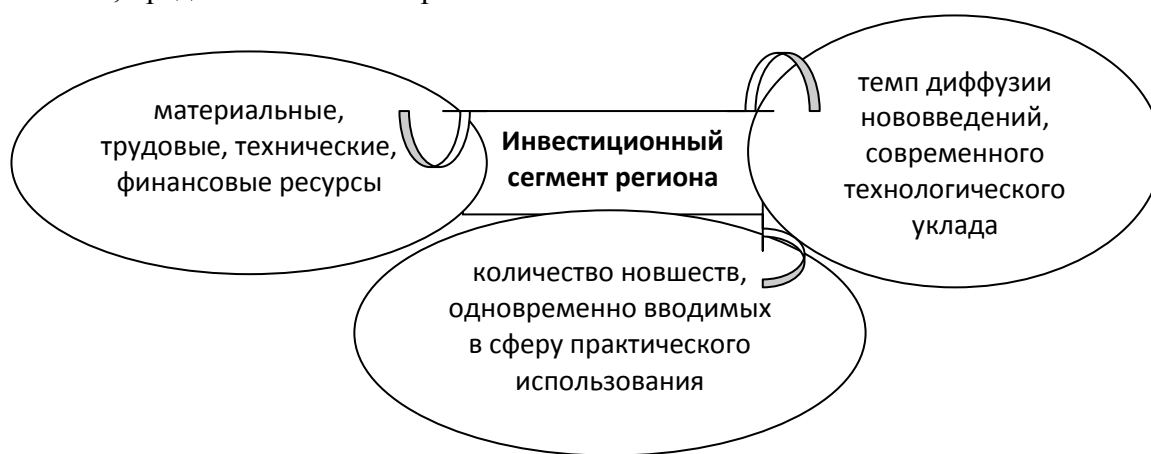

Рис. 1. Составляющие инвестиционного сегмента инновационного потенциала

В соответствии с материалом по инвестиционной деятельности, предоставленной в табл. 1, Волгоградская область занимает второе место. На сегодняшний день действует ряд методик, которые позволяют оценивать инновационный потенциал региона.

Методика интегрированной оценки инвестиционного климата основывается на метрике интервала относительных показателей, исчисляя отличие среди наихудших и наилучших значений. Исчислив интервал фактического и наилучшего значения, а далее сравнив его с базовым интервалом, из чего следует мера относительных различий заявленных расстояний.

Следующая методика основывается на широкой характеристике координации инновационного потенциала и инвестиционной привлекательности региона с ресурсозатратными и дей-

ственными показателями хозяйствования их региональных функционирующих объединений по атрибутивной классификации инновационного потенциала и степени его востребованности [4, с. 7]. Суть предлагаемой методики заключается в делении на четыре группы (рис. 2).

Таблица 1. Финансовые вложения в I полугодии 2017 года, в млн руб.

	Поступило	В том числе по видам	
		долгосрочные	краткосрочные
РФ	59361275	6191087	53170188
ЮФО	945223	317821	627402
Республика Адыгея	8975	491	8484
Республика Калмыкия	296	13	283
Республика Крым	5312	294	5018
Краснодарский край	628971	300134	328837
Астраханская область	15848	268	15580
Волгоградская область	149831	5919	143912
Ростовская область	141302	10996	130306
г. Севастополь	1328	158	1170

1) По данным организаций, предоставивших статистическую отчетность, без учета субъектов малого предпринимательства, бюджетных учреждений, банков, страховых организаций и негосударственных пенсионных фондов.
2) Без учета данных по Республике Крым и г. Севастополь

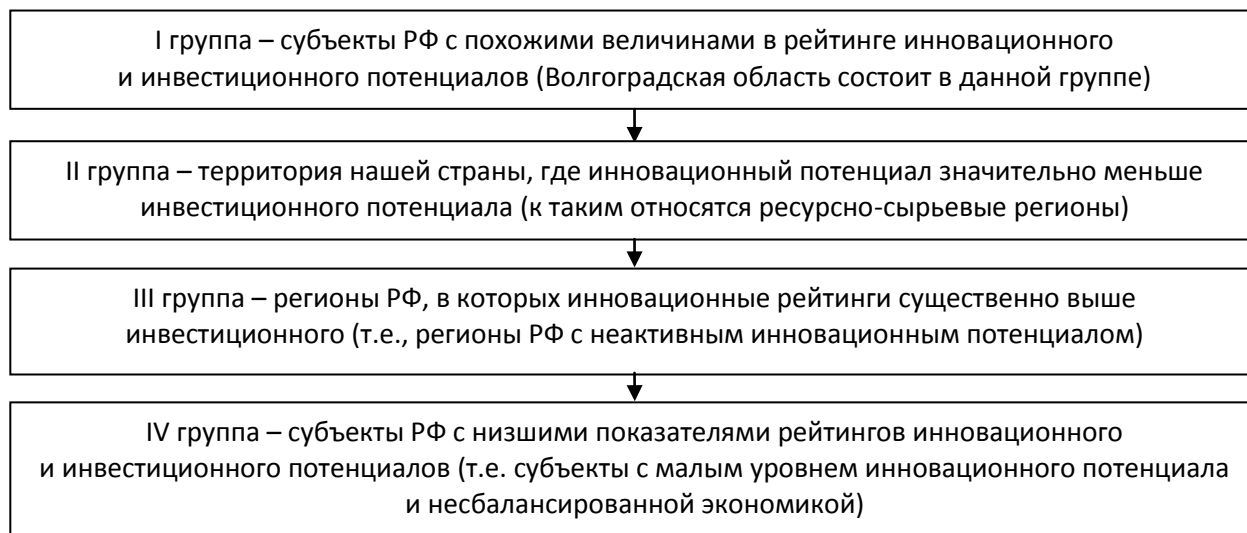

Рис. 2. Характеристика взаимосвязи инновационного потенциала и инвестиционной привлекательности субъектов РФ

При исчислении значения инновационного потенциала включается некая группа данных, которая выявляется и исключается из ряда показателей экономической жизни региона. Одним из простейших мер для определения типа субъектов является ранжирование значений одного или нескольких показателей. Классификация инвестиционной привлекательности заключается в ранжировании субъектов РФ или по цифровым данным инвестиций, или за счет относительных индексов, расчетных долей. Эквивалентность инвестиций к валовому продукту на территории субъекта сравнима эквиваленту инвестиций к ВВП целиком по стране. Данный подход определяет условную инвестиционную активность на территории субъекта функционирования, учитывая масштаб его экономической деятельности. Совершенствование

нием рассматриваемого подхода считается рейтинговая методика инвестиционной привлекательности субъекта, сформированная за счет обобщенных данных, учитывающих совокупность факторов, которые воздействуют на инициативу инвесторов. Ряд авторов используют следующие критерии, чтобы охарактеризовать инвестиционный климат региона: степень экономического развития, инвестиционная инфраструктура, доля деловой активности, нормативно-правовая база местного уровня по инвестиционной деятельности и демографическая ситуация (табл. 2).

Таблица 2. Инновационная активность организаций (удельный вес организаций, осуществлявших технологические, организационные, маркетинговые инновации в отчетном году, в общем числе обследованных организаций), по субъектам Российской Федерации, %

	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Российская Федерация	9,5	10,4	10,3	10,1	9,9	9,3
ЮФО	7,5	6,5	7,4	7,2	7,7	7,8
Республика Адыгея	10,0	9,7	6,8	10,4	8,5	7,9
Республика Калмыкия	-	1,1	1,2	4,8	2,4	2,4
Краснодарский край	6,2	6,1	7,4	5,6	6,2	6,5
Астраханская область	12,8	5,2	5,8	9,0	12,4	12,1
Волгоградская область	8,4	7,9	7,1	8,1	6,3	6,3
Ростовская область	7,3	6,6	8,7	7,7	9,6	9,9

Необходимость стимулирования инновационной деятельности в регионах РФ прорабатывается на государственном и федеральном уровнях. Очевидно, что без результативной стратегии развития регионов ориентированной не только на решения имеющихся внутренних социально-экономических проблем, но и на становление равноправного партнерства в концепции межстранового разделения труда. Регулирование инновационной деятельности предприятий должно ориентироваться на их стратегическое планирование. Под проектированием инновационной деятельности предприятий понимается регулярная, информационно обрабатываемая процедура качественного и количественного формирования будущих средств и методов для управления предприятием. Главной альтернативой для осуществления инновационной деятельности региональным бизнес структурам считается инфраструктура территориальной инновационной системы, состоящая из производственно-технологических, консалтинговых, финансовых, кадровых и информационных составляющих [5, с. 153]. Крепкое развитие региональных бизнес структур основывается на экономических, экологических и социальных последствиях хозяйствующей деятельности предприятий за счет выработки решений в области управления, контроля и документирования результатов хозяйствования. Выгода с экономической стороны включает процессы стратегического и финансового планирования, управления технологией, качеством, рисками и собственным имиджем. Под экологической выгодой стоит понимать продуктивное пользование ресурсами, сокращение материалоёмкости, экологическую стратегию и политику, процесс координации экологическими проблемами. В контексте социальной выгоды понимается взаимодействие заинтересованных сторон, уровень квалификации и социальных стандартов.

Региональная специфика в развитии инноваций основывается на имеющемся потенциале в отраслях хозяйствования региона. Требуется совершенствование хозяйственных процессов в регионе для мобилизации инноваций «со стороны». Имеющиеся экспертные оценки (43-е место в 2016 году, 48-е место в 2015 году) свидетельствуют об упущенной выгоде России из-за инновационного отставания [6, с. 18].

Государственные программы по инновационному развитию для регионов функционируют в имеющихся производствах. Программы регулируют промышленные кластеры, акти-

визирующие инновационную активность региона. На сегодняшний момент времени подтверждающая информация о реализации кластерной политики отсутствует. Достаточный труд применяется государственным управлением для развития особых экономических зон, которые, в свою очередь, также не предоставили реальные результаты, а лишь направлены на решение отраслевых региональных задач. Только правильная и обдуманная расстановка государственных приоритетов в экономике будет способствовать перспективному развитию инновационной среды на предприятиях.

Государственная поддержка развитости межотраслевых инноваций состоит в развитии и поддержании интереса к вертикальной организации деятельности на множестве рынков. Обособление вертикально интегрированных бизнесов позволяет реализовывать межотраслевые инновации с минимальными доработками. Более сложным процессом представляется внедрение межотраслевых инноваций на единичных, обособленных предприятиях. Таким образом, множество отраслей хозяйствования, которые развиваются за счет скачкообразных толчков в развитии отдельных групп предприятий, имеют сложности с внедрением межотраслевых инноваций. Это в первую очередь касается предприятий высокотехнологичных отраслей и предприятий сельскохозяйственных отрасли [7, с. 55].

В настоящее время организации формируют отраслевые институты, усиливая финансирование научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок, открывают исследовательские подразделения. Следствием всего этого является неготовность промышленного и сельскохозяйственного секторов к таким нагрузкам. Если Правительство Российской Федерации продолжит заниматься поддержкой инновационных программ предприятий так же бессистемно и несистематически, как в настоящее время, то усилия отечественных предприятий по формированию инновационной структуры производства не дадут возможности достичь такой цели, как обеспечение мирового технологического лидерства России. Стратегическую функцию планирования и стимулирования инноваций должно выполнять государство, так как рыночные механизмы не обеспечивают приток капитала и ресурсов в сферу, где высоки коммерческие риски и оборот капитала замедляется. Мировая экономика радикально изменилась, и, чтобы сегодня могли интеллектуально лидировать национальные экономические субъекты, должно интеллектуально лидировать и само государство [8].

Государственное регулирование инновационных процессов охватывает процессы взаимодействия хозяйствующих субъектов в регионе, определяя уровень соучастия и ответственность за конечный результат производства, сохранность его интеллектуальных результатов труда в ходе обращения благ. Внедряя инновации предприятия, приступают к устойчивому развитию, повышая свою конкурентоспособность в долгосрочном периоде, за счет:

- оценивания степени исполнения взятых на себя обязательств посредством нормативно-правовых мер;
- разработки бизнес-стратегии предприятия с последующей проекцией новых бизнес-процессов, управленческих систем и форм отчетности, необходимых для роста стоимости компании;
- использования в практической деятельности бизнес-процессов предприятия в контексте социального, экологического и экономического характеров;
- проведения оценки корпоративной ответственности предприятия, а именно подготовленные программы, методики, процедуры и формы отчетности сферы деятельности.

Управляя инновационной деятельностью предприятия, внедрением и распространением инновации, можно достичь либо положительного, либо отрицательного результата [9, с. 27]. Все зависит от решения задач предприятия:

- приращение потока инвестиций;
- рост конкурентоспособности;
- использование системного подхода, выбирая преимущества инновационного развития;
- активизация инновационной деятельности.

При положительном исходе результатов хозяйствования предприятие получает новшество, будь это продуктовая новация либо технологическая. При отрицательном результате функционирования предприятие теряет возможность иметь процессы создания новшества. Но связующим элементом двух результатов является процесс внедрения и распространения новшества [10].

Внедренное новшество на российский рынок будет приносить инновационный доход, частично задействовав средства на новую цепочку создания другого инновационного товара у предприятия. В виду этого конкурентоспособность национальных товаров на экономическом рынке, зависти от эффективного управления инновационным потенциалом региона по средствам повышения инновационной активности предприятия. Формируя национальную инновационную систему, промышленный сектор экономики обеспечивает себе инновационное развитие. Для того чтобы активировать инновационные процессы следует формировать благоприятный инновационный климат и инновационную инфраструктуру в регионе, образовывать инновационную политику и формировать определенные инновационные стратегии в конкретном регионе страны (в данном случае Волгоградской области) [11]. Перспектива активизации инновационного потенциала у анализируемого субъекта РФ обуславливается:

- центром инновационных технологий, предназначенным для наращивания инновационного потенциала Волгоградской области за счет оказания информационной и научно-методической поддержки изобретателям или инновационным предприятиям, в сфере научной, научно-технической и инновационной деятельности;
- центром коллективного пользования, представляющим научно-организационную организацию, которая обладает современным научным и аналитическим оборудованием, высококвалифицированными кадрами и проводящую научные исследования;
- центром инноваций социальной сферы, которые оказывают поддержку субъектам малого и среднего предпринимательства.
- технопарком, совокупностью объектов недвижимости, которые созданы для функционирования в области высоких технологий и состоящие из земельных участков, административных зданий, лабораторий, логистической сетью, объектов инженерной и социальной инфраструктуры.

Резюмируя имеющиеся данные по инновационному развитию Волгоградской области (табл. 3), необходимо отметить наличие реальных достижений (табл. 4), согласно данным Федеральной службы государственной статистики. Все это необходимо для утверждения достойного перечня ресурсов той или иной исследуемой территории, которые имеют силы и возможности для формирования, реализации и обновления инновационных товаров, для этого следует имеющиеся данные объединить, оценить, сделать соответствующие выводы.

Таблица 3. Разработанные передовые производственные технологии по субъектам Российской Федерации, ед. [12]

	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
РФ	637	735	780	854	897	864	1138	1323	1429	1409	1398
ЮФО	21	19	25	22	26	27	35	37	29	38	63
Республика Адыгея	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Республика Калмыкия	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Краснодарский край	2	5	9	10	8	6	16	16	4	10	35
Астраханская область	4	2	2	-	5	11	6	9	7	8	6
Волгоградская область	1	2	3	2	2	1	–	–	2	1	–
Ростовская область	14	10	11	10	11	9	13	12	16	19	22

Таблица 4. Сведения об использовании объектов интеллектуальной собственности по субъектам Российской Федерации за 2015 год, ед.

	Вид интеллектуальной собственности					
	Изобретения	Полезные модели	Промышленные образцы	Базы данных	Программы для ЭВМ	Топологии интегральных микросхем
РФ	14181	5556	1659	1153	6459	135
ЮФО	160	92	29	160	234	–
Республика Адыгея	–	–	–	–	–	–
Республика Калмыкия	–	–	–	–	–	–
Краснодарский край	45	16	8	129	121	–
Астраханская область	4	7	2	–	15	–
Волгоградская область	62	21	14	1	69	–
Ростовская область	49	48	5	30	29	–

Следует выразить авторское мнение, что инновационное развитие положительно сказывается на экономике региона, и помогает стать не просто развитой и социально ориентированной, но и хранит в себе огромный производственный потенциал, способный вывести регион на лидирующие экономические позиции в стране.

Инновационная деятельность относится к разряду рискованной деятельности, выражающейся в опасности не окупить инновационный проект. Из-за этого модернизация институционального механизма должна быть нацелена на формирование избыточной численности венчурных организаций и фондов, которые станут прогрессировать инновации на рынок. Под венчурными организациями следует понимать бизнес, создаваемый для реализации инновационной деятельности с высокой степенью риска. На сегодняшний день имеются данные, что венчурный капитал, его еще называют рискованным, инвестируемый в реализацию проекта, теряется полностью в 15% случаев, считается убыточным в 25% случаев, и лишь в 30% приносит умеренную выгоду. В остальных 30% случаев достигнутые результаты деятельности приносят достойную прибыль, от 30 до 200 раз перекрывая инвестированные средства. Существенную роль играет процесс создания и анализа хозяйствования венчурных организаций, работающих в момент концентрации изобретательской активности и динамичности научных изысканий. Венчурные организации обычно неприбыльны из-за того, что работают по договорам аутсорсинга, а не организуют производство товаров сами, обычно они относятся к разряду дочерних у более крупных фирм. Обязанности по инновационному менеджменту выполняет традиционный менеджер или сторонний специалист, в большинстве случаев из консалтинговых агентств [13, с. 27]. В контексте управления венчурными организациями, они выступают в качестве временных организационных структур, которые создаются для разрешения определенных трудностей. Такие фирмы имеют высокую активность, объясняемую заинтересованностью работников организации, и высокой численностью партнеров по венчурному бизнесу в области коммерциализации разработанных технологий и изобретений с минимальными издержками. Формируются венчурные организации на контрактной основе за счет совместных средств юридических или физических лиц или за счет заемных средств у сторонней частной организации, банка, государства в виде субсидирования [14, с. 23]. Продуктивное управление организацией будет при применении математических методов или моделей прогнозирования рисков. Использование модели делового совершенства (применяемой в определении степени совершенства у организации для привлечения в процессы хронологической и поэтапной модернизации), базисом которой выступает логика, применяемая в

самооценке системы менеджмента, выявляющая самые слабые стороны в процессе управления. В процессе реализации инновационного менеджмента стоит серьезно подходить к возможным рискам, приумножая точность в их прогнозировании, вероятности их наступления и размер ущерба, которые потенциально могут быть причинены организации. В процессе активизации инновационной составляющей организации нуждаются в государственной поддержке, воздействие которой будет сосредоточено:

- в локализации бюрократического вмешательства в деятельность организаций;
- в понижении налогового бремени;
- в ориентации на стимулирование и поддержание бизнеса правительственной политики;
- в равные права с крупными предприятиями по государственным заказам, в том числе в области НИОКР;
- в существенный лимит государственных дотаций организациям, которые не приспосабливаются к условиям рыночной среды региона.

Под региональным инновационным потенциалом следует понимать систему взаимодополняющих элементов. В основу стоит применять ресурсную компоненту, являющуюся базисом развития всего потенциала и дающую «питание» системы. Зависимость функционирования данной системы отдается количественному и качественному составу [15, с. 182]. Следует понимать, что научно-технический потенциал региона взаимосвязан с ресурсной компонентой, так как создание новшеств и инновационных программ тесно связано с людьми, оборудованием, технологиями и финансовыми ресурсами. Кадровый потенциал является главным элементом системы взаимодополняющих элементов, поскольку от правильного, своевременного решения зависит функционирование хозяйствующего субъекта в контексте создания востребованной конкурентоспособной продуктов; в связи с этим результат, отражающий успешность и эффективность системы взаимодополняющих элементов, принадлежит потребительскому потенциалу и инновационной культуре региона.

Модернизация устройства инновационного потенциала и методов его управления достигается наблюдением и оценкой осуществляющихся в регионе инновационных процессов, за счет эконометрических методов, которые отражают степень воздействия инновационного потенциала на итоговое экономическое значение развития региона [16, с. 59]. Это позволяет принимать управленческие и организационные решения по распределению ресурсов финансового потенциала с целью их более эффективной реализации. Главной задачей управления является учет сложившихся тенденций и перевод всех отрицательных факторов в положительные с помощью различных мер разработки и принятия инновационной программы региона. Главной задачей организационной модели процесса управления инновационным потенциалом является реальное превращение инновационного потенциала области в основной фактор, обеспечивающий переход производственно-социального комплекса на инновационный путь развития [17, с. 74]. Для развития инновационного потенциала региона необходимо реализовать следующие цели и мероприятия:

- стимулирование эффективного использования ресурсного блока инновационного потенциала: производственно-технологической базы, кадрового потенциала, информации и финансов;
- стимулирование развития научно-технического потенциала;
- развитие организационного потенциала и создание эффективной инфраструктуры для поддержки инноваций, повышение уровня управленческого потенциала;
- совершенствование уровня инновационной культуры в регионе;
- повышение роли и развитие потребительского сегмента.

Необходимы следующие мероприятия по активизации инновационной деятельности региона:

- сформировать базу данных с внесением в нее как наиболее перспективных компаний и предприятий, обладающих высоким потенциалом развития, так и компаний, не за-

нимающихся инновационной деятельностью, аутсайдеров, а также проанализировать сложившуюся в компаниях ситуацию, потребности, проблемы, основные причины, препятствующие развитию;

– выбрать наиболее эффективное направление работы области (транспортное машиностроение, производство строительных материалов, лесная, деревообрабатывающая, электронная промышленность на базе ОПК, производства, направленные на переработку сельскохозяйственной продукции) и основные предприятия, т.к. регион не может обеспечить поддержку всех предприятий и организаций [17]. Им будет обеспечена постоянная поддержка со стороны научно-технического, образовательного комплекса, органов государственной власти, организаций инфраструктуры по всем видам ресурсов: финансам, квалифицированным кадрам, поиску партнеров, по спросу на продукцию и др.;

– сформировать банк данных о разработках, проводимых и завершенных на предприятиях, о полученных патентах, свидетельствах;

– принять закон о защите интеллектуальной собственности;

– содействовать обновлению материально-технической базы перспективных предприятий путем целевого финансирования из средств бюджета, выдачи льготных кредитов, совершенствования лизинга;

– содействовать созданию комплекса органов государственной власти, организаций инфраструктуры по всем видам ресурсов: финансам, квалифицированным кадрам, поиску партнеров, по спросу на продукцию и др.;

– сформировать банк данных о разработках, проводимых и завершенных на предприятиях, о полученных патентах, свидетельствах;

– принять закон о защите интеллектуальной собственности;

– содействовать обновлению материально-технической базы перспективных предприятий путем целевого финансирования из средств бюджета, выдачи льготных кредитов, совершенствования лизинга;

– стимулировать (кадровое, информационное, финансовое обеспечение) исследования и разработки, направленные на нужды области.

Представителям муниципалитета следует оказывать определенную поддержку малым предприятиям, которые активизировали инновационный потенциал или проявили потенциал роста, с обеспечением дополнительной занятости регионального населения, апробировали результаты НИОКР, увеличивая налоговые отчисления в бюджет. Для того чтобы сбалансировать развитие экономики следует регулировать инновационную деятельность организаций.

Управление инновационной деятельностью носит стратегическую направленность, которая исследует инновационные коммуникации для формирования глобального рынка новшеств. Стратегическая направленность в инновационном менеджменте для ряда организаций, станет базисом в области конкурентоспособности. Расширение инновационной деятельности предприятий в глобальном смысле абсолютно с точки зрения смещения технологического менеджмента в сферу управления развития и защиты знаний, прогнозирования его эволюции и анализа знаний у конкурентов.

Список литературы

1. Данные Всемирного банка за 2017 год. URL: <http://www.vsemirnyjbank.org/ru/news/press-release/2017/01/15/wb-urges-developing-countries-safeguard-economic-growth-road-ahead-remains-bumpy>.
2. Гайдарова В.В. Инновации на промышленных предприятиях / В.В. Гайдарова // Символ науки. 2016. Вып. № 4-1. С. 51-55.
3. Савицкая О.Е. Алгоритм реализации инновационного проекта (на примере предприятий Волгоградской области) / О.Е. Савицкая // Вестник АКСОР. 2017. № 3-4 (43). С. 342-344.
4. Семенов А.В. Социально-экономическая оценка развития инновационной среды региона: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2013.

5. Корж А.С. Современные методики оценки инновационного потенциала региона / А.С. Корж, С.А. Сахаровский // Вестник Омского университета. Сер. Экономика. 2015. Вып. № 2. С. 151-154.
6. Бармашова Л.В. Конкурентоспособность в маркетинге / Л.В. Бармашова, Т.С. Викторова // Проблемы и перспективы образования и науки современной России: сб. науч. ст. Междунар. науч.-практ. конф. М.: АНО ВПО Институт менеджмента, экономики и инноваций, 2015. С. 16-20.
7. Егорова С.Е. Инновационный потенциал региона: сущность, содержание, методы оценки / С.Е. Егорова, Н.Г. Кулакова // Вестник ПсковГУ. Сер. Экономические и технические науки. 2014. № 4. С. 54-67.
8. Пономарева О.Н. Научно-образовательный потенциал региона / О.Н. Пономарева // Аграрный вестник Урала. 2014. Вып. № 8 (126). С. 54-57.
9. Инновационный потенциал региона: его структура, оценка состояния, влияние региональных властей на его развитие / Т.В. Бутова, М.К. Кривцова, М.А. Подзорова, В.А. Белозерова // Интернет-журнал «Науковедение». 2014. № 3 (22). С. 18.
10. Пугина Л.И. Организационные формы инновационной деятельности в регионе / Л.И. Пугина // Проблемы экономики и менеджмента. 2015. Вып. № 8 (48). С. 26-30.
11. Полянская Н.М. Роль инноваций в экономике России и ее регионов / Н.М. Полянская, Э.Б. Найданова // Интернет-журнал «Науковедение». 2015. Т. 7. № 4. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/129EVN415.pdf>.
12. Москвина О.С. Инновационный потенциал как фактор устойчивого развития региона / О.С. Москвина. URL: http://journal.vscs.ac.ru/php/jou/30/art30_02.php.
13. Меньщикова В.И. Инновационная деятельность на региональном уровне: современные тенденции, ключевые проблемы, пути активизации / В.И. Меньщикова // Российское предпринимательство. 2014. № 6 (252). С. 20-28.
14. Осипова К.В. Методические аспекты оценки инновационного потенциала региона / К.В. Осипова, И.П. Савельева // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер. Экономика и менеджмент. 2013. Вып. № 3. Т. 7. С. 181-184.
15. Давыдова Ю.В. Современное состояние инновационного потенциала Кировской области / Ю.В. Давыдова, Э.В. Наговицына // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. № 5-1 (47). С. 73-75.
16. Трамова А.М. Управление инновационной деятельностью предприятий региона / А.М. Трамова, Ф.Д. Ульбашева, Л.В. Блиева // Интернет-журнал Науковедение, 2014. № 4 (23). С. 135.
17. Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/science/#, http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/finance/ (дата обращения 13.01.2019).

References

1. Dannye Vsemirnogo banka za 2017 god [World Bank data for 2017]. URL: <http://www.vsemirnyjbank.org/ru/news/press-release/2017/01/15/wb-urges-developing-countries-safeguard-economic-growth-ahead-remains-bumpy>. (in Russian).
2. Gajdarova V.V. Innovacii na promyshlennyh predpriyatiyah [Innovations in industrial enterprises] / V.V. Gajdarova // Simvol nauki. 2016. Vyp. № 4-1. S. 51-55. (in Russian).
3. Savickaya O.E. Algoritm realizacii innovacionnogo proekta (na primere predpriyatij Volgogradskoj oblasti) [Algorithm for the implementation of an innovative project (on the example of enterprises of the Volgograd region)] / O.E. Savickaya // Vestnik AKSOR, 2017. № 3-4 (43). S. 342-344. (in Russian).
4. Semenov A.V. Social'no-ekonomicheskaya ocenka razvitiya innovacionnoj sredy regiona [Socio-economic assessment of the development of the innovation environment of the region]: avtoref. dis. ... kand. ekon. nauk: 08.00.05 / A.V. Semenov. Ekaterinburg: Institut ekonomiki UrO RAN, 2013. (in Russian).
5. Korzh A.S. Sovremennye metodiki ocenki innovacionnogo potentsiala regiona [Modern methods of assessing the innovative potential of the region] / A.S. Korzh, S.A. Saharovskij // Vestnik Omskogo universiteta. Ser. Ekonomika. 2015. Vyp. № 2. S. 151-154. (in Russian).
6. Barmashova L.V. Konkurentosposobnost' v marketinge [Marketing Competitiveness] / L.V. Barmashova, T.S. Viktorova // Problemy i perspektivy obrazovaniya i nauki sovremennoj Rossii: sb. nauch. st. Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. M.: ANO VPO Institut menedzhmenta, ekonomiki i innovacij, 2015. S. 16-20. (in Russian).

7. Egorova S.E. Innovacionnyj potencial regiona: sushchnost', sodержanie, metody ocenki [Innovative potential of the region: essence, content, assessment methods] / S.E. Egorova, N.G. Kulakova // Vestnik PskovGU. Ser. Ekonomicheskie i tekhnicheskie nauki. 2014. № 4. S. 54-67. (in Russian).
8. Ponomareva O.N. Nauchno-obrazovatel'nyj potencial regiona [Scientific and educational potential of the region] / O.N. Ponomareva // Agrarnyj vestnik Urala. 2014. Vyp. № 8 (126). S. 54-57. (in Russian).
9. Innovacionnyj potencial regiona: ego struktura, ocenka sostoyaniya, vliyanie regional'nyh vlastej na ego razvitie [Innovative potential of a region: its structure, state assessment, influence of regional authorities on its development] / T.V. Butova, M.K. Krivcova, M.A. Podzorova, V.A. Belozeroва // Internet-zhurnal «Naukovedenie». 2014. № 3 (22). S. 18. (in Russian).
10. Pugina L.I. Organizacionnye formy innovacionnoj deyatel'nosti v regione [Organizational forms of innovation in the region] / L.I. Pugina // Problemy ekonomiki i menedzhmenta. 2015. Vyp. № 8 (48). S. 26-30. (in Russian).
11. Polyanskaya N.M. Rol' innovacij v ekonomike Rossii i ee regionov [The role of innovation in the economy of Russia and its regions] / N.M. Polyanskaya, E.B. Najdanova // Internet-zhurnal «Naukovedenie», 2015. T. 7. № 4. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/129EVN415.pdf>. (in Russian).
12. Moskvina O.S. Innovacionnyj potencial kak faktor ustojchivogo razvitiya regiona [Innovative potential as a factor in the sustainable development of the region] / O.S. Moskvina. URL: http://journal.vscs.ac.ru/php/jou/30/art30_02.php. (in Russian).
13. Men'shchikova V.I. Innovacionnaya deyatel'nost' na regional'nom urovne: sovremennye tendencii, klyuchevye problemy, puti aktivizacii [Innovative activities at the regional level: current trends, key problems, ways to enhance] / V.I. Men'shchikova // Rossijskoe predprinimatel'stvo. 2014. № 6 (252). S. 20-28. (in Russian).
14. Osipova K.V. Metodicheskie aspekty ocenki innovacionnogo potenciala regiona [Methodological aspects of assessing the innovative potential of the region] / K.V. Osipova, I.P. Savel'eva // Vestnik Yu-zhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Ekonomika i menedzhment. 2013. Vyp. № 3. T. 7. S. 181-184. (in Russian).
15. Davydova Yu.V. Sovremennoe sostoyanie innovacionnogo potenciala Kirovskoj oblasti [The current state of the innovative potential of the Kirov region] / Yu.V. Davydova, E.V. Nagovicyna // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal. 2016. № 5-1 (47). S. 73-75. (in Russian).
16. Tramova A.M. Upravlenie innovacionnoj deyatel'nost'yu predpriyatij regiona [Management of innovation activities of enterprises in the region] / A.M. Tramova, F.D. Ul'basheva, L.V. Blieva // Internet-zhurnal Naukovedenie, 2014. № 4 (23). S. 135. (in Russian).
17. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki [Federal State Statistics Service]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/science/#, http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/finance/ (data obrashcheniya 13.01.2019). (in Russian).

Ольга Евгеньевна Савицкая

кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Менеджмент, технология
торговли и общественного питания»
Волгоградского кооперативного института
(филиал) Российского университета
кооперации, Россия
E-mail: olga_06-86@mail.ru

Olga E. Savitskaya

ORCID ID 0000-0003-1115-5457
PhD (Economics), Associate Professor
Department of Management, Technology,
Trade and Public Catering,
Volgograd cooperative Institute (branch)
Russian University of Cooperation, Russia
E-mail: olga_06-86@mail.ru

Образец для цитирования:

Савицкая О.Е. Вероятность обновления инновационного потенциала у региона (на примере Волгоградской области) // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2019. № 2 (22). С. 120-130.

Cite this article as:

Savitskaya O.E. Probability of region innovative potential updating (on the example of the Volgograd region) // Actual Problems of Economics and Management. 2019. № 2 (22). pp. 120-130. (in Russian)

УДК 338.24

Л.О. Сердюкова, И.А. Мекишанов

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ СРЕДЫ

L.O. Serdyukova, I.A. Mekishanov

ENSURING OF ECONOMIC AND INFORMATION SECURITY RELATION IN CONDITIONS OF DIGITAL ENVIRONMENT DEVELOPMENT

Рассмотрены направления обеспечения информационной составляющей экономической безопасности предприятия. Представлена взаимосвязь экономической и информационной безопасности в условиях развития цифровой среды, основные виды интернет-угроз. Предложены решения проблем обеспечения информационной безопасности на корпоративном уровне.

Ключевые слова: экономическая безопасность, информационная безопасность, обеспечение информационной безопасности, интернет-угроза

The article discusses the areas of economic security information component ensuring of an enterprise. The relation of economic and information security in the development of the digital environment, the main types of Internet threats are presented. The solutions to the problems of information security ensuring at the corporate level are offered.

Keywords: economic security, information security, information security ensuring, Internet threat

Актуализация проблемы обеспечения собственной экономической безопасности выдвигается на первый план. Важной составляющей этой проблемы является обеспечение информационной безопасности, отражающейся в защите важных информационных ресурсов и данных. Сбор информации как важнейшая составная часть управленческого процесса в ряде случаев сопровождается целенаправленной недружественной акцией, направленной против интересов хозяйствующего субъекта. Отсюда следует необходимость гарантирования надежного и устойчивого обеспечения защиты бизнеса от отрицательных явлений.

Актуальное законодательство Российской Федерации включает базовые правовые нормы, разрешающие воплотить корпоративные системы защиты данных. Федеральным законом от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» определено, что каждый обладатель информации, наравне с другим, в случае инцидента не предусмотренными федеральными законами, имеет право давать разрешение либо ограничивать доступ к данным, устанавливать правила и условия доступа, кроме того защищать поставленными законом методами свои права в случае противозаконного получения данных или ее противозаконного применения другими лицами. Статья 16 определяет, что защита данных предполагает собой утверждение правовых, организационных и инженерных мер, нацеленных [1]:

- на представление защиты данных от незаконного допуска, уничтожения, изменений, блокирования, снятия копий, распространения, предоставления, а кроме того от любых других незаконных действий в отношении такого рода данных;
- на сохранение конфиденциальности и ценности данных ограниченного допуска;

– на реализацию права на доступ к данным и информации.

На уровень экономической безопасности предприятия воздействует внешняя среда, с позиций которой рассматривается содержание категории экономической безопасности предприятия, включая публикации, пока немногочисленные, российских ученых-экономистов. Расширенное понятие «экономическая безопасность» трактуется как предоставление стабильного развития в различных, в том числе в негативных обстоятельствах, равно как «защищенность его способности стабильно функционировать в независимости от критических воздействий внешней среды, а также способность быстро ликвидировать различные варианты угроз».

Экономическую безопасность также можно рассматривать как «качественную и количественную характеристику организации, демонстрирующую способность функционирования и развития при появлении внутренних и внешних экономических угроз» [2]. Возможности роста, демонстрация устойчивости и независимости являются определяющими факторами экономической безопасности предприятия.

Немаловажным значением обладает определение уровней экономической безопасности, чтобы наиболее четко разбираться в структуре экономических интересов, для дальнейшего формирования экономической политики и стратегии и оперативно выявлять в любой период времени «слабое звено» в структуре экономической безопасности и реализовывать соответствующие действия для укрепления данного звена.

Внимательного изучения требуют вопросы экономической безопасности в условиях прогрессивного развития экономики и увеличения негативных факторов и угроз безопасности предприятия. Цифровое и технологическое изменение общественного сознания воспроизводит новые, прежде отсутствовавшие риски и угрозы. Поэтому появляется необходимость в создании новых способов и методов работы с ними, переоценку ценностей и более тщательной рефлексии.

С точки зрения экономической безопасности важное значение имеет сбор и обработка информации, получение и создание которой является весьма трудоемким и дорогостоящим процессом. Будучи непосредственным фактором производства, информация требует обеспечения защищенности как условия экономической безопасности, сохранения данных, надежности, актуальности, ценности, полноты, достоверности и секретности.

Снижение уровня экономической безопасности происходит при появлении «инцидента экономической безопасности», под которым понимается любое внезапное или непредвиденное событие, отрицательно влияющее на производственно-финансовую деятельность.

Многим знакомое высказывание: «Кто владеет информацией, тот владеет миром» в наше время остается актуальным как никогда, но нужно своевременно обеспечить надежную защиту информации. В последнее время возросла значимость и ценность обеспечения информационной безопасности абсолютно во всех сферах жизнедеятельности, включая экономическую. Объясняется такое явление стремительным развитием цифровой среды и информационных технологий, усилением экономического соперничества между ведущими державами, корпорациями и фирмами [3]. Такое столкновение происходит как на внутрифирменном, так и на мировом уровне, обостряясь по мере информатизации экономики разных стран.

Природа появления подобного инцидента весьма разнообразна: от случайной ошибки персонала или неправильного функционирования технических средств, влияния природного фактора (пожар, наводнение и т.д.) до преднамеренных злоумышленных действий, которые могут привести к нарушению целостности, секретности, доступности информации и т.д.

Все большую опасность обретают внешние угрозы обеспечения защиты информационной составляющей экономической безопасности. Бизнес-пользователи в современном мире не работают в закрытой среде, поэтому их компьютеры подвержены атакам злоумышленников, разносящим вредоносные программы. Данных атак очень много, и нацелены эти атаки в

первую очередь на бизнес-пользователей (рис. 1). Из рис. 1 видно, что происходит увеличение сетевых атак как на обычных, так и на бизнес-пользователей России.

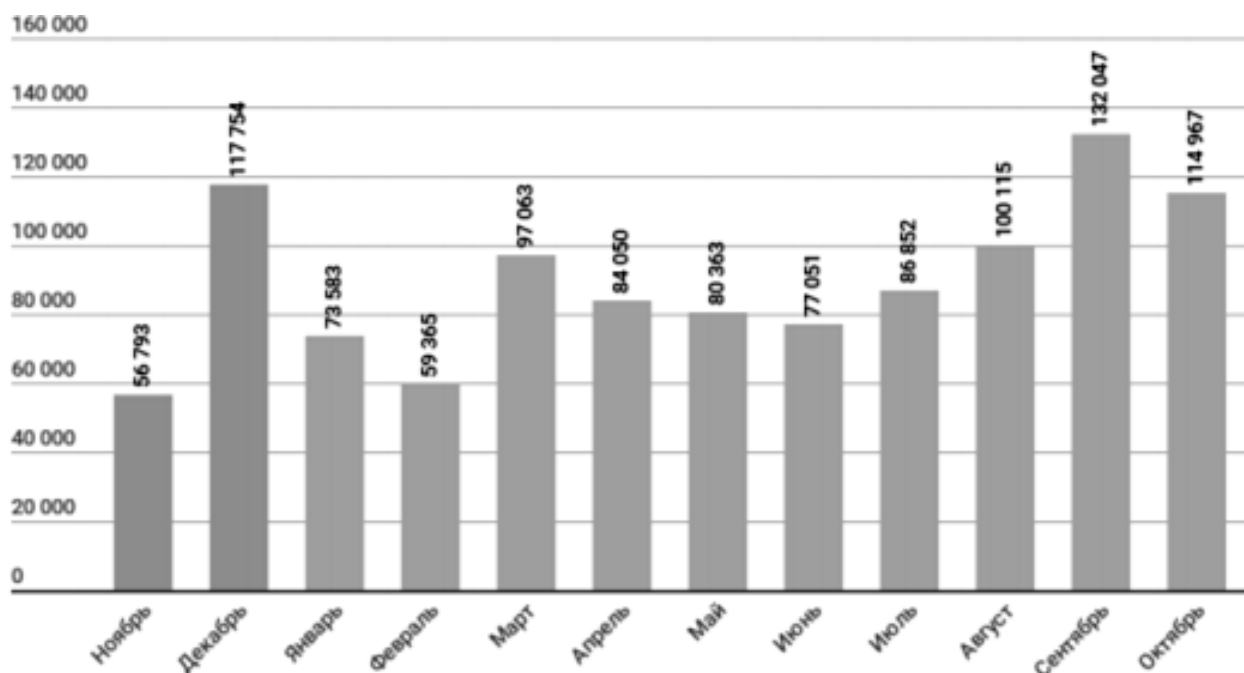

Рис. 1. Количество пользователей, подвергшихся DDoS-атакам 2017-2018 гг. в России [4]

Одним из самых популярных приспособлений киберпреступников являются DDoS-атаки, при этом атакам подвергаются не только крупные компании, но и небольшие организации из разнообразных отраслей. Во время атаки происходит нарушение непрерывной работы сервисов, что ведет к значительным финансовым потерям. Важно заранее позаботиться о создании эффективной стратегии защиты от DDoS-атак на уровне с защитой от направленных атак и кражи данных. Как показало исследование «Информационная безопасность бизнеса», проведенное «Лабораторией Касперского» и компанией B2B International в среднем 77% компаний и организаций часто ощущают воздействие DDoS-атак на протяжении года, при этом более трети (37%) были атакованы более трех четырех раз [4].

В исследовании участвовали около 4 тысяч IT-экспертов из двадцати стран по всему миру, включая Российскую Федерацию, сообщает «Лаборатория Касперского». В 40% случаях длительность DDoS-атак занимает не более 60 минут, а в 13% – начиная от недели заканчивая несколькими месяцами. Больше всего в России находятся под угрозой те компании и организации, которые активно используют разнообразные веб-сервисы для своей деятельности, например, финансовые учреждения, средства массовой информации, муниципальные и государственные органы. Нередко с DDoS-атаками сталкиваются высокотехнологические компании, такие как телекоммуникационные и компании, осуществляющие информационную безопасность.

«Лаборатория Касперского» фиксирует негативное влияние на имидж компании не только в результате DDoS-атаки, часто информация просачивается от внешних источников: в 21% инцидентов – от рядовых клиентов, а в 29% – от поставщика, осуществлявшего анализ степени защищенности IT-инфраструктуры компании [4]. Киберпреступники зачастую подвергают атакам внешние сервисы и ресурсы: сайты (52%), коммуникационные сервисы (36%) и клиентские порталы (40%). Соотношение внешних и внутренних угроз примерно можно охарактеризовать следующим образом: 82% угроз совершается самими сотрудниками и пользователями компьютеров при их непосредственном или опосредованном участии; 17% – внешние угрозы и, наконец, 1% – угрозы, совершаемые случайными лицами (рис. 2). Как

видно из данных исследования «Лаборатории Касперского», наибольшую угрозу обеспечения безопасности, информационной составляющей объектов экономики представляют сами сотрудники предприятия [4].

Рис. 2. Структура угроз информационной безопасности предприятия

Кроме того, по официальным данным, в России в 2018 году на 58% компьютеров была отражена одна атака вредоносной программы, что на 3% больше, чем в 2017 году, 29% компьютеров подверглись одной атаке через Интернет, файловый антивирус сработал на 41% компьютеров. К сожалению, прогноз изменений в мире «кибербезопасности» на ближайшее будущее безутешен:

- киберпреступники осваивают целевые атаки;
- происходит фрагментация и диверсификация (изменение) атак;
- осуществляется эскалация атак на банкоматы и терминалы.

Ярчайшим примером киберпреступности в 2017 году стала сетевая атака WannaCry, повлекшая за собой эпидемию. Она затронула сотня тысяч персональных компьютеров по всему миру. Вирус оказался настолько опасным и болезненным, потому что в нем скрыта программа-вымогатель, которая в результате потребует плату за возврат контроля над собственным компьютером, вирус как микроб автоматически разносит инфекцию по всей системе в результате найденных уязвимостей в системе безопасности Windows, разработанной компанией Microsoft. Вирусная атака WannaCry прошла в 150 странах мира, а общая сумма ущерба – \$ 1 млрд. Непосредственно больше всего компаний пострадало в России, так как много сетей и компьютеров еще работают на операционной системе Windows XP, которая имеет давно неактуальную систему защиты, а Microsoft уже давно прекратило поддержку и обновления этой операционной системы, устаревшей на 15 лет (рис. 3).

На обеспечение урегулирования информационной безопасности направлена утвержденная Указом Президента Российской Федерации «Доктрина информационной безопасности Российской Федерации» как стратегический документ, рассчитанный на 10 лет. Основное содержание документа: толкование неэффективности решений по данному виду безопасности, целевые показатели, правила и главные направления действий в Российской Федерации по поводу информационной безопасности [5].

Ввиду того, что экономическая безопасность напрямую связана с информационными системами, основанными на применении современных IT-технологий, Интернета для реализации продуктов и расширения возможностей менеджмента, актуализируются не только кастомизация сервиса, но и повышение безопасности бизнес-процессов [6].

Рис. 3. Карта атак шифровальщиков в 2017 году (по процентам атакованных пользователей) [5]

Таким образом, следует считать, что ключевыми решениями проблем обеспечения информационной безопасности на корпоративном уровне являются:

- обновление на рабочих местах и терминалах операционных систем Windows, на наш взгляд, самым подходящим решением будет операционная система Windows 10, содержащая полноценную и надежную встроенную систему безопасности, которая работает непрерывно, включая антивирусную программу, брандмауэр и другие функции;
- предотвращение кражи корпоративных данных в сети Интернет за счет комплексности подхода к обеспечению защиты информации (создание более совершенных методов и технических средств);
- избежание кражи корпоративных данных в глобальной сети путем формирования единой системы урегулирования проблем защиты информации на основе инновационных инженерных средств;
- распознавание и определение подлинности юзера согласно сохраненным учетным данным сетевым администратором (так функционирует большая часть моделей информационной безопасности);
- формирование такой системы защиты информации, которая обеспечивает, согласно регламенту сетевого администратора, прописанным каждому юзеру в отдельности, доступ к конкретным областям рабочей деятельности (по зоне ответственности);
- устранение «лазеек» в программной части за счет периодического обновления программного обеспечения, исправления и устранения ошибок предыдущих версий, гарантирующих безопасности;
- регулярное создание и хранение резервных копий данных (на твердотельных устройствах) с целью их восстановления на случаи сетевой атаки компьютера;
- организация защищенности беспроводной сети, при некомпетентной настройке беспроводной сети можно оставить уязвимости для проникновения, установка надежного пароля к сети – это первый этап, далее использовать новые технологий шифрования и кодирования, такие как WPA или WPA2.

В современных условиях цифровой трансформации на первый план выдвигаются такие факторы производства как знания, интеллект, информация. Именно на эти факторы должны опираться предприниматели, менеджеры, руководители предприятий, принимая решения о развитии своего бизнеса с использованием возможностей информационно-телекоммуникационных технологий. В то же время нельзя забывать, что с расширением информационного пространства деятельности возрастает угроза экономической безопасности предприятия за счет высокой степени централизации корпоративной информации. Использование ресурсов знаний для внедрения инновационных решений в сфере информационных технологий является необходимым и актуальным условием обеспечения экономической безопасности предприятия.

Список литературы

1. Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3448 (с изменениями и дополнениями от: 18.12.2018 г.).
2. Фаресова А.Р. Корпоративные ресурсы в системе обеспечения экономической безопасности страны / А.Р. Фаресова // Экономическая безопасность: концепция, стандарты: сб. науч. трудов. 2016. С. 57-60.
3. Гришин С.Е. Кибербезопасность, и проблема повышения качества управления информацией / С.Е. Гришин, С.Г. Седышев // Вестник СГСЭУ. 2012. № 2 (36). С. 202-206.
4. Kaspersky Security Bulletin 2018. Статистика. 2018. URL: <https://securelist.ru>.
5. Указ Президента РФ от 05.12.2016 года № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации».
6. Григорьева Е.А. Институциональное обеспечение модернизации экономики как условие экономической безопасности / Е.А. Григорьева. М.: ИНФРА-М, 2017. 155 с.

References

1. Federal'nyj zakon ot 27 iyulya 2006 goda № 149-FZ [Federal Law of July 27, 2006 № 149-FZ] // Sbornik zakonodatel'stva RF. 2006. № 31 (1 ch.). St. 3448 (s izmeneniyami i dopolnениями ot: 18.12.2018 g.). (in Russian).
2. Faresova A.R. Korporativnye resursy v sisteme obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti strany [Corporate resources in the system of economic security of the country] / A.R. Faresova // Ekonomicheskaya bezopasnost': koncepciya, standarty: sb. nauch. trudov. 2016. S. 57-60. (in Russian).
3. Grishin S.E. Kiberbezopasnost', i problema povysheniya kachestva upravleniya informaciej [Cybersecurity, and the problem of improving information management] / S.E. Grishin, S.G. Sedyshev // Vestnik SGSEU. 2012. № 2 (36). S. 202-206. (in Russian).
4. Kaspersky Security Bulletin 2018. Statistika [Kaspersky Security Bulletin. Statistics]. 2018. URL: <https://securelist.ru>. (in Russian).
5. Ukaz Prezidenta RF ot 05.12.2016 goda № 646 «Ob utverzhdenii Doktriny informacionnoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii» [Presidential Decree of 05.12.2016 № 646 "On approval of the Information Security Doctrine of the Russian Federation"]. (in Russian).
6. Grigor'eva E.A. Institucional'noe obespechenie modernizacii ekonomiki kak uslovie ekonomicheskoy bezopasnosti [Institutional support of economic modernization as a condition of economic security] / E.A. Grigor'eva. M.: INFRA-M, 2017. 155 s. (in Russian).

Лариса Олеговна Сердюкова

доктор экономических наук,
профессор кафедры «Экономическая
безопасность и управление инновациями»
Саратовского государственного технического
университета имени Гагарина Ю.А., Россия
E-mail: komserd@mail.ru

Larisa O. Serdyukova

ORCID ID 0000-0001-5808-3396
Dr. Sc. (Economics), Professor,
Department of Economic Security
and Innovation Management,
Yuri Gagarin State Technical University
of Saratov, Russia
E-mail: komserd@mail.ru

Игорь Алексеевич Мекишанов

инженер компьютерных систем
и комплексов АО «Клиника
доктора Парамонова», Россия
E-mail: mekishanov@yandex.ru

Igor A. Mekishanov

Engineer of Computer Systems and Complexes
of Doctor Paramonov Clinic, Russia
E-mail: mekishanov@yandex.ru

Образец для цитирования:

Сердюкова Л.О., Мекишанов И.А. Обеспечение взаимосвязи экономической и информационной безопасности в условиях развития цифровой среды // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2019. № 2 (22). С. 131-137.

Cite this article as:

Serdyukova L.O., Mekishanov I.A. Ensuring of economic and information security relation in conditions of digital environment development // Actual Problems of Economics and Management. 2019. № 2 (22). pp. 131-137. (in Russian)

Статья поступила в редакцию 09.03.2019 г., принята к опубликованию 03.04.2019 г.

УДК 330.341.1

Л.В. Славнецкова

ОЦЕНКА ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

L.V. Slavnetskova

INNOVATIVE POTENTIAL ASSESSMENT OF HUMAN CAPITAL

Рассмотрен инновационный потенциал, включающий не только ресурсы, но и возможности, средства, используемые предприятием в процессе инновационного развития. Приведена структура инновационного потенциала, подразделенная на составляющие, характеризующие отдельные категории. Особое значение уделено инновационному человеческому капиталу, определены факторы, влияющие на него. Предложен подход к оценке инновационного человеческого капитала.

Ключевые слова: инновационный потенциал, человеческий капитал, оценка человеческого капитала.

The article discusses the innovative potential, which includes the resources, opportunities, funds that are used by the enterprise in the process of innovative development. The structure of the innovative potential including the components characterizing separate categories is presented. Special attention is given to the innovative human capital and the factors influencing it. The author's approach to the assessment of innovative human capital is offered.

Keywords: innovative potential, human capital, human capital assessment.

Перевод экономики на инновационный путь развития для Российской Федерации в современных условиях является одной из наиболее актуальных задач. Важной предпосылкой такого перевода является переориентация национальной экономики с ресурсного перерабатывающего комплекса на системное социально-экономическое развитие, базирующееся на социально-экономически, технических и технологических инновациях.

В условиях ухудшающейся внешнеэкономической конъюнктуры страны увеличение конкурентоспособности страны, валового внутреннего продукта, повышение роли национальной экономической системы на мировых рынках возможны только за счет эффективного использования инновационного потенциала, который обеспечивается достаточным уровнем развития научно-исследовательского сектора. Решением данной задачи является преобразование сфер общественных отношений, обеспечивающих развитие социально-экономических систем на основе инноваций. Зарубежный опыт передовых стран показывает, что «цели инновационного развития могут быть достигнуты как при условиях осуществления качественного развития производства, так и при своевременной адаптации изменений, происходящих в науке, технике, экономике в движущую силу экономического роста» [1].

В России для реализации инновационного развития необходимо разработать комплексную систему мер, позволяющую эффективно трансформировать идеи и новые знания в инновации, доведенные как до отечественного, так и до внешнего международного рынка. Данный контекст обеспечивает актуальность и значимость повышения инновационного потенциала социально-экономической системы.

В настоящее время научная литература содержит достаточно большое количество исследований, отражающих основы теории инноваций, механизмы совершенствования инно-

вационного развития и инновационного потенциала экономических систем различного уровня. К исследователям общетеоретических вопросов можно отнести: Й.А. Шумпетера, П. Друкера, Т. Веблена, Ф. Никсона, Л.И. Абалкина, С.Ю. Глазьева. Решение вопросов связанных с развитием инновационного потенциала представлено в трудах В.Г. Матвейкина, П.Н. Завлина, А.В. Васильева, А.Е. Абрамешина, И.Т. Балабанова, О.А. Бориса, В.Н. Парихиной, С.Д. Валентей, Г.И. Жиц и др. Понятие человеческого капитала впервые было употреблено Т. Шульцем и Г. Беккером.

Учитывая высокую практическую и научную ценность разработок по указанным вопросам, стоит отметить, что вопрос формирования инновационного потенциала человеческого капитала освещен в недостаточной степени. Кроме того, недостаточно изучена специфика оценки инновационного потенциала человеческого капитала. Данный факт определил необходимость проведенного исследования.

Не рассматривая наиболее подробно понятие инновационного потенциала, можно отметить, что инновационный потенциал характеризуется его готовностью и способностью к использованию инновационных возможностей, и включает в себя возможности, средства, ресурсы, которые могут быть использованы как физическими, так и юридическими лицами в инновационной деятельности и необходимы для инновационного развития. При этом важно рассмотреть структуру инновационного потенциала (рис. 1).

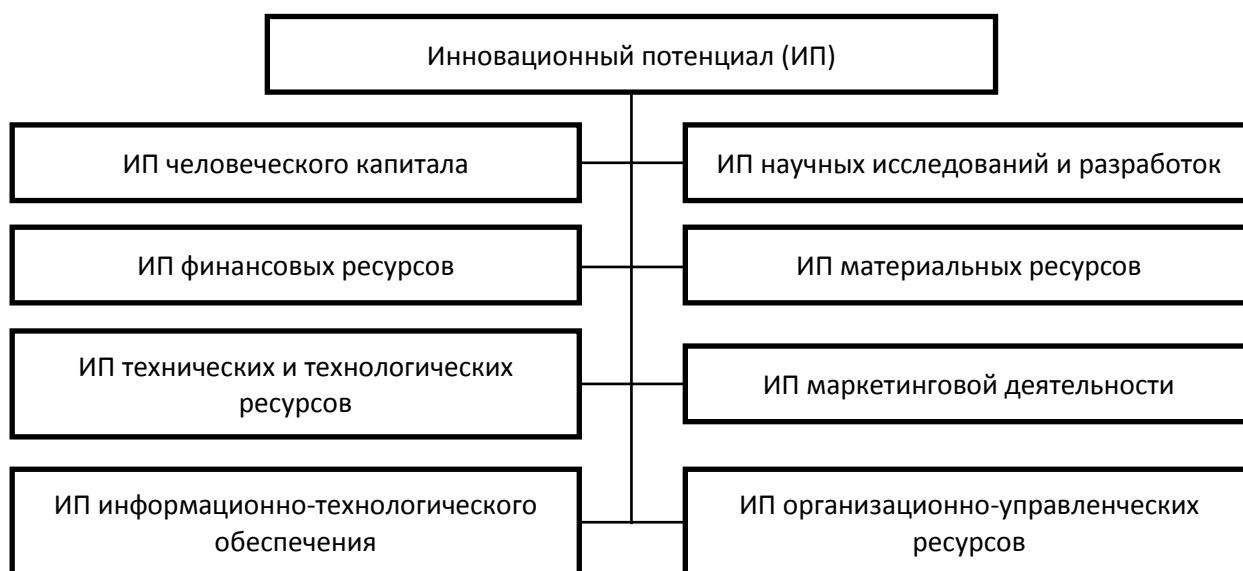

Рис. 1. Составляющие инновационного потенциала

В научной литературе попытка структурирования инновационного потенциала предпринималась неоднократно. Основные составляющие в работах почти одинаковы. Отличительной особенностью представленной структуры является то, что вместо кадрового, трудового и интеллектуального потенциала рассматривается инновационный потенциал человеческого капитала, включающий и учитывающий, помимо полезных знаний, навыков и умений, еще и способность, и готовность к инновационным преобразованиям.

Человеческий капитал является одним из факторов развития инновационного потенциала и играет особую роль в составе инновационного потенциала. Структурно человеческий капитал (на уровне коллективного капитала предприятия), по нашему мнению, можно представить следующим образом (рис. 2).

В наиболее общем смысле понятие «человеческий капитал» можно рассматривать как «совокупность приобретенных знаний, умений, навыков человека, которые дают ему возможность получать определенный доход и быть востребованным» [2]. Человеческий капитал обладает стоимостью и может быть продан на рынке труда, при этом продающий субъект

сохраняет все свои навыки, умения, знания. В настоящее время важен не просто человеческий капитал, а человеческий ресурс для инноваций.

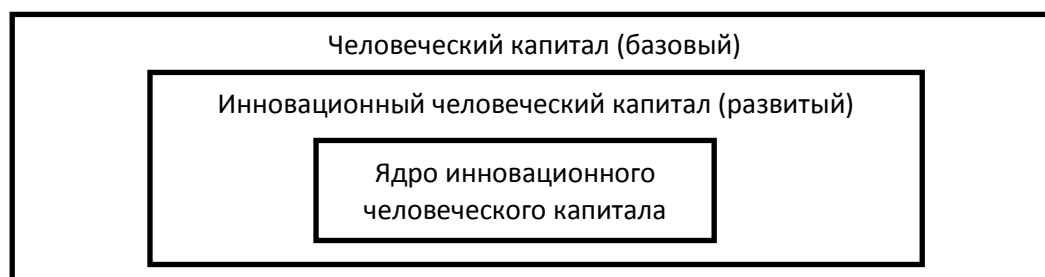

Рис. 2. Составляющие человеческого капитала

Наиболее важной составляющей человеческого капитала составляет ядро инновационного человеческого капитала. Ядро инновационного человеческого капитала составляют кадры, обладающие специальными сертифицированными знаниями, необходимыми для исследований, разработки и создания инноваций и их коммерциализации. Данные специалисты имеют большой опыт и высокую квалификацию. Вторая составляющая человеческого капитала – инновационный человеческий капитал (ИЧК), это кадры, готовые и способные к разработке и созданию инновационной продукции и к осуществлению инновационного процесса.

Инновационный человеческий капитал, на наш взгляд, можно охарактеризовать двумя показателями, такими как уровень развития ИЧК (УРИЧК) и степень востребованности ИЧК (СВИЧК). УРИЧК представляет собой соотношение изменения числа сертифицированных специалистов за истекший год, подтверждающих квалификационный уровень в инновационной сфере к общей численности ядра ИЧК. СВИЧК – это отношение числа сертифицированных специалистов, устроившихся или работающих по специальности в истекшем году, к общей численности ядра ИЧК.

Рассматривая инновационный человеческий капитал с точки зрения именно способности и готовности к инновационным преобразованиям необходимо учитывать:

- уровень образования, его уникальность и особенности;
- навыки и умения, выраженные в мастерстве и профессиональном опыте;
- периодичность повышения квалификации и прохождения программ профессиональной переподготовки;
- систему оплаты труда, мотивации и стимулирования;
- психологический климат в коллективе, сплоченность;
- социальное благополучие;
- развитие коммуникативных связей.

Инновационный человеческий капитал, его способность применять соответствующие знания, информацию, инновации является не только стратегическим ресурсом промышленного предприятия, но и источником повышения конкурентоспособности предприятия [1].

Для анализа инновационного человеческого капитала выделим основные компоненты:

- понятийная, подразумевающая о наличии или отсутствии знаний об инновациях;
- стимулирующая компонента, позволяющая понять какие мотивы и движут работниками при внедрении инноваций и какие стимулы побуждают персонал к активному целенаправленному осуществлению инновационной деятельности;
- коммуникативная, отражает взаимоотношения в процессе осуществления инновационной деятельности;
- креативная, определяющая способность проявлять нестандартный творческий подход к решению задач при осуществлении инновационного процесса;

– практическая, позволяющая использовать профессиональный опыт, мастерство персонала на всех этапах инноваций: от зарождения идеи и до ее коммерциализации [1]. Данная составляющая непосредственно связана с техническими и технологическими навыками в структуре инновационного человеческого капитала.

Основные функции составляющих компонент ИЧК приведены на рис. 3.

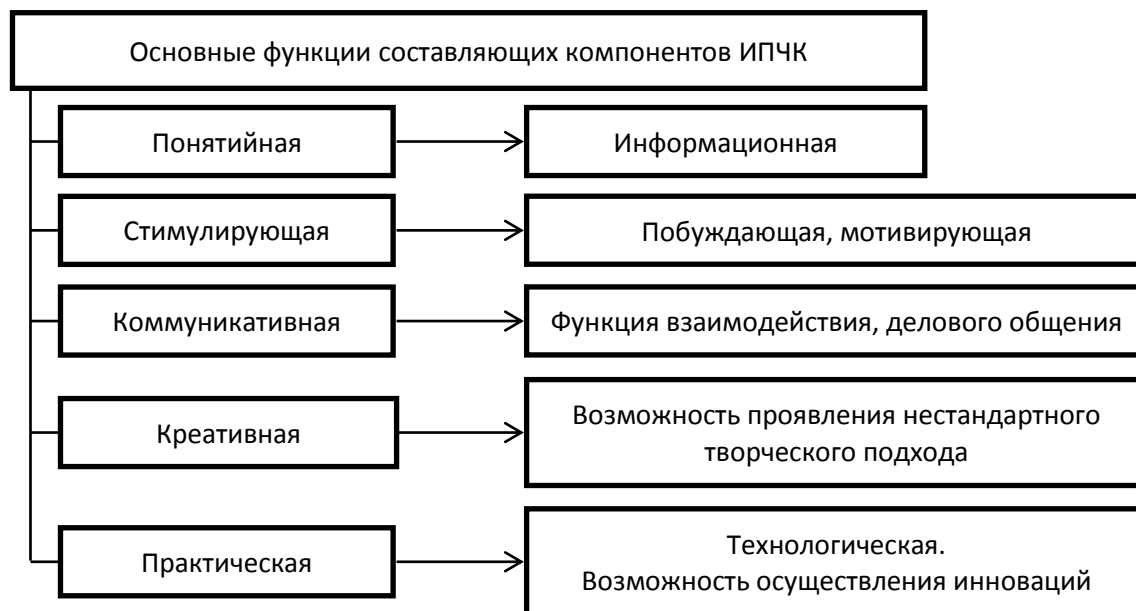

Рис. 3. Функции составляющих компонент ИЧК

На развитие ИЧК влияют различные факторы, оказывая различное воздействие. На основе анализа научной литературы [1-6], с этой точки зрения все факторы можно разделить на следующие группы:

– факторы, снижающие ИЧК. К данным факторам, на наш взгляд, можно отнести невысокий образовательный уровень персонала, особенно в инновационной сфере, отсутствие программ подготовки, профессиональной переподготовки и повышения квалификации в области инноваций, отсутствие или недостаток информации о новых технологиях, неопределенность экономической выгоды от использования инноваций;

– факторы, повышающие ИЧК. К данным факторам можно отнести регулярность проведения программ повышения квалификации, профессиональной переподготовки в области инновационной деятельности, высокий уровень персонала имеющего базовое уникальное образование в области инноваций, наличие программ по развитию человеческого капитала, соответствующих комплексным программам инновационного развития не только предприятий, но и регионов, наличие и реализация практик управления талантами, изобретательской деятельностью.

Для определения эффективности использования человеческого капитала в инновационном процессе необходимо провести его оценку. В научной литературе [1-6] существуют различные подходы к отдельным компонентам человеческого капитала, однако методики по его комплексной оценке на сегодняшний день не выработано, также нет четких рекомендаций по оценке человеческого капитала в процессе осуществления инновационной деятельности. Также не достаточен опыт оценки инновационного потенциала на российских предприятиях. В связи с этим разработаем критерии качественной оценки инновационного человеческого капитала, при условии их достаточности и полноты. На основании анализа научной литературы [1-6] можно предложить следующие базовые качественные показатели, характеризующие человеческий капитал на всех стадиях инновационной деятельности:

- способность персонала генерировать новые идеи;
- уровень профессионального образования; способность к самообразованию и саморазвитию, стремление к карьерному росту;
- степень восприимчивости ценностей компании; способность работать в условиях многозадачности, в команде;
- стрессоустойчивость;
- способность к работе с большим объемом информации;
- способность и готовность принимать решения и нести ответственность за результат.

Данные качественные критерии оцениваются экспертным методом по пятибалльной системе. В рамках экспертного подхода оцениваются как качественные характеристики работника, так и совокупность свойств инновационного потенциала ЧК. Для объективности применяются весовые коэффициенты значимости для каждого критерия, определяется балл для каждого показателя [3, 4]. На основании применения рассмотренных критериев разработаем алгоритм оценки состояния ИПЧК (рис. 4), анализ которой позволит увидеть основные направления развития инновационного человеческого капитала.

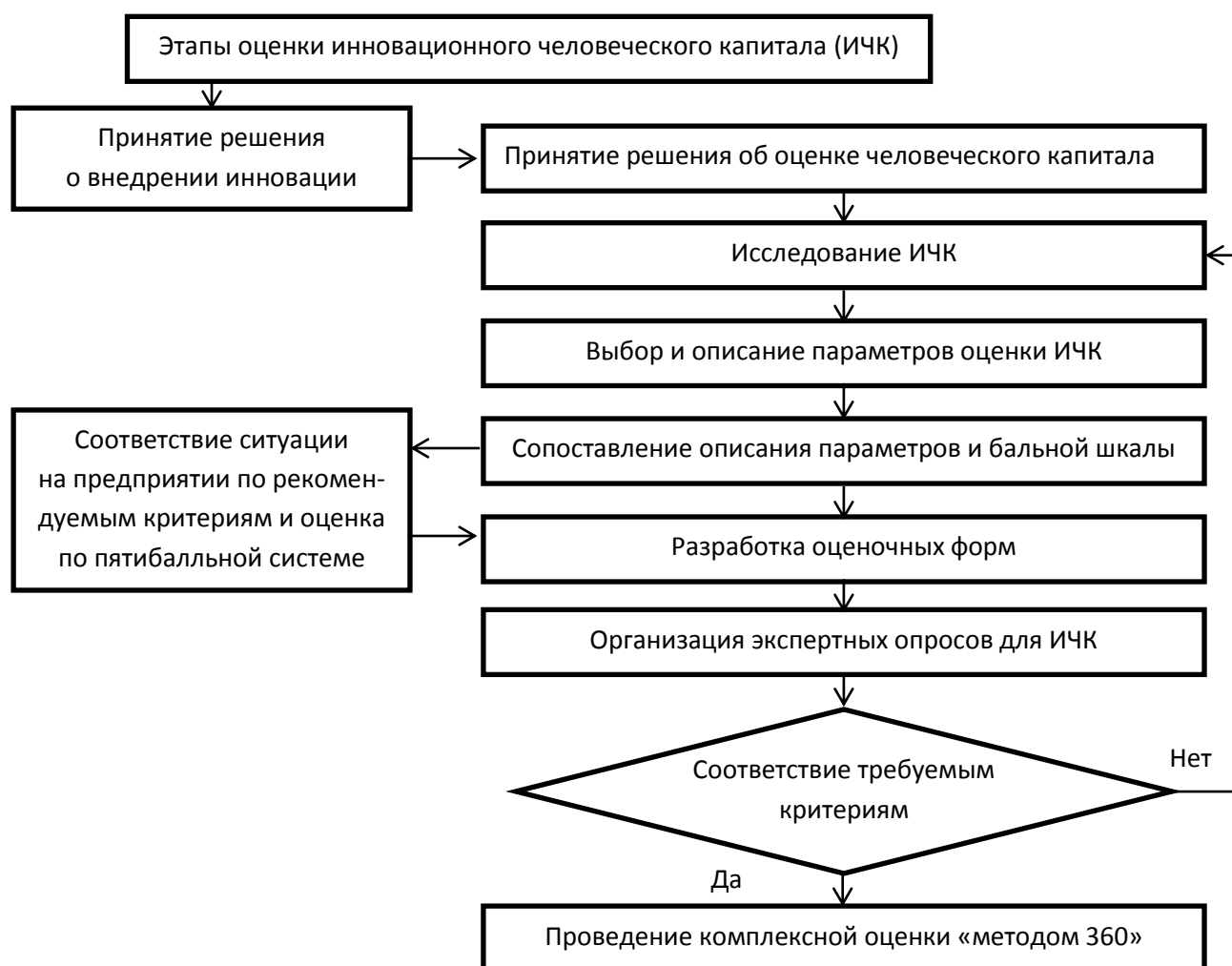

Рис. 4. Этапы алгоритма оценки ИЧК

Наиболее точно оценить характер и состояние инновационного человеческого капитала можно определить с помощью количественных характеристик. Определение количественных характеристик заключается в определении следующих основных показателей [1].

Удельный вес персонала, занятого в разработках и реализации инновационных проектов:

$$ЧК_{ин} = \frac{ЧC_{ин}}{Ч} \times 100\%, \quad (1)$$

где $ЧC_{ин}$ – число сотрудников предприятия, осуществляющих инновационные проекты, чел.,
 $Ч$ – общая численность персонала, чел.

Удельный вес научно-технических специалистов (НТС) предприятия:

$$ЧК_{нт} = \frac{ЧC_{нт}}{ЧC_{ин}} \times 100\%, \quad (2)$$

где $ЧC_{нт}$ – число научно-технических специалистов, чел.

Удельный вес НТС с ученой степенью, званием:

$$ЧК_{нт}^y = \frac{ЧC_{нт}^{3c}}{Ч_{нт}} \times 100\%, \quad (3)$$

где $ЧC_{нт}^{3c}$ – число НТС, имеющих ученую степень, звание, чел.

Удельный вес НТС в возрасте до 50 лет:

$$ЧК_{нт}^6 = \frac{ЧC_{нт}^M}{Ч_{нт}} \times 100\%, \quad (4)$$

где $ЧC_{нт}^M$ – число НТС в возрасте до 50 лет, чел.

Уровень заработной платы НТС, занимающихся инновационной деятельностью:

$$ЗП = \frac{ЗП_{нт}^{cp}}{ЗП^{cp}} \times 100\%, \quad (5)$$

где $ЗП_{нт}^{cp}$ – средняя заработная плата НТС; $ЗП^{cp}$ – средняя заработная плата по предприятию.

Общий количественный показатель инновационного человеческого капитала определим как среднее арифметическое:

$$K_{cp} = \frac{ЧК_{ин} + ЧК_{нт} + ЧК_{нт}^y + ЧК_{нт}^6 + ЗП}{5}. \quad (6)$$

Кроме того, при оценке ИЧК необходимо учитывать затраты, связанные с поиском работы и достижении требуемого уровня подготовки. На стоимость человеческого капитала влияет возраст сотрудника, с достижением пенсионного возраста и выходом на пенсию стоимость человеческого капитала стремится к нулю.

Таким образом, применение системы показателей оценки инновационного человеческого капитала позволяет оценить эффективность его использования и вложениях, необходимых для развития инновационной деятельности, обеспечивающей конкурентоспособность экономических систем на различных уровнях.

Список литературы

1. Фещенко В.В. Управление инновационным потенциалом человеческого капитала предприятия и методы его оценки / В.В. Фещенко, Н.Ю. Щеликова. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/upravlenie-innovatsionnym-potentsialom-chelovecheskogo-kapitala-predpriyatiya-i-metody-ego-otsenki>.
2. Человеческий капитал. URL: http://www.expert.ru/printissues/expert/2007/14/medvedev_i_chelovecheskiy_kapital.
3. Славнецкова Л.В. Инновационный менеджмент: учеб. пособие: в 3 ч. / Л.В. Славнецкова, А.А. Солопов. Саратов: ИД «Райт-Экспо», 2016. Ч. 2. 92 с.

4. Славнецкова Л.В. Подготовка кадрового потенциала для инновационной сферы НИС стран-участниц ЕврАзЭС / Л.В. Славнецкова // Логистика и экономика ресурсоэнергосбережения в промышленности (МНПК «ЛЭРЭП-6-2012»): сб. науч. тр. по материалам VI Междунар. науч.-практ. конф. г. Саратов, 11-13 дек. 2012 г. Саратов: СГТУ, 2012. С. 188-190.

5. Парахина В.Н. Инновационный потенциал человеческого капитала в региональной экономике: проблемы и пути развития / В.Н. Парахина, Р.М. Устаев, Л.П. Васюченко. URL: https://rep.bntu.by/bitstream/handle/data/35256/Innovacionnyj_potencial_chelovecheskogo_kapitala.pdf?sequence=1&isAllowed=y.

6. Klette T.J. Innovating firms and aggregate innovation / T.J. Klette, S. Kortum // Journal of Political Economy. 2004. № 112. P. 986-1018.

References

1. Feshchenko V.V. Upravlenie innovacionnym potencialom chelovecheskogo kapitala predpriyatiya i metody ego ocenki [Management of innovative potential of human capital of the enterprise and methods of its assessment] / V.V. Feshchenko, N.Yu. Shchelikova. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/upravlenie-innovacionnym-potentsialom-chelovecheskogo-kapitala-predpriyatiya-i-metody-ego-otsenki>. (in Russian).

2. Chelovecheskij kapital [Human capital]. URL: http://www.expert.ru/printissues/expert/2007/14/medvedev_i_chelovecheskiy_kapital. (in Russian).

3. Slavneckova L.V. Innovacionnyj menedzhment [Innovative Management] / L.V. Slavneckova, A.A. Solopov: ucheb. posobie v 3 ch. Saratov: ID «Rajt-Ekspo», 2016. Ch. 2. 92 s. (in Russian).

4. Slavneckova L.V. Podgotovka kadrovogo potenciala dlya innovacionnoj sfery NIS stran-uchastnic EvrAzES [Training of personnel potential for the innovation sphere of the NIS of the EurAsEC member countries] / L.V. Slavneckova // Logistika i ekonomika resursoenergo-sberezheniya v promyshlennosti (MNPК "LEREP-6-2012"): sb. nauch. tr. po materialam VI Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. g. Saratov, 11-13 dek. 2012 g. Saratov: SGTU, 2012. S. 188-190. (in Russian).

5. Parahina V.N. Innovacionnyj potencial chelovecheskogo kapitala v regional'noj ekonomike: problemy i puti razvitiya [Innovative potential of human capital in the regional economy: problems and ways of development] / V.N. Parahina, R.M. Ustaev, L.P. Vasyuchenok. URL: https://rep.bntu.by/bitstream/handle/data/35256/Innovacionnyj_potencial_chelovecheskogo_kapitala.pdf?sequence=1&isAllowed=y. (in Russian).

6. Klette T.J. Innovating firms and aggregate innovation / T.J. Klette, S. Kortum // Journal of Political Economy. 2004. № 112. P. 986-1018.

Людмила Владимировна Славнецкова

кандидат экономических наук,
заведующий кафедрой «Коммерция
и инжиниринг бизнес-процессов»
Саратовского государственного технического
университета имени Гагарина Ю.А., Россия,
Россия
E-mail: lvsla@mail.ru

Lyudmila V. Slavnetskova

ORCID ID 0000-0001-8676-210X
PhD (Economics),
Head of Department of Commerce
and Engineering of Business Processes,
Yuri Gagarin State Technical University
of Saratov, Russia
E-mail: lvsla@mail.ru

Образец для цитирования:

Славнецкова Л.В. Оценка инновационного потенциала человеческого капитала // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2019. № 2 (22). С. 138-144.

Cite this article as:

Slavnetskova L.V. Innovative potential assessment of human capital // Actual Problems of Economics and Management. 2019. № 2 (22). pp. 138-144. (in Russian)

Статья поступила в редакцию 07.05.2019 г., принята к опубликованию 11.06.2019 г.

УДК 338.2

И.В. Соловьев

ДИВЕРСИФИКАЦИЯ НАПРАВЛЕНИЙ БИЗНЕСА НАУЧНО-ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ АТОМНОЙ ОТРАСЛИ В УСЛОВИЯХ СОКРАЩЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБОРОННОГО ЗАКАЗА

I.V. Solovyev

DIVERSIFICATION OF BUSINESS DIRECTIONS FOR RESEARCH AND INDUSTRIAL ENTERPRISES OF NUCLEAR INDUSTRY IN CONDITIONS OF STATE DEFENSE ORDER REDUCTION

Рассматривается диверсификация направлений бизнеса научно-производственных предприятий атомной отрасли в условиях сокращения государственного оборонного заказа. Представлен взгляд на пути диверсификации источников доходов частных научно-производственных фирм атомной отрасли.

Ключевые слова: атомная энергетика, государственный оборонный заказ, диверсификация производства, кассовый разрыв, доля рынка

The diversification of business directions for research and industrial enterprises of the nuclear industry in the context of state defense order reduction is considered. The point of view at the ways of income sources diversification for private research and industrial enterprises of the nuclear industry is presented.

Keywords: nuclear power, state defense order, production diversification, cash gap, market share

Основная фаза перевооружения армии и флота РФ заканчивается в 2020 году. Планируется, что к этому сроку в армии России будет порядка 70% современной техники [1]. Эта цифра считается достаточной для обеспечения обороноспособности страны. В связи с этим, происходит постепенное сокращение государственного оборонного заказа. Предприятиям оборонно-промышленного комплекса (ОПК) поставлена задача – нарастить объемы производства продукции двойного и гражданского назначения. Таким образом, предприятия ОПК вытесняют с рынка научно-производственные фирмы, которые специализировались на этой продукции. Не обладая административным ресурсом, частные предприятия вынуждены перестраивать свои модели бизнеса и приспосабливаться.

В современных условиях частные научно-производственные предприятия атомной отрасли сталкиваются с проблемой поиска заказчиков, с сокращением уже занятых рынков, а также с ограничениями при попытках расширить свои рынки сбыта. Это связано с факторами:

- отсутствие достаточного объема рынка высокотехнологичной продукции внутри Российской Федерации;

- ограничения российских предприятий при попытке выйти на международный рынок. Эти ограничения в области выхода на рынок высокотехнологичной продукции, а также продукции двойного назначения существуют как со стороны контролирующих органов Российской Федерации, так и со стороны регулирующих органов иностранных государств. Кроме этого, необходимо отметить, что для того, чтобы успешно конкурировать на международных рынках, квалификация персонала, а также качество оборудования, на котором изготавлива-

ется продукция, должны быть как минимум не ниже, чем у производителей местного рынка. В современных условиях, это не всегда так, особенно, если речь идет о выходе на рынок Европы или США;

- сокращение государственного оборонного заказа в России в связи с цикличностью спроса на военную технику;

- отсутствие площадок сбыта отечественной продукции за рубежом, а также возможностей рекламы своей продукции, «специфические» условия допуска отечественной продукции на зарубежные рынки, со стороны местных властей. Например, поставки высокотехнологичной продукции в Китай, возможны только на условии создания с китайскими партнерами совместных предприятий по производству этой продукции. При этом после создания такого совместного предприятия, все ноу-хау, а также интеллектуальная собственность остается собственностью китайской стороны. Данная схема работы не устраивает уже отечественные организации, которые занимаются разработкой и изготовлением высокотехнологичной продукции;

- протекционизм и политические сложности. Важно отметить, что продукция двойного, а также военного назначения подпадает под экспортный контроль и для осуществления поставок иностранным заказчикам, необходимо получение разовых или генеральных лицензий от Федеральной службы по техническому и экспортному контролю, которая выдается (или не выдается) после экспертизы сделки [2].

Таким образом, для частных научно-производственных предприятий остается два крупных рынка сбыта:

- рынок государственного заказа (включая государственный оборонный заказ);
- внутренний потребительский рынок.

В сфере государственного заказа значительно обострилась конкуренция. Данная политика ведется государством преднамеренно, с целью недопущения падения качества изготавливаемой продукции отечественными предприятиями. Этот факт, в совокупности с сокращением государственного оборонного заказа ставит частные высокотехнологичные компании на грань выживания. Отдельно нужно сказать о сокращении государственного оборонного заказа (ГОЗ), а также диверсификации производств оборонных предприятий.

Президент РФ В. Путин поставил задачу довести к 2025 году долю гражданской продукции до 30% от общего объема производства оборонно-промышленного комплекса (ОПК), а к 2030 году – до 50% [3]. Таким образом, при сокращении ГОЗ, предприятия оборонно-промышленного комплекса начинают захватывать долю рынка частных научно-производственных предприятий, которые за финансовые ресурсы федерального бюджета производили высокотехнологичную гражданскую продукцию, а также продукцию двойного назначения. При этом предприятия ОПК не всегда пользуются для этого только рыночными методами. Частные предприятия вынуждены браться за очень рискованные работы, то есть за те работы, за которые не хотят браться государственные предприятия. Такая ситуация существенно повышает риски для собственников частных научно-производственных предприятий, так как по российскому законодательству, собственник несет ответственность своим имуществом по обязательствам своей компании. Это вынуждает искать менее рискованные ниши для своего бизнеса. Такая ситуация в экономике страны снижает отдачу от научно-производственных работ, так как предприятия ОПК имеют объективные сложности при выпуске гражданской продукции, и одновременно забирают такие работы у частных организаций, которые на этом специализировались. Обобщенные результаты анализа опыта (в основном отрицательного) деятельности в области производства и реализации гражданской (непрофильной) продукции той группы предприятий оборонно-промышленного комплекса, у которой доля военной продукции достигает 90% и более, показывают следующее [4]:

- испытываются сильнейшие затруднения в позиционировании и продвижении гражданской продукции, в частности из-за неизвестности производителей и отсутствия брендов;

– требуются существенные капиталовложения и расходы ресурсов для преодоления барьеров вхождения в рынки с новыми продуктами;

– ограниченность возможностей не позволяет действовать даже на региональном уровне и тем более не дает реализовать рыночный потенциал общероссийского масштаба, которым может обладать существенная часть инновационной гражданской продукции в случае ее производственного освоения;

– возникает необходимость постоянного улучшения технического облика и дизайна продукции, снижения себестоимости (трудоемкости и накладных расходов), налаживания эффективного сервиса в условиях динамичного вытеснения с рынков устаревающих изделий и трудностей повторного выхода на рынки;

– работа ведется в условиях высокой конкуренции с отечественными и зарубежными специализированными производителями аналогичной продукции. При этом предприятия ОПК не способны столь оперативно реагировать на изменения рыночных запросов и ценовой шкалы, как это делают конкуренты;

– производство и реализация ряда изделий является хронически убыточным из-за несоответствия существующей производственной системы уровню реального платежеспособного спроса.

Имеются факты непродуктивной конкуренции между предприятиями внутри интегрированных структур ОПК в попытках становиться «финалистами», осваивать и выпускать идентичную гражданскую продукцию или изделия одного продуктового ряда;

– структура научно-технических и производственных комплексов, задействованных на предприятиях в выпуске гражданской непрофильной продукции, развивается по остаточному принципу по отношению к гособоронзаказу, что определяет сдерживание объемов производства востребованной на рынке продукции;

– нехватка кадровых, финансовых, информационных и других ресурсов для безостановочного ведения перспективных непрофильных гражданских разработок крайне отрицательно сказывается на сроках готовности изделий к выходу на рынок, их функциональных и качественных показателях;

– отсутствует четкость в расстановке приоритетов при одновременном развитии на предприятиях спектра направлений непрофильной гражданской продукции, а также отсутствует концентрация финансовых потоков для их осуществления, в ряде случаев происходит фактическое игнорирование реальных рыночных потребностей и т. д.

В этих условиях частным научно-производственным фирмам приходится переориентироваться, то есть сокращать у себя работы по государственному заказу и фокусироваться на внутреннем потребительском рынке, что требует разработки и выпуска новых типов продукции и как следствие, значительных инвестиций в переоснащение предприятий, а также в обучение персонала.

Поставки серийной продукции населению имеют следующие преимущества:

– поставки менее рискованны, в сравнении с поставками нестандартной продукции в рамках государственного заказа;

– производство серийной продукции легче с технической точки зрения, чем разработка и поставка уникальных изделий;

– продажи серийной продукции через сбытовые сети создают постоянный финансовый поток, и снижают кассовые разрывы компании.

При реализации проектов, направленных на создание серийной продукции, предприятия сталкиваются со следующими проблемами:

– формирование линейки серийной продукции, востребованной у потребителей;

– необходимость построения сбытовых сетей и разработки маркетинговой стратегии;

– необходимость дополнительных инвестиций с длительным сроком окупаемости;

- изменение системы управления, так как бытовые сети чаще всего располагаются удалено от «головного» офиса компании;
- необходимость получения разрешительных документов от контролирующих органов (лицензии, сертификаты и т.д.);
- проблемы переобучения персонала (при этом переобучать необходимо как инженерно-технических работников, так и рабочий персонал).

Для диверсификации бизнеса не следует выбирать направления, которые схожи с основным бизнесом организации, так как персонал может быть занят выполнением текущих работ компании. Таким образом, при сокращении рынков сбыта, нанимать персонал с компетенциями, которыми уже владеет фирма нецелесообразно, также нецелесообразно докупать производственное оборудование, которое имеет схожие технические характеристики с тем, что уже закуплено. Принимая решение о диверсификации бизнеса, руководство должно учитывать особенности территориального расположения организации, а также финансово-экономические проблемы компании, которые диверсификация бизнеса помогает решить. В случае с научно-производственными фирмами это может быть, например, проблема «кассовых разрывов».

Возникает финансово-экономическое состояние организации, когда цикл разработки и производства новых типов продукции в атомной энергетике очень длительный, а авансирование государственных контрактов на практике не бывает выше 30%. В этих условиях возникает ситуация, когда получив небольшой аванс, компания вынуждена финансировать разработку и производство изделия на 70% из собственных либо заемных средств. Стандартная практика получения финансирования изображена на рисунке.

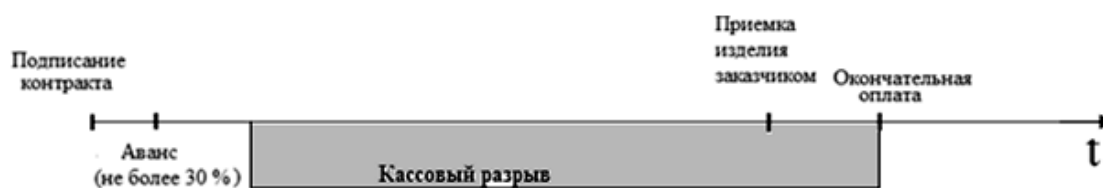

Схема финансирования работ частных научно-производственных предприятий атомной отрасли РФ

Так как предприятие ведет свою деятельность непрерывно и постоянно несет расходы на содержание персонала, для частных организаций отрасли такой порядок финансирования крайне затруднителен. Постоянно стоит проблема нехватки оборотных средств, которые приходится пополнять за счет кредитов. По данным ЦБ РФ, в 2018 году средневзвешенная ставка кредитов для субъектов малого и среднего предпринимательства равнялась 11,8% годовых [5]. При длительном цикле разработки и изготовления продукции кредитная нагрузка на предприятие существенно возрастает, по сути, происходит кредитование государства частным бизнесом.

Принимая решение о направлении диверсификации бизнеса, можно поставить себе цель сократить кассовые разрывы, а также снизить долю заемных средств в бизнесе. Помочь в этом может продукция с быстрым циклом производства и сбыта. В атомной отрасли найти свободную нишу с такими свойствами продукции практически невозможно.

В условиях сокращения доли рынка в атомной отрасли перспективным с точки зрения освоения является рынок медицинского оборудования внутри РФ. По данным Минпромторга РФ, в 2017 году доля отечественных производителей на рынке медицинских изделий составила 21% (или 53,6 млрд рублей). При этом объем рынка медицинских изделий в 2017 году составил 255,3 млрд. рублей, из которых 210,6 млрд рублей приходится на государственный заказ [6]. Медицинская продукция является высокотехнологичной, и развитие производства такой продукции требует значительных инвестиций.

Дополнительной мерой сокращения кассовых разрывов может быть трансформация финансово-экономического блока предприятия. Необходимо дополнить экономический блок таких предприятий зарабатывающей функцией, помимо контрольно-учетной функции.

Экономический блок предприятия должен разворачивать в компании политику «бережливости», через вовлечение персонала в процесс постоянных улучшений деятельности. Это можно сделать через создание системы подачи персоналом предложений по улучшению деятельности. Суть этого метода состоит в том, что любой работник организации может подать предложение об улучшении процесса производства, или предложение по оптимизации. Для этого необходимо решить несколько задач:

- выбрать метод подачи полезных предложений. В производственных организациях это могут быть специальные стенды в производственных цехах. В тех организациях, где преобладает «офисный» труд, предложения могут подаваться по электронной почте либо через внутренний корпоративный портал;

- разработать систему мотивации персонала при подаче предложений по улучшениям. Мотивировать персонал необходимо как при подаче так и при внедрении предложений;

- разработать и внедрить организационную структуру при реализации предложений по улучшениям.

Данный метод универсален и может быть использован в улучшении деятельности любой организации, при этом организация не несет существенных затрат при его внедрении [7]. При реализации этих мер, на начальном этапе, от руководства компании почти не потребуются инвестиций, кроме инвестиций в обучение персонала.

Важно выдерживать баланс рисков и доходности, а также не ожидать большой прибыли на начальном этапе, данные виды деятельности направлены только на снижение потребности в оборотных средствах и рост эффективности процессов, и нельзя сравнивать их доходность и доходность бизнеса, на котором организация специализируется весь период своего существования. Но при сокращении рынка в атомной отрасли, работа в других отраслях может быть актуальна, а повышение эффективности производственных процессов компании актуально всегда, так как повышает конкурентоспособность предприятия.

В условиях сокращения государственного оборонного заказа, частным научно-производственным предприятиям необходимо снижать потери и наращивать эффективность в основном виде бизнеса; наделить финансово-экономические блоки таких предприятий зарабатывающей функцией; максимально вовлечь весь персонал таких предприятий в систему постоянного улучшения деятельности компании. Перспективным рынком для освоения является рынок медицинских изделий внутри РФ.

Список литературы

1. Интервью В. Поповкина // Российская газета. 2010. № 151 (5230).
2. Постановление Правительства РФ от 15 сентября 2008 года № 691.
3. Оборонка идет в народ: зачем российский ОПК переводят на гражданские рельсы. URL: <http://rt.ru>.
4. Диверсификация ОПК: современное состояние // Арсенал Отечества. 2017. № 6.
5. Центральный Банк России. URL: <http://cbr.ru>.
6. Мыльников М. Доля российских производителей медицинских изделий на рынке выросла на 0,8%. URL: <http://vademec.ru>. (дата обращения 18.04.2018).
7. Масааки И. Кайдзен: ключ к успеху японских компаний. URL: <http://e-libra.su/read/427893-kaydzen-klyuch-k-uspehu-yaponskih-kompaniy.html>.

References

1. Interv'yu V. Popovkina [Interview V. Popovkina] // Rossijskaya gazeta. 2010. № 151 (5230). (in Russian).
2. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 15 sentyabrya 2008 goda № 691 [Government Decree of September 15, 2008 № 691]. (in Russian).

3. Oboronka idet v narod: zachem rossijskij OPK perevodyat na grazhdanskije rel'sy [Defense goes to the people: why the Russian defense industry is transferred to civilian rails]. URL: <http://rt.ru>. (in Russian).
4. Diversifikaciya OPK: sovremennoe sostoyanie [Diversification of the defense industry: modern state] // Arsenal Otechestva. 2017. № 6. (in Russian).
5. Central'nyj Bank Rossii [Central Bank of Russia]. URL: <http://cbr.ru>. (in Russian).
6. Myl'nikov M. Dolya rossijskix proizvoditelej medicinskih izdelij na rynke vyrosla na 0,8% [The share of Russian manufacturers of medical devices in the market increased by 0.8%]. URL: <http://vademec.ru>. (data obrashcheniya 18.04.2018). (in Russian).
7. Masaaki I. Kajdzen: klyuch k uspekhu yaponskix kompanij [Kaizen: The Key to Japanese Company Success]. URL: <http://e-libra.su/read/427893-kaydzen-klyuch-k-uspehu-yaponskix-kompaniy.html>. (in Russian).

Илья Владиславович Соловьев

аспирант кафедры «Менеджмент
в энергетике и промышленности»
Национального исследовательского
университета Московского энергетического
института, Россия
E-mail: 60654@mail.ru

Ilya V. Solovyev

ORCID ID 0000-0003-4722-3490
Postgraduate Student,
Department of Management
in Power Engineering and Industry,
National Research University
Moscow Power Engineering Institute, Russia
E-mail: 60654@mail.ru

Образец для цитирования:

Соловьев И.В. Диверсификация направлений бизнеса научно-производственных предприятий атомной отрасли в условиях сокращения государственного оборонного заказа // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2019. № 2 (22). С. 145-150.

Cite this article as:

Solovev I.V. Diversification of business directions for research and industrial enterprises of nuclear industry in conditions of state defense order reduction // Actual Problems of Economics and Management. 2019. № 2 (22). pp. 145-150. (in Russian)

Статья поступила в редакцию 11.04.2019 г., принята к опубликованию 06.05.2019 г.

УДК 330.3

Д.В. Филиппов

ФИНАНСОВЫЕ ОТЛИЧИЯ БАЗИСНЫХ И УЛУЧШАЮЩИХ ИННОВАЦИЙ КАК ОБЪЕКТОВ ОЦЕНКИ

D.V. Filippov

FINANCIAL DIFFERENCES OF BASIC AND IMPROVED INNOVATIONS AS ASSESSMENT OBJECTS

Рассматривается проблема оценки видов инноваций, в частности базисного и улучшающего типа. Установлено, что в теории инновационного менеджмента исследователи не рассматривают вопросы оценки инноваций в непосредственной связи с природой нововведений и редко учитывают тип внедряемых инноваций. На практике же приходит понимание о необходимости систематизации инновационной деятельности, основанной на характере внедряемых технологий. В целях преодоления указанной проблемы выявлен финансовый аспект отличительных особенностей базисных и улучшающих инноваций.

Ключевые слова: инновация, инновационная деятельность, оценка, базисная инновация, улучшающая инновация, особенности, отличие

The article is devoted to the problem of innovations estimation, in particular basic and improving type. It has been established that in the theory of innovative management researchers do not consider methodical approaches in direct connection with the nature of innovations and seldom take into account the type of innovations introduced. In practice, there comes an understanding of the need to systematize innovation, based on the nature of the introduced technologies. In order to overcome this problem the financial aspect of the distinguishing features of basic and improving innovations is revealed.

Keywords: innovation, innovation activity, evaluation, basic innovation, improving innovation, features, difference

В настоящее время в теории инновационного менеджмента методы управления базисными и улучшающими технологиями носят общий характер, и раскрываются вне зависимости от типа внедряемого нововведения. Такой подход, имевший распространение в период индустриальной экономики, когда инновационная деятельность выступала одним из второстепенных факторов экономического роста и развития, начинает изживать себя при экономике высоких технологий.

Вместо избранного соединения всех типов инноваций приходит осознание необходимости систематизировать деятельность по внедрению новых и усовершенствованных технологий и поставить ее на научную основу, т.е. учитывать при внедрении вид и тип инноваций, как объектов оценки. Это позволит также повысить устойчивость процессов освоения различных нововведений.

Оценка экономической эффективности инновационной деятельности зависит не только от субъекта, но и от вида инновации. В частности, некоторые труды российских ученых позволяют выделить различия не только в методах анализа и управления, но и в особенностях решения проблем инвестиционно-финансового, организационно-управленческого и производственно-экономического обеспечения инноваций [1-3].

Общэкономические отличия базисных и улучшающих инноваций, особенно по составу и структуре затрат, активов и пассивов, ресурсной обеспеченности, предопределяют существенные финансовые отличия этих видов инноваций [4] (см. таблицу). Реализация базисных

инноваций преследует следующие доминирующие финансовые цели: максимизация стоимости бизнеса, собственного капитала, долгосрочной и реинвестируемой прибыли; ориентация на долгосрочную ликвидность, платежеспособность и финансовую устойчивость. При этом возникают очень жесткие дилеммы – «рентабельность или ликвидность», «рентабельность или финансовая устойчивость», которые разрешаются в основном в пользу значительного повышения рентабельности за счет текущего снижения с последующим восстановлением ликвидности и финансовой устойчивости в долгосрочном периоде. В то же время реализация улучшающих инноваций преследует другие доминирующие финансовые цели: максимизация краткосрочной прибыли и удержание долгосрочной прибыли на достигнутом уровне; ориентация на краткосрочную ликвидность, платежеспособность и финансовую устойчивость. При этом возникают менее жесткие дилеммы – «рентабельность или ликвидность», «рентабельность или финансовая устойчивость», которые разрешаются в основном в пользу сохранения или повышения краткосрочной ликвидности и финансовой устойчивости за счет незначительного снижения рентабельности с ее последующим восстановлением на среднерыночном уровне.

Финансовые отличия базисных и улучшающих инноваций

Параметр сравнения	Базисные инновации	Улучшающие инновации
Доминирующие финансовые цели	Максимизация стоимости бизнеса, собственного капитала, долгосрочной и реинвестируемой прибыли. Ориентация на долгосрочную ликвидность, платежеспособность и финансовую устойчивость	Максимизация краткосрочной прибыли и удержание долгосрочной прибыли на достигнутом уровне. Ориентация на краткосрочную ликвидность, платежеспособность и финансовую устойчивость
Особенность разрешения дилемм: «рентабельность или ликвидность», «рентабельность или финансовая устойчивость»	В основном в пользу значительного повышения рентабельности за счет текущего снижения с последующим восстановлением ликвидности и финансовой устойчивости в долгосрочном периоде	В основном в пользу сохранения или повышения краткосрочной ликвидности и финансовой устойчивости за счет незначительного снижения рентабельности с ее последующим восстановлением на среднерыночном уровне
Особенности финансирования	Софинансирование по государственно-частному партнерству, венчурный капитал + собственный капитал, обязательное сочетание долгового и недолгового внешнего финансирования с собственными средствами	Собственный капитал, банковский кредит, операционный лизинг, франчайзинг, частные средства без госфинансирования и без недолгового внешнего финансирования
Особенность сочетания государственного и частного финансирования по стадиям жизненного цикла инновации	Смена доминирования госфинансирования на старте доминированием частного финансирования в середине и на финише жизненного цикла инновации	Доминирование частного финансирования на всех стадиях жизненного цикла инновации, в исключительном случае с минимальным участием государства на старте цикла
Особенность сочетания недолгового и долгового финансирования по стадиям жизненного цикла инновации	Смена доминирования недолгового финансирования на старте доминированием долгового финансирования на финише жизненного цикла инновации	Доминирование долгового финансирования в середине и на финише жизненного цикла инновации, а на старте цикла доминирование недолгового неакционерного самофинансирования

Продолжение таблицы

Параметр сравнения	Базисные инновации	Улучшающие инновации
Доминирующая модель финансирования	Грантовое финансирование + акционерное финансирование (грантово-фондовая модель, модель инвестиционных фондов)	Кредитно-банковское финансирование + неакционерное самофинансирование (банковская модель)
Доминирующая форма финансирования с учетом развития рынка капитала	Доминирование развитых форм финансирования (фондового и в меньшей мере кредитно-банковского) при развитости рынка капитала над внутрифирменным финансированием и финансированием на уровне бизнес-групп	Доминирование вынужденных форм финансирования при неразвитости рынка капитала (внутрифирменного финансирования и финансирования на уровне бизнес-групп) над фондовым и кредитно-банковским финансированием
По развитию форм организации финансирования инноваций	Доминирование реального программно-целевого и проектно-конкурсного финансирования по результатам над остатками скрытого затратного административного финансирования	Остаточное доминирование в скрытых формах затратного административного финансирования в программно-целевом и проектно-конкурсном финансировании по результатам
Доминирующая модель финансового рычага	Американская модель акционерного финансирования	Европейская модель долгового финансирования (банковского кредитования)
Доминирующая форма проектного финансирования	Банковское финансирование «без регресса на заемщика» или «с частичным регрессом на заемщика» + фондовое проектное финансирование через акционирование и долговые ценные бумаги с секьюритизацией рефинансирования долга	Банковское проектное финансирование «с полным регрессом на заемщика» + внутрикорпоративное проектное финансирование через амортизацию и реинвестирование прибыли
Доминирующая схема проектного финансирования	Смешанные схемы финансирования: последовательно-параллельная и параллельно-последовательная	Последовательная схема финансирования
Тип финансовой политики монетарных властей	Рефляционная политика	Дефляционная политика
Доминирующие методы финансового стимулирования со стороны государства и ЦБ	Государственные дотации, субсидии, субвенции и кредиты со стороны госбюджета и государственных бюджетных и внебюджетных целевых фондов в стартовом финансировании. Свертывание госфинансирования не инновационного и псевдоинновационного бизнеса для перетока частного капитала в инновационный сектор бизнеса. Участие государства в капитале посевных и венчурных фондов.	Свертывание государственных дотаций, субсидий, субвенций и кредитов со стороны госбюджета и государственных бюджетных и внебюджетных целевых фондов для стартового финансирования; свертывание госфинансирования инновационного бизнеса для самостоятельного развития частной активности в инновационном секторе. Свертывание участия государства в капитале посевных и венчурных фондов.

Продолжение таблицы

Параметр сравнения	Базисные инновации	Улучшающие инновации
	Государственное субсидирование процентной ставки долгового финансирования. Государственное гарантирование риска неплатежеспособности новатора как заемщика. Государственное обязательное страхование промышленных объектов повышенной опасности. Налоговые льготы, включая «налоговые каникулы» и инвестиционный налоговый кредит. Поддержание высокой налоговой нагрузки в традиционном секторе бизнеса для стимулирования перетока частного капитала в высокотехнологичный сектор бизнеса. Ускоренная амортизация наукоемкого и высокотехнологичного оборудования. Снижение ключевой ставки ЦБ. Снижение норм обязательного резервирования. Через ревальвацию для удешевления импорта высоких технологий переход к девальвации для стимулирования экспорта наукоемкой продукции. Активное погашение выпущенных гособлигаций на внутреннем рынке. Массированное размещение гособлигаций на внешнем рынке для госфинансирования инновационных инвестиций в программах и проектах (через инвестиционный фонд госбюджета, бюджет развития или банк развития)	Сокращение государственного субсидирования процентной ставки долгового финансирования. Сокращение государственного гарантирования риска неплатежеспособности новатора как заемщика. Уменьшение государственного обязательного страхования промышленных объектов повышенной опасности. Налоговые льготы, включая «налоговые каникулы» и инвестиционный налоговый кредит; поддержание низкой налоговой нагрузки в секторе частного бизнеса и увеличение налогообложения населения. Ускоренная амортизация наукоемкого и высокотехнологичного оборудования. Повышение или удержание на высоком уровне ключевой ставки ЦБ. Повышение или удержание на высоком уровне норм обязательного резервирования. Проведение девальвации для стимулирования сырьевого и не сырьевого экспорта продукции. Массированное размещение гособлигаций на внутреннем рынке для покрытия дефицита госбюджета. Сокращение размещения гособлигаций на внешнем рынке для уменьшения или поддержания низкого внешнего госдолга
Планирование финансовых бюджетов	Затруднено, крайнее несоответствие между плановым и фактически необходимым финансовым бюджетом	Легко осуществимо, допустимое несоответствие между плановым и фактически необходимым финансовым бюджетом
Виды финансирования прироста активов	Акционерное финансирование. Реинвестирование части чистой прибыли. Ускоренная амортизация. Инвестиционный банковский кредит; инвестиции посевных и венчурных фондов.	Реинвестирование части чистой прибыли. Ускоренная амортизация. Инвестиционный банковский кредит. Операционный лизинг

Окончание таблицы

Параметр сравнения	Базисные инновации	Улучшающие инновации
	Инвестиционный налоговый кредит. Облигационный заем. Финансовый капитальный лизинг. Государственные и негосударственные гранты. Государственные субсидии и субвенции. Государственные и межгосударственные кредиты. Иностранные инвестиции	
Доминирующие методы финансирования	Бизнес-ангельское финансирование; Венчурное финансирование. Многоканальное финансирование (сочетание недолгового и долгового, собственного и заемного, государственного и частного финансирования). Порционно-дозированное финансирование этапов жизненного цикла инновационной компании и проекта; параллельно-последовательное или последовательно-параллельное финансирование с финансированием высоких рисков	Собственное неакционерное финансирование. Традиционное банковское кредитование. Сочетание собственного и заемного финансирования с доминированием самофинансирования над краткосрочными кредитами и займами

Общэкономические отличия базисных и улучшающих инноваций определяют существенные отличия в финансировании этих видов инноваций. Особенности финансирования базисных инноваций связаны с софинансированием по государственно-частному партнерству, венчурный капитал + собственный капитал, обязательным сочетанием долгового и недолгового внешнего финансирования с собственными средствами. При этом наблюдается особое сочетание государственного и частного, недолгового и долгового финансирования по стадиям жизненного цикла базисной инновации: смена доминирования госфинансирования и недолгового финансирования на старте доминированием частного долгового финансирования в середине и на финише жизненного цикла инновации. В качестве доминирующей модели финансирования базисных инноваций формируется грантово-фондовая модель на основе инвестиционных фондов (посевных и венчурных) по схеме – грантовое финансирование + акционерное финансирование с более активным использованием финансового рычага по акционированию. При развитом рынке капитала доминирует фондовое финансирование над кредитно-банковским финансированием и внутрифирменным финансированием. Применяются развитые формы организации финансирования инноваций в виде доминирования реального программно-целевого и проектно-конкурсного финансирования по результатам над остатками скрытого затратного административного финансирования.

Особенности финансирования улучшающих инноваций связаны с доминированием собственного капитала над банковским кредитом, использованием лизинга и франчайзинга, частных средства без госфинансирования и без недолгового внешнего финансирования. При этом наблюдается особое сочетание государственного и частного, недолгового и долгового финанси-

рования по стадиям жизненного цикла улучшающей инновации: доминирование частного финансирования на всех стадиях жизненного цикла инновации, в исключительном случае с минимальным участием государства на старте цикла. Долговое финансирование используется в середине и на финише жизненного цикла инновации, а на старте цикла доминирует недолговое неакционерное самофинансирование. В качестве доминирующей модели финансирования улучшающих инноваций формируется банковская модель по схеме – кредитно-банковское финансирование + доминирующее неакционерное самофинансирование с активным использованием финансового рычага долгового финансирования. При неразвитом рынке капитала доминируют вынужденные формы финансирования (внутрифирменное финансирование и финансирование на уровне бизнес-групп) над фондовым и кредитно-банковским финансированием. Применяются неразвитые формы организации финансирования инноваций в виде остаточного доминирования в скрытых формах затратного административного финансирования в программно-целевом и проектно-конкурсном финансировании по результатам.

Существуют значительные различия в проектном финансировании базисных и улучшающих инноваций. В отношении базисных инноваций чаще используется в качестве доминирующей формы проектного финансирования – банковское финансирование «без регресса на заемщика» или «с частичным регрессом на заемщика» + фондовое проектное финансирование через акционирование и долговые ценные бумаги с секьюритизацией рефинансирования долга. При этом моделируются смешанные схемы финансирования: последовательно-параллельная и параллельно-последовательная. В отношении улучшающих инноваций чаще используется противоположная и более простая форма проектного финансирования – банковское проектное финансирование «с полным регрессом на заемщика» + внутрикорпоративное проектное финансирование через амортизацию и реинвестирование прибыли. При этом обычно моделируется последовательная схема финансирования.

Для реализации базисных инноваций используется самый широкий спектр видов финансирования и их сложное сочетание: акционерное финансирование; реинвестирование части чистой прибыли; ускоренная амортизация; инвестиционный банковский кредит; инвестиции посевных и венчурных фондов; инвестиционный налоговый кредит; облигационный заем; финансовый капитальный лизинг; государственные и негосударственные гранты; государственные субсидии и субвенции; государственные и межгосударственные кредиты; иностранные инвестиции. Это определяет доминирование следующих методов финансирования: бизнес-ангельского финансирования; венчурного финансирования; многоканального финансирования (сочетание недолгового и долгового, собственного и заемного, государственного и частного финансирования); порционно-дозированного финансирования этапов жизненного цикла инновационной компании и проекта; параллельно-последовательного или последовательно-параллельного финансирования, включая финансирование высоких рисков. При этом планирование финансовых бюджетов затруднено, часто наблюдается крайнее несоответствие между плановым и фактически необходимым финансовым бюджетом.

Для реализации улучшающих инноваций используется более узкий спектр видов финансирования и их несложное сочетание: реинвестирование части чистой прибыли; ускоренная амортизация; инвестиционный банковский кредит; операционный лизинг. Это определяет доминирование следующих методов финансирования: собственное неакционерное финансирование; традиционное банковское кредитование; сочетание собственного и заемного финансирования с доминированием самофинансирования над краткосрочными кредитами и займами. При этом планирование финансовых бюджетов легко осуществимо, обычно наблюдается допустимое несоответствие между плановым и фактически необходимым финансовым бюджетом.

Таким образом, успешная реализация базисных инноваций в значительной степени зависит от благоприятности финансовой среды, которая формируется особым типом финансовой политики государства и центрального банка – рефляционной финансовой политикой как по-

литикой роста госфинансирования и снижения налоговой нагрузки, с одной стороны (государства), и политикой «дешевых денег», с другой стороны (центрального банка). Доминирующими методами финансового стимулирования базисных инноваций со стороны государства и центрального банка становятся: государственные дотации, субсидии, субвенции и кредиты со стороны госбюджета и государственных бюджетных и внебюджетных целевых фондов в стартовом финансировании; свертывание госфинансирования не инновационного и псевдоинновационного бизнеса для перетока частного капитала в инновационный сектор бизнеса; участие государства в капитале посевных и венчурных фондов; государственное субсидирование процентной ставки долгового финансирования; государственное гарантирование риска неплатежеспособности новатора как заемщика; государственное обязательное страхование промышленных объектов повышенной опасности; налоговые льготы, включая «налоговые каникулы» и инвестиционный налоговый кредит; поддержание высокой налоговой нагрузки в традиционном секторе бизнеса для стимулирования перетока частного капитала в высокотехнологичный сектор бизнеса; ускоренная амортизация наукоемкого и высокотехнологичного оборудования; снижение ключевой ставки центрального банка; снижение норм обязательного резервирования; через ревальвацию для удешевления импорта высоких технологий переход к девальвации для стимулирования экспорта наукоемкой продукции; активное погашение выпущенных гособлигаций на внутреннем рынке; массированное размещение гособлигаций на внешнем рынке для госфинансирования инновационных инвестиций в программах и проектах (через инвестиционный фонд госбюджета, бюджет развития или банк развития).

Успешная реализация улучшающих инноваций может осуществляться в менее благоприятной финансовой среде, которая формируется особым типом финансовой политики государства и центрального банка – дефляционной финансовой политикой как политикой сокращения госфинансирования, снижения налоговой нагрузки на частное предпринимательство и увеличение налогообложения населения, с одной стороны (государства), и политикой «дорогих денег», с другой стороны (центрального банка). Доминирующими методами финансового стимулирования улучшающих инноваций в частном секторе со стороны государства и центрального банка становятся: свертывание государственных дотаций, субсидий, субвенций и кредитов со стороны госбюджета и государственных бюджетных и внебюджетных целевых фондов для стартового финансирования; свертывание госфинансирования инновационного бизнеса для самостоятельного развития частной активности в инновационном секторе; свертывание участия государства в капитале посевных и венчурных фондов; сокращение государственного субсидирования процентной ставки долгового финансирования; сокращение государственного гарантирования риска неплатежеспособности новатора как заемщика; уменьшение государственного обязательного страхования промышленных объектов повышенной опасности; налоговые льготы, включая «налоговые каникулы» и инвестиционный налоговый кредит; поддержание низкой налоговой нагрузки в секторе частного бизнеса и увеличение налогообложения населения; ускоренная амортизация наукоемкого и высокотехнологичного оборудования; повышение или удержание на высоком уровне ключевой ставки ЦБ; повышение или удержание на высоком уровне норм обязательного резервирования; проведение девальвации для стимулирования сырьевого и несырьевого экспорта продукции; массированное размещение гособлигаций на внутреннем рынке для покрытия дефицита госбюджета; сокращение размещения гособлигаций на внешнем рынке для уменьшения или поддержания низкого внешнего госдолга.

Список литературы

1. Филиппов Д.В. Общеэкономические отличия базисных и улучшающих инноваций / Д.В. Филиппов // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2016. № 2 (10). С. 67-71.
2. Трифилова А.А. Оценка эффективности инновационного развития предприятия / А.А. Трифилова. М.: Финансы и статистика, 2005. 304 с.

3. Афонин И.В. Инновационный менеджмент и экономическая оценка реальных инвестиций / И.В. Афонин. М.: Гардарики, 2006. 301 с.
4. Основы инновационного менеджмента / под ред. проф. В.В. Коссова. М.: Магистр, 2009. 429 с.

References

1. Filippov D.V. Obshcheekonomicheskie otlichiya bazisnyh i uluchshayushchih innovacij [General economic differences of basic and improving innovations] / D.V. Filippov // Aktual'nye problemy ekonomiki i menedzhmenta. 2016. № 2 (10). S. 67-71. (in Russian).
2. Trifilova A.A. Ocenka effektivnosti innovacionnogo razvitiya predpriyatiya [Evaluation of the effectiveness of innovative development of the enterprise] / A.A. Trifilova. M.: Finansy i statistika, 2005. 304 s. (in Russian).
3. Afonin I.V. Innovacionnyj menedzhment i ekonomicheskaya ocenka real'nyh investicij [Innovative management and economic evaluation of real investment] / I.V. Afonin. M.: Gardariki, 2006. 301 s. (in Russian).
4. Osnovy innovacionnogo menedzhmenta [Fundamentals of Innovation Management] / pod red. prof. V.V. Kossova. M.: Magistr, 2009. 429 s. (in Russian).

Дмитрий Валерьевич Филиппов

кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Экономическая
безопасность и управление инновациями»
Саратовского государственного технического
университета имени Гагарина Ю.А., Россия
E-mail: madyarsky@gmail.com

Dmitri V. Filippov

ORCID ID 0000-0002-0681-5855
PhD (Economics), Associate Professor,
Department of Economic Security
and Innovation Management, Yuri Gagarin
State Technical University of Saratov, Russia
E-mail: madyarsky@gmail.com

Образец для цитирования:

Филиппов Д.В. Финансовые отличия базисных и улучшающих инноваций как объектов оценки // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2019. № 2 (22). С. 151-158.

Cite this article as:

Filippov D.V. Financial differences of basic and improved innovations as assessment objects // Actual Problems of Economics and Management. 2019. № 2 (22). pp. 151-158. (in Russian)

Статья поступила в редакцию 06.05.2019 г., принята к опубликованию 05.06.2019 г.

УДК 338.439

И.А. Черногор

ОСНОВНЫЕ КОМПОНЕНТЫ ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

I.A. Chernogor

MAIN COMPONENTS OF NATIONAL FOOD SECURITY POLICY FORMATION

Рассмотрены основные компоненты формирования национальной политики обеспечения продовольственной безопасности. Систематизированы и структурированы элементы формулы обеспечения продовольственной безопасности. Использован авторский подход к обеспечению продовольственной безопасности, который отличается анализом влияния на продовольственную безопасность четырех основных компонентов национальной политики, ранжированных по степени их важности, с указанием предельных значений весовых показателей для каждого компонента. Представлены результаты опроса экспертов и специалистов в области продовольственной безопасности.

Ключевые слова: импорт продовольствия, компоненты продовольственной безопасности, национальная политика, формула обеспечения продовольственной безопасности, доступность продовольствия, качество продовольствия, самообеспеченность продовольствием

The main components of the formation of food security national policy are considered. The elements of the formula for food security ensuring are systematized and structured. The author's approach to food security is used, which differs by analyzing the impact on food security of the four main components of national policy, ranked by the degree of importance, with indication of weight values for each component. The results of an experts and food security specialists survey are presented.

Keywords: food imports, components of food security, national policy, food security formula, food availability, food quality, food self-sufficiency

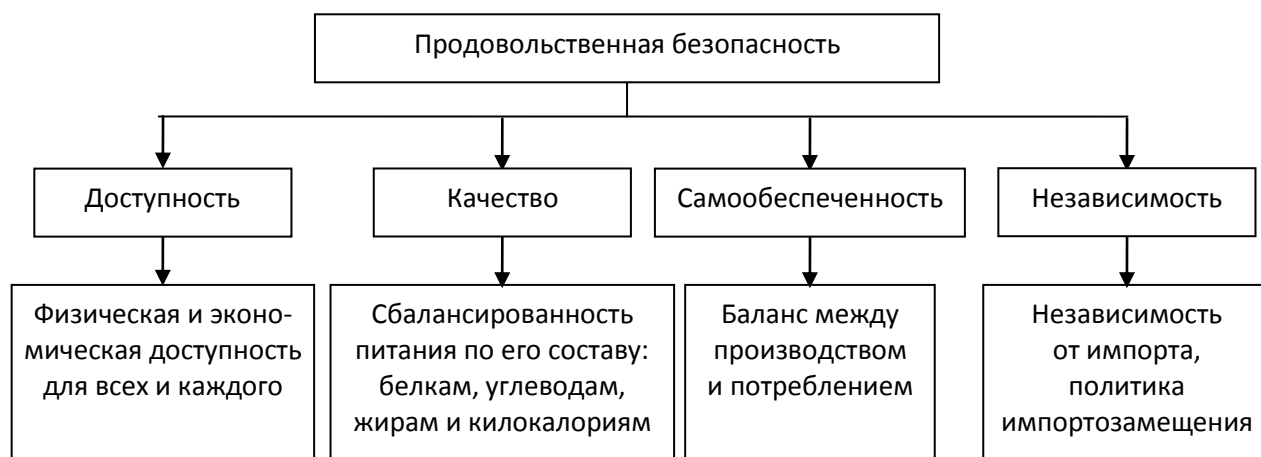
Продовольствие является незаменимым средством существования людей. Вопросы продовольственной безопасности решаются на мировом уровне. Продовольственная безопасность является частью экономической и национальной безопасности. Вопросы обеспечения продовольственной безопасности изучают и зарубежные и отечественные ученые. Среди зарубежных ученых следует отметить работы М. Мазойера, У. Лиферта, Т. Мальтуса, М. Трэйси, Э. Райнерта, которые исследовали основы и методологические аспекты продовольственной обеспеченности [1-3]. Отечественные ученые в термин «продовольственной безопасности» включают устранения чрезмерной зависимости страны от импорта продовольствия, главным образом, путем обеспечения внутреннего рынка отечественными продуктами питания [2, 4-14].

Самый значительный документ в российском законодательстве – это Доктрина Продовольственной безопасности Российской Федерации, в которой дается определение термину продовольственная безопасность. Продовольственная безопасность включает такое состояние экономики, при котором обеспечивается продовольственная независимость Российской Фе-

дерации, гарантируется физическая и экономическая доступность для каждого гражданина страны пищевых продуктов, соответствующих требованиям законодательства [15].

М. Трэйси считает, что продовольственная безопасность является аргументом в пользу мер, направленных на защиту отечественного производства продуктов питания [1]. И.Г. Ушачев включает в «продовольственную безопасность» обеспечение физической и экономической доступности продовольствия высокого качества для любого человека в соответствии с рациональными нормами здорового питания в объемах, достаточных для поддержания активной жизни [2, с. 158].

Основные компоненты национальной политики обеспечения продовольственной безопасности указаны на рисунке. Обозначенные критерии будут обеспечивать продовольственную безопасность в стране.

Основные компоненты национальной политики обеспечения продовольственной безопасности

Предлагаемая структура компонентов оценена с помощью метода экспертных оценок [16, с. 191-200], т.е. методического приема из теории принятия решений, использующего субъективное мнение специалистов, не связанных с данным исследованием напрямую. Для исследования привлечены доктора и кандидаты экономических наук, с которыми проведено анкетирование. Анкетированию были подвержены две рабочие группы независимых друг от друга экспертов.

До начала применения методики экспертной оценки сформулирована следующая цель исследования – определение доли влияния рассматриваемого компонента национальной политики (другими словами, относительной важности компонента) на обеспечение продовольственной безопасности России.

Под первой рабочей группой анкетлируемых лиц в качестве специалистов-аналитиков отобраны преподаватели ВУЗов Северо-Западного федерального округа, которые компетентны в области обеспечения экономической безопасности. Из них отбор экспертной группы произведен методом «снежного кома», т.е. методического приема, называемого также «мозговым штурмом», который позволяет выявить наиболее приемлемых кандидатов для непосредственного исследования (количество анкетлируемых лиц определено – 15 человек, с целью минимизации искажений в результате избыточности субъективных оценок).

Под второй рабочей группой анкетлируемых лиц в качестве специалистов-аналитиков отобраны преподаватели вузов Центрального и Сибирского федеральных округов, которые компетентны в области обеспечения продовольственной безопасности. Отбор экспертной группы произведен аналогично, методом «снежного кома», количество анкетлируемых лиц – 10 человек.

Формой проведения процедуры экспертного оценивания для первой и второй экспертной группы выбран одноразовый отдельный опрос с помощью анкетирования специалистов без обратной связи.

При составлении вопросов анкеты сформулировано задание для экспертов, и определен вид искомой информации. Специалистам предложено оценить (расположить в порядке иерархии важности) степень влияния предлагаемых основных компонентов национальной безопасности на обеспечение продовольственной безопасности России. Специалистам предложен вопрос: «На сколько можно оценить важность (значимость) компонентов: «независимость продовольствия», «доступность продовольствия», «самообеспеченность продовольствием», «качество продовольствия» при формировании национальной политики в области обеспечения продовольственной безопасности?».

При анкетировании первой экспертной группы предложено определить важность каждого компонента методом ранжирования, т.е. путем упорядочивания предлагаемых компонентов на основе предпочтения каждого анкетизируемого лица. Каждому специалисту, при ответе на вопросы анкеты предложено было расположить компоненты национальной политики в порядке очередности убывания степени их важности (предпочтительности) относительно друг друга, путем присвоения каждому компоненту определенного ранга в виде числа, исходя из следующей градации: от «1» до «4», где цифре «1» – соответствовала максимальная значимость, «4» – минимальная. По итогам ранжирования были проанализированы полученные исходные данные, представляющие собой последовательность значимости исследуемых компонентов.

Далее проведена процедура оценивания индивидуальных мнений экспертов на предмет наличия в них логики и отсутствия противоречий. Нелогичность и противоречивость, как показывают результаты проверки, в ответах специалистов отсутствуют.

Затем проведена процедура анализа индивидуальных мнений экспертов на предмет их согласованности путем исчисления коэффициента конкордации (W), представляющего собой числовую меру, характеризующую степень близости экспертных оценок. Коэффициент конкордации определен по формуле (1), измеряется в пределах от 0 до 1:

$$W = \frac{12S}{m^2(n^3 - n)}, \quad (1)$$

где m – число специалистов ($m = 15$); n – число компонентов ($n = 4$); S – сумма квадратов отклонений суммы рангов, присвоенных специалистами каждому компоненту, от среднего ранга.

В таблице представлены полученные оценочные значения и расчетные показатели. По результатам расчета определено, что $W = 0,73$. В итоге выявлено, что во мнениях экспертов имеет место согласованность их оценок.

Далее просуммированы индивидуальные оценки экспертной группы. Компоненту с наименьшей суммой рангов присвоен первый ранг. Компоненту с наибольшей суммой рангов присвоен четвертый ранг.

Для второй группы экспертов предложено определить вес каждого компонента. Анкетизируемый специалист должен, исходя из субъективной оценки и имеющегося практического опыта исследования в рассматриваемой проблематике, присвоить исследуемому компоненту национальной политики весовой параметр. Таким образом, так как обозначенные критерии будут обеспечивать продовольственную безопасность в стране, разработана формула, в которой четко прослеживается то, как может быть обеспечена продовольственная безопасность. Продовольственная безопасность может быть достигнута в случае, если указанные четыре критерия будут достигнуты (формулы (2), (3):

$$FS = J_1 \cdot AFoJ_2 \cdot QFoJ_3 \cdot SrFoJ_4 \cdot IR, \quad (2)$$

где J_n – весовой показатель влияния рассматриваемого компонента национальной политики на обеспечение продовольственной безопасности; o – взаимозависимость критериев; FS – про-

довольственная безопасность; AF – доступность продовольствия; QF – качество продовольствия; SrF – самообеспеченность продовольствием; IR – независимость продовольствия.

$$AF = PA + EA, \quad (3)$$

где PA – физическая доступность; EA – экономическая доступность.

Результат ранжирования основных компонентов формирования национальной политики обеспечения продовольственной безопасности

Наименование компонента, n		Независимость продовольствия	Доступность продовольствия	Самообеспеченность продовольствием	Качество продовольствия	Общая сумма	Средний ранг
Эксперты, m	эксперт № 1	3	2	4	1		37,5
	эксперт № 2	3	1	4	2		
	эксперт № 3	3	2	4	1		
	эксперт № 4	3	2	4	1		
	эксперт № 5	3	2	4	1		
	эксперт № 6	2	3	4	1		
	эксперт № 7	4	1	3	2		
	эксперт № 8	3	1	4	2		
	эксперт № 9	3	1	4	2		
	эксперт № 10	2	3	4	1		
	эксперт № 11	1	2	4	3		
	эксперт № 12	3	1	4	2		
	эксперт № 13	3	2	4	1		
	эксперт № 14	3	1	4	2		
	эксперт № 15	3	1	4	2		
Сумма рангов		42	25	59	24	150	
Отклонение суммы рангов		4,5	–12,5	21,5	–13,5		
Квадрат отклонения суммы рангов		20,25	156,25	462,25	182,25	821	

При этом весовые показатели принимают значения, соответствующие присвоенному рангу по результатам экспертной оценки:

– J_1 по компоненту «доступность продовольствия», которому присвоен второй ранг, принимает значение от 30% и выше;

– J_2 по компоненту «качество продовольствия», которому присвоен первый ранг, принимает значение от 40% и выше;

– J_3 по компоненту «самообеспеченность продовольствием», которому присвоен четвертый ранг, принимает значение от 10% и выше;

– J_4 по компоненту «независимость продовольствия», которому присвоен третий ранг, принимает значение от 20% и выше.

Таким образом, систематизированы и структурированы элементы формулы обеспечения продовольственной безопасности. Авторский подход отличается анализом влияния на продовольственную безопасность четырех основных компонентов национальной политики, ранжированных по степени их важности, с указанием предельных значений весовых показателей для каждого компонента.

Список литературы

1. Доктрина Продовольственной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента РФ от 30.01.2010 г. № 120.
2. Ушачев И.Г. Продовольственная безопасность России в рамках глобального партнерства / И.Г. Ушачев. М.: ИП Насирддинова В.В., 2013. С. 158.
3. Мальтус Т. Опыт закона о народонаселении / Т. Мальтус. М., 1908. С. 8, 34-36, 85, 92-93, 104, 149-151.
4. Алтухов А.И. Зарубежные санкции и возможность обеспечения продовольственной безопасности России / А.И. Алтухов // АПК: Экономика, управление. 2014. № 12. С. 30-31.
5. Абалкин Л.Н. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение / Л.Н. Абалкин // Вопросы экономики. 1994. № 12.
6. Баталова А.Р. Проблемы обеспечения продовольственной / А.Р. Баталова // Социально-экономические явления и процессы. 2011. № 8. С. 19-23.
7. Глазьев С.Ю. О продовольственной безопасности России / С.Ю. Глазьев // Институт динамического консерватизма. 2014. URL: <http://www.dynacon.ru/content/articles/1725/> (дата обращения 23.03.2019 г.).
8. Сафин У.З. О продовольственной безопасности России / У.З. Сафин // Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 6. С. 281-285.
9. Гусманов Р.У. Продовольственная безопасность и мониторинг производства зерна в Республике Башкортостан в условиях санкций / Р.У. Гусманов, Е.В. Стомба, С.С. Низомов // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2017. № 4-5 (41). С. 91-93.
10. Наумов Ю.Г. Роль органов внутренних дел в обеспечении продовольственной безопасности России / Ю.Г. Наумов, И.А. Черногор // Экономика и предпринимательство. 2016. № 8 (73). С. 1128-1132.
11. Субхангулов Р.Р. Мониторинг государственных программ как инструмент защиты бюджетных средств / Р.Р. Субхангулов // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: сб. материалов XXIII Междунар. науч.-практ. конф. 2018. С. 116-118.
12. Субхангулов Р.Р. Кооперация как способ обеспечения продовольственной безопасности / Р.Р. Субхангулов // Агропродовольственная политика России. 2015. № 4 (40). С. 25-28.
13. Файзуллин Г.Г. Современные организационно-правовые основы государственного управления продовольственным рынком / Г.Г. Файзуллин // Аграрное и земельное право. 2010. № 3. С. 16-22.
14. Черногор И.А. К вопросу об обеспечении продовольственной безопасности / И.А. Черногор, Р.Р. Субхангулов // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. 2018. № 1. С. 122-124.
15. Трейси М. Сельское хозяйство и продовольствие в экономике развитых стран: введение в теорию, практику и политику / М. Трейси. СПб.: Экономическая школа, 1995. С. 431.
16. Примакин А.И. Метод экспертных оценок в решении задач обеспечения экономической безопасности хозяйствующего субъекта / А.И. Примакин, Л.В. Большакова // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. № 1 (53). С. 191-200.

References

1. Doktrina Prodovol'stvennoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii, utverzhdannaya Ukazom Prezidenta RF ot 30.01.2010 g. № 120. [The Doctrine of Food Security of the Russian Federation, approved by the Decree of the President of the Russian Federation of January 30, 2010, № 120]. (in Russian).
2. Ushachev I.G. Prodovol'stvennaya bezopasnost' Rossii v ramkah global'nogo partnerstva [Food Security of Russia in the Global Partnership] / I.G. Ushachev. M.: IP Nasirddinova V.V., 2013. S. 158. (in Russian).
3. Mal'tus T. Opyt zakona o narodonaselenii [Experience of the law on population] / T. Mal'tus. M., 1908. S. 8, 34-36, 85, 92-93, 104, 149-151. (in Russian).
4. Altuhov A.I. Zarubezhnye sankcii i vozmozhnost' obespecheniya prodovol'stvennoj bezopasnosti Rossii [Foreign sanctions and the possibility of ensuring food security of Russia] / A.I. Altuhov // APK: Ekonomika, upravlenie. 2014. № 12. S. 30-31. (in Russian).
5. Abalkin L.N. Ekonomicheskaya bezopasnost' Rossii: ugrozy i ih otrazhenie [Russia's economic security: threats and their reflection] / L.N. Abalkin // Voprosy ekonomiki. 1994. № 12. (in Russian).

6. Batalova A.R. Problemy obespecheniya prodovol'stvennoj [Problems of food security] / A.R. Batalova // Social'no-ekonomicheskie yavleniya i process. 2011. № 8. S. 19-23. (in Russian).
7. Glaz'ev S.Yu. O prodovol'stvennoj bezopasnosti Rossii [On food security of Russia] / S.Yu. Glaz'ev // Institut dinamicheskogo konservatizma. 2014. URL: <http://www.dynacon.ru/content/articles/1725/> (data obrashcheniya 23.03.2019 g.). (in Russian).
8. Safin U.Z. O prodovol'stvennoj bezopasnosti Rossii [On food security of Russia] / U.Z. Safin // Probely v rossij-skoy zakonodatel'stve. 2014. № 6. S. 281-285. (in Russian).
9. Gusmanov R.U. Prodovol'stvennaya bezopasnost' i monitoring proizvodstva zerna v Respublike Bashkortostan v usloviyah sankcij [Food security and monitoring of grain production in the Republic of Bashkortostan under sanctions] / R.U. Gusmanov, E.V. Stovba, S.S. Nizomov // Konkuren-tosposobnost' v global'nom mire: ekonomika, nauka, tekhnologii. 2017. № 4-5 (41). S. 91-93. (in Russian).
10. Naumov Yu.G. Rol' organov vnutrennih del v obespechenii prodovol'stvennoj bezopasnosti Rossii [The role of the internal affairs bodies in ensuring food security of Russia] / Yu.G. Naumov, I.A. Chernogor // Ekonomika i predprinimatel'stvo. 2016. № 8 (73). S. 1128-1132. (in Russian).
11. Subhangulov R.R. Monitoring gosudarstvennykh programm kak instrument zashchity byudzhetykh sredstv [Monitoring government programs as a tool to protect budgetary funds] / R.R. Subhangulov // Deyatel'nost' pravookhranitel'nykh organov v sovremennykh usloviyah: sb. materialov XXIII Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. 2018. S. 116-118. (in Russian).
12. Subhangulov R.R. Kooperatsiya kak sposob obespecheniya prodovol'stvennoj bezopasnosti [Cooperation as a way to ensure food security] / R.R. Subhangulov // Agroprodovol'stvennaya politika Rossii. 2015. № 4 (40). S. 25-28. (in Russian).
13. Fajzullin G.G. Sovremennye organizacionno-pravovye osnovy gosudarstvennogo upravleniya prodovol'stvennym rynkom [Modern organizational and legal framework of the state food market management] / G.G. Fajzullin // Agrarnoe i zemel'noe pravo. 2010. № 3. S. 16-22. (in Russian).
14. Chernogor I.A. K voprosu ob obespechenii prodovol'stvennoj bezopasnosti [On the issue of food security] / I.A. Chernogor, R.R. Subhangulov // Aktual'nye problemy gosudarstva i obshchestva v oblasti obespecheniya prav i svobod cheloveka i grazhdanina. 2018. № 1. S. 122-124. (in Russian).
15. Trejsi M. Sel'skoe hozyajstvo i prodovol'stvie v ekonomike razvitykh stran: vvedenie v teoriyu, praktiku i politiku [Agriculture and food in the economies of developed countries: an introduction to theory, practice and politics] / M. Trejsi. SPb.: Ekonomicheskaya shkola, 1995. S. 431. (in Russian).
16. Primakin A.I. Metod ekspertnykh ocenok v reshenii zadach obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti hozyajstvuyushchego sub"ekta [The method of expert assessments in solving problems of ensuring the economic security of an economic entity] / A.I. Primakin, L.V. Bol'shakova // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2012. № 1 (53). S. 191-200. (in Russian).

Ирина Александровна Черногор

преподаватель кафедры

«Экономическая теория и финансовое право»

Омской академии МВД России, Россия

E-mail: ichernogor1986@mail.ru**Irina A. Chernogor**

ORCID ID 0000-0002-6104-8660

Lecturer, Department of Economic Theory

and Financial Law, Omsk Academy

of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
RussiaE-mail: ichernogor1986@mail.ru

Образец для цитирования:

Черногор И.А. Основные компоненты формирования национальной политики обеспечения продовольственной безопасности // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2019. № 2 (22). С. 159-164.

Cite this article as:

Chernogor I.A. The main components of the formation of a national food security policy // Actual Problems of Economics and Management. 2019. № 2 (22). pp. 159-164. (in Russian)

УДК 332.821

Н.В. Швыденко, О.И. Усаткина, О.А. Олатало

ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИННОВАЦИОННО-УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

N.V. Shvydenko, O.I. Usatkina, O.A. Olatalo

FEATURES AND PROSPECTS OF INNOVATIVE-SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF HOUSING CONSTRUCTION

Проведенный анализ современного состояния жилищного строительства позволил сформулировать направления исследований по развитию инновационных технологий на основе концепции устойчивого развития. Выдвинут тезис о применении механизмов государственно-частного партнерства как основного инструмента, способствующего разработке стратегических приоритетов жилищной отрасли. Особое внимание уделено проблеме качества жилых объектов как ключевому аспекту по удовлетворению потребностей населения. Выделены потребительские свойства жилой среды с учетом дифференциации потребителя по уровню дохода и возможность изменения среднестатистической квартиры массовой застройки в 2025-2030 гг. в соответствии с требованиями жилищного рынка. В результате обоснована необходимость разработки системы инновационно-устойчивого управления жилищным строительством на региональном уровне.

Ключевые слова: инновации, устойчивое развитие, жилищное строительство, экологизация жилья, качество жилого объекта, управление

The analysis of the current state of housing allowed us to formulate research directions for the development of innovative technologies based on the concept of sustainable development. The article put forward a thesis on the use of mechanisms of public-private partnership as the main tool contributing to the development of the strategic priorities of the housing industry. Particular attention is paid to the problem of residential facilities quality as a key aspect in meeting the needs of the population. The authors highlighted the consumer properties of the living environment, taking into account the differentiation of the consumer by income level and the possibility of the average apartment of mass development changing in 2025-2030 in accordance with the requirements of the housing market. As a result, the necessity of developing a system of innovative-sustainable housing management at the regional level was substantiated.

Keywords: innovation, sustainable development, housing construction, greening of housing, quality of a residential facility, management

Жилищное строительство является одним из приоритетных направлений для внедрения в России инновационных эколого-ориентированных процессов на основе концепции устойчивого развития. В настоящее время осуществляется переход на «зеленое строительство» с целью формирования безопасной и комфортной среды жизнедеятельности в интересах будущих поколений с использованием инновационного энерго-, ресурсосберегающего потенциала страны.

По-нашему мнению, задача повышения экологизации жилой недвижимости может быть реализована за счет согласованного внедрения инноваций научно-технологической сферы и популяризации экологических преимуществ, которые позволят изменить существующую структуру потребления и создать условия для роста спроса на экоустойчивые инвестиционно-строительные проекты. Вместе с тем инновационно-устойчивое развитие жилищного строительства необходимо для улучшения качественной составляющей строительства объ-

ектов посредством использования современных экологических технологий на всех этапах жизненного цикла зданий и сооружений [1, 2].

Проведенный анализ современного состояния жилищного строительства позволил выделить следующие проблемы и барьеры его развития [3-8]:

- высокая стоимость 1 м² жилой площади на первичном и вторичном рынках жилья;
- сохранение высокого уровня процентных ставок по ипотечным кредитам;
- снижение реальных доходов населения;
- длительные сроки строительства и сдачи объектов «под ключ»;
- возникновение социальной напряженности вследствие роста стоимости жилых объектов в процессе строительства;
- низкий уровень качества составления бизнес-планов строительства жилых и инфраструктурных объектов, а также выполнения строительно-монтажных работ;
- недостаточное применение инновационных высокотехнологичных строительных материалов;
- несовершенство российского законодательства в сфере жилищного строительства и др.

Основными причинами сложившейся ситуации являются: ограничения бюджетного финансирования; выбытие аварийного жилищного фонда; выполнение обязательств государством перед социально-незащищенными категориями граждан; падение платежеспособного спроса; высокий уровень закредитованности населения и др.

С 1 июля 2018 года вступил в силу 175-ФЗ о внесении изменений в федеральный закон об участии в долевом строительстве 214-ФЗ. Закон вводит серьезные ограничения для девелоперов при их взаимодействия с банками и контролирующими органами. Отказ правительства РФ от закона № 214-ФЗ и переход к созданию Фонда защиты прав дольщиков и системы кредитования через эскроу-счета банков, который распространится на новостройки с 1 июля 2019 года, приведет к росту цен (в начальной стадии строительства) от 10 до 20% [9]. Жилье будет строиться практически за счет банковских средств (не более 90% по требованию законодательства), а средства покупателей поступают на специальные эскроу-счета банков, деньги с которых списываются только после ввода объектов в эксплуатацию, что существенно минимизирует риск покупателей.

По мнению экспертов, к отрицательным сторонам ужесточения закона для девелоперских компаний можно отнести:

- получить кредиты смогут только крупные компании, имеющие надежную кредитную историю;
- увеличение себестоимости жилья из-за необходимости использовать дорогие банковские кредиты по сравнению со средствами вкладчиков, что, в свою очередь, приведет к росту цен на жилье;
- снижение доступности жилья для населения, имеющего средний уровень дохода;
- усиление зависимости строительных компаний от банковского финансирования и, соответственно, условий кредитования.

Анализ тенденций отечественной строительной индустрии позволил выделить перспективные направления исследований по развитию инновационно-устойчивых технологий в жилищном строительстве [3-8, 10]:

- организация сертификации инновационных строительных материалов и конструкций;
- методы и инструменты маркетинга потребностей строительных предприятий, потребителей объектов жилой недвижимости;
- разработка программ НИОКР;
- модели взаимодействия субъектов в инновационном процессе;
- механизмы внедрения инноваций на региональном уровне;
- механизмы создания инновационно-устойчивых консорциумов девелоперского типа;
- функции бизнеса в инновационных эколого-ориентированных процессах и т.п.

В России на сегодняшний день острота жилищной проблемы значительно возросла. Низкая эффективность государственной программы «Доступное и комфортное жилье – гражданам России» и отсутствие четко заданного государством вектора развития инновационного строительства не позволяют участникам рынка жилой недвижимости не только вырабатывать свои долгосрочные цели и задачи, но и переориентировать свою деятельность с учетом приоритетов государства.

К особенностям экоустойчивых проектов жилищного строительства можно отнести их масштабность и большое количество участников рынка, привлекаемых к реализации (государственные и частные инвесторы, подрядные и субподрядные строительные предприятия, девелоперские и иные организации). В результате возникает необходимость взаимоувязки интересов и целей всех участников на условиях взаимовыгодного контрактного сотрудничества. Наиболее оптимальной формой такого сотрудничества является государственно-частное партнерство (ГЧП), в том числе создание эффективных консорциумов девелоперского типа, позволяющих организовать инновационно-устойчивое жилищное строительство на региональном уровне [11].

Ключевыми барьерами при разработке ГЧП является установление соотношения долей государственной и частной собственности между участниками строительной отрасли. Государственные органы власти осуществляют частичное финансирование (в пределах 20-30%) и обеспечивают гарантию выполнения инвестиционно-строительных проектов. Частные инвесторы получают поддержку властей, своевременный доступ к инженерным коммуникациям и правам землепользования, гарантированное получение прибыли. Для эффективного сотрудничества необходима перестройка государственной политики, совершенствование законодательства и устранение дисбаланса экономических, производственных, социальных и экологических целей публичного и частного партнеров в сфере ГЧП [11].

При формировании стратегических приоритетов развития жилищной отрасли особенно актуально с одной стороны учитывать удовлетворение возрастающих потребностей населения к качеству и экологичности жилых объектов с учетом цены покупки и эксплуатационных затрат и, с другой стороны, – создать условия для повышения эффективности деятельности застройщиков и их конкурентоспособности на строительном рынке. Вместе с тем массовое внедрение инновационных ресурсо-, энергосберегающих и экологически безопасных подходов должно поддерживаться государственной политикой РФ. На наш взгляд, именно применение инновационных технологий на всех этапах жизненного цикла объектов жилой недвижимости (включая стадию эксплуатации, на долю которой приходится до 80% совокупных затрат) позволит обеспечить граждан РФ доступным и комфортным жильем.

Наиболее сложным остается экономический аспект определения качества жилого здания, предназначенного для удовлетворения определенных потребностей населения. Уровень качества экологического жилищного строительства можно охарактеризовать отношением экологического качества жилых зданий к затратам на их удовлетворение. Однако, на сегодняшний день, отсутствие комплексного подхода к применению инноваций привело к тому, что оптимальный выбор экологичных и ресурсосберегающих материалов, изделий и технологий зависит от степени ответственности проектировщиков. Вместе с тем следует отметить, что качество жилой среды должно оцениваться комплексно, с учетом фактора социально-демографической и экономической дифференциации потребителей, а также динамичности изменений жизненного цикла семей [12]. На наш взгляд, потребительские свойства жилой среды с учетом дифференциации потребителя по уровню дохода можно разделить на следующие виды: функциональные свойства, эргономические свойства, инженерно-технические свойства, экологические свойства, эстетические свойства. В таблице представлены основные типы квартир в высотных новостройках в зависимости от класса качества проектов, представленных на современном жилищном рынке.

Потребительские свойства жилой среды с учетом дифференциации потребителя по уровню дохода

Потребительские свойства жилой среды	Допустимые характеристики (нижний предел)	Нормируемые характеристики жилой среды (стандарт)		Рекомендательные характеристики (верхний предел)
	Эконом-класс (58,9 м ²)	Бизнес-класс (76,6 м ²)	Премиум-класс (104,4 м ²)	Элитный класс (100-185 м ² и выше)
Функциональные свойства	Комплексная микрорайонная застройка типовыми домами по готовым планировочным архитектурным решениям. Типовые панельные серии, монолит, сборно-щитовая технология. Слабо развитая социальная инфраструктура	Индивидуальные проекты с меньшим числом квартир и гибкой планировкой, возможен индивидуальный проект. Новые и модернизированные панельные, монолитно-кирпичные серии	Концептуальный архитектурный проект. Монолитно-каркасные дома	Уникальный архитектурный проект от ведущих отечественных и зарубежных профессионалов. Монолитно-каркасные дома
		Высокоразвитая социальная инфраструктура с учетом потребностей жильцов: общественные зоны, точки питания, магазины и развлекательные центры, детские площадки и т.п.		
Эргономичные свойства	Возможность объединения гостиной с кухней и коридором	Возможность адаптации планировки квартир к изменению потребностей семьи (вариантная, свободная, гибкая)		
Инженерно-технические свойства	Минимальные требования. Естественная вентиляция	Естественная и приточно-вытяжная вентиляция, локальное кондиционирование	Централизованная приточно-вытяжная вентиляция, климат-контроль. Автономное или центральное отопление. Скоростные лифты импортного производства	Использование дорогостоящего оборудования: централизованная приточно-вытяжная вентиляция, климат-контроль, система фильтрации воды, автономное отопление, пожарная и охранная сигнализация, системы централизованной уборки (пылесосы), скоростные лифты импортного производства и т.п.
Экологические свойства	Синтетические материалы отделки. Рамы из пластикового или деревянного профиля отечественного производства	Синтетические материалы отделки. Пластиковые и деревянные оконные профили импортного производства	Синтетические и натуральные материалы отделки. Пластиковые и деревянные оконные профили импортного производства	Натуральные экологически чистые материалы отделки. Импортные деревянные профили со стеклопакеты из энергосберегающих стекол
Эстетические свойства	Типовая покраска и штукатурка стен. Бетонное или керамическое напольное покрытие	Входные группы из светопрозрачных конструкций. Наличие козырьков и кладовых	Дизайнерский проект. Оригинальное освещение. Меблировка	Дизайнерский проект. Натуральные отделочные материалы (камень, дерево), меблировка. Элементы интерьера (вазы, картины)

Предложенная градация потребительских качеств жилья способствует выявлению нормативного уровня – «стандарта» качества комфортного и доступного жилья, востребованного населением. Снижение или повышение качества относительно «стандарта» может изменить ценовую политику на рынке современного жилья. Данные рекомендации по разделению потребительских свойств при проектировании экоустойчивых инвестиционно-строительных проектов массовой застройки позволят достичь максимально возможного улучшения качества жилой среды.

По мнению экспертов, среднестатистическая квартира массовой застройки в 2025-2030 гг. будет изменена в соответствии со следующими предпочтениями населения:

- понятие «комфорт» все больше уходит от требований, предъявляемых исключительно к габаритам квартиры и параметрам жилого дома, в сторону насыщения вспомогательными функциями жилого объекта;
- становится востребованным более компактное жилье, причем большим спросом будут пользоваться помещения правильной прямоугольной формы;
- при планировании квартиры особенно важны следующие критерии: спальня на каждого члена семьи; количество комнат личной гигиены и кладовых; наличие отдельного помещения со звукоизоляцией; отделка и меблировка квартиры; наличие лоджии или балкона;
- покупатели выбирают планировки с четким разделением на гостевую (гостиная и кухня) и приватную зоны (спальни, кабинеты);
- квартира должна иметь нелинейную планировку, то есть быть с двумя окнами, выходящими на противоположные стороны света.

В заключение следует отметить, что возможность организации строительства качественного современного жилья обуславливает необходимость разработки системы управления инновационно-устойчивым жилищным строительством на региональном уровне. Субъектами системы управления являются государственные организации, осуществляющие внедрение инноваций и экологических нормативов в инвестиционно-строительный процесс, а также контроль и надзор за строительным процессом. Объектами управления являются застройщики, проектные и подрядные организации, а также лица, осуществляющие индивидуальное жилищное строительство.

Список литературы

1. Стратегия инновационного развития строительной отрасли Российской Федерации до 2030 года. М., 2015. С. 42.
2. Швыденко Н.В. Социально-экологические приоритеты развития современного жилищного строительства / Н.В. Швыденко, О.И. Усаткина // Региональные проблемы преобразования экономики. 2018. № 2. С. 58-65.
3. Асаул А.Н. Основные препятствия развитию инновационной активности в инвестиционно-строительной сфере / А.Н. Асаул, Д.А. Заварин, С.Н. Иванов // Фундаментальные исследования. 2015. № 4. С. 180-184.
4. Баулина О.А. Проблемы и перспективы жилищного строительства современной России / О.А. Баулина, В.В. Ключин // Науковедение: Интернет-журнал. 2016. Т. 8. № 2 (33). С. 10.
5. Олатало О.А. Тенденции экономического развития строительной отрасли: мировой опыт и российские инновации / О.А. Олатало, Т.Н. Макарецова, С.В. Цвиренко // KANT. 2017. № 4 (25). С. 231-234.
6. Олатало О.А. Проблемы развития инновационных проектов в российском строительстве / О.А. Олатало, А.В. Филиппова // Инновационные технологии в строительстве, теплогазоснабжении и энергообеспечении: материалы V Междунар. науч.-практ. конф. 2017. С. 154-158.
7. Tayouga S.J. The Socio-Ecological Factors that Influence the Adoption of Green Infrastructure Sustainability / S.J. Tayouga, S.A. Gagné. 2016. № 8 (12). P. 17.
8. Zhang Y. A Review of Green Building Development in China from the Perspective of Energy Saving Energies / Y. Zhang, J. Kang, J. Hong. 2018. № 11 (2). P. 18.

9. Швыденко Н.В. Развитие проектного финансирования жилищного строительства на основе ипотечного кредитования / Н.В. Швыденко, Д.Д. Капендюхина // Инновационные технологии управления: сб. статей по материалам V Всерос. науч.-практ. конф. Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, 2018. С. 200-202.

10. Алексеев А.А. Инновации в строительной индустрии: научная дискуссия и библиография / А.А. Алексеев // Экономика и управление народным хозяйством. 2017. № 10 (155). С. 7-11.

11. Швыденко Н.В. Перспективы развития государственно-частного партнерства в жилищном строительстве Ростовской области / Н.В. Швыденко // KANT. 2017. № 4 (25). С. 287-292.

12. Жданова И.В. К вопросу о потребительских свойствах жилой ячейки / И.В. Жданова // Вестник СГАСУ. Градостроительство и архитектура. 2011. № 4. С. 6-10.

References

1. Strategiya innovacionnogo razvitiya stroitel'noj otrasli Rossijskoj Federacii do 2030 goda [Strategy of innovative development of the construction industry of the Russian Federation until 2030]. M., 2015. S. 42. (in Russian).

2. Shvydenko N.V. Social'no-ekologicheskie priority razvitiya sovremennogo zhilishchnogo stroitel'stva [Socio-environmental priorities for the development of modern housing] / N.V. Shvydenko, O.I. Usatkina // Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki. 2018. № 2. S. 58-65. (in Russian).

3. Asaul A.N. Osnovnye prepyatstviya razvitiyu innovacionnoj aktivnosti v investicionno-stroitel'noj sfere [The main obstacles to the development of innovative activity in the investment and construction sector] / A.N. Asaul, D.A. Zavarin, S.N. Ivanov // Fundamental'nye issledovaniya. 2015. № 4. S. 180-184. (in Russian).

4. Baulina O.A. Problemy i perspektivy zhilishchnogo stroitel'stva sovremennoj Rossii [Problems and prospects of housing construction in modern Russia] / O.A. Baulina, V.V. Klyushin // Naukovedenie: Internet-zhurnal. 2016. T. 8. № 2. S. 10. (in Russian).

5. Olatalo O.A. Tendencii ekonomicheskogo razvitiya stroitel'noj otrasli: mirovoj opyt i rossijskie innovacii [Trends in the economic development of the construction industry: global experience and Russian innovations] / O.A. Olatalo, T.N. Makarcova, S.V. Cvirenko // KANT. 2017. № 4 (25). S. 231-234. (in Russian).

6. Olatalo O.A. Problemy razvitiya innovacionnyh projektov v rossijskom stroitel'stve [Problems of development of innovative projects in Russian construction] / O.A. Olatalo, A.V. Filippova // Innovacionnye tekhnologii v stroitel'stve, teplogazosnabzhenii i energoobespechenii: materialy V Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. 2017. S. 154-158. (in Russian).

7. Tayouga S.J. The Socio-Ecological Factors that Influence the Adoption of Green Infrastructure Sustainability / S.J. Tayouga, S.A. Gagné. 2016. № 8 (12). P. 17.

8. Zhang Y. A Review of Green Building Development in China from the Perspective of Energy Saving Energies / Y. Zhang, J. Kang, J. Hong. 2018. № 11 (2). P. 18.

9. Shvydenko N.V. Razvitie proektnogo finansirovaniya zhilishchnogo stroitel'stva na osnove ipotechnogo kreditovaniya [Development of project financing of housing construction based on mortgage lending] / N.V. Shvydenko, D.D. Kapendyuhina // Innovacionnye tekhnologii upravleniya: sb. statej po materialam V Vseros. nauch.-prakt. konf. Nizhegorodskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet imeni Koz'my Minina, 2018. S. 200-202. (in Russian).

10. Alekseev A.A. Innovacii v stroitel'noj industrii: nauchnaya diskussiya i bibliografiya [Innovations in the construction industry: scientific discussion and bibliography] / A.A. Alekseev // Ekonomika i upravlenie narodnym hozyajstvom. 2017. № 10 (155). S. 7-11. (in Russian).

11. Shvydenko N.V. Perspektivy razvitiya gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v zhilishchnom stroitel'stve Rostovskoj oblasti [Prospects for the development of public-private partnership in housing construction of the Rostov region] / N.V. Shvydenko // KANT. 2017. № 4 (25). S. 287-292. (in Russian).

12. Zhdanova I.V. K voprosu o potrebitel'skih svojstvah zhiloy yachejki [To the question of consumer properties of the living cell] / I.V. Zhdanova // Vestnik SGASU. Gradostroitel'stvo i arhitektura. 2011. № 4. S. 6-10. (in Russian).

Наталья Викторовна Швыденко

кандидат экономических наук,
старший преподаватель кафедры
«Маркетинг и экономика»
Донского государственного технического
университета, Россия
E-mail: 93281105@mail.ru

Natalia V. Shvydenko

ORCID ID 0000-0003-4640-3705
PhD (Economics), Senior Lecturer,
Department of Marketing and Engineering
Economics, Don State Technical University,
Russia
E-mail: 93281105@mail.ru

Ольга Игоревна Усаткина

кандидат экономических наук,
доцент кафедры
«Маркетинг и инженерная экономика»
Донского государственного технического
университета, Россия
E-mail: olga_usatkina@mail.ru

Olga I. Usatkina

ORCID ID 0000-0002-3140-4759
PhD (Economics), Associate Professor,
Department of Marketing and Engineering
Economics, Don State Technical University,
Russia
E-mail: olga_usatkina@mail.ru

Ольга Александровна Олатало

старший преподаватель кафедры
«Маркетинг и инженерная экономика»
Донского государственного технического
университета, Россия
E-mail: ola-86o@yandex.ru

Olga A. Olatalo

ORCID ID 0000-0001-9802-8113
Senior Lecturer, Department of Marketing
and Engineering Economics,
Don State Technical University, Russia
E-mail: ola-86o@yandex.ru

Образец для цитирования:

Швыденко Н.В., Усаткина О.И., Олатало О.А. Особенности и перспективы инновационно-устойчивого развития жилищного строительства // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2019. № 2 (22). С. 165-171.

Cite this article as:

Shvydenko N.V., Usatkina O.I., Olatalo O.A. Features and prospects of innovative-sustainable development of housing construction // Actual Problems of Economics and Management. 2019. № 2 (22). pp. 165-171. (in Russian)

Статья поступила в редакцию 18.05.2019 г., принята к опубликованию 30.05.2019 г.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ ПУБЛИКАЦИИ

Электронный вид статьи представить на электронную почту редакции **apem@sstu.ru**.

Оригинальный текст в соответствии с тематикой журнала. Тип статьи обзорный или экспериментальный.

Объем рукописи от 5 до 12 страниц через одинарный интервал формата А4 с полями 2,0 см, абзацный отступ 1 см, текстовый редактор Word, шрифт Times New Roman, размер шрифта основного текста – 12. Текст с выравниванием по ширине. Нумерация страниц отсутствует. Переносы включены. Таблицы, рисунки, формулы должны занимать не более 25% общего объема статьи.

Оформление таблиц. Шрифт второстепенного текста в таблице – Calibri, размер шрифта – 11. Название таблицы приводится сверху с выравниванием по ширине, отступ 1 см. (Таблица 1. Индексы цен). Ссылки на таблицы в тексте указывать в круглых скобках, например, (табл. 1).

Оформление рисунка. Шрифт второстепенного текста на рисунке – Calibri, размер шрифта – 11. Рисунки выполняются с помощью графических редакторов. Допускается также создание и представление графиков при помощи табличных процессоров, например Excel. Название рисунка – снизу, отступ 1 см. с выравниванием по ширине (Рис. 1. Динамика цен). Ссылки на рисунки указывать в круглых скобках, например, (рис. 1).

Оформление формул. Формулы размещать по центру страницы, указывать смысл переменных с единицей измерения. Формулы и буквенные обозначения величин набирать в редакторе формул. Нумерация формул осуществляется на полях, например, (1). Ссылки на формулы указывать в круглых скобках, например, формула (1).

Оформление списка литературы. Шрифт списка литературы – Times New Roman, размер шрифта – 11. Список литературы должен быть оформлен по ГОСТ Р 7.0.5-2008 и включать работы, опубликованные на английском языке. Источники указывать в порядке цитирования в тексте. На все источники из списка литературы делать ссылки в тексте. Ссылки на использованные источники оформлять в квадратных скобках по тексту с указанием номера источника в списке литературы, например, [5, с. 7].

СТРУКТУРА ПУБЛИКАЦИИ

УДК (слева статьи, отступа нет, шрифт Times New Roman, размер шрифта – 12).

Направление: экономические науки.

Инициалы и фамилия автора (ов) (выравнивание по ширине, отступ 1 см, строчными буквами, шрифт – Calibri, размер шрифта – 12, на русском языке).

Название статьи (выравнивание по ширине, отступ 1 см, прописными буквами, полужирное начертание по тексту, шрифт – Calibri, размер шрифта – 16, на русском языке).

Инициалы и фамилия автора(ов) (выравнивание по ширине, отступ 1 см, строчными буквами, шрифт – Calibri, размер шрифта – 12, на английском языке).

Название статьи (выравнивание по ширине, отступ 1 см, прописными буквами, полужирное начертание по тексту, шрифт – Calibri, размер шрифта – 16, на английском языке).

Аннотация (3-8 предложений без абзацев, цитирования, расшифровка аббревиатуры, выравнивание по ширине, отступ 1 см, строчными буквами, шрифт – Times New Roman, размер шрифта – 11, на русском языке).

Ключевые слова (до 10 слов, расшифровка аббревиатуры, выравнивание по ширине, отступ 1 см, строчными буквами, шрифт – Times New Roman, размер шрифта – 11, на русском языке).

Аннотация (3-8 предложений без абзацев, цитирования, расшифровка аббревиатуры, выравнивание по ширине, отступ 1 см, строчными буквами, шрифт – Times New Roman, размер шрифта – 11, на английском языке).

Ключевые слова (до 10 слов, расшифровка аббревиатуры, выравнивание по ширине, отступ 1 см, строчными буквами, шрифт – Times New Roman, размер шрифта – 11, на английском языке).

Текст статьи (логическая структура: введение, методика, основная часть, выводы).

Список литературы (не менее 3, не более 20 источников за последние 5-10 лет, включая источники на английском языке).

Имя, отчество, фамилия автора(ов) (полностью), ученая степень (полностью), ученое звание (полностью), должность, кафедра (полностью), полное официальное название учреждения (выравнивание по ширине, отступ 1 см, строчными буквами, шрифт – Times New Roman, размер шрифта – 12, на русском языке).

Имя, отчество, фамилия автора(ов) (полностью), ORCID ID – цифровой идентификатор исследователя в международных библиографических системах, ученая степень, ученое звание, должность, кафедра, полное официальное название учреждения (выравнивание по ширине, отступ 1 см, строчными буквами, шрифт – Times New Roman, размер шрифта – 12, на английском языке).

Контактная информация авторов (почтовый адрес с индексом, E-mail, телефон).